

ЭКОНОМИКА И КУЛЬТУРА ВЪВЕДЕНИЕ РОССИИ

А. Н. Асаул,
М. А. Джамал,
Е. И. Рыбнов,
П. В. Шуканов

**ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ
ФАКТОРЫ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ
МИРА**

**ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ
ПОЛТАВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ЭКОНОМИКИ И ТОРГОВЛИ**

А. Н. АСАУЛ, М. А. ДЖАМАН, П. В. ШУКАНОВ

**ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ
ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И РЕГИОНАЛИЗАЦИИ МИРА**

**Санкт-Петербург
2010**

УДК 316.347
ББК 60.54
А-90

Рецензенты:

Омаров М. М., д-р экон. наук, профессор (Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого)

Шопенко Д. В., заслуженный деятель науки, д-р экон. наук, профессор (Санкт-Петербургский инженерно-технический университет)

Асаул, А. Н.

Этногеографические факторы глобализации и регионализации мира / А. Н. Асаул, М. А. Джаман, П. В. Шуканов; под ред. д-ра экон. наук, профессора А. Н. Асаула. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2010. – 296 с.

ISBN 978-5-91460-035-5

Показано определяющее значение этногеографических факторов в развитии региональных и глобальных территориально-политических процессов, которые в обобщённом виде рассмотрены как глобализационные процессы.

Книга может быть полезна при определении перспективного направления развития государства, для обоснования эффективной внутренней региональной и межнациональной политики и для упрочнения связей с потенциальными и реальными союзниками с целью сохранения и укрепления суверенитета страны; в научном плане для обоснования общественно-географической сущности глобализации и промежуточной роли регионализации в процессе унификации этносферы; в применении методики определения межэтнической напряженности с целью выявления потенциальных зон (регионов) межэтнической напряженности и разработке соответствующих рекомендаций для их локализации и предотвращения межэтнических конфликтов; в осуществлении мониторинга по отдельным регионам страны и мира в целом с целью выявления и предотвращения потенциальных очагов межэтнических конфликтов, укрепления государственности и успешного противостояния пагубным воздействиям глобализации.

ISBN 978-5-91460-035-5

Издание осуществляется при поддержке
Института проблем экономического возрождения
и редакции журнала «Экономическое возрождение России»
Для контактов с авторами: *asaul@yandex.ru, т. (812) 336-25-78*

**Серия книг издается
при редакции журнала «Экономическое возрождение России»
Руководитель проекта – главный редактор журнала,
заслуженный деятель науки РФ, д-р экон. наук, профессор А. Н. Асаул**

© А. Н. Асаул, М. А. Джаман,
П. В. Шуканов, 2010
© «АНО ИПЭВ», 2010

О Г Л А В Л Е Н И Е

Введение	7
Раздел первый. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ МОЗАИЧНОСТЬ АНТРОПОСФЕРЫ	9
Глава 1. Теоретико-методологические основы исследования этносферы	9
1.1. Дефиниция этноса	9
1.2. Взаимодействия этноса и географической среды	20
1.3. Этническая классификация антропосферы	27
1.4. Этнические потребности человека	30
1.5. Особенности формирования и развития этногосударственных систем	37
Глава 2. Цивилизационные аспекты развития этнополитических систем	45
2.1. Имперостроительная концепция	45
2.2. Дихотомия Восток–Запад	46
2.3. Атлантическая цивилизация (атлантизм)	48
2.4. Типологизация современных этнополитических систем (государства-нации)	50
2.5. Баланс взаимозависимостей между этнополитическими системами – основа социального порядка	53
Глава 3. Межэтнические противоречия в современном мире	58
3.1. Межэтнические конфликты регионального и глобального характера	58
3.2. Методика определения потенциальных регионов этнополитической дезинтеграции	64
3.3. Типология стран мира по этнонациональному составу и степени этнического влияния	72
3.4. Существуют ли в России национальные противоречия и реальная угроза межэтнических конфликтов?	82
3.5. Украина: моно- или диэтническое государство?	105
3.6. Этничность и социальное расслоение	109
Раздел второй. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ МИРА	113
Глава 4. Влияние этногенеза и глобализации на трансформацию этносферы как самоорганизующуюся систему	113
4.1. История развития идей о самоорганизации общества	114
4.2. Феномены самоорганизующихся систем	118
4.3. Особенности самоорганизационного развития этнополитических систем	124
4.4. Самоорганизация в экономических системах	126
4.5. Противоречия интересов развитых и развивающихся стран	137
4.6. Влияние этногеографических факторов на трансформацию мира	148

Глава 5. Этногеографические факторы развития этноглобализационных процессов.	155
5.1. Межэтническая и геоэтнополитическая напряженность глобализационных процессов	155
5.2. Влияние этногеографических факторов на глобализационные процессы.	167
5.3. Геоэтнополитические аспекты глобализации и регионализации мира.	170
5.4. Геоэтнополитика как средство гармонизации межэтнических отношений на глобальном и региональном уровнях.	180
5.5. Политизация экономики и модели глобализации	189
5.6. Геоэтнополитические тенденции и перспективы развития этносферы	192
Заключение	199
Приложения	202

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних столетий всё больше возрастает взаимосвязь межгосударственных отношений с этнонациональными территориально-политическими процессами. Образовавшиеся различные политические структуры по-разному влияют на развитие как малочисленных, так и многочисленных этносов. Поэтому формирование и развитие политической карты мира отличается противоречивыми процессами межэтнической консолидации и дезинтеграции. Особенно актуальна взаимосвязь этноса и территории с процессами глобализации, на основе которой осуществляется трансформация современных и появление новых этногосударственных образований. При этом во многих регионах и в целом по миру усиливается межэтническая напряжённость, возрастают международные противоречия и конфликты, что ослабляет устойчивость, целостность и стабильность развития этносферы и окружающей природной среды. Поэтому изучение территориально-политических процессов в контексте растущего влияния этногеографических факторов на глобальные и региональные этнонациональные системы имеет большое значение в современном мироустройстве.

Проведённые исследования охватывают не только влияние этногеографических факторов на процессы глобализации, но и подтверждают актуальность потребности человека отождествлять себя с определенной этносоциальной группой и средой ее обитания в условиях регионализации мира. Возрастающая интернационализация мирохозяйственных связей стимулирует усиление взаимозависимости между различными странами и народами. При этом мир как единое глобальное пространство всё больше трансформируется на уровне международных экономических, политических и социокультурных отношений. Вследствие этого видоизменяются этногеографические и геополитические формы развития как отдельных регионов, так и мирового пространства в целом.

Основные этапы развития международной интеграции и глобализации предопределяются этногеографическими факторами, а экономическая целесообразность впоследствии стимулирует политическое объединение вплоть до создания единого государства имперского типа, что может привести к негативной трансформации существующих этногосударственных образований и полной деградации этносферы. Поэтому на основании раскрытия сущности этногеографических факторов в книге выявлено их влияние на современные региональные и глобальные территориально-политические процессы и в итоге по результатам исследования определено:

- первостепенное значение этногеографических факторов в развитии глобальных и региональных территориально-политических процессов, которые, исходя из генетической сущности этноса, изначально стимулируют интеграцию в обществе в относительно однородной среде и доводят до уровня этногенеза как народность или классический этнос;
- становление государственности одного этноса при усилении дезинтегрирующего влияния других этнических групп и их стремлении к автономизации, вплоть до отделения и создания собственного государства;
- предложенная в работе универсальная типология стран мира по этнонациональному составу позволяет учитывать значимость каждой этнической группы в социально-экономической, этнополитической и других сферах общества;
- на основе применённой методики выявления потенциальных или реальных регионов межэтнической напряженности обосновано значение геоэтнополитики в гармонизации международных отношений на глобальном и региональном уровнях.

Как уменьшение разнообразия природно-географической среды свидетельствует о её деградации, так и унификация этнокультурного пространства в процессе глобализации способствует постепенному вырождению и самоуничтожению человечества и биосферы в целом.

В итоге нам представляется, что результаты исследования целесообразно использовать при определении перспективного направления развития государства, для обоснования эффективной внутренней региональной и межнациональной политики и для упрочнения связей с потенциальными и реальными союзниками с целью сохранения и укрепления суверенитета страны; в научном плане для обоснования общественно-географической сущности глобализации и промежуточной роли регионализации в процессе унификации этносферы; в применении методики определения межэтнической напряжённости с целью выявления потенциальных зон (регионов) межэтнической напряжённости и разработке соответствующих рекомендаций для их локализации и предотвращения межэтнических конфликтов; в осуществлении мониторинга по отдельным регионам страны и мира в целом для выявления и предотвращения потенциальных очагов межэтнических конфликтов, укрепления государственности и успешного противостояния пагубным воздействиям глобализации. А самое главное, мы ничего не доказываем, мы только представляем в нашем коллективном труде свои умозаключения по данной проблеме и готовы вести обмен мнениями в этой связи на страницах научных изданий.

Раздел первый

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ МОЗАИЧНОСТЬ АНТРОПОСФЕРЫ

Глава 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНОСФЕРЫ

1.1. Дефиниция этноса

Длительное время географические исследования преимущественно представляли собой описательный характер ранее неизвестных стран и народов. Практически все путешественники при встрече с местными жителями невольно искали в них аналогии с привычными и традиционными для себя образами жизни. Взаимное непонимание друг друга зачастую приводило к роковым последствиям для обеих сторон. В процессе взаимодействия между представителями разных народов накапливалась информация, которая впоследствии стала основой для выделения особого комплекса знаний под названием «этнография». По определению Ю. В. Бромлея и С. А. Токарева она «представляет собой историческую науку о происхождении, этнической истории народов, о формировании особенностей их культуры и быта, т. е. это наука, основным объектом изучения которой являются народы (этнос¹)»². С 80–90-х годов XX века этнографию часто отождествляют с этнологией. Но такое сопоставление является неточным и требует научного обоснования.

По утверждению Л. Н. Гумилева этнология как географическая наука не просто изучает различия между народами, она рассматривает «становление этносферы Земли как результат процессов этногенеза³ в историческую эпоху»⁴. На стыке этнографии и географии возникла *этногеография* (этническая география), которая изучает особенности размещения народов мира, регионов, отдельных стран и районов, структуру и динамику населения в этническом аспекте. Термин «этногеография» один из первых применил в 20-е годы XX века советский этнограф В. Богораз-Тан и выделил ее в отдельную научную дисциплину. Однако он понимал этногеографию в очень широком смысле, включая в ее состав этническую антропологию, этнографию современных народов и их историю. В последние десятилетия этногеография развивается на основе преобладания таких разделов географии, как страноведение, география населения, историческая география и картография. С точки зрения этногосударствоведения этнология рассматривается как специальная отрасль эмпириосинтеза, которая находится на стыке таких наук, как география, социология, генетика, история культуры и др. В то же время большинство ученых признают, что по предмету исследования этнология в большей степени приближена к географии. В соответствии с научными воззрениями Л. Н. Гумилева *этнология* – географическая наука и не тождественна этнографии, а дополняет ее изучением причинно-следственных связей этногенеза и окружающей среды на основе

¹ Этнос – естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как энергетическая система (структура), противопоставляющая себя всем другим таким коллективам, исходя из ощущения комплиментарности.

² Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Человечество – это народы. М.: Мысль, 1990. С. 17.

³ Этногенез – момент возникновения и весь процесс исчезновения этнической системы под влиянием энтропийного процесса потери пассионерности.

⁴ Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. Легенда о «государстве» пресвитера Иоанна / под общ. ред. А. И. Куркчи. М.: Танаис-Ди-Дик, 1993. С. 61.

описательного материала этнографии с использованием методов естественных наук (географии и биологии). При этом не следует отождествлять этнологию с этногеографией, так как обе эти науки имеют свою предметную специфику. *Этнология* в большей степени изучает этногенетические особенности различных народов мира и потому особое значение в ней отводится временным, т. е. историческим характеристикам этносферы. Специфика *этногеографии* в том, что эта наука в основном изучает геопространственную организацию этносов, их территориальную взаимосвязь, взаимодействие и факторы, которые влияют на размещение и динамику различных этнических общностей или их представителей. Именно поэтому широкое использование этногеографических знаний весьма актуально в наше время при разработке как теоретических вопросов общественной географии в целом, так и важнейших направлений политической географии в частности.

В условиях глобализации и регионализации мира, при исследовании территориально-политических процессов, недостаточно внимания уделяется этногеографическим факторам и этнополитическому влиянию на развитие антропосферы. Этногеографические факторы и этнополитическая проблематика в большей степени учитываются и исследуются на уровне отдельных стран и соседних регионов. Такой подход существенно ограничивает потенциальные возможности общественной географии при решении актуальных межэтнических и межгосударственных проблем, которые все больше проявляются на региональном и глобальном уровнях. Поэтому обоснованно утверждение М. С. Днистрянского о том, что «этнополитический анализ на уровне отдельного государства может быть эффективным только при условии его включения в глобальные и региональные измерения, что обуславливает необходимость сравнительного анализа этнополитических процессов в разных регионах мира с целью определения типологических особенностей этой страны»¹. В связи с этим, раскрыв сущность этногеографических факторов, можно исследовать их влияние на глобальные и региональные территориально-политические процессы в условиях трансформации антропосферы.

Исторически человечество существует и развивается в коллективной форме. При этом каждый человек является в той или иной степени носителем традиций и культуры определенного народа. С учетом психологических и речевых особенностей выделяются этнические черты, присущие практически любому человеку. Это дало основание известному этнографу Ю. В. Бромлею каждого из нас считать этнофором, т. е. носителем той общности и одновременно неповторимости, которые в разной степени характерны всем народам мира².

В настоящее время для правильного понимания многих важных проблем и событий, происходящих в мире, очень важно знать, как прошлое народов отражено в их настоящем, что поможет прогнозировать будущее. Поэтому, прежде чем рассматривать современные межэтнические процессы, следует проанализировать важнейшие закономерности и особенности этногенеза. С помощью такого анализа гораздо легче выявить и понять те взаимосвязи, которые всегда существуют и в разных формах проявляются при взаимовлиянии этнического и природного, этнического и экономического, а также этнического и политического факторов развития антропосферы.

Поскольку каждый человек обычно рассматривается как представитель социума или этноса, а любой этнос в определенной степени является отражением природы, то вполне обоснованным выглядит утверждение о том, «что этносы – явление, лежащее на границе биосферы и социосферы и имеющее специальное назначение в строении биосферы

¹ Днистрянський М.С. Етнополітична географія України: проблеми теорії, методології, практики: монографія. Львів: Літопис; Видавн. Центр ЛНУ імені Івана Франка, 2006. С. 6.

² Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Человечество – это народы. С.7.

Земли»¹. Это мнение косвенно вытекает и из утверждения С. В. Колесника о том, что физическая география должна изучать природные оболочки Земли, в том числе и биосферу, а экономическая география должна исследовать творения людей. Таким образом, любой этнос, изучая природу и являясь во многом категорией биологической, познает те аспекты бытия, под влиянием которых он когда-то сформировался или существует в настоящее время.

Кроме того, этнос как создатель и носитель определенной культуры и является тем субъектом, наличие которого необходимо для понимания всего того, что создано человеком в процессе исторического развития. Именно потому всестороннее изучение любого народа невозможно без рационального сочетания физико - и общественно-географического подходов, так как этнос по своей природе и сущности является объектом исследования обоих направлений географической науки.

Взаимодействие человека с окружающей природной средой постоянно прослеживается не только на ранних стадиях развития древних этносов, но и в наше время, когда определенные этнические группы только формируются. По утверждению Л. Н. Гумилева любой этнос следует рассматривать в первую очередь как явление природы. Поэтому этнос он предлагает «считать явлением географическим, всегда связанным с вмещающим ландшафтом, который кормит адаптированный этнос. А поскольку ландшафты Земли разнообразны, разнообразны и этносы»².

Так как антропосфера состоит из множества сообществ, то заслуживает внимания и предложение различных ученых о предпочтительном применении термина «этнос» по отношению к таким понятиям как «народ» и «нация»³. Термин «народ» неудобен уже потому, что очень полисемантичен и в большей степени соответствует не системному восприятию подразумеваемого объекта. Поэтому в нашей работе термин «народ» применяется только как синоним к понятию «этнос». Термин «нация» обычно связан с различными социально-экономическими и политическими формациями (капиталистической и социалистической) и потому носит весьма ограниченный характер, так как подавляющее большинство народов мира так и не достигли указанных уровней национального государства.

В литературе либерально-демократической направленности термин «этнос» и «нация» также не тождественны. Например, швейцарский политолог Ю. Штайнер утверждает, что «этнические группы часто стремятся создать собственные независимые государства. Когда они достигают этой цели, то называются уже не этническими группами, а нациями»⁴. Так, после образования новых суверенных государств нациями являются хорваты, словенцы, чехи, словаки, украинцы, белорусы и другие сообщества, ранее считавшиеся этническими группами в составе той или иной страны. По мнению российского историка В. Б. Иорданского *нация* – это внутреннее и динамичное сообщество граждан, этнически не всегда однородное, но группирующееся во круг одного этноса⁵. Во многих случаях процесс консолидации действительно может происходить на основе одного доминирующего этноса, особенно часто это можно наблюдать в многонациональных государствах. Но в мире есть множество примеров, когда ядром нации являются два и более этноса. В Бельгии это фламандцы и валлоны, в Казахстане –

¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли: международный альманах. Свод № 3 / сост. Н. В. Гумилева; под общ. ред. А. И. Куркчи. М.: Танаис-Ди Дик, 1994. С. 38.

² Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало: международный альманах. Свод № 2 / сост. Н. В. Гумилева / под общ. ред. А. И. Куркчи. – М.: Танаис-Ди- Дик, 1994. С. 47.

³ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 14.

⁴ Штайнер Ю. Єурапейскія дэмакратыі / пер. з англ. У. Карпікова; пад. рэд. Л. Чарнышова. Мн.:Беларускі Фонд Сораса, 1996. С. 237.

⁵ Иорданский В. Б. Этнос и нация // Мировая экономика и международные отношения. 1992. № 3. С. 87.

казахи и русские, на Филиппинах – бисайя, тагалы и илоки, в Камеруне – фанг, бамилеке, дуала, фульбе и тикар. В то же время, другие признаки нации, выделенные В. В. Иорданским, заслуживают особого внимания: единый язык как средство внутринационального общения при локальном распространении иных языков; национальная территория, которая включает анклав, заселенные представителями других национальностей; общая культура, представляющая органичный сплав культур сплотившихся в сообщество народов; осознанная общность прошлого, настоящего и будущего, общность исторических и политико-экономических интересов, а также собственная духовная индивидуальность¹. Все эти признаки в полном объеме присущи сформировавшейся нации с хорошо развитыми и прочно устоявшимися традициями государственности в рамках определенной межэтнической общности. Следовательно, *нация* - это исторически сложившаяся форма развития этноса, возникающая на основе социально-экономической, территориально-политической и духовно-исторической общности людей с определенным менталитетом и культурной идентификацией.

Однако рассмотрение человечества только лишь с помощью национальных критериев приводит к очень обобщенному восприятию антропосферы и не отражает ее этническую мозаичность. Термин «этнос» отражает более однородную и конкретную смысловую нагрузку определенной общности людей. В то же время он более универсален, так как в зависимости от стадии этногенеза может соответствовать таким понятиям, как «племя», «народность», «нация» и даже определенным суперэтническим общностям.

Впервые общую концепцию этноса как самостоятельного явления разработал С. М. Широкогоров. По его определению «*этнос* есть группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимых и освященных традицией и отличаемых ею от таковых других»². Остается актуальным утверждение С. М. Широкогорова о том, что этносы сами приспособляются к географической среде и в то же время приспособляют ее к себе. Таким образом, в каждом человеке исторически сочетаются социальные и природные факторы развития. Изначально воздействие географической среды настолько сильное, что сохраняется и передается среди людей из поколения в поколение по биологическим каналам наследственности. Например, у народов тропического пояса половое созревание наступает раньше, чем у жителей северных районов планеты; быстрота реакции и сокращаемость мышц подавляющего большинства представителей негроидной расы выше и стремительнее, чем у европеоидов и монголоидов; иммунитет против кори и ряда других болезней у жителей Полинезии гораздо ниже, чем у жителей Европы. Различный уровень социально-экономического развития Китая и Тайваня не привел к ликвидации антропологической и физиологической общности между китайцами, в то же время относительно длительная история государственности Швейцарии не помешала сохранению и развитию этнокультурных особенностей народов, ее населяющих. Следовательно, *социально-экономическая схожесть (даже в пределах одного государства) вовсе не означает утраты этнической оригинальности, некоторые особенности которой обусловлены на природно-биологическом уровне*. Доказано, что биологические существа в географической среде приспособляются во многом за счет условного рефлекса, который передается от родителей детям, благодаря чему стереотип поведения является высшей формой адаптации. Это явление у человека называется преимственностью цивилизации, которая обеспечивается в основном речью. Такая преимственность проявляется в навыках быта, приемах мысли, восприятии искусства, общении со старшими и между полами. В совокупности все это обеспечивает наилучшее приспособление к окружающей среде и передается сигнальной наследственностью,

¹ Там же.

² Широкогоров С. М. Этнос. Шанхай, 1923. С. 13.

способствуя формированию традиций, что в итоге стимулирует формирование устойчивости этноса¹

Во взаимосвязи жизнедеятельности народа с исторической последовательностью проявляется еще одна важная закономерность: наложение биологического времени (т. е. смены поколений) на время историческое. Благодаря сочетанию генетической памяти с исторической последовательностью сохраняется причинно-следственная закономерность этногенеза, вследствие чего этнос существует как целостная и открытая система. «Этногенез – процесс природный, следовательно, независимый от ситуации, сложившейся в результате становления культуры. Он может начаться в любой момент, и если на его пути оказывается преграда из действующей культурной ценности, он ее ломает или об нее разобьется. Если же он начинается тогда, когда «земля лежит под паром», возникающий этнос создает свою культуру – как способ своего существования и развития. В обоих случаях порыв – это слепая сила природной энергии, не управляемая ничьим сознанием»².

Противоположная точка зрения высказана Ю. В. Бромлеем:

«...Социальные факторы, образующие этнос, этническое самосознание в том числе, ведут к появлению сопряженной с ним популяции, т. е. перед нами картина прямо противоположная той, которую дает Л. Н. Гумилев»³. Из последнего утверждения следует, что реальное бытие этноса не только определяется, но и порождается его сознанием. Этногенез постоянно проявляется в деятельности, в работе, а для этого постоянно нужна энергия. Наличие территории формирования – обязательное условие возникновения любого этноса. Выделяется также этническая территория как место компактного обитания народа в определенную историческую эпоху. Очевидно, что территория формирования этноса и место его проживания на современном этапе не всегда совпадают. Ярким примером полного отрыва от начальной территории своего формирования являются венгры (мадьяры). Еще в IV–VI веках нашей эры они жили на Кубани⁴ и преимущественно занимались кочевым скотоводством, а в X веке венгры уже освоили районы Среднедунайской равнины, что в итоге привело их к оседлости и земледелию. Потом на территориальной основе возникли владения предводителей племенных объединений, что способствовало экономической и этнической консолидации и становлению венгерской государственности. Этническая территория народов на протяжении определенного времени может расширяться либо сокращаться. Если при миграции представителей какого-либо этноса происходит географический разрыв между отдельными его группами, то это в перспективе может стать импульсом для формирования новых народов. Так, на основе смешения различных этнических групп появились венесуэльцы, гондурасцы, колумбийцы и многие другие этносы Северной и Южной Америки. Однако главную роль в сокращении или в увеличении этнической территории, «... играют процессы ассимиляции, т. е. постепенного поглощения более мелких народов более крупным, путем мирного или насильственного усвоения чужого языка и культуры»⁵. Этому способствовали колониальные захваты и почти неограниченное влияние более сильного этноса на территории, изначально принадлежащей другим народам.

В то же время первые переселенцы из Англии в Австралию и другие колонии не могли считать новые земли своей этнической территорией. Это объясняется хотя бы тем, что каждый этнос несет в себе представление о своей родине как о сочетании ландшафтов, которые в первую очередь и способствовали его появлению. Это чувство передается как при общении с природой, так и посредством усвоения культурно-исторических ценностей

¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 286.

² Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 286.

³ Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Человечество – это народы. С.123.

⁴ Агеева Р. А. Страны и народы. Происхождение названий. М.: Наука, 1990. С. 65.

⁵ Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культуры / под ред. Ю. В. Бромлея. М.: Наука, 1985. С. 14.

того народа, частью которого ощущает себя человек. Поэтому англичане воспринимают Австралию, как и любую другую свою колонию, территорией, принадлежащей Великобритании. Однако отождествлять ее со своей этнической территорией они не могли из-за отсутствия на то объективных этногенетических оснований. Зато последующие поколения, потомки колонизаторов, все больше ощущали взаимосвязь с той географической и культурной средой, в которой обитали. Постепенно австралийские ландшафты становились неотъемлемым компонентом молодого формирующегося этноса под названием «англо-австралийцы». Это новое по сути своей природно-социальное явление уже не считало себя частью английского этноса, так как функционировало как отдельная система. В итоге Австралия осталась этнической территорией для коренных (аборигенных) народов, но и стала таковой для потомков колонизаторов, на основе которых сформировалась австралийская нация.

Приведенный пример еще раз подтверждает значимость природногеографической среды в процессе этногенеза. Расширение этнической территории возможно и за счет колонизации других земель, но при этом должна сохраняться непрерывность и целостность той территории, на которой доминирует определенный этнос. На основе этого принципа и стало возможным расширение этнической территории русскими вплоть до Камчатки, а американцами от Атлантического до Тихого океана. Обращает на себя внимание тот факт, что в обоих случаях процесс колонизации проходил преимущественно в широтном направлении, в условиях более или менее однородной географической среды.

Следовательно, важнейшей единицей в истории человеческой цивилизации является этнос, который, живя сам по себе, способен к определенным достижениям в области культуры, философии и потому обладает собственным оригинальным мироощущением. При этом этнос одновременно представляет собой явление, производное от исторического процесса и через производственную деятельность связан с биоценозом¹ того ландшафта, в котором он образовался. Принадлежность к тому или иному этносу воспринимается самим субъектом непосредственно, а окружающими обычно констатируется как факт, не подлежащий сомнению. В основе этнического самоотождествления лежит ощущение единства с людьми определенного склада, традиций и культуры. Это единство основано на принципе комплиментарности, т. е. связано с подсознательной и взаимной симпатией живых существ по отношению друг к другу². На уровне этноса этот принцип проявляется в уважении и любви к предкам, к истории и культуре своего народа, в целом к родине и именуется патриотизмом. Таким образом, этнос как бы воплощает в себе биологическую, географическую и социально-культурную сущность тех процессов, под влиянием которых он формируется и проходит все стадии этногенеза. В этой связи Н. Н. Чебоксаров утверждает, что «... этносом следует считать всякую общность, которая складывается на определенной территории среди людей, находящихся между собой в реальных экономических связях и говорящих на взаимопонятном языке, сохраняет, как правило, на протяжении всего периода своего существования известную культурную специфику и сознает себя отдельной самостоятельной социальной группой. Коротко этнос можно определить как осознанную культурно-языковую общность»³ 1.

Но такой упрощенный подход к пониманию сущности этноса искажает реальную сложность этнической истории и преуменьшает значение природно-географического фактора в процессе этногенеза. Поэтому следует воспользоваться дополнительными терминами Ю. В. Бромлея. Если этнос рассматривается как результат совместной исторической практики нескольких поколений людей, что находит свое воплощение в материальной и духовной культуре и в сознании этнической общности, то тогда он

¹ Биоценоз или геобиоценоз – закономерный комплекс форм, исторически, экологически и физиологически связанный в одно целое общностью условий существования.

² Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 283.

³ Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культуры. С. 29.

предлагает использовать термин «этникос», что означает «народный», «свойственный народу». «При этом имеется в виду комплекс этнических свойств, сохраняемых даже при переселении группы людей того или иного народа на новую территорию»¹.

При раскрытии термина «этнос» одна из главнейших проблем заключается в его многозначности и чрезвычайной важности. Поэтому независимо от смыслового значения этнос – это самостоятельная единица природного и общественного развития, существующая как энергетическая система дискретного типа. В расширенной формулировке Н. Ф. Реймерса «этнос – биосоциальное, эколого-социально экономическое и историко-культурное единство значительной группы людей, объективно составляющих и сознающих себя как единое целое и противопоставляющих свою общность другим подобным группам»². При этом дополнительно указывается, что для этноса обычно характерна общность территории, языка и тесная взаимосвязь с географической средой.

1.2. Взаимодействия этноса и географической среды

Что же касается взаимодействия этноса и природы, то, в отличие от других живых существ, человек проявляет как свою биологическую, так и социальную сущность. Однако каким бы ни был уровень социально-экономического развития народа, все необходимое для поддержания своей жизнедеятельности люди изначально получают от природы. Следовательно, этносы входят в трофическую цепь как завершающее звено биоценоза населяемого ими региона. Значит, они являются элементами системных целостностей, включающих в себя, наряду с людьми, домостикаты, ландшафты, богатства недр, взаимоотношения с соседями, определенную динамику социального развития, а также сочетание элементов речевой, материальной и духовной культуры. Такую динамическую систему Л. Н. Гумилев назвал «этноценозом»³, а всю совокупность этноценозов Земли «этносферой»⁴.

В пределах этноценоза как разновидности биогеоценоза происходит развитие этноса, опосредованное процессом его адаптации. В то же время этносфера является частью биосферы и характеризует территориально-этническую мозаичность антропосферы. Являясь частью биосферы, этнос одновременно функционирует в условиях специфической земной оболочки под названием «этносфера». Именно посредством различных типов этнических коллективов осуществляется специфическая связь человечества с окружающей природной средой. В то же время именно географическая среда является непременным условием возникновения и функционирования этноса, а ее изменения оказывают существенное, иногда предопределяющее влияние на этнические процессы. Признаки воздействия природно-исторических условий на жизнедеятельность этноса обнаруживаются в самых разных областях человеческой культуры, начиная с орудий труда, предметов быта, традиций и заканчивая этническим самосознанием, внешним выражением которого является этноним, то есть самоназвание народа. Это подтверждается и в современных социально-экономических условиях, так как «сложный механизм влияния природных условий на этнос, в частности, связан с тем, что развитие производительных сил само оказывается, в конечном счете, в определенной зависимости

¹ Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Человечество – это народы. С. 32.

² Реймерс Н. Ф. Природопользование: словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. С. 622.

³ Этноценоз – геобиоценоз, в котором происходит развитие данного этноса, опосредованное процессом его адаптации.

⁴ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 61.

от их потенциальных ресурсов и, следовательно, либо стимулируется, либо тормозится ими»¹.

Следовательно, при рассмотрении влияния географической среды на развитие этнических процессов нет необходимости бросаться в крайности географического детерминизма, представленные в работах Монтеские, Гердера, Бюффона и некоторых других мыслителей Нового времени. В то же время нельзя оправдывать преуменьшение роли природной среды в этнической истории.

Поэтому пространство характеризует структурность и протяженность материальных систем и одновременно является формой сосуществования различных объектов и процессов, их характеризующих, то вполне обоснованным является использование геополитических знаний, так как «зависимость человека от пространства – основной тезис геополитики»². География и пространство выступают в геополитике в той же функции, что и деньги, производственные отношения в экономических теориях. Если классическая политэкономия утверждает такую категорию как «человек экономический», то геополитика рассматривает «человека пространственного», сущность которого предопределена географической средой и соответствующим ландшафтом. Эта обусловленность наиболее ярко проявляется на уровне этногосударственных и культурно-цивилизационных образований. Многие геополитики утверждают, что люди обладают «чувством территории», которое обусловлено природными факторами. На этом основании, например, жителям Западной Европы приписывается «чувство объединенной Европы», евреям – «чувство земли обетованной», американцам – «глобальное мышление и ощущение граждан мира» и т. д.³. Кроме того, «чувство территории» оказывает якобы решающее воздействие на поведение политических лидеров, и по логике таких утверждений, к примеру, политика Великобритании определяется осознанием ее политическими деятелями островного положения и особенностей климата страны.

Основные аспекты жизни любого народа являются составными частями его природного и социального окружения, поэтому для полного представления об определенном этносе следует рассматривать его в интегрированном контексте общества и окружающей его географической среды. По утверждению В. А. Анучина «...человечество формировалось не по «прямой» хронологической линии, а в процессе дифференциации и интеграции, под сильным воздействием географического фактора»⁴. Для относительно малочисленных и менее развитых в экономическом и политическом планах этнических сообществ характерна определенная территориальная локальность, как в социальном взаимодействии, так и в использовании ресурсов. При этом важнейшие аспекты жизнедеятельности этноса тесно взаимосвязаны между собой и непосредственно с окружающей природной средой, что и обуславливает развитие интеграции в рамках соответствующей территориальной социально-экономической системы. Крупные и более развитые этносоциальные организмы в меньшей степени локализованы и в большей степени зависят от широкого и высокоспециализированного обмена товарами, идеями и людьми. В таких обществах интеграционные внутриэтнические взаимосвязи менее устойчивы, но в большей степени развиваются межэтнические взаимоотношения.

В научной литературе одно из наиболее распространенных представлений о взаимосвязи социально-политических процессов сводится к тому, что это «отношения, включающие согласие, подчинение, господство, конфликт и борьбу между классами,

¹ Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Человечество – это народы. С. 47.

² Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. М.: Арктогея, 1997. С. 13.

³ Колосов В. А. Политическая география: проблемы и методы / под ред. С. Б. Лаврова. Л.: Наука, 1988. 190 с.

⁴ Анучин В. А. Географический фактор в развитии общества / под научн. ред. В. И. Куликова. М.: Мысль, 1982. С. 55.

группами и людьми (внутренняя политика) и государствами (внешняя политика)»¹. В основе такого понимания политики лежат общие представления о взаимодействии людей, совместном решении ими их проблем, понимаемых как дела государства, а также об отношениях к обществу власти в лице государства и между властями как государственными бюрократическими системами. Среди носителей массовых политических интересов особо выделяются такие территориальные социально-политические общности, как этносы, влияние которых на политическую систему постоянно возрастает. При этом территориальная разновидность этнополитической общности определяет и отражает особенности социально-экономических и других факторов конкретного региона и их влияние на внутреннюю и внешнюю политику государства.

Территорию как земное пространство с определенными границами «следует рассматривать как ресурс и как объединяющую основу разных человеческих общностей. Одновременно она выступает как субстанция, где осуществляется человеческое бытие, и как интегральный естественный ресурс, и как ресурс природно-общественного характера»². При этом среда формирования и развития этноса представляет собой тот ареал, в пределах которого соединение простейших элементов труда реализуется в конкретных материальных и исторических условиях, которые имеют четкое территориальное отображение.

Именно на территории фокусируются процессы взаимодействия различных компонентов общественно-географических объектов регионального и глобального уровней. В процессе развития этносферы осваивались все новые пространства, как континентальные, так и морские. Постоянная привязанность к земле способствовала закреплению и развитию связи этноса с ландшафтами территории его обитания. Такие народы всегда находятся под доминирующим влиянием «сухопутной», т. е. твердой, относительно устойчивой и стабильной среды обитания. Но близость моря и непосредственная от него зависимость стимулировали неустойчивость, высокую динамичность и предприимчивость людей. Впоследствии, при совершенствовании навыков хозяйствования, это особенно ярко проявилось в науке и технике, в процессах индустриализации и в целом модернизации общества. Следовательно, для стимулирования этногенеза окружающая среда должна быть «не слишком изобильной, иначе человек станет рабом «дарового», естественного благополучия»³. Нечто подобное можно наблюдать, например, в Африке, территория которой до сих пор, в основном, заселена племенами, а не консолидированными этносами.

В процессе этногенеза человеческие сообщества и люди, их представляющие, находятся в постоянном хозяйственном общении. Поэтому всякий этнос в период своего формирования консолидируется и приобретает определенные черты своей неповторимости на основе человеческих коллективов, экономически связанных друг с другом. Таким образом, этнос, взаимодействуя с географической средой, свои адаптационные способности проявляет в процессе становления и развития экономики как совокупности определенных отраслей производства, взаимосвязанных производственными отношениями между представителями, в первую очередь, данной этнической группы. В этой ситуации понятие «географическая среда» представляется как совокупность природных условий определенной территории, включенных на данном этапе исторического развития в сферу человеческой деятельности и являющихся основой для существования и развития этноса.

В итоге этнос или совокупность этносов порождает, выражаясь словами Ф. Броделя, мир-экономику, затрагивающую определенную часть географической оболочки Земли, как

¹ Политология: энциклопедический словарь / общ. ред. и сост.: Ю. И. Аверьянов. М.: Изд-во Моск. комерч. ун-та, 1993. С. 251.

² Голиков А. П. Введение в экономическую и социальную географию. Харьков: ХГУ, 1992. С. 32.

³ Баландин Р. К., Бондарев Л. Г. Мир географии. Природа и цивилизация. М.: Мысль, 1988. С. 58.

территориально и социально-экономически самостоятельную и самодостаточную систему, в которой внутренние связи между составляющими элементами придают ей определенное органическое единство¹. В процессе развития этнос как бы приспосабливает себя к ландшафту, а ландшафт к себе. Таким образом, становится очевидным, что взаимосвязь человеческих сообществ с природным окружением осуществляется благодаря активной хозяйственной деятельности, учитывая культурно-исторические особенности этносов. В то же время степень и характер развития экономики с учетом естественно-географической среды оказывают сильное влияние на этнокультурные черты различных этнических групп. В итоге на протяжении всего периода этногенеза в культуре этносов происходит взаимодействие нового и старого, т. е. сочетание инноваций и традиций, что и является необходимым условием прогрессивного развития человечества.

Поскольку этнос постоянно обменивается с окружающей средой энергией и энтропией¹, этот обмен регулируется управляющими системами, использующими для этого запасы информации, которые передаются в основном по наследству. С точки зрения исторической географии такая передача информации связана с традицией и определенной территорией ее формирования и сохранения. Поэтому, «исходя из всего, что было отмечено выше, *этногенез* – это процесс энергетический, а *пассионарность* – это эффект той формы энергии, которая питает этногенез»².

Таким образом, учитывая взаимосвязь между этносферой и природной неоднородностью ландшафтов, ландшафтную сферу можно рассматривать как базис для формирования этносов.

В то же время этносоциальные организмы, развивая свою экономическую основу, постоянно трансформируют ландшафты определенной территории. В результате, ландшафтная сфера становится все более однородной и под влиянием этнического фактора, энергетически истощаясь, постепенно деградирует. При этом ухудшаются естественные условия выживания этносов, возникает угроза их нормальной жизнедеятельности, так как при разрушении базиса нарушается энергоинформационный обмен между обществом и природой, что проявляется в деградации этносферы. То же самое, в определенной степени, происходит в условиях урбанизированных ландшафтов как разновидности замены естественной среды обитания искусственной. В целом, объективно происходящие процессы этногенеза первоначально стимулируют развитие территориального и международного разделения труда в соответствии с адаптационной стратегией жизнедеятельности общества. Основой такой стратегии является удовлетворение различных потребностей общества, которые проявляются на уровне этнических потребностей. Универсальные этнические потребности формируются и удовлетворяются во взаимосвязи с окружающей природной средой, что в совокупности проявляется в виде этногеографических факторов. На рис. 1.1. они рассмотрены как взаимосвязь и взаимодействие этнического и географического влияний, изучение которых позволяет более полно определить и раскрыть системную сущность территориально-политических процессов этносферы как на глобальном, так и на региональном уровнях.

Поэтому до уровня классического этноса (народности, национальности), как наиболее консолидированной, гармоничной (по отношению к окружающей среде) и жизнестойкой формы этногенеза стимулируется естественно-необходимая интеграция. Она осуществляется, преимущественно, на основе благоприятной комплиментарности и взаимовыгодности как с точки зрения внутриэтнической консолидации, так и с учетом объективных межэтнических территориально-политических процессов.

¹ Энтропия (греч. entropia – поворот, превращение): 1) функция состояния термодинамической системы; 2) мера вероятности пребывания системы в данном состоянии.

² Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 387.

Рис. 1.1. Основные компоненты формирования этногеографических факторов

1.3. Этническая классификация атнропосферы

Рассматривая разнообразные варианты существования этносов, необходимо отметить их этногеографическую структурную иерархичность. В научной литературе часто встречается понятие «этническая общность», которое включает не только отдельные народы, но и их группы, родственные по происхождению и сохранившие до наших дней близость языков и некоторых особенностей культуры¹. Предел делимости этникоса, при котором сохраняются его основные свойства, представлен отдельно взятым человеком, который и может являться этнической микроединицей. Однако этнофор в этнической иерархии не способен самостоятельно обеспечить межпоколенное воспроизводство этнических свойств. Эта задача по плечу микро этносоциальной единице, которой является семья.²

На основании результатов научных исследований Н. Ф. Реймерса и Л. Н. Гумилева можно рассмотреть некоторые важные особенности иерархического перехода от простейших к более сложным функционально-системным объединениям. В обобщенном

¹ Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культуры. С. 29.

² Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Человечество – это народы. С. 35

виде эти особенности отражены на рис. 1.2. Центрально-связующая функция этноса здесь вполне логична и обоснована закономерностями этногенеза и эволюционного развития общества. Поступательное развитие человеческой системы любого уровня предполагает постепенный переход и уменьшение зависимости от природно-биологического к возрастающей роли социально-экономического фактора. При этом осуществляется лишь стремление человека усовершенствовать способы и условия самосохранения, что стимулирует проявление потребностей интеллектуального освоения окружающей действительности.

Рис. 1.2. - Этногенетическая взаимосвязь между таксономическими уровнями (рядами) иерархии человечества

Следствием этих процессов является усложнение внутренней организации общества как результат необходимости приспосабливаться к постоянно изменяющимся условиям обитания. Промежуточное положение между микроэтническими единицами и этносами занимают субэтноты, в которых важнейшие признаки и свойства основных этносов выражены в меньшей степени. Субэтноты характеризуются развитым этническим самосознанием и по происхождению могут сильно отличаться друг от друга. В одних случаях это общности, постепенно утратившие роль основных этнических подразделений, в других – бывшие этнографические группы, осознавшие свое единство. Таковыми являются и социальные общности, обладающие специфическими этнокультурными особенностями и не относящиеся ни к первому, ни ко второму варианту субэтнота (например, донское казачество).

Высшей таксономической единицей в рассматриваемой этнической иерархии является метаэтническая или надэтническая общность, обладающая этническими свойствами меньшей интенсивности, чем каждый, отдельно взятый, составляющий ее этнос. Термин «метаэтническая общность» предложен С. И. Бруком и Н. Н. Чебоксаровым, он подразумевает «...объединение нескольких народов, у которых появились элементы общего самосознания, основанного на этногенетической близости или на длительном культурном взаимодействии, а в классовом обществе – и на политических связях»¹. Примерами таких метаэтнических образований являются славяне, монголы и другие сообщества, близкие не только по языку и происхождению, но и в определенной мере по культуре и быту. Возможно появление мета-этнической общности и на конфессиональной основе. Так, например, на юге Филиппин в результате распространения ислама выделилась этноконфессиональная группа народов моро.

Характеризуя иерархическую соподчиненность этнических групп Л. Н. Гумилев применяет аналогичную типологию. Только вместо понятия «метаэтническая общность» фигурирует термин «суперэтнос», как «...группа этносов, одновременно возникших в определенном регионе, взаимосвязанных экономическим, идеологическим и политическим общением, что отнюдь не исключает военных столкновений между ними»². Кроме того, Л. Н. Гумилев выделяет таксономические единицы низшего ранга: «консорции» и «конвиксии». **Консорциями** называются группы людей, объединенных общностью исторической судьбы, например, секты, мафиозные группировки, политические партии и т.д. Конвиксиями становятся те консорции, которые сохраняются на протяжении жизни нескольких поколений и отличаются общностью быта, интересов и прочными семейными связями, например, купечество, боярство, высшие слои духовенства и т.д. Уцелевшие конвиксии могут перерасти в субэтноты, которые являются основой при формировании будущего этноса³.

Таким образом, проанализировав принципы иерархической соподчиненности этносов, мы можем сделать следующие выводы:

во-первых, основополагающей таксономической единицей при этнической классификации человечества является этнос, наряду с ним существуют этнические общности более низкого или более высокого ранга, характеризующиеся либо относительно более низкой стадией развития, либо значительно меньшей этнической однородностью;

во-вторых, один и тот же человек может одновременно представлять несколько различных по рангу таксономических общностей;

¹ Брук С. И. Население мира: этнодемографический справочник. М.:Наука, 1986. С. 77–78.

² Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 141.

³ Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. С. 49–54.

в-третьих, чем проще структура этнической системы, тем меньшим количеством субэтносов она представлена и потому в большей степени приближена к фазе этногенетического упадка и наоборот.

1.4. Этнические потребности человека

Человеческие потребности представляются системно, поэтому они должны рассматриваться как единое целое в рамках общества на данном историческом этапе развития. По классификации американского психолога А. Маслоу (1908–1970) в иерархии человеческих потребностей выделяется пять уровней: 1) физиологические потребности (от еды и воды до воспроизводства рода); 2) потребность в безопасности (вплоть до защиты от нищеты и болезней); 3) социальные потребности (в том числе потребность в любви и дружбе); 4) потребность в уважении и самоуважении; 5) потребность в самореализации, т. е. в развитии своих способностей и в возможности их активного использования. При этом упор делается на индивидуальные потребности, среди которых важнейшее значение отводится потребностям в творчестве и самоактуализации личности. Таким образом, используется наиболее распространенный в социально-экономической литературе ограниченный подход при рассмотрении человеческих потребностей.

Однако все потребности имеют личностно-общественный характер, т. е. само понятие «потребности» проявляется на двух уровнях. На уровне индивида, как некоторые необходимые условия жизни и продолжения рода и, с точки зрения общества, в форме общественных отношений в связи с возможностями производства и потребления материальных и духовных благ.

Обратимся к научным воззрениям Н. Ф. Реймерса, совместив его классификацию потребностей с моделью человечества как многоуровневой системной совокупностью. Из поступков отдельных людей слагаются этнические стереотипы поведения, так и индивидуально-поведенческие особенности человека часто проявляются в форме этнических стереотипов.

На разных стадиях развития важнейшие потребности и интересы удовлетворяются и обеспечиваются по принципу: чем выше уровень развития (этногенеза), тем больше гарантий и возможностей для нормальной жизнедеятельности человека. Оптимальные условия для этого проявляются на уровне классического этноса (народности), так как при наличии этнического самосознания именно на этой стадии этногенеза фиксируется наибольшая общность и сплоченность относительно большого количества человеческих особей. Это находит свое отражение в экономике страны или ее отдельного региона, что может быть использовано при определенных условиях для стимулирования сепаратизма с целью создания отдельного государства. При достижении такой цели, в соответствии с типологией Я. Крейси и В. Велим-

ски, этнос может получить статус «полномасштабной политической нации»¹. В этом случае создаются предпосылки для доминирования данного этноса на государственном уровне, что может вызвать сближение этнофоров в других этнических группах.

По причине этнической неоднородности почти все политические нации мира менее стабильны и характеризуются более сильными противоречиями, чем этносы, не имеющие государственного суверенитета. Поэтому этнос на уровне народности в меньшей степени подвержен враждебности со стороны представителей других этнических групп. Это обстоятельство способствует укреплению стабильности и эффективности взаимодействия как внутри народности, так и во взаимоотношениях с другими этносами. На этой же

¹ Основы этнодержавознания / О. В. Картунов, О. М. Мироненко та ін.; за ред. Ю. І. Римаренка. Київ: Либідь, 1997. С. 143.

стадии этногенеза наблюдается высокая степень концентрации потребностей и самоорганизации общества. Поскольку потребности отражают психоэнергетические импульсы этногенеза, то их классификации следует уделить особое внимание.

Важнейшая из них – потребность жить как проявление инстинкта самосохранения. Именно поэтому минимальные потребности этнического индивида связаны с сохранением здоровья как физического, так и духовного. В то же время самосознание личности отражает стремление человека к оптимальной этнической среде, учитывая его трудовую деятельность и социально-экономическую определенность.

Указанные особенности рассматриваются Л. Н. Гумилевым на уровне этнопсихологии с учетом двух общих групп потребностей. «Первая – это комплекс потребностей, обеспечивающих самосохранение индивидуума и вида; вторая – мотивы иного рода, благодаря которым происходит интеллектуальное освоение непознанного и усложнение внутренней организации...»¹.

Для сравнения, Н. Ф. Реймерс выделяет вещественно-энергетические, информационные и эстетические потребности, что также подтверждает зависимость человека от пространственно-географического фактора². Уже сам факт наличия этих потребностей предполагает некоторые энергетические источники для их удовлетворения. Поэтому, учитывая биологическую и психоэмоциональную сущность человека, вещественные и информационно-эстетические потребности могут быть обеспечены только на основе первоначально необходимого удовлетворения определенных энергетических потребностей этнофоров и различных этнических систем. Следовательно, удовлетворить потребности – это значит получить энергетический импульс для совершения конкретного действия, процесса, направленного на достижение определенных целей. Единым, универсальным источником такой энергии для любого живого организма является Вселенная.

На планетарно-пространственном уровне, в масштабах географической оболочки Земли, происходит трансформация и перераспределение энергии между естественными экосистемами³. Чем больше человек как самоуправляемая подсистема биосферы использует энергии, тем больше у него возможностей для удовлетворения своих потребностей и тем меньше межэтнических конфликтов по поводу потребления энергосодержащих ресурсов. Поскольку состояние этноса во многом определяется воздействием на него пространства, то следует учитывать утверждение В. И. Вернадского о том, что именно пространство обладает свойствами, которые проявляются преимущественно энергетически. Данное высказывание, отмеченное им в работе «Пространство и время в неживой и живой природе»⁴, еще раз подтверждает существенное влияние природно-географической среды на процессы этногенеза. На каждой последующей стадии развития этноса у его представителей проявляются новые потребности, которые объединяются и проявляются в виде различных интересов общества. Для удовлетворения новых потребностей возникает необходимость интегрировать энергетический потенциал и усилия этнических индивидов для концентрации дополнительной энергии из биосферы. Впоследствии это может быть импульсом для последующей стадии развития этноса, вплоть до уровня государства – нации.

¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 316.

² Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М.: Россия Молодая, 1994. С. 294.

³ Каталог биосферы / пер. с англ. Н. Я. Лебедевой, Р. Л. Кришюнаса; предисл. Ю. А. Школенко. М.: Мысль, 1991. С. 175–179.

⁴ Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста / под. ред. А. Л. Яншина. М.: Наука, 1988. С. 258.

Универсальное значение этнических потребностей человека их взаимодополняемость и пересекаемость с другими видами потребностей отражены на рис. 1.3.

Очевидно, что этнические потребности человека или семьи как этносоциальной микросистемы являются основой для последующего проявления других разновидностей потребностей. При этом прослеживается важная закономерность, сущность которой сводится к двум взаимодополняющим утверждениям: 1) чем ниже иерархический уровень этносферы, тем больше этнические потребности ассоциируются с другими видами потребностей, одновременно являясь их пирамидально-функциональным основанием; 2) с ростом и усложнением этноиерархической соподчиненности этнические потребности все интенсивнее проявляются как самостоятельная разновидность, доминирующая и объединяющая в себе все остальные виды потребностей.

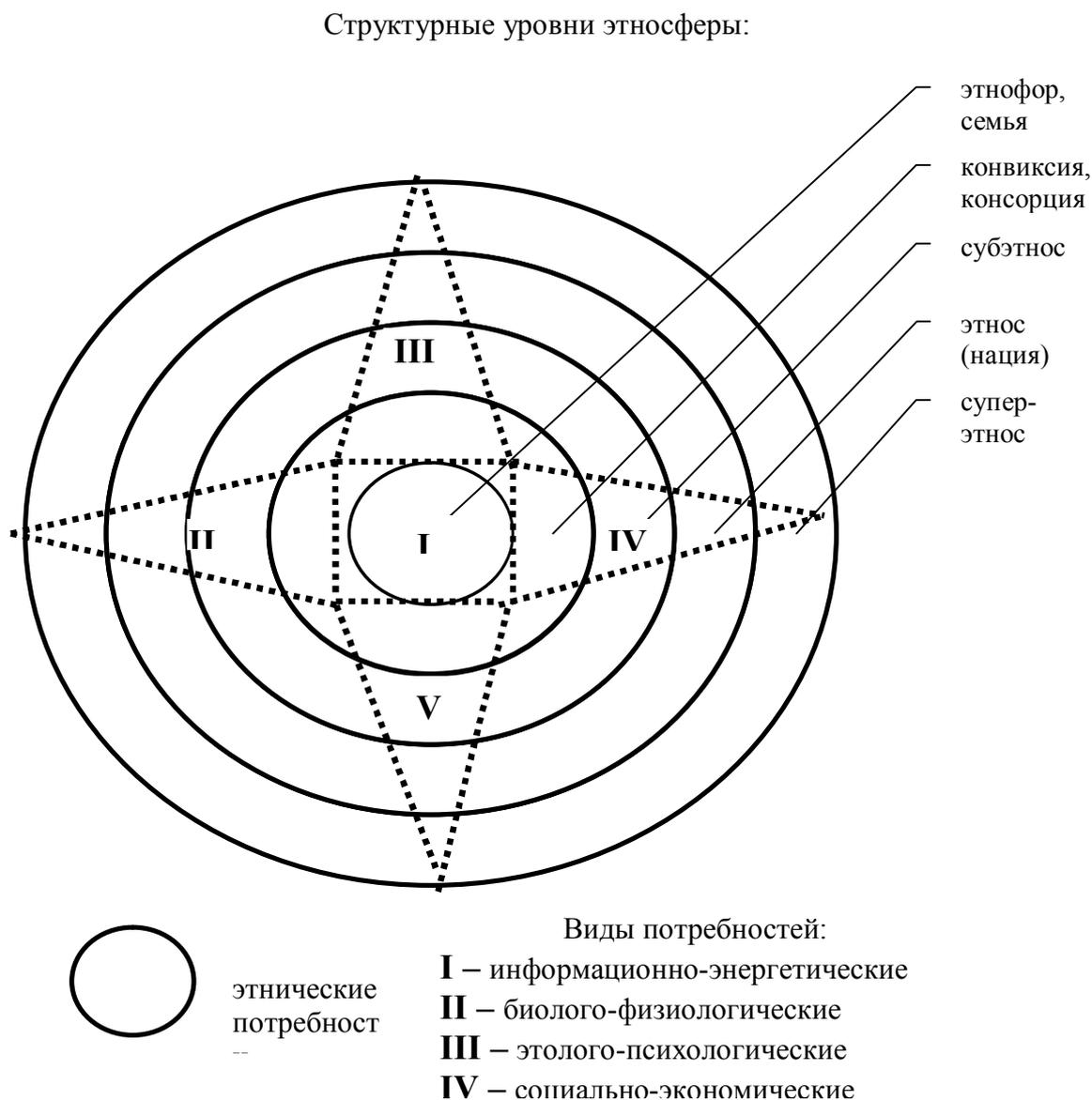

Рис. 1.3. Взаимосвязь потребностей человека в структуре этносферы

Своеобразным этапом и связующим звеном между такими состояниями этносферы являются консорции и конвиксии – таксономические единицы одного порядка, лежащие в основе появления субэтносов как составных элементов в структуре единого, более устойчивого и сплоченного этнического образования. В целом этнические потребности

взаимосвязаны с различными особенностями антропосферы и в то же время они уникальны и неповторимы, что и позволило Н. Ф. Реймерсу выделить их в отдельную группу¹, а нам на этой основе разработать общую схему этнических потребностей, представленную на рис. 1.4

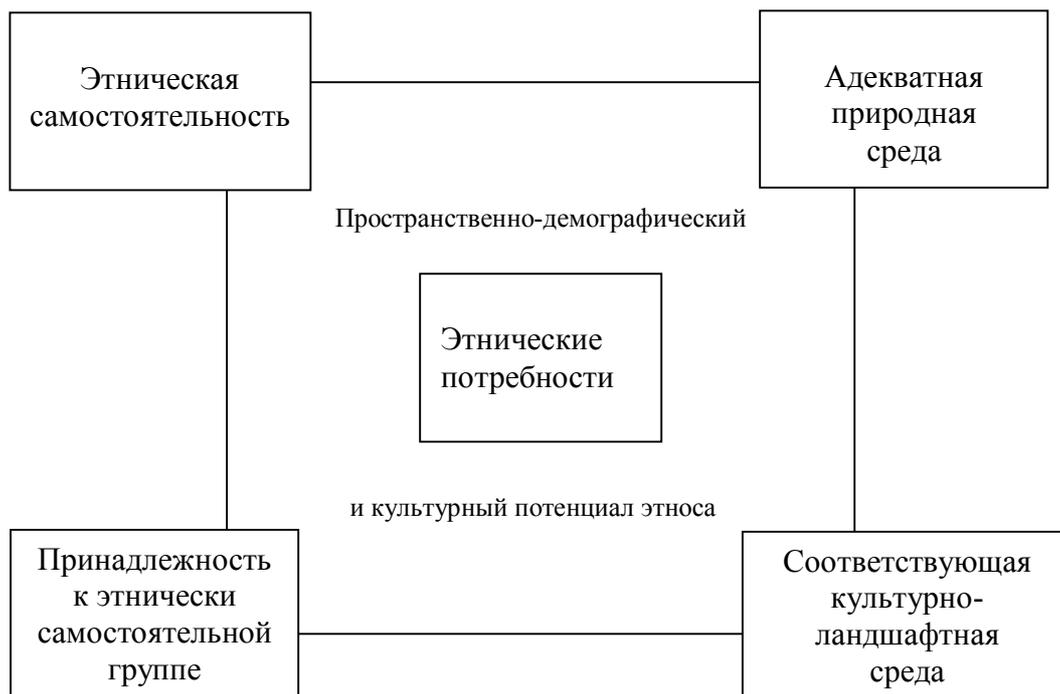

Рис. 1.4. Структурная взаимосвязь этнических потребностей человека

Такие потребности и способы их удовлетворения связаны с определенной территорией и общей численностью этноса, что и является важнейшей предпосылкой устойчивого состояния и развития любой этнической общности.

Формирующийся на этой основе пространственно-демографический и культурный потенциал этноса, с одной стороны, является разновидностью этнических потребностей, а с другой стороны, стимулирует появление новых потребностей и является основой для их удовлетворения. В случае неудовлетворения данных потребностей создаются предпосылки для противоречий на межэтническом уровне как в масштабах отдельного региона, так и на глобальном уровне. При этом этническая самостоятельность ассоциируется с осознанием объективного существования своего этноса как эколого-социально-экономической совокупности, формирующейся и развивающейся под влиянием природной и социальной среды.

Следовательно, любой этнос – это совокупность биологического и социального начал человека как оптимальный и естественно сложившийся вариант удовлетворения других видов потребностей. Для обеспечения своих потребностей этнические общности руководствуются различными интересами, в основе которых лежат чувства и страсти отдельных индивидов, связанных между собой этническим самосознанием. Все эти чувства являются своеобразными модусами пассионарности, которые присущи большинству людей, но в разных дозах, в зависимости от стадии этногенеза.

В этом контексте неоднозначно воспринимается такое понятие, как «отсталость этноса». Пассионарность характеризуется стремлением к достижению определенных целей, часто иллюзорных, но связанных конкретными потребностями и идеалами различных представителей этноса. Для этого совершаются определенные действия, вплоть

¹ Реймерс Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). М.: Россия молодая, 1994. С. 312.

до самопожертвования, связанные с определенными энергетическими затратами. Поэтому пассионарность всегда сопровождается процессом рассеивания энергии. Следовательно, отсталость этноса часто может свидетельствовать об относительном избытке пока еще нереализованной энергии по сравнению с относительно более развитой этнической общностью.

Человеческая потребность быть, ощущать себя составной частью определенной этнически самостоятельной группы может быть осознанной или неосознанной, она существует объективно и материализуется, например, в национальной одежде, обычаях, традициях и других формах этнической исключительности. Поскольку представители любой этнической системы интегрируют в себе важнейшие особенности соответствующего этноценоза, то они ассоциируют свое существование с определенными географическими ландшафтами. Поэтому и проявляется потребность в ощущении пейзажа «родной природы», адекватной истории формирования и развития этноса. Преобразованные ландшафты фиксируются в памяти этнофора и передаются по наследству не только как видоизмененная природа, но и как соответствующая этнокультура, проявляющаяся в архитектуре, организации населенных пунктов и т. д.

1.5. Особенности формирования и развития этногосударственных систем

Анализ особенностей этногенеза многочисленных этнических групп свидетельствует о том, что стремление к обособленности и образованию национального государства заложено в самой природе этноса и потому может проявляться не только во время открытого и враждебного межэтнического противостояния, но и в процессе мирного взаимодействия различных этнических групп. При этом главными факторами возможной государственности выступают, во-первых, уровень культурного, экономического и политического развития этноса, обусловленный природно-географическими особенностями этнической территории; во-вторых, наличие взаимосвязи и взаимодействия между различными этническими группами.

Со времен первых протогосударственных образований важнейшим исходным фактором их возникновения являлась оптимальная экологическая среда. Такого рода экологический оптимум наглядно проявлялся в долинах великих рек в сочетании с благоприятными климатическими условиями и плодородными почвами. Достигнутый уровень социально-экономического развития с учетом рационального использования ресурсов обеспечивал расширенное воспроизводство и постоянный прирост избыточного продукта. В таких условиях, при наличии определенной плотности населения и компактном заселении окружающего пространства, выделяются центральные зоны расселения, где плотность населения наибольшая. Когда такое демографическое давление достигает определенной критической точки, проявляется импульс, некое силовое поле, которое резко ускоряет процесс социально-политической интеграции¹.

В соответствии с теорией этногенеза Л. Н. Гумилева подобный импульс соответствует пассионарности, а силовое поле – этническому полю. Пассионарность проявляется вследствие неравномерности распределения биохимической энергии живого вещества, что находит свое отражение в поведении этнических коллективов как внутреннее неудержимое стремление к деятельности, направленное на достижение какой-либо цели (часто иллюзорной). Именно пассионарность и соответствует тому энергетическому импульсу, который является обязательным условием возникновения и

¹ *Васильев Л. С.* История Востока: в 2 т. М.: Высшая школа, 1993. Т. 1. С. 61.

течения процесса этногенеза. Первоначально пассионарность может охватывать незначительную часть этнофоров, но она передается по наследству и является чень заразительным импульсом. Поэтому и возникает этническое оле, стимулирующее и координирующее действия многочисленных редставителей данной общности людей на определенной территории. Вследствие этого возникает особый психологический настрой, вязанный с повышенной активностью человеческих особей, направленной на изменение окружающей среды. Характер этой активности пределяется разнообразными местными природно-географическими социально-экономическими условиями, а также силой самого импульса. Именно поэтому все этносы оригинальны и неповторимы, хотя процессы этногенеза сходны¹.

Таким образом, в условиях оптимальной экологической среды зонами пассионарного напряжения могли являться районы с наибольшей плотностью населения, что стимулировало ожесточенное соперничество между лидерами соседних общин и часто приводило к формированию надобщинных политических структур. Слабые лидеры и их общины подчинялись сильному, богатому и щедрому лидеру соседней этнической общности и в результате преимущественного мирного слияния формировалось племя как низшая структурная единица в этнической иерархии. Одновременно возникало первичное протогосударство как «...группа общинных поселений, административно подчиненных центральному поселку городского типа, где находится резиденция вождя и его окружения»². Обычно в одном регионе почти одновременно возникало сразу несколько протогосударственных образований и потому соперничество ужесточалось и проявлялось уже на межплеменном уровне. Это вынуждало вождей создавать военные структуры и выполнять соответствующую функцию во время защиты своей территории или подчинения соседнего племени. Только с этого момента именно войны становятся главным средством при решении спорных вопросов, а военная функция надолго становится одной из важнейших.

Таким образом, закладывается основа для формирования новых этносов, что в последующем проявляется в возникновении народностей, наций и суперэтносов. В то же время протогосударство как политическая структура, основанная на нормах генеалогического родства, знакомая с разделением труда и торгово-экономической деятельностью, отражает объективные потребности общества и является определенным этапом в процессе зарождения и становления типичного государства.

Распределение власти в обществе связано с адаптационной стратегией слагающих его этнических общностей. В небольших сообществах обычно ощущается нехватка промышленных товаров и ощущается неразвитость средств производства, характерны также небольшая плотность населения и общественная неустойчивость, что в совокупности и приводит к слабой концентрации власти. Как только сообщества становятся стабильными в социально-экономическом и этническом планах, создаются предпосылки к возможной концентрации власти в руках лидера той или иной этнической общности. Поэтому антропологи обычно подразделяют системы политической организации общества на государственные и безгосударственные. Первая категория включает общественные структуры с централизованной властью, отлаженным административным аппаратом и юридическими учреждениями. Примерами таких структур являются все современные государства-нации. В то же время многие безгосударственные общности до сих пор являются слабо организованными и с точки зрения этногенеза находятся на начальных этапах становления этнической нации. Примерами таких народов являются многочисленные племена Африки и Юго-Восточной Азии. Поэтому в этих

¹ Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. С. 75.

² Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культуры. С. 62.

регионах часто встречаются государства, которые созданы искусственно в результате деколонизации, без доминирующего влияния какого либо одного этноса.

На основе анализа взаимосвязи процессов этногенеза и природно-географических особенностей территории можно сделать вывод о том, что развитие любого общества связано и первоначально основано на закономерностях формирования этнических общностей. При этом именно взаимосвязь человек–этнос–государство обусловлена обязательным наличием территории как необходимого фактора и ресурса, обеспечивающего и стимулирующего процессы социально-экономической и этнополитической интеграции. Совпадение того периода этногенеза, который характеризуется возникновением такого субэтноса как племя, с появлением в древности протогосударственных образований не случайно. Это подтверждает взаимосвязь между тем или иным типом этнической общности и определенной стадией становления и развития государственности, что свидетельствует об основополагающей сущности этноса в процессе формирования политической карты мира.

Процесс развития человечества характеризуется постоянным стремлением удовлетворять свои жизненно необходимые потребности и в связи с этим возникает необходимость поиска оптимальных способов адаптации к условиям окружающей среды. Историко-географический анализ важнейших особенностей и закономерностей этногенеза позволяет выделить определенные черты, проявляющиеся в различных регионах ойкумены и характеризующие антропосферу в целом. Географическая специфика и различия в социально-экономическом уровне развития человеческих сообществ обуславливают разнообразное проявление этих характеристик, но не опровергают их универсальности и пространственно-временной сохранности.

Первые этнические общности столь же древни, как и древни сами люди современного биологического вида, сформировавшегося по некоторым данным за 50–40 тысяч лет до нашего времени¹. Район расселения человечества уже тогда был слишком велик, чтобы в нем могло поддерживаться единство языка и культуры. Этнической обособленности способствовала большая разобщенность отдельных групп людей, занимавшихся преимущественно охотой и собирательством. Подтверждением тому служат находки орудий и предметов быта, которые отличаются друг от друга в зависимости от района их нахождения.

Уже при племенной организации общества появляются ростки будущей государственности. Поскольку, во-первых, необходимо избежать пусть и маловероятной, но все же возможной дезинтеграции, устанавливается иерархия, в которой лидеры общин занимают определенное место, подчиняясь при этом единому вождю; во-вторых, взаимодействие с соседними племенами порождает потенциальную и реальную угрозу стабильному существованию формирующейся этнической общности. В результате усиливается противостояние между племенами и при разрешении противоречий все чаще применяется сила. Таким образом, стимулируется усиление военной функции руководства племени и появляются регулярные воины, возглавляемые вождем. Враждебные действия между племенами обычно сильнее существующих противоречий внутри племени, так как сказывается относительно более существенная генетическая близость между близкородственными общинами. Однако могут возникать межплеменные союзы, так как часто одно племя поработывает другое или с целью более успешного противостояния общему врагу формируются добровольные объединения племен. В любом случае такие союзы неустойчивы, поэтому возникает необходимость усиления централизованной власти, что в итоге и приводит к развитию протогосударственных структур как основы будущего классического государства. При этом особое значение имеет такой фактор, как возрастающая плотность населения в пределах определенной территории, что вызывает

¹ Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Указ. соч. С. 48.

необходимость расширять жизненное пространство тех или иных этнических общностей. В таких условиях формируются не просто межплеменные союзы, но часто на их основе происходит последующее слияние племен и возникает такой тип этноса, как народность.

Особенно быстро процесс образования народности протекает на той территории, где появляется государство. Это способствует экономической и социально-культурной общности сближающихся племен, что в итоге и придает их союзу более прочную форму. Если в процессе консолидации племена схожие по языку, проживающие на смежных территориях и имеющие сходную культуру, начинают осознавать свою этническую общность, значит это уже не отдельные этносы, а единый народ¹.

В процессе своей жизнедеятельности любой этнос характеризуется определенным уровнем социально-экономического развития, первоначальной основой которого является культура и производство материальных благ. На основе стремления обеспечить свои потребности проявляется культурно-экономическая специфика этноса, при которой основное воздействие производительных сил на этнос осуществляется опосредованно, т. е. через производственные отношения. В результате профессионального и регионального разделения труда развитие экономических связей на определенной территории стимулирует интеграцию культур различных сообществ. Особенно активно этот процесс проходит, когда этносоциальные образования не могут столь эффективно, как прежде, обеспечивать удовлетворение своих жизненно необходимых потребностей в рамках определенного пространства, либо когда существует реальная внешняя угроза их существованию. Все более заметную роль в этнических процессах экономические связи начинают играть по мере развития товарно-денежных отношений. В результате культурно-хозяйственного сближения различных этнических групп формируются народности, классические разновидности которых отчетливо проявляются в составе рабовладельческих и феодальных государств. Единство и целостность народности стимулируются в рамках определенной территории, так как именно государственные границы во многом определяют характер и степень развития социально-экономических и политических связей между отдельными регионами. В результате консолидационные процессы в рамках государства ускоряются и со временем это может привести к слиянию в одну этническую группу близких народностей, что и выражается в появлении таких этносоциальных организмов, как нации.

При переходе к капиталистическим отношениям процессы этногенеза получают дополнительный импульс, основанный как на росте экономических связей между областями страны, так и на идеологической основе государства. Растущее товарное обращение способствует слиянию местных рынков в один национальный рынок, развиваются различные формы разделения труда и усиливается взаимозависимость между отдельными группами населения и регионами страны. В итоге формируется национальное самосознание и возрастает стремление к консолидации в рамках одной нации, усиливающее значимость этнических процессов в мировой истории. Например, первая победоносная буржуазная революция в Нидерландах (1566–1609) проходила не только под религиозными, но и под национальными лозунгами. При этом антифеодальная борьба сочеталась с национально-освободительной войной против Испании, господство которой сдерживало развитие капиталистических отношений и процессы этнической консолидации в регионе.

По мере развития капиталистических отношений национальные движения усиливают информационно-культурные связи внутри этноса. Особенно способствуют этому развитие языка и осознание социально-политической общности в пределах определенной территории. Процесс повышения плотности информационных связей

¹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 164.

сопровождается возрастанием влияния, «среднего этноса», что в еще большей степени способствует внутри- и межэтнической консолидации и формированию нации.

Таким образом, первоначально этнические процессы стимулировали интеграцию между различными, но преимущественно схожими группами населения, вплоть до возникновения государств. Впоследствии уже государство выступает важным фактором этногенеза, так как политическое господство определенной этнической группы в значительной мере предопределяет направленность социально-экономической консолидации при формировании многих народностей и наций. Так отмена запретов смешанных браков в раннефеодальных королевствах Европы между лицами германского и романизованного населения свидетельствует о том, что на государственном уровне рушились исконные представления о чуждости и враждебности между людьми различных племен и родов¹.

Постепенно к концу XV века в Азии, Европе и Африке сформировались почти все основные этнические группы, существующие в наши дни. Молодые этносы характеризовались избытком энергии, что и проявлялось наличием среди них множества пассионариев. В период с XVI по XIX век многочисленные группы испанцев, португальцев, голландцев, французов и англичан, оторвавшись от своих материнских этносов, в новых местах обитания заложили основу молодым этническим общностям. Таким образом, с учетом влияния аборигенов и рабов формировались новые этносы Америки, а на юге Африки сложился такой этнос как африканеры, говорящие на особом языке «африкаанс». При этом следует учитывать, что молодые этнические группы либо заимствуют доминирующий в их среде язык, либо создают свой. *Язык важен, но не как первопричина и основа появления этноса, а, в первую очередь, как средство сближения и консолидации разрозненных этнических групп и этнофоров в относительно более крупную этническую общность.*

В итоге к началу XX века современная карта мира в основных чертах сложилась, хотя процессы этногенеза продолжались и позднее, продолжают они и в наши дни. Примечательно, что к этому же времени фактически завершилось формирование мировой колониальной системы и мирового рынка, на основе которого и функционирует современное мировое хозяйство. Поэтому в дальнейшем целесообразно рассматривать процессы этногенеза и влияние этногеографических факторов с учетом того, что весь мир представляет собой социально-экономическую и политическую систему, составными частями которой являются различного рода этногосударственные образования. Часто этносы не эквивалентны тому или иному государству, так как представители одной этнической группы живут в различных странах или государство функционирует на основе нескольких этносов. В обоих случаях основой государства являются одна или несколько этнических общностей, представляющих динамические системы более низкого ранга. По утверждению Л. Н. Гумилева этнос – это открытая корпускулярная система, в которой составляющие элементы взаимодействуют свободно и легко заменяются на аналогичные. Такие системы не перестают действовать даже тогда, когда происходит утрата некоторых элементов, так как в последующем они могут восстанавливаться. В то же время корпускулярные системы характеризуются слабой способностью к сопротивлению угрозам извне². Этим и объясняется естественное стремление к консолидации в рамках этноса или близкородственных этнических общностей. Для самосохранения в пределах этноса утверждаются выработанные или заимствованные институты, которые по отношению к этносу функционируют как жесткие вспомогательные системы. В таких системах все составные части настолько взаимосвязаны друг с другом, что для нормального ее функционирования необходимо их одновременное существование. Таковыми

¹ Бромлей Ю. В., Подольный Р. Г. Человечество – это народы. С. 60.

² Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 134.

институтами, например, являются власть старших в роде или вождя в племени и, наконец, государственные институты управления. Таким образом, в процессе этногенеза выживаемость и дальнейшее развитие многих этносов обеспечиваются наличием таких жестко-системных, социально-политических образований, как государство, племенной союз, клан и т. п. Совпадение систем обоих типов, например этноса и государства, является естественным, хотя и необязательным. Изучение этнической и государственной истории подтверждает тот факт, что идеально жестких или дискретных (корпускулярных) систем в природе не бывает, так как они нежизнеспособны.

Глава 2. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

2.1. Имперостроительная концепция

После завершения процесса формирования мировой колониальной системы практически вся Ойкумена оказалась в сфере влияния различных государственных образований, каждое из которых функционировало на основе одной или нескольких доминирующих этнических общностей. Следовательно, раздел мира между наиболее развитыми и могущественными державами был завершен. В сформировавшемся мировом хозяйстве главенствующее положение занимали преимущественно государства-империи. Одновременно с этим усиливалось влияние метрополий на колонизируемые территории. В результате этнические общности колоний оказались не просто в политической и экономической зависимости от доминирующих этносов метрополий, были нарушены естественные процессы жизнеобеспечения и социально-культурного развития многих народов мира. Под влиянием внешнего импульса, который в большинстве случаев ассоциировался не как угроза, а как благо для зависимых народов, ускорились процессы этногенеза среди многочисленных этнических групп, территории которых являлись составной частью той или иной империи. Однако любая империя – это не просто государство, «это стратегический и геополитический блок, превосходящий параметры обычного государства, это сверхгосударство. Империи строились сразу как выражение особой цивилизационной воли, как сверхцель, как гигантский мироустроительный импульс»¹. Так идеологически оправдывалось и воспринималось существование империи большинством представителей того этноса, на основе которого она формировалась. В действительности же на протяжении всей истории человечества процессы имперостроительства являлись преимущественно следствием важнейших закономерностей этногенеза, сущностный характер которого проявляется в дуалистических принципах интеграции (консолидации) и дезинтеграции. Именно поэтому мировую колониальную систему, сформировавшуюся к началу XX века, необходимо рассматривать как закономерный итог процессов этногенеза среди наиболее развитых социально-экономически и военно-политически могущественных этнических образований мира. С другой стороны, империи изначально стимулируют этническую консолидацию в колониях и создают объективные предпосылки для отдаления и стремления различных народов к самоопределению и развитию в рамках независимого государства. Чем дальше колонии от метрополии, тем сложнее сдерживать дезинтеграционные процессы. Следует учитывать и другие факторы, например, на какой стадии этногенеза находятся колонизированные народы и их социально-экономический и демографический потенциал.

В любом случае после того, как были завершены географические открытия ранее неведомых земель и все планетарное пространство в той или иной степени было вовлечено в экономическую и политическую деятельность человечества, стало очевидно, что возможность возникновения новых государств связана, в первую очередь, с распадом уже существующих империй. Таким образом, еще в недалеком прошлом распространенным вариантом этнополитического взаимодействия были государства имперского типа с доминирующей этнонациональной общностью и зависимыми этнонациональными

¹ Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. С. 212.

странами (регионами), которые часто не имели отдельного территориально-политического статуса.

2.2. Дихотомия Восток–Запад

Геоэтнополитический подход к осмыслению Запада позволяет нам сделать вывод о том, что в условиях глобализации мира традиционный западноевропейский суперэтнос утратил свое первоначальное сакрально-географическое значение. Изначально запад символизировал страну «заката», упадка, деградации, перехода из жизни к смерти, от полноты к духовной нищете и зависимости от «мира мертвых». Одновременно восток в сакральной географии большинства народов мира был олицетворением рая, света, полноты, изобилия, «родиной» Божественной, жизненно необходимой информационно-энергетической и духовной силы в ее наиболее полном и совершенном виде. В соответствии с сакрально-географическим законом качественного пространства «...Восток представляет собой символический «онтологический плюс», а Запад – «онтологический минус»¹. Запад является центром материального и технологического развития, а на культурно-идеологическом уровне он преимущественно ассоциируется с либерально-демократическими тенденциями, а также с индивидуально-эгоистическим и гуманистическим мировоззрением. На экономическом уровне предпочтение отдается торгово-посреднической деятельности, технической модернизации, концепции так называемого «свободного рынка» и товарно-денежного либерализма. При этом индустриальный уровень развития является одним из важнейших критериев оценки эффективности хозяйства и разделения стран на передовые и относительно отсталые.

В западном обществе принуждение и мотивация также обусловлены в основном экономическим фактором, при котором духовная сила заменяется властью денег. Вся совокупность этих и других характеристик объединяют современный Запад общим геополитическим понятием «атлантизм», что на геоэтнополитическом уровне соответствует принципам морской (островной) цивилизации.

Для достижения определенных целей глобализации проводится политика массовой вестернизации (от английского *westernize*) всех народов мира, которая часто осуществляется как насильственная европеизация и западнизация непокорных этнокультурных сообществ. Этнологические аспекты вестернизации непосредственно связаны с трансформацией этнических наций в систему политических национальных образований. Это способствовало превращению некоторых западных стран в крупные мировые империи, которые и были первоначальной этнополитической основой современной глобализации и регионализации мира.

2.3. Атлантическая цивилизация (атлантизм)

Современная западная, с геоэтнополитической точки зрения атлантическая цивилизация, достигшая к 90-м годам прошлого века своей кульминации включает в себя большую часть Северной Америки и Западную Европу. Несмотря на определенные противоречия монолитность данной цивилизации достаточно устойчива и дополняется такими структурными этнополитическими системами как ЮАР, Австралия и Новая

¹ Дугин А. Г. Указ. соч. С. 471.

Зеландия. В настоящее время геополитическая фиксация представлена такими важнейшими суперэтническими общностями как славяно-православная, конфуцианская (китайская), дальневосточная (японская), исламская, индуистская, латиноамериканская и возможно африканская цивилизации. Конечно, эти потенциальные цивилизации отнюдь не равнозначны. Но все они едины в том, что вектор их развития и становления будет ориентирован в направлении, отличном от траектории атлантизма и цивилизации Запада. Так Запад снова окажется в ситуации противостояния. Хантингтон считает, что это практически неизбежно¹.

Для определения духовно-нравственной сущности каждого государства и общества необходимо не просто относить их к одной из цивилизаций, а учитывать этносоциальные трансформации, все больше изменяющие на уровне сознания сущность того или иного народа. Например, в Греции на цивилизационном уровне по-прежнему ощущается сильное влияние православно-христианских аспектов восточной цивилизации, а на социально-экономическом уровне все больше возрастает воздействие западноцивилизационного фактора. В то же время многие страны Востока в условиях глобализации и регионализации мира все больше утрачивают признаки своих исторических цивилизаций и все чаще руководствуются основными критериями жизнедеятельности Запада. Особенно характерная такая трансформация для дальневосточного региона (Япония, Южная Корея и Тайвань).

В последние десятилетия глобальные межэтнические противоречия характеризуются определенной перегруппировкой стран и народов на межцивилизационном уровне. В итоге возрастает этнополитическое напряжение в сфере международных отношений, а современные межэтнические процессы подгоняются под геополитическую формулу С. Хантингтона «The West and the Rest» («Запад и Все Остальные»), которая и отражает важнейшее противоречие глобального мира.

Геополитические выводы из такого подхода очевидны: С. Хантингтон считает, что атлантисты должны всемерно укреплять стратегические позиции своей собственной цивилизации, готовиться к противостоянию, консолидировать стратегические усилия, сдерживать антиатлантические тенденции в других геополитических образованиях, не допускать их соединения в опасный для Запада континентальный альянс.

Он дает такие рекомендации:

«Западу следует

- обеспечивать более тесное сотрудничество и единение в рамках собственной цивилизации, особенно между ее европейской и североамериканской частями;
- интегрировать в Западную цивилизацию те общества в Восточной Европе и Латинской Америке, чьи культуры близки к западной;
- обеспечить более тесные взаимоотношения с Японией и Россией;
- предотвратить перерастание локальных конфликтов между цивилизациями в глобальные войны;
- ограничить военную экспансию конфуцианских и исламских государств;
- приостановить свертывание западной военной мощи и обеспечить военное превосходство на Дальнем Востоке и в Юго-Западной Азии;
- использовать трудности и конфликты во взаимоотношениях исламских и конфуцианских стран;
- поддерживать группы, ориентирующиеся на западные ценности и интересы в других цивилизациях;
- усилить международные институты, отражающие западные интересы и ценности и узаконивающие их, и обеспечить вовлечение незападных государств в эти институты.»

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеев и Ю. Новикова. М.: АСТ, 2005. 603 с.

Это является краткой и емкой формулировкой доктрины неонатлантизма¹.

2.4. Типологизация современных этнополитических систем (государств-нации)

Распределение различных типов государств на политической карте мира неравномерно. Каждый крупный историко-географический регион характеризуется особым набором этнополитических систем, взаимосвязанных между собой различными территориально-политическими процессами.

Проблема классификации этносов в аспекте их размещения концептуально еще недостаточно разработана, что обуславливает чрезмерно упрощенное деление государств на моноэтнические и полиэтнические без отображения реального многообразия вариантов. В общественно-географической литературе более обоснованными по отношению к данной проблематике являются подходы О. Шабляя, Ю. Шувалова, М. Днистрянского. Например, Ю. Шувалов выделяет четыре типа государств: 1) практически однонациональные; 2) с преобладанием одной нации при наличии значительных меньшинств; 3) со сложным, но этнично близким национальным составом; 4) с разнородным национальным составом.

Значительно больше типов государств по особенностям этнонациональной структуры населения выделяет М. Днистрянский²:

1. Моноэтнические государства, в основе которых есть этническая территория одного этноса при незначительной доле (до 10 %) этнических меньшинств и малых коренных народов (Исландия, Ирландия, Португалия, Норвегия, Швеция, Венгрия и др.).

2. Преимущественно моноэтнические государства, свыше 80 % территории которых – ареал компактного расселения этнических меньшинств и малых коренных народов. Доля государствообразующего этноса в абсолютной численности населения – более 65 %, а расселение этнических меньшинств имеет преимущественно малокомпактный и дисперсионно- смешанный характер (Беларусь, Молдова, Румыния, Словакия, Турция, Украина, Финляндия, Франция и др.).

3. Государства с наличием двух доминирующих этнических ареалов и сравнительно незначительной долей (до 10 %) этнических меньшинств – преимущественно двуэтнические государства (Бельгия, Кипр и др.).

4. Полиэтнические государства с наличием трех и более ареалов коренных этносов при количественном преобладании (более 65 %) одного из них (Великобритания, Испания, Китай, Россия и др.).

5. Полиэтнические государства с наличием трех и более ареалов коренных этносов при отсутствии доминирующего (более 65 %) преобладания одного из них (Индия, Индонезия, Пакистан, Нигерия и др.).

6. Полиэтнические государства колониального (переселенческого) типа с расово смешанным населением и сравнительно большой долей аборигенов (Боливия, Венесуэла, Эквадор, Колумбия, Мексика, Перу и др.)

Абстрагируясь от некоторых политико-правовых основ (формы правления, политический режим и др), на основе анализа территориальной структуры этнополитической сферы, этногенетических основ государственности, принадлежности к

¹ Дугин А. Г. Основы геополитики. 608 с.

² Дністрянський М.С. Етнополітична географія України: проблеми теорії, методології, практики. С. 56.

культурно-цивилизационным регионам, М. С. Днистрянский выделяет семь типов этнополитических систем современных государств:

1. Национальные государства с единым этнополитическим центром (Австрия, Египет, Ирландия, Исландия, Греция, Германия, Тунис, Венгрия, Япония и др.) – национальные государства с унифицированной территориально-этнополитической системой.

2. Национальные государства с этнотерриториальными автономиями (Великобритания, Италия, Испания, Украина, Финляндия, Франция и др.) – национальные государства с децентрализованной территориально-этнополитической системой.

3. Федеративные государства, организованные преимущественно по этнонациональным или этнонационально-территориальным принципам (Бельгия, Босния и Герцеговина, Индия, Пакистан, Канада, Россия, Швейцария).

4. Государства колониального типа с европейским культурным ядром, которые сформировались как политические нации (Аргентина, США, Австралия, Новая Зеландия, Коста-Рика, Чили).

5. Государства колониального типа со значительной долей аборигенного населения или населения африканского происхождения, которые формируются как политические нации (Боливия, Венесуэла, Эквадор, Колумбия, Перу, большинство государств Центральной Америки).

6. Государства с несформированными, но относительно стабильными, территориально-этнополитическими системами (государства Африки и Азии, которые образовались на основе бывших колониальных владений с этнически сложным, но этнокультурно родственным составом населения, которые формируются как политические нации (Бенин, Мозамбик, Того, Индонезия).

7. Государства с несформированными и нестабильными территориально-этнополитическими системами (государства Африки и Азии, которые образовались на основе бывших колониальных владений с этнически пестрым и разнородным этнонациональным составом населения (Судан, Конго, Нигерия, Филиппины и др.)¹.

Заслуживает внимания также классификация этнополитических систем, предложенная В. П. Максаковским², который выделяет пять типов государств: 1) однонациональные; 2) с резким преобладанием одной нации, но при наличии более или менее значительных меньшинств; 3) двунациональные; 4) с более сложным национальным составом, но относительно однородным в этническом отношении; 5) многонациональные, со сложным и разнородным в этническом отношении составом. Первый тип государств широко представлен в различных регионах мира. Например, многие однонациональные страны расположены в Европе (Исландия, Ирландия, Норвегия, Дания, Германия, Польша и др.), в Азии (Япония, Бангладеш и др.), в Африке (Египет, Мадагаскар и др.), в Латинской Америке (Бразилия, Гаити, Гондурас, Колумбия, Куба и др.). Страны второго типа часто встречаются в Европе (Великобритания, Франция, Испания, Румыния и др.), в Азии (Китай, Монголия, Вьетнам, Ирак, Турция и др.), в Африке (Алжир, Марокко, Мавритания и др.), в Северной Америке (США) и в Океании (Австралия, Новая Зеландия и др.). По данным В. П. Максаковского, третий тип стран представлен значительно реже, например, к двунациональным он относит Бельгию и Канаду. Страны четвертого типа чаще встречаются в Азии, Центральной, Восточной и Южной Африке. Наиболее яркими примерами пятого типа стран являются Индия, Россия, Швейцария, Индонезия, Филиппины и некоторые страны Западной и Южной Африки.

¹ Днистрянський М. С. Етнополітична географія України... С. 59, 63.

² Максаковский В. П. Географическая картина мира: в 2 кн. М.: Дрофа, 2003. Кн. I: Общая характеристика мира. С. 122.

Рассмотренные классификации различных стран мира являются недостаточно обоснованными с точки зрения выделения соответствующих типов стран. Это объясняется тем, что не всегда учитываются объективные территориально-политические процессы и закономерности формирования тех или иных этногосударственных систем. Поэтому существующие классификации разрабатываются на основе различных критериев оценки этнонационального состава изучаемых стран мира.

Все вышерассмотренные классификации базируются на модели «государство–нация», характерные для Европы нового времени и модель которых была спроецирована на Азию и Третий мир в целом, а также колониальную и постколониальную эпоху¹.

2.5. Баланс взаимозависимостей между этнополитическими системами – основа социального порядка

Взаимоотношения между различными этнополитическими системами во многом основаны на взаимодействии между системами производства, как способах удовлетворения жизненно-необходимых потребностей определенных групп населения. Поэтому выделяются три формы взаимодействия между существующими социально-экономическими системами: во-первых, форма симбиотической дополняемости, при которой каждая из систем способствует обеспечению потребностей других систем; во-вторых, иерархической дополняемости, когда одна система производства доминирует над другой или эксплуатирует ее; в-третьих, форма прямой конкуренции, при которой возникают различного рода конфликты по поводу важнейших видов ресурсов, сосредоточенных на определенной территории².

Любая система производства является сочетанием форм и способов удовлетворения жизненно-необходимых потребностей определенных этнических сообществ, а истоки межгосударственных отношений скрыты в межэтнических контактах разных уровней. Если этносы занимают определенные виды ландшафта, сохраняют свое своеобразие и обеспечивают взаимопольное сосуществование, то такая форма контакта называется симбиозом³. Например, якуты преимущественно селились в пойме Лены, а эвенки изначально занимали водораздельные массивы тайги.

Когда же сочетание двух и более этносов наблюдается в едином социально-политическом организме, то такое сожителство часто порождает чувство отягощения друг другом и стимулирует сохранение этнического своеобразия данных народов. Такую форму нейтрального сосуществования Л. Н. Гумилев назвал «ксения» (от греч. – гость, гостеприимство). Наглядно она проявляется в Бельгии, где валлоны и фламандцы в лучшем случае воспринимают друг друга по принципу «хозяин–гость», а в худшем, как жильцы, вынужденно проживающие в единой коммунальной квартире. При контакте двух и более суперэтносов очень часто наблюдается не только этническая аннигиляция, но и демографический спад или вымирание от невыносимых условий или физического истребления представителей более слабой стороны. Так было в XVIII–XIX веках в США, при отстреле индейцев с определенной платой за скальп, или в Бразилии – во время каучуковой лихорадки⁴.

¹ *Максаковский В. П.* Географическая картина мира. С. 122.

² *Говард М.* Сучасная культурная антрапалогія / пер. з англ. У. Карпікава, М. Раманоускага, А. Шыманскага. Мн.: Тэхналогія; Беларускі Фонд Сораса, 1995. С. 151.

³ *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. С. 171.

⁴ *Говард М.* Указ. соч. С. 172.

В истории выделяются целые периоды сосуществования различных этнических и суперэтнических общностей, но даже если взаимодействие между ними является мирным и не взаимоистребительным, оно осуществляется преимущественно на основе прямой конкуренции. Наиболее ярко и болезненно прямая конкуренция проявляется между этносоциальными образованиями с разными системами производства при использовании важнейших ресурсов жизнедеятельности. В соответствии с теорией американского антрополога Л. Уайта (1900–1975) современные человеческие сообщества отличаются от «примитивных» в первую очередь потреблением энергии. Поэтому основной движущей силой социально-экономической эволюции является прогресс в технологической сфере¹. Мировая экономика развивается за счет использования новых способов и источников энергии, начиная от усилий собственных мускулов и силы прирученных животных, до производства энергии за счет воды, ветра, ископаемых ресурсов и так далее. При увеличении количества потребляемой энергии развитие различных технологий способствует усовершенствованию социальной и культурной организации общества и развитию этнических общностей.

В последние десятилетия XX века все важнейшие потребности удовлетворены примерно у 40 % населения Земли, тогда как в 1900 году такую привилегию имело около 1 % жителей планеты. Одна из важнейших современных проблем заключается в том, как получить необходимое количество энергии для удовлетворения потребностей всего человечества. Проблема усугубляется тем, что жизненно важные энергетические источники распределены по миру неравномерно, также как различны и экономико-технологические возможности стран и народов по использованию этих источников. Кроме того, выделяются этносы относительно более развитые не только в экономическом, но и в военно-политическом плане, которые территориально концентрируются в пределах соответствующих им государств. При этом, исходя из своих национальных интересов, данные этносы, с одной стороны, всячески стремятся оградиться от нежелательного влияния извне, по возможности экономя и более рационально используя свои ресурсы, а, с другой стороны, усиливают свое присутствие и влияние на территории других этносов. Подтверждением тому – США, в пределах государственной территории которых избыток нефтяных ресурсов. Однако потребности американской нации ежегодно на 40–45 % удовлетворяются благодаря импорту нефти, в то же время более 40 % общенационального производства энергии осуществляется за счет «черного золота»². При этом крупнейшие американские компании добывают и импортируют нефть не только из близлежащих стран, но и из отдаленных регионов мира, что позволяет значительную часть собственных энергоресурсов сохранять на будущие времена.

Поскольку многие современные этносы используют значительно больше энергии, чем им необходимо для простого поддержания жизни, то возникает вопрос о накоплении и перераспределении энергоресурсов, о политическом и экономическом контроле над определенными территориями – источниками энергии и т. д. В результате во взаимодействии между народами наблюдается определенное напряжение, что часто приводит к межэтническим конфликтам.

Вторая мировая война и усиление борьбы за независимость во многих регионах мира способствовали утверждению идеи о том, что именно прямая конкуренция очень часто порождает межэтнические конфликты, которые являются неотъемлемым атрибутом исторического развития. Более того, по мнению М. Глюкмана (1911–1975) природа конфликта обусловлена структурообразующими процессами любого общества.

¹ Там же. С. 41.

² Беларуская энцыклапедыя: у 18 т. / рэдкал. Г. П. Пашкоу (гал. рэд.), В. С. Аношка, І. І. Антановіч і ін. Мн.: Выд. «Беларуская энцыклапедыя» ім. П. Броўкі Міністэрства інфармацыі РБ, 1996. 2004. Т. 1. С. 18.

Враждебность, отчужденность в семьях, обвинения в колдовстве, антиправительственные и националшовинистские выступления и другие негативные явления подобного рода всегда являются неизбежными проявлениями социальной жизни. В 1956 году в работе «Обычаи и конфликты в Африке» М. Глюкман показал, что социальный порядок поддерживается благодаря балансу взаимозависимостей. В контексте одного вида зависимости люди идут на конфликт, но они ограничены другими формами зависимости. Поэтому первоначальные враги в одной ситуации, могут стать союзниками при обстоятельствах. В результате на межэтническом уровне прямая конкуренция одновременно сближает и разъединяет представителей разных народов. Особенно ярко это проявляется в отношениях между социальными образованиями с различными системами производства, когда они вступают в конфликт за использование одних и тех же важных ресурсов. При увеличении размеров общества растут и его потребности, для удовлетворения которых одна система производства подчиняет и постепенно разрушает другую. Наглядное тому подтверждение – конфликт между индустриально развитыми и развивающимися сообществами, когда первые контролируют добычу и истребление ресурсов и тем самым создают угрозу для нормальной жизнедеятельности малочисленных народов мира.

В результате этого развивается чувство этнического самосознания, как форма этносоциальной идентификации и консолидации представителей различных человеческих сообществ в процессе взаимодействия между собой. Консолидируясь внутри своей этнической структуры, конфликтующие народы все больше дезинтегрируются, но, по возможности, устанавливают отношения с потенциальными союзниками, т. е. с теми, с кем можно интегрироваться на основе развития взаимовыгодных связей. Наличие и проявление чувства этнического самосознания зависит от факторов, которые содействуют либо сохранению определенных границ обитания народа и поддержке этнических различий, либо, процессу ассимиляции, при котором происходит размывание и ликвидация специфических особенностей народа.

Г л а в а 3.

МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

3.1. Межэтнические конфликты регионального и глобального характера

В процессе развития и функционирования этносферы, под воздействием различных факторов, все этносоциальные общности в разной степени, но постоянно видоизменяются. Такие изменения проявляются на этнокультурном и этнополитическом уровнях и научно определяются как этнические процессы. Поскольку под ними понимаются любые изменения этносов во времени, то выделяют эволюционную и трансформационную разновидности этнических процессов¹. Когда в структуре этноса меняются те или иные компоненты, но остаётся неизменным этническое самосознание, такой процесс называется этноэволюционным. Если же изменяется самосознание народа, то это уже результат этнотрансформационного процесса. Кроме того, этнические процессы подразделяются на две основные типологические группы: этническое разделение и этническое объединение. К разделительным относятся такие процессы, при которых ранее единый этнос либо прекращает своё существование, либо делится на части. В то же время объединительные процессы приводят к слиянию людей различной этнической принадлежности и образованию более крупных этносоциальных общностей. Таким образом, межэтнические процессы проявляются на уровне консолидации, ассимиляции, интеграции и этногенетической миксации², т. е. все этнические процессы имеют территориальное измерение, постепенно трансформируя территориальную организацию этносоциальной общности. Это позволяет определить их как этногеографические процессы. В связи с преобладанием на политической карте мира полиэтнических государств современные территориально-политические процессы часто приводят к обострению межэтнических противоречий как на региональном, так и на глобальном уровнях. Причиной этих противоречий являются, например, негативные последствия колонизации, высокий уровень этнического самосознания, усиление международной миграции различных этнофоров, возрастающие проблемы ресурсообеспеченности и т. п. Региональные межэтнические противоречия обычно проявляются тогда, когда существует структурно-функциональное несоответствие этнонациональной и политической сфер общества. Тогда возникающие проблемы приводят к этнополитическим конфликтам, которые проявляются между региональными этническими общностями как внутри отдельного государства, так и на межгосударственном уровне.

Большинство этнополитических конфликтов являются следствием совокупности многих геополитических факторов, а их предметом – проблемы принадлежности, статуса и политической организации территорий, поэтому их необходимо рассматривать как геоэтнополитические конфликты. В большинстве случаев геоэтнополитические конфликты проявляются как результат противоречий, которые обусловлены игнорированием или слабым отображением этногеографических особенностей в соответствующих территориально-политических системах. Это значит, что межэтнические конфликты на региональном уровне проявляются во взаимосвязи с противоречиями между политическими институтами, которые представляют интересы разнородных этнонациональных общностей. Историческим примером таких региональных

¹ Страны и народы: научно-популярное географо-этнографическое изд. в 20 т. / под. ред. И. Т. Фролова. М.: Мысль, 1985. Т. 20: Земля и человечество. Глобальные проблемы. С. 355.

² *Максаковский В. П.* Географическая картина мира. С. 122.

противоречий является межэтническое противостояние между государствами имперского типа и этнонациональными общностями, стремящимися к получению своей государственности. В частности, после распада Австро-Венгерской, Российской, Германской и др. империй появились суверенные этнополитические системы как вначале, так и во второй половине XX века.

Другим вариантом этнополитического конфликта и межэтнических противоречий является противостояние крупного этнонационального региона по отношению к двум или нескольким государствам, в состав которых входят отдельные части страны. В современных условиях это наглядно проявляется на примере Курдистана, страны Басков и других регионов. Выделяются также противоречия и конфликты между этническими меньшинствами и национальным государством по поводу статуса, обеспечения прав и создания условий для сохранения своей этнокультурной самобытности. Часто такие межэтнические конфликты связаны с отделением определённой этнической общности от одного государства с целью её последующего присоединения к другой, родственной этнополитической системе. Примерами такого типа межэтнических противоречий является стремление части молдаван присоединиться к Румынии, а в современной Сербии территориально-политическая обособленность автономного края Косово для получения независимости и возможности вхождения в состав Албании.

Противоречия современных межэтнических процессов на региональном уровне объясняются, во-первых, высоким уровнем этногеографического разнообразия многих территорий мира; во-вторых, игнорированием этногеографических факторов на уровне территориально-политической организации общества; в-третьих, повышением этнического самосознания и политической активности разнообразных этносоциальных общностей¹. В современных условиях проявление региональных межэтнических противоречий и этнополитических конфликтов особенно характерно для Европы и Азии. В частности, выделяется широкая евразийская полоса таких конфликтов, начиная от Пиренеев, продолжая Балканами, Кавказом, заканчивая Тибетом и Индонезией. Это объясняется тем, что в условиях преобладания горного рельефа произошла своеобразная консервация местных этнокультурных общностей и возникла этногеографическая мозаичность на уровне региональных территориально-политических процессов. Другим примером значительного проявления региональных межэтнических конфликтов является Африканский континент как результат игнорирования этногеографических факторов в процессе деколонизации.

Внутриэтническая консолидация и межэтнические взаимосвязи отражают стремление людей на основе объединения своих возможностей и способностей рационально использовать необходимые жизненные ресурсы, защитить себя, сохранить и, по возможности, расширить территорию своего обитания. При этом интеграция между какими-либо этническими группами часто сопровождается противоречиями, враждебностью и обособленностью по отношению к другим народам. Следствием этого является стремление одних народов покорить другие, главным образом, для завоевания и использования их жизненного пространства. Враждебность по отношению к подчиненным народам обычно сопровождается безудержным и все разрушающим истреблением ресурсов чужой территории. Поскольку для этноса-завоевателя первоначально новое пространство ассоциируется с покоренным народом, то и отношение к нему соответствующее. Подобно тому, как представители более могучего этноса отождествляют себя со своей этносоциальной общностью и противопоставляют себя враждебному этносу, такая же этноцентрическая самоидентификация проявляется по отношению к своей территории. При этом проявляется враждебно-эгоистическое восприятие пространства формирования чужеродной этнической общности. Особенно это заметно, если районы

¹ *Дністрянський М. С. Етнополітична географія України... С. 67.*

обитания различных этносов характеризуются сильным отличием ландшафтной сферы, что наглядно подтверждается со времён эпохи Великих географических открытий и становления мировой колониальной системы. В период глобализации это стало одной из причин порождения и обострения экологического кризиса. Эгоистический индивидуализм и гипертрофированный этноцентризм способствовали самонадеянному возвышению человека над природой, частью которой он всегда является. Согласно второму закону термодинамики, если запас полезной энергии в системе уменьшается, то ее способность поддерживать организованные структуры ослабевает. В результате высокоорганизованные структуры распадаются на более простые подсистемы, а мера внутренней неупорядоченности системы, т. е. энтропия, нарастает. Однако в соответствии с теорией эволюции органического мира этнос – открытая система, обменивающаяся веществом, энергией и информацией с окружающей средой. Следовательно, ради сохранения этнической структуры международная интеграция неизбежна и до определенной степени полезна.

На современном этапе глобализации для многих государств территориальный вопрос теряет свою первоначальную значимость, так как по мере универсализации мира усиливается сдерживающее по отношению к ней влияние этногеографических факторов. Поэтому территориальные разногласия и конфликты остаются важным элементом формирования внешней политики многих государств мира, но не столько для укрепления своего национально-территориального статуса, сколько ради удовлетворения своих амбиций и принципов, связанных с определёнными историческими обидами и стремлениями отдельных личностей и организаций к получению или расширению их властных полномочий. В результате территориальные конфликты всё чаще являются своеобразным отражением межэтнических противоречий, что стимулирует стремление многих народов к самоопределению, вплоть до отделения и создания собственного мононационального государства. Поэтому на развитие глобализации и регионализации мира всё большее влияние оказывают различные этнические диаспоры как особые социокультурные группы, проживающие вне страны своего происхождения. Во многом под их влиянием осуществляется трансформация этносферы и ослабевает природная взаимосвязь между коренными народами и этногенетической территорией их проживания. Таким образом ослабляется этническая сопротивляемость антропосферы по отношению к космополитизации человечества и «в результате глобализации национальные границы становятся всё более прозрачными. Эта перестройка мира нередко сопровождается автономизацией регионов и формированием идентичностей уже не на государственной основе, а на иной – этнической, религиозной, языковой»¹. Поэтому вполне закономерно, что современные межэтнические конфликты являются в основном внутригосударственными и потому умело используются глобалистами для постепенного распада государственных структур мира. Такие внутригосударственные противоречия с методологической точки зрения называются «конфликты идентичности», они характеризуются плохой управляемостью, подключением многих участников и слабостью центральной власти.

Любой межэтнический конфликт начинается с возникновения определённой напряженности в обществе. Межэтническая напряженность (МЭН) характеризуется как особое психическое состояние этнической общности, «которое формируется в процессе отражения групповым этническим сознанием совокупности неблагоприятных внешних условий, ущемляющих интересы этноса, дестабилизирующих его состояние и затрудняющих его развитие». Состояние МЭН не только отражает психологические аспекты конфликта, но и стимулирует мобилизацию внутренних и внешних ресурсов

¹ *Лебедева М. М.* Межэтнические конфликты на рубеже веков (методологический аспект) // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 5. С. 31–39.

этносов для защиты своих интересов. При этом усиливается поляризация отношений, основанных на противопоставлении «свой–чужой», и своя этническая группа оценивается более позитивно, чем чужая. Одной из причин значительного обострения конфликтов в мире является внешнее вмешательство в естественную иерархическую систему на внутри- и межэтническом уровнях, по мере того как появляются новые государства и устанавливаются правящие структуры, которые часто не соответствуют естественному праву на существование.

Межэтническая напряженность и конфликты порождаются не самим фактором существования этносферы, а обстоятельствами, которые способствуют её разрушению и достижению космополитических целей глобализации. В таких условиях основные возникновения МЭН и последующих конфликтов связаны не только с территориальными претензиями, но и с такими аспектами проблемы, как борьба за ресурсы и перераспределение собственности, стремление к изменению статуса местных элитарно-олигархических структур, историческая память, изменение системы международного разделения труда и т. д.

Методологические аспекты изучения конфликтных явлений и способов их разрешения позволяют этнологам определять межэтнический конфликт, как социальную ситуацию, обусловленную несовпадением интересов и целей отдельных этнических групп в рамках единого этноса и соответствующего ему жизненного пространства, с одной стороны, и государства, с другой. Поэтому такая ситуация выражается в стремлении противостоящих этнических групп изменить своё положение в отношениях между собой и государством¹.

Для провоцирования, разрешения и предотвращения межэтнических конфликтов в условиях глобализации и регионализации мира всё больше используется так называемое «второе направление дипломатии», т. е. дипломатия на неофициальном уровне. Поскольку главным центром глобализации и международных отношений являются США, то становится понятным стремление различных этногосударственных систем к сотрудничеству с теми американцами, которые имеют общие с ними этнические или религиозно-культурные корни. В результате американские этнические общины оказывают постоянное влияние как на внутреннюю и внешнюю политику США, так и в целом на процессы глобализации мира, «причём еврейское, греческое и армянское лобби выступают как наиболее эффективно организованные»². Акцентирование внимания со стороны З. Бжезинского на эффективно организованных этносах свидетельствует о первостепенной значимости качественного влияния этноса на развитие национально-государственных систем. Например, количественные данные о евреях, которые составляют, по разным оценкам, 2–3 % от общей численности населения США, не раскрывают фактическое значение представителей данного народа в жизни единственной сверхдержавы современности.

¹ Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология: учебник. М.: Издательский центр «Академия», Высшая школа, 2000. С. 265–266.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / пер. с англ. О. Ю. Уральской. М.: Международные отношения, 1999. С. 41.

3.2. Методика определения потенциальных регионов этнополитической дезинтеграции

В условиях растущего влияния глобализационных территориально-политических процессов актуальным является вопрос о возможности определения потенциальных регионов и государств, в которых наиболее вероятны процессы этнополитической дезинтеграции. Это зоны «межэтнической напряжённости» (МЭН), а степень (уровень) межэтнической напряжённости можно определить по шкале, разработанной одним из авторов настоящей книги П. В. Шукановым, позволяющей учитывать удельный вес любого этноса в общей численности населения страны. Кроме того, учитывается компактность проживания того или иного народа в пределах соответствующих административно-территориальных единиц как в отдельно взятом государстве, так и в сопредельных странах. Данная шкала предполагает рассмотрение МЭН на шести относительных уровнях, каждый из которых в определенной степени характеризует потенциальное стремление и реальные возможности этноса получить автономию или право на отделение и создание собственного суверенного государства (табл. 3.1). Эта шкала МЭН взаимосвязана с приведенной выше типологией стран мира по этнонациональному составу и степени этнического влияния как свидетельствуют результаты исследований наибольшая вероятность появления нового суверенного государства связана с регионами, которые характеризуются 4–6-м уровнями МЭН.

В пределах таких этнотерриториальных сочетаний (ЭТС) определённая этническая общность составляет относительное или абсолютное большинство проживающего населения. Новое этногосударственное образование может быть создано на основе территории, которая охватывает всю зону МЭН или какую либо часть соответствующего региона. В зонах МЭН, которые соответствуют 5 или 6-му уровню напряжённости, наиболее благоприятные условия для утверждения абсолютного и доминирующего преобладания этноса во всех сферах жизнедеятельности общества. В качестве реального примера такой зоны МЭН рассмотрим регион компактного проживания курдов: 11 юго-восточных вилайетов Турции, пять северных губернаторств Ирака, иранские провинции Курдистан и Западный Азербайджан, а также сирийская провинция Хасеке (рис. 3.1).

Таблица 3.1

Определение межэтнической напряжённости с учётом влияния этноса в общей численности населения страны (ОНС)

Шкала уровней межэтнической напряженности					
1	2	3	4	5	6
Незначительная МЭН	Ощутимая МЭН	Существенная МЭН	Значительная МЭН	Очень сильная МЭН	Чрезвычайная МЭН

0% 0,5% 5% 25% 50% 90% 100%

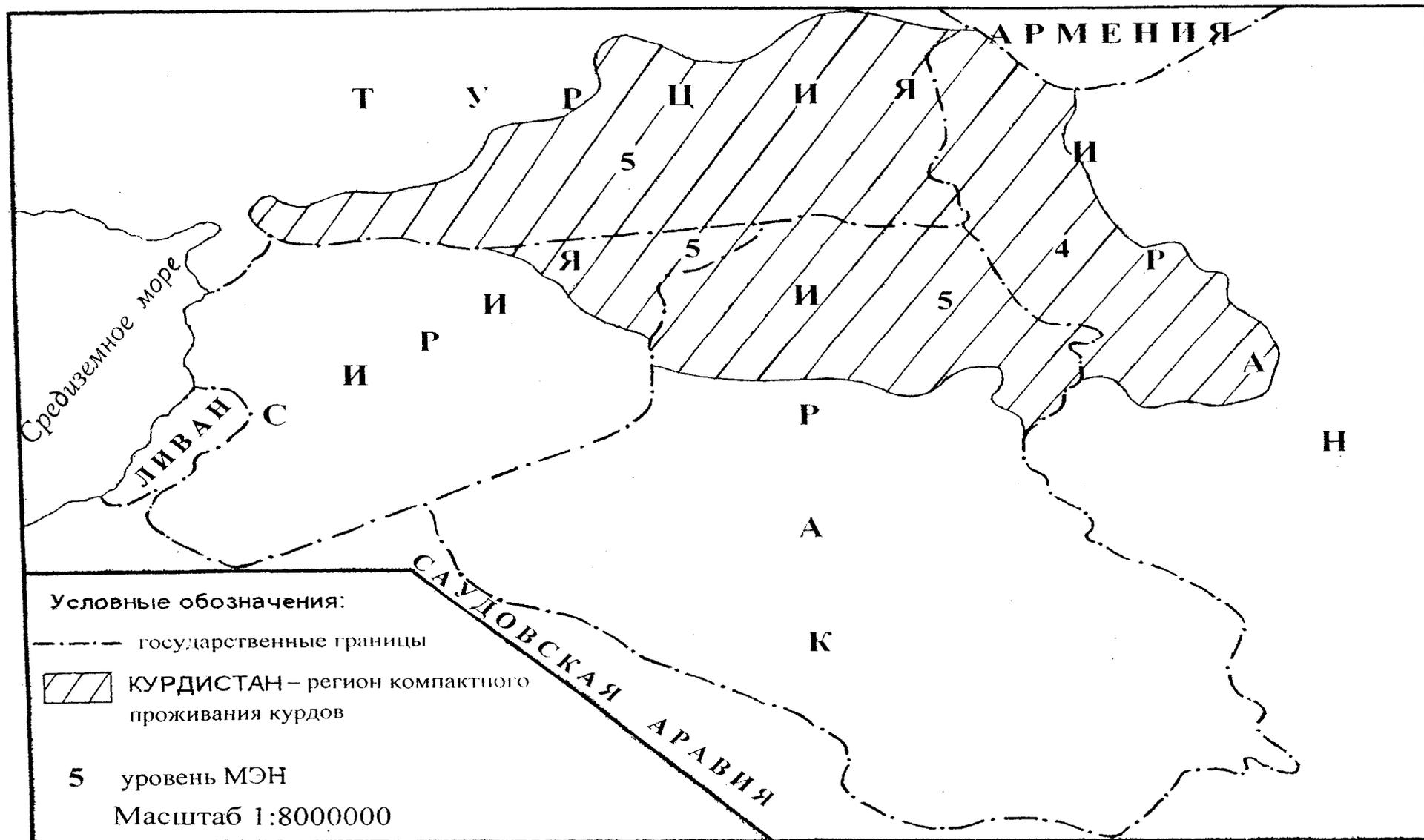

Рис. 3.1. - Курдистанская зона межэтнической напряженности

При определении конкретного уровня МЭН можно выделить несколько этапов исследования.

1. Определяем степень влияния курдов, их этнодемографический потенциал в каждом из рассматриваемых государств, исходя из доли этноса в ОНС. С учетом общей численности населения Турции (69 661 тыс. чел.), Ирака (26 075 тыс. чел.), Ирана (68 018 тыс. чел.) и Сирии (18 449 тыс. чел.) доля курдов в этих странах, по нашим расчётам, составляет соответственно 15, 18, 8 и 6 % (по состоянию на 2005 г.). По шкале МЭН во всех этих государствах курды характеризуются существенным влиянием, что соответствует третьему уровню МЭН. Для более полного анализа ситуации используем коэффициент МЭН ($K_{\text{МЭН}}$), который определяется по каждой стране отдельно. Например, для Турции данный показатель, рассчитанный по (3.1), относительно курдов составляет 3,5:

$$K_{\text{МЭН}} = \frac{15\% - 5\%}{25\% - 5\%} + 3 = 3,50 \quad (3.1)$$

Аналогичные показатели в Ираке, Иране и Сирии составляют соответственно 3,65; 3,15 и 3,05. В результате определяем усреднённый (средне арифметический) $K_{\text{МЭН}}(с)$ или общий уровень МЭН рассматриваемого ЭТС:

$$K_{\text{МЭН}}(с) = \frac{3,50 + 3,65 + 3,15 + 3,05}{4} = 3,34 \quad (3.2)$$

Следовательно, изучаемый нами регион компактного проживания курдов (условно Курдистан) как единое этнотерриториальное сочетание, в целом характеризуется третьим уровнем МЭН.

2. На следующем этапе исследования данного региона определяется степень влияния курдов ($D_{\text{э}}$) в границах выделенного ЭТС, но уже непосредственно сопоставляя численность курдов (21 691 тыс.чел.) по отношению к общей численности населения всех рассматриваемых стран (182 203 тыс. чел.):

$$D_{\text{э}} = \frac{21691000}{182203000} * 100\% = 11,91\% \quad (3.3)$$

Если преобразовать полученный показатель по методу, изложенному на первом этапе исследования, то влияние курдов можно уточнить и выразить с помощью обобщённого коэффициента МЭН:

$$K_{\text{МЭН}} = \frac{11,91\% - 5\%}{25\% - 5\%} + 3 = 3,35 \quad (3.4)$$

Учитывая аналогичность данного показателя, полученному в (3.2), можно их подкорректировать и определить единый $K_{\text{МЭН}}$:

$$K_{\text{МЭН}} = \frac{3,34 + 3,35}{2} = 3,35 \quad (3.5)$$

Данный показатель используем для последующих расчетов при определении степени МЭН в границах выделенного ЭТС. При этом следует отметить, что он определен без учёта влияния курдской диаспоры других стран на исследуемый регион.

3. Далее определяется степень влияния курдов только в районах их компактного проживания по каждой стране в отдельности и в целом по Курдистану. При этом учитываются только те административно-территориальные единицы, в которых курды составляют большинство относительно проживающего населения. По нашим оценкам и расчётам коэффициент МЭН в пределах компактного проживания курдов на территории Турции составляет 5,43; Ирака 5,70; Ирана 4,40; Сирии 5,18. В результате определяем усреднённый $K_{мэн}$ непосредственно для Курдистана:

$$K_{мэн} = \frac{5,43 + 5,70 + 4,40 + 5,18}{4} = 5,18 \quad (3.6.)$$

Полученный показатель свидетельствует о том, что в пределах Курдистана доля курдов составляет в среднем 60 % от общей численности выделенного ЭТС (от 35 % в Иране до 78 % в Ираке), что означает доминирующее преобладание этноса в данном регионе. Учитывая показатели, полученные по расчётам (3.5, 3.6), можно определить коэффициент МЭН на основе сочетания влияний этноса как в целом по стране или указанным странам, так и в регионе компактного проживания курдов:

$$K_{мэн} = \frac{3,35 + 5,18}{2} = 4,27 \quad (3.7.)$$

4. Далее следует рассчитать поправку на этническую консолидацию, которая характеризуется относительной величиной координации МЭН и определяется с помощью индекса этнической консолидации (Іэк).

Для научного раскрытия общих закономерностей сочетания этнических групп и ареалов их проживания применяется индекс этнической мозаичности Б. Эккеля, который рассчитывается по следующей формуле:

$$P_j = 1 - \sum_{j=1}^m (\Pi_j)^2 \quad (3.8)$$

где m – количество этнонациональных общностей в регионе; Π_j – доля; j -й этнонациональной общности в населении региона¹.

Наибольшее значение данный показатель имеет тогда, когда население определенного региона, в том числе и государства, состоит из многих этнических групп, влияние которых примерно одинаково и по отдельности незначительно в полиэтнической структуре общества. В двуэтнических регионах значение индекса Б. Эккеля приближается к 0,5 и уменьшается в одноэтнических обществах.

Для определения уровня межэтнической напряжённости в конкретном регионе следует использовать специальный коэффициент

¹ Дністрянський М. С. Указ. соч. С. 17–22.

$$K_{МЭН} = \frac{D_{э(ОНС)} - D'(МЭН)}{D''(МЭН) - D'(МЭН)} + N(МЭН) \quad (3.9)$$

где Дэонс – доля (%) исследуемого этноса в общей численности населения страны; Д'мэн – нижнее значение доли (%) этноса по шкале уровней МЭН; Д''мэн – верхнее значение доли (%) этноса по шкале уровней МЭН; N – номер уровня по шкале МЭН.

Чем больше доля этноса в общей численности населения региона, тем выше уровень МЭН и, следовательно, больше вероятность того, что в пределах соответствующей территории, при определённых условиях, могут проявиться сепаратистские движения с последующими изменениями политической карты мира.

Далее предложено учитывать поправку на этническую консолидацию, которая характеризуется относительной величиной координации МЭН и выражается индексом этнической консолидации (Iэ.к):

$$I_{э.к} = \frac{\sum_{i=1}^m P_i}{\sum_{i=1}^m P_i - P_n} \quad (3.10)$$

где: $\sum_{i=1}^m P_i$ – суммарная численность населения этногосударственных систем

компактного проживания этноса, P_n – население этноса, с учетом численности диаспоры всех стран мира, m – количество этнических общностей.

Предложенный индекс позволяет учитывать не только влияние определённого этноса на процессы МЭН в рассматриваемом регионе, но и дает возможность математически уточнить, подкорректировать этноконсолидирующее взаимодействие представителей конкретного народа в условиях определенной геополитической реальности (3.10).

Зная суммарную численность населения Турции, Ирака, Ирана и Сирии – 182 203 тыс. чел., а также население курдов в мире – примерно 25 000 тыс. человек, определяем

$$I_{э.к} = \frac{182203000}{182203000 - 25000000} = 1,16 \quad (3.11.)$$

Этот показатель свидетельствует о том, что без учета курдов демографический потенциал рассмотренных государств ослабляется, а при взаимодействии с представителями своей диаспоры этническая консолидация курдов усиливается, и уровень МЭН возрастает в 1,17 раз, т. е. на 17 % по отношению к данным, полученным на предыдущих этапах исследования.

В конечном итоге определяем результирующий коэффициент МЭН в пределах Курдистана:

$$K_{МЭН} = 4,27 * 1,16 = 4,95 \quad (3.12.)$$

Следовательно, регион компактного проживания курдов на сопредельных территориях Турции, Ирака, Ирана и Сирии, с учетом влияния курдской диаспоры, характеризуется четвёртым уровнем (на грани повышения межэтнической напряжённости до пятого уровня), т. е. значительной МЭН, что свидетельствует о высокой потенциальной возможности создания в перспективе, на основе выделенного ЭТС или какой-либо его

части, суверенного образования Курдистан. При создании такого государства наиболее вероятно использование территории компактного проживания курдов в Турции, Ираке и Сирии, так как в пределах этих стран Курдистан характеризуется пятым уровнем, т. е. очень сильной МЭН. Таким образом, предложенная методика анализа этносоциальных процессов помогает определить уровень МЭН любого региона с учетом влияния различных факторов как стимулирующих, так и сдерживающих процессы этнической консолидации и дезинтеграции.

При третьем и четвертом уровнях межэтнической напряженности представители соответствующих этносов характеризуются существенным или значительным влиянием, т. е. относительным преобладанием в пределах конкретного региона. В этом случае они могут рассчитывать на получение автономии во многих сферах культурной жизни, вплоть до этнополитического самоуправления по ряду вопросов. Только при очень активном стремлении и благоприятном сочетании обстоятельств данные этносы могут надеяться на создание своего суверенного государства. Например, баски, которые за счёт компактного проживания в испанских провинциях Бискайя, Гипускоа, Алава и Наварра, а также во французском департаменте Атлантические Пиренеи формируют этнотерриториальное сочетание, которое характеризует четвертый уровень МЭН. При этом в автономной стране Басков их язык (эускара батуа), наряду с испанским, имеет статус официального.

Аналогичный пример можно рассмотреть на территории Украины. В пределах АР Крым всё больше концентрируется крымско-татарский этнос, лидеры которого активно стремятся к созданию соответствующей государственности. В настоящее время в регионе возрастает степень межэтнических конфликтов, которые уже позволяют выделить крымскую зону, характеризующуюся третьим, т. е. существенным уровнем МЭН. При дальнейшем обострении существующих в регионе межэтнических противоречий в ближайшие годы в Крыму проявится зона с четвертым (значительным) уровнем МЭН, что является потенциальной угрозой для единства и целостности украинского государства.

При втором уровне МЭН этносы отличаются относительно незначительным демографическим потенциалом и находятся в абсолютном меньшинстве даже в пределах локальных административно-территориальных единиц. В таком случае они характеризуются ощутимым влиянием, но могут рассчитывать на проявление культурной автономии только по незначительным вопросам с определёнными элементами самоуправления в различных сферах социально-экономической деятельности, например русины в Закарпатье.

При первом уровне межэтническая напряженность почти отсутствует и обычно проявляется лишь эпизодически, преимущественно в индивидуально-бытовой сфере. Такая МЭН является следствием и подтверждением того, что каждый человек, по утверждению Л. Н. Гумилёва, является носителем определённого этнического поля. Это часто выражается в том, что проявляется неуживчивость отдельных представителей какого-либо народа в чужеродной этнической среде. Примером такой ситуации могут быть взаимоотношения между малочисленными индейскими племенами и доминирующими этносами в Северной и Южной Америке. Такой же уровень МЭН проявляется в условиях рассредоточения представителей определенного народа среди относительно доминирующих и многочисленных этносов. Например, цыгане во многих странах мира формируют незначительное поле МЭН, но уже при их компактном проживании в Чехии, Словакии, и даже в Закарпатской области Украины напряжение в межэтнических взаимоотношениях возрастает до второго-третьего уровней.

Следовательно, значительная этнотерриториальная компактность и взаимосвязь между однородными этническими группами способствуют повышению МЭН в данном регионе.

3.3. Типология стран мира по этнонациональному составу и степени этнического влияния

В связи с определяющим значением этногеографических факторов в развитии процессов глобализации и регионализации мира всё чаще проявляются различные особенности этнонациональной и социально-экономической дестабилизации. При этом изменяются современные этнополитические системы для последующей их консолидации и интеграции, но уже на принципиально новой идеологической и руководящей основе. Поэтому вопрос об этническом составе существующих стран и народов отличается особой актуальностью. В работах некоторых учёных, выделяются одно-, дву- и многонациональные страны. При этом основное внимание уделяется нескольким наиболее многочисленным этническим группам и недостаточно учитывается влияние относительно малочисленных этносов. Не указаны конкретные и согласованные критерии, на основании которых ту или иную этносистему следует относить к двунациональному или многонациональному государству. При характеристике однонациональных стран не определены единые признаки, позволяющие достоверно найти и указать такие государства на политической карте мира. Поэтому при изучении этносферы, с точки зрения географии ориентируемся на типологию стран мира по этнонациональному составу, разработанную М. С. Днистрянским¹. Эта типология, определенная автором как этногеографическая, учитывает отличия территориальной организации этнонациональной сферы межгосударственных отношений, общие количественные соотношения этнонациональных систем и этногеографические предпосылки возникновения и формирования отдельных стран с учётом этнонациональной структуры их населения. В соответствии с этой типологией все страны мира объединяются в три блока: моноэтнические и преимущественно моноэтнические; двуэтнические и полиэтнические; полиэтнические переселенческого колонизационного типа. Именно эти типы стран мы используем при анализе роли этногеографических факторов в развитии территориально-политических процессов различных уровней. При переходе к рассмотрению геоэтнополитики и выявлению её роли как средства гармонизации межэтнических отношений нами учтена типология этнополитических систем современных государств, разработанная М. С. Днистрянским. Однако в этой типологии автор абстрагируется от некоторых политико-правовых основ этногосударствования, например, форм правления, политических режимов и др. Поэтому для изучения этносферы с точки зрения геоэтнополитики мы считаем необходимым дополнительно использовать типологические подходы, предложенные Г. Нельссоном, У. Коннором и др., т. е. выделение наций по уровню их развития, по временному критерию, по наличию государственности, по признаку территориальной принадлежности и т. д.² В частности, Г. Нельссон в 1981 году разработал, вполне обоснованную для своего времени классификацию стран мира по количественному влиянию численности этноса в различных государственных системах, но в современных условиях эта типология не отражает в должной мере межэтнические связи на региональном уровне и фактически не учитывает межэтнические отношения на глобальном уровне.

На основе проанализированных типологических подходов, с учётом важнейших закономерностей этногенеза и на основании численного соотношения этносов в современных странах учитывать критерии, с помощью которых можно систематизировать

¹ Днистрянський М. С. Етнополітична географія України... 490 с.

² Основи етностудержавознавства / О. В. Картунов, О. М. Мироненко та ін. / за ред. Ю. І. Римаренка. К.: Либідь, 1997. С. 141–153.

все регионы мира по этнонациональному составу и степени этнического влияния на региональном и глобальном уровнях. С учётом предложенных дополнений можно более полно обосновать наличие и применение типологии, по которой предполагается выделение моно-, ди- и полиэтнических государств.

Моноэтнические (однонациональные) страны – к данному типу целесообразно относить государства, в которых представители одного этноса составляют 90 % и более от общей численности населения страны (ОНС). В то же время другие этнические общности обычно составляют по менее чем 5 % ОНС. На такие страны приходится примерно третья часть от общего количества суверенных государств мира. Сосредоточены они преимущественно в Европе (Австрия, Венгрия, Дания, Греция, Португалия, Польша и др.), а также в Латинской Америке (Гаити, Бразилия, Коста-Рика, Парагвай, Чили и др.). Гораздо меньше таких государств в Азии (Бангладеш, Япония, Китай и др.), Африке (Египет, Мадагаскар, Сомали и др.) и в Океании (Вануату, Кирибати, Тонго и др.) (приложения А, Г, Д).

Диэтнические (двунациональные) страны – в таких государствах два преобладающих этноса составляют 90 % и более от ОНС. При этом удельный вес каждого из этих народов не менее 5 % населения страны. Суверенных государств данного типа в мире относительно немного (около 30) и расположены они, в основном, в Европе (Бельгия, Словакия, Нидерланды и др.) и в Азии (Ирак, Кипр, Турция, Сингапур и др.). В других регионах мира к диэтническим государствам относятся Алжир, Бурунди, Свазиленд, Багамские Острова, Перу, Эквадор, Фиджи и некоторые другие страны (прил. А, Б, В, Г, Д).

Полиэтнические (многонациональные) страны – данному типу соответствуют все остальные государства мира, так как в них нет одного или двух вместе взятых этносов, удельный вес которых составлял бы 90 % и более от ОНС. Если суммарная численность представителей двух народов превышает данный показатель, но доля одного из них менее 5 %, а доля другого менее 90 % от ОНС, то такое этногосударственное образование также целесообразно рассматривать как полиэтническое. Во всём мире таких стран абсолютное большинство (около 100), а расположены они преимущественно в Африке и Азии, т. е. в регионах, характеризующихся относительно низким уровнем этногосударственной консолидации и высокой степенью этнокультурной обособленности. При этом у них проявляется социально-экономическая самодостаточность и относительно сильная территориально-политическая закрытость, связанная с традиционным укладом жизнедеятельности общества. Типичными примерами таких государств являются в Африке – Ангола, Камерун, Кения, Мали, Нигерия, Танзания, ЮАР; в Азии – Афганистан, Индия, Индонезия, Иран, Пакистан, Казахстан, Филиппины; в Америке – США, Боливия, Суринам; в Европе – Испания, Швейцария, Босния и Герцеговина, Молдова, Россия; в Океании – Австралия, Новая Зеландия, Папуа – Новая Гвинея, Федеративные Штаты Микронезии, Науру и т. д. (прил. А, Б, В, Г, Д).

На основе рассмотренных подходов все страны мира распределяем по соответствующим типам (рис. 3.2–3.4). При использовании вышеприведенной типологии необходимо учитывать, что в пределах любой страны можно выделить моно-, ди- и полиэтнические регионы, даже если эта страна по своему составу в целом относится к одному из выше рассмотренных типов.

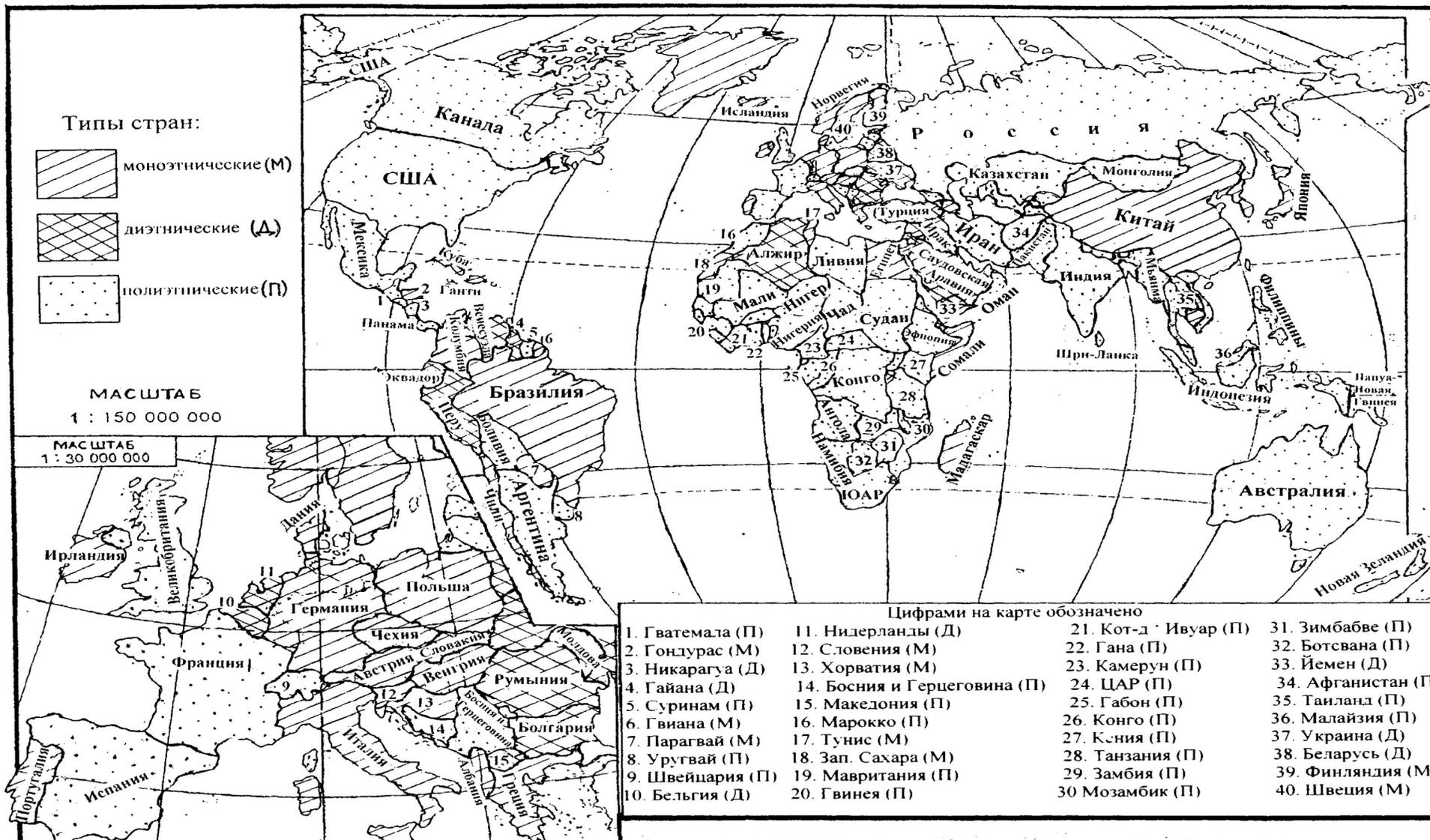

Рис. 3.2. Типология стран мира по этнонациональному составу

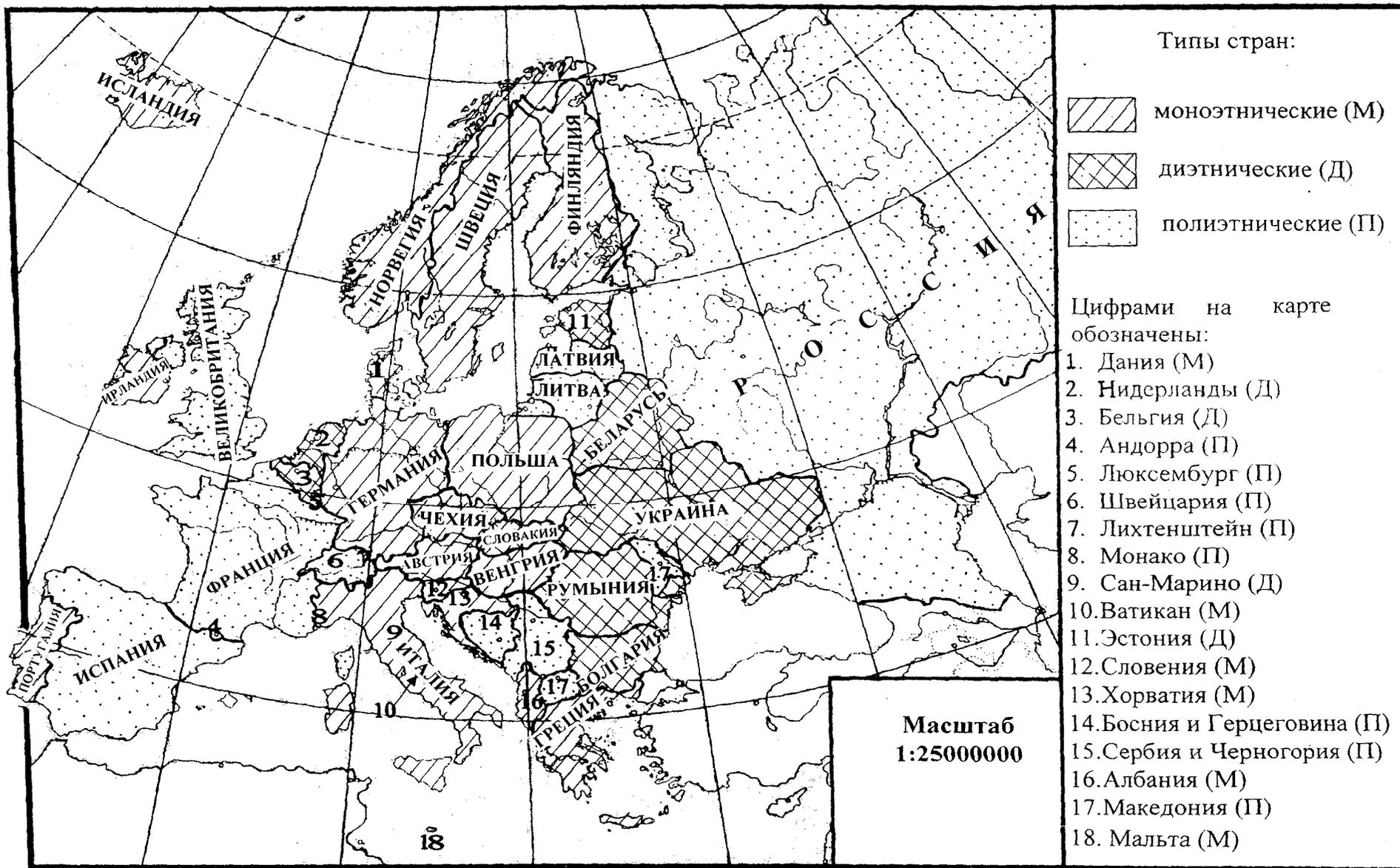
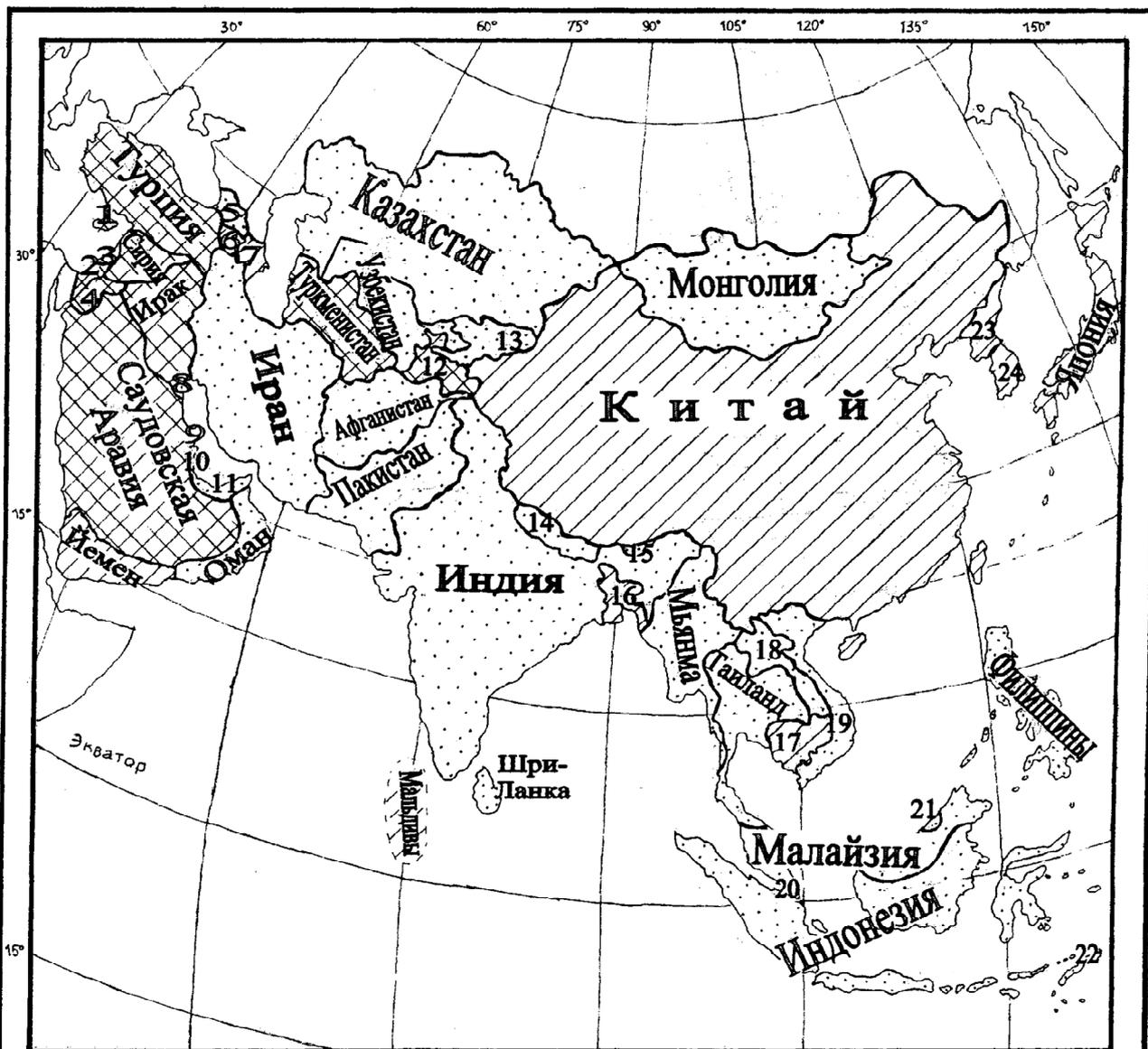

Рис. 3.3. Типология стран Европы по этнонациональному составу

Масштаб 1:75 000 000

Типы стран:

моноэтнические (М)

диэтнические (Д)

полиэтнические (П)

Цифрами на карте обозначено:

1. Кипр (Д)	13. Киргизстан (П)
2. Израиль (Д)	14. Непал (П)
3. Ливан (Д)	15. Бутан (П)
4. Иордания (Д)	16. Бангладеш (М)
5. Грузия (П)	17. Камбоджа (М)
6. Армения (М)	18. Лаос (П)
7. Азербайджан (М)	19. Вьетнам (П)
8. Кувейт (П)	20. Сингапур (Д)
9. Бахрейн (П)	21. Бруней (П)
10. Катар (П)	22. Восточный Тимор (П)
11. ОАЭ (П)	23. КНДР (М)
12. Таджикистан (Д)	24. Республика Корея (М)

Рис. 3.4. - Типология стран Азии по этнонациональному составу

Рис. 3.5. Типология стран мира по этнонациональному составу и степени этнического влияния

Для более полного учёта особенностей межэтнического взаимодействия следует выделять степени влияния (преобладания) той или иной этнической общности в социальной структуре существующих этногосударственных образований мира:

1) если доля этноса (Дэ) в общей численности населения страны в пределах от 100 % до 90 %, т. е. $100\% \geq Дэ \geq 90\%$, то в целом он характеризуется абсолютным преобладанием;

2) если $90\% > Дэ > 50\%$ ОНС – этнос характеризуется доминирующим преобладанием;

3) если $50\% \geq Дэ \geq 25\%$ ОНС – этнос характеризуется относительным преобладанием;

4) если $25\% > Дэ \geq 5\%$ ОНС – этнос характеризуется существенным влиянием;

5) если $5\% > Дэ \geq 0,5\%$ ОНС – этнос характеризуется ощутимым влиянием;

6) если $0,5\% > Дэ > 0\%$ ОНС – этнос характеризуется незначительным влиянием (рис. 3.5).

Следовательно, если доля этноса менее 25 % в ОНС то, с точки зрения количественной характеристики, следует рассматривать и анализировать степень влияния данного народа, а не его преобладания в социальной структуре государства. На этой

основе, характеризуя этнонациональный состав определенной территории, мы предлагаем использовать своеобразную шкалу влияния и преобладания (доминирования) этносов при выделении указанных выше типов стран. В дальнейшем она называется «шкала межэтнической напряженности» и используется для определения степени межэтнического конфликта в различных регионах мира. Предложенная классификация может быть использована не только в учебных целях, но и при разработке мероприятий, направленных на локализацию, устранение и предотвращение противоречий межэтнического характера.

Таким образом, характеризуя этническую структуру антропосферы, при наличии объективной и необходимой информации, можно любое государство отнести к одному из предложенных типов, учитывая значение всех этносов и этнических групп, населяющих определенную территорию.

Удельный вес (доля этноса в ОНС) является количественным параметром, характеризующим потенциальные возможности и влияние определенного народа в социально-этнической структуре государства. Потому необходимо учитывать также религиозные, исторические, экономические, культурные, политические и другие особенности населения региона.

Для научного раскрытия общих закономерностей сочетания этнических групп и ареалов их проживания используется индекс этнической мозаичности Б. Эккеля (1.1). В диэтнических регионах значение индекса Б. Эккеля приближается к 0,5 и уменьшается в моноэтнических обществах. По расчетам М. С. Днистрьянского индекс этнической мозаичности населения Украины составляет 0,42, что соответствует нашим выводам о диэтнической сущности украинского социума.

Этногеографический и геополитический анализ процессов регионализма и формирования политической карты мира свидетельствует о том, что при определенных условиях этнос может рассчитывать на широкую автономию и создание собственного государства, даже если его доля в ОНС составляет только 0,5 %. Кроме того, проведенные расчеты позволяют сделать вывод о том, что со времени возникновения единой мирохозяйственной системы и на протяжении всего XX столетия проявилась взаимосвязь между процессами этногосударственной суверенизации и ростом численности населения мира. Это подтверждается тем фактом, что среднестатистическая численность населения одного суверенного государства составляет примерно 30–35 млн человек, что в наше время также соответствует показателю 0,5 %, но уже от общей численности населения этносферы (табл. 3.2).

Таблица 3.2.

Соотношение между численностью населения мира и количеством суверенных стран (рассчитано по данным 71,145)

Год	1750	1800	1850	1900	1950	2000	2005
Население мира, млн. чел.	728	905	1171	1630	2527	6055	6470
Количество суверенных стран, в том числе:	≈ 50	≈ 53	≈ 75	57	85	191	192
- традиционных государств	≈ 43	≈ 43	≈ 30	≈ 5	--	--	--
- национальных государств	≈ 7	≈ 10	≈ 45	52	85	191	192
Средняя численность населения одного государства, млн. чел.	14,560	17,075	15,613	28,597	29,729	31,702	33,698
Процент от общей численности населения мира	2,0	1,89	1,33	1,75	1,18	0,52	0,52

Если такая закономерность будет проявляться и в дальнейшем, то уже в ближайшие 10–15 лет на политической карте мира может быть более чем 200 суверенных этногосударственных образований. Соответственно, при уменьшении численности населения мира или какого-либо региона будет стимулироваться международная интеграция и глобализация, которые прямо или косвенно связаны с ослаблением и последующей ликвидацией этногосударственного разнообразия мира.

Таким образом, с учетом глобальной этнической мозаичности антропосферы и специфических особенностей национального самосознания и менталитета отдельных этносов, известные ранее и дополненные критерии типологии этнополитических систем могут способствовать более эффективному изучению процессов межэтнического взаимодействия и взаимовлияния как в пределах определенной страны, так и на межгосударственном уровне.

3.4. Существует ли в России национальные противоречия и реальная угроза межэтнических конфликтов?

Одной из целей исследования¹ было выяснение того, как сегодня отличается образ и восприятие жизни в России людьми различных национальностей, наблюдаются ли в стране существенные национальные противоречия и реальная угроза межнациональных конфликтов.

В исследовании применялась многоступенчатая, случайная систематическая выборка по домашним адресам респондентов. Таким образом, в выборку могли попасть только представители постоянно проживающего населения страны и вероятность включения лиц, не имеющих постоянного жилья, была крайне мала. В результате, в выборочную совокупность попало наличное население, проживающее на территории страны либо с рождения, либо в результате смены жительства родителей. Причем, мигрантов из стран ближнего зарубежья в выборке насчитывается около 5 %, что составляет около шести миллионов взрослого населения России.

Всего в стране насчитывается около двухсот различных народностей. Из них имеют численность более чем 0,3 % от населения страны представители 23-х национальностей. В выборку исследования попали представители 52-х народностей, остальные настолько малочисленны, что вероятность их случайного отбора была практически равна нулю. Сравнительный анализ данных Госкомстата по последней переписи населения и случайной выборки исследования «Социальная стратификация современного российского общества» представлен в табл. 3.3.

Остальные национальности имеют значения ниже статистической значимости, хотя национальный состав этого списка довольно разнообразен (цыгане, арабы, орочи, дананы, эстонцы, ассирийцы, курды, ненцы, телеуты, черкесы, чеченцы, один японец и т. д.). Всего по данным Госкомстата соотношение русских и других национальностей – 80:20. По результатам опроса это соотношение выглядит как 84:16.

Объемы представленных народностей таковы, что анализировать их по отдельности невозможно — данные выходят за пределы статистической значимости. Поэтому на первом этапе была проведена разделение списка на следующие группы:

Русские.

Татары.

¹ Реальная Россия: Социальная стратификация современного российского общества. М.: «Журнал Эксперт», 2006. 680 с.

Украинцы.
 Представители малых народов России.
 Представители народов Кавказа.
 Представители национальностей соседних стран.

Таблица 3.3

Сравнительный анализ данных Госкомстата по последней переписи населения и случайной выборки исследования «Социальная стратификация современного российского общества»

Национальность	Данные опроса (%)	Данные Госкомстата (%)
Русские	83,6	79,8
Татары	4,3	3,8
Украинцы	2,1	2,0
Башкиры	0,7	1,2
Чуваши	0,5	1,1
Армяне	0,5	0,8
Мордва	0,6	0,6
Белорусы	0,7	0,6
Аварцы	0,6	0,5
Удмурты	0,6	0,4
Казахи	0,2	0,5
Марийцы	0,1	0,4
Кабардинцы	0,7	0,4
Даргинцы	0,2	0,4
Немцы	0,6	0,4
Азербайджанцы	0,1	0,4
Осетины	0,1	0,4
Якуты	0,3	0,3
Евреи	0,3	0,2
Буряты	0,4	0,2

Сравнительный анализ всех групп, за исключением группы «русские», не выявил существенных различий в социальном положении, уровне дохода, семейном статусе, образовании, отношении к рыночной экономике, электоральном поведении, типах мировоззрений. Иными словами, эти различия между группами респондентов существуют не в плоскости национальной принадлежности, а в зависимости от социального статуса.

На основании этого вывода все сравниваемые группы были объединены в одну. Таким образом, для последующего анализа использовались группы:

- Русские-1 – респонденты, назвавшие себя русскими (P-1).
- Русские-2 – респонденты, назвавшие себя представителями других российских национальностей (P-2).

Группам были присвоены порядковые номера, исходя из объема группы в общей численности населения страны, а не по каким-либо иным соображениям. В анализе ставилась задача ответить на следующие основные национальные вопросы:

- Как сегодня в России отличается образ жизни людей различных национальностей и существуют ли глубокие социальные разрывы между ними в уровне и качестве жизни?
- Существуют ли различные типы национального мировоззрения и означают ли они наличие национальных противоречий в стране?

• Есть ли сегодня в России реальная угроза межнациональных конфликтов как следствия вышеназванных разрывов и противоречий?

Социальная структура и образ жизни

Во-первых, данные исследования говорят о различии в социальной структуре двух сравниваемых групп. Респонденты группы Р-2 имеют несколько более низкий уровень образования, среди них больше безработных и больше людей неквалифицированного труда. Вместе с тем, эти различия не существенны, они выражаются в нескольких процентах и не являются показателем социального разрыва или национальной дискриминации. Вероятно, несколько более низкая социализация группы Р-2 происходит за счет того, что среди них много мигрантов в первом или втором поколениях, процессы социальной адаптации в этой группе идут медленней, чем в группе коренных жителей, которых подавляющее большинство в группе Р-1.

Во-вторых, существенных разрывов в образе жизни и материальном положении анализируемых групп не обнаружено. В группе Р-2 наблюдается более высокая стабильность института семьи. Семья в этой группе очевидно имеет традиционно высокий статус, семьи более многочисленны, в них больше детей, и брак гораздо чаще имеет религиозное основание, чем в группе Р-1. Уровень жизни в группе Р-2 в целом несколько ниже, чем в среднем по стране, однако не настолько, чтобы можно было говорить о социальных разрывах между национальными формациями в стране.

В-третьих, уровень жизненного оптимизма и темпы социальной адаптации в группе Р-2 явно выше, они лучше приспособлены к условиям рыночной экономики и нацелены на реализацию своих деловых качеств. При этом следует повторить, что речь опять идет о незначительных различиях, примерно такие же показатели имеет и группа Р-1.

Таким образом, проведенное исследование, с одной стороны, выявило определенные национальные особенности, с другой — не обнаружило существенных различий в уровне жизни различных национальных групп страны, которые означали бы социальные разрывы.

Мировоззрение

Сегодня в России и группа национального большинства (80 % населения) и группы национального меньшинства (20 % населения) демонстрируют практически одинаковое отношение к путям развития российской государственности, уровень доверия к власти и оценку будущего страны. Причем в группе Р-2 можно наблюдать несколько большую лояльность к власти различных уровней, но при этом выступают за предоставление большей свободы гражданам.

Отношение к основным жизненным ценностям, оценке отношений между людьми также не выявило существенных различий в национальном менталитете.

Сегодня российское общество демонстрирует солидарность в отношении к государственности и основным ценностям независимо от национальной принадлежности.

Межнациональные конфликты

Измерение национального самочувствия не выявило наличия социальных конфликтов в этой области – подавляющее большинство в обеих национальных группах дали положительные ответы по этому показателю.

Вместе с тем, в обществе есть осознание угрозы межнациональных конфликтов, но следует понимать, что эта угроза должна рассматриваться на различных уровнях.

На личном уровне многое зависит от склада ума и темперамента отдельных граждан, а также от того, насколько связаны в сознании угрозы террористических актов с межнациональной рознью.

На региональном уровне многое зависит от того, каким образом медиа сообщества влияют на общественные настроения, а также от того, какие социальные мифы уже сложились в местном сообществе, поскольку не существует зависимости от уровня оценки угрозы межнациональных конфликтов и национального состава отдельного региона. К

тому же чеченский конфликт создает постоянный фон для оценки реальности конфликтов такого рода.

Наконец, мы можем констатировать, что сегодня в России нет оснований для реализации каких-либо угроз межнациональных конфликтов на общенациональном уровне. В стране нет внутренних напряжений между различными народностями и национальными группами, которые могли бы привести к общественным расколам и социальному взрыву.

Нижеприведенные данные являются подтверждением вышеизложенных утверждений.

Социально-демографические параметры

Сравнение двух групп по этим показателям дало следующие основные результаты (половозрастные характеристики, уровень образования, отношение к труду):

«Пол.» (%)

	Национальность		Всего по
	Русские - 1	Русские - 2	
Мужчины	45,1	48,0	45,6
Женщины	54,9	52,0	54,4
Всего респондентов	12714	2400	15200

«Скажите, пожалуйста, сколько Вам полных лет?»

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
18-24	15,2	13,3	14,9
25-34	18,5	17,3	18,4
35-44	18,8	21,6	19,2
45-59	25,1	25,4	25,1
60+	22,4	22,5	22,3
Всего респондентов	12714	2400	15200

«Какое у Вас образование?»

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Начальное	4,0	5,1	4,2
Неполное среднее	8,6	10,7	9,0
Среднее	26,4	28,1	26,7
Профессионально-техническое (ПТУ)	12,5	11,4	12,3
Среднее специальное (техникум, колледж)	29,2	25,2	28,5
Незаконченное высшее (3 курса вуза)	4,2	5,3	4,3
Высшее	14,7	13,7	14,6
Кандидатская / докторская степень	0,1	0,3	0,2
Отказ от ответа	0,1	0,2	0,1
Всего респондентов	12714	2400	15200

Таким образом, по основным социально-демографическим параметрам обе группы имеют схожие показатели. В группе Р-2 более сбалансированное соотношение мужчин и женщин, их средний возраст немного выше, чем у Р-1, поэтому в этой группе меньше работающих. К тому же в Р-2 больше людей с неполным средним и средним специальным образованием, т. е. несколько ниже средний образовательный уровень.

Различия в образовании существуют за счет того, что в группе Р-1 меньше людей со средним и неполным средним образованием (за счет увеличения доли лиц со средним специальным образованием). В то же время в обеих группах равное количество респондентов с высшим образованием, т. е. можно предположить, что отличия в образовательном уровне происходят за счет старшего поколения в группе Р-2, имеющего более низкий образовательный статус.

Трудовой статус

«В данный момент Вы...»

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Работаете постоянно	51,2	47,2	50,5
Работаете временно	4,9	4,9	4,9
Не работаете	43,5	47,1	44,0
Отказ от ответа	0,5	0,8	0,6
Всего респондентов	12714	2400	15200

Среди Р-2 несколько больше неработающих (на 4 %), что также обусловлено более высоким уровнем среднего возраста этой групп. При этом структура неработающих по обеим группам такова:

5. К какой группе неработающих Вы относитесь? Рассматривается мнение неработающих респондентов.

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Пенсионер (по возрасту или инвалидности)	58,4	54,6	57,7
Домохозяйка, временно неработающая	12,6	14,0	12,9
Учащийся, студент	12,8	10,8	12,4
Незарегистрированный безработный	6,7	9,0	7,1
Не работаю по другим причинам	6,7	7,3	6,8
Зарегистрированный безработный	2,6	3,7	2,8
Отказ от ответа	0,2	0,5	0,3
Всего респондентов	5531	1131	6694

Среди Р-2 меньше пенсионеров (на 4 %) и учащихся (на 2 %), зато больше домохозяйек и безработных (примерно на 5 %). Очевидно, что группа Р-2 менее социализирована, т. е. имея одинаковое с группой Р-1 количество людей пожилого возраста, здесь меньше пенсионеров и более высокий процент безработных среди людей среднего возраста.

По данным опроса безработных в группе Р-2 больше на 3,4 %, однако можно предположить, что реальное количество безработных в этой группе может быть существенно выше.

В группе работающих трудовой статус имеет следующую структуру:

6. К какой группе работающих Вы себя относите? Рассматривается мнение работающих респондентов.

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Руководители	9,7	8,2	9,5
Квалифицированные работники интеллектуального труда	22,7	22,2	22,6
Работники интеллектуального труда, малоквалифицированные	6,9	6,2	6,7
Квалифицированные рабочие	36,4	32,6	36,6
Неквалифицированные рабочие	13,5	15,3	13,8
Сельские работники	4,1	7,8	4,6

Группа Р-2 практически не отличается от группы Р-1 в сфере управления и сферы интеллектуального труда, различия становятся заметны в нижней части таблицы. Группа Р-2 имеет меньше представителей среди квалифицированных рабочих, зато больший объем в области неквалифицированного и сельского труда.

Семья

Из таблицы семейного положения видно, что в группе Р-2 больше людей семейных за счет меньшего количества разведенных и живущих в гражданском браке:

7. Каково Ваше семейное положение?

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Женат/замужем	54,8	58,0	55,2
Холост/не замужем	17,9	17,4	17,8
Вдовец/вдова	13,6	13,0	13,5
Разведен/разведена	8,3	7,0	8,1
Гражданский брак (живем вместе, но не зарегистрированы)	5,2	4,3	5,1
Отказ от ответа	0,2	0,3	0,2
Всего респондентов	12714	2400	15200

При этом для группы Р-2 институт семьи является в большей степени ценностью, основанной на религиозных традициях:

8. Совершали ли Вы религиозный обряд Вашего бракосочетания?

Рассматривается мнение респондентов, состоящих в браке.

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Да	9,8	35,2	14,0
Нет	89,3	62,9	84,9
Отказ от ответа	0,9	1,9	1,1
Всего респондентов	7630	1495	9172

В группе Р-2 также традиционно больше детей. Если в группе Р-1 среднее количество детей в семье равно 1,35, то для группы Р-2 этот показатель равен 1,6.

9. Остальные средние количественные показатели также говорят в пользу Р-2:

	Русские - 1	Русские - 2
Кол-во членов семьи	3,04	3,33
Кол-во работающих в семье	1,8	1,9
Кол-во лет в браке	18,9	20,1
Желаемое кол-во детей	2,5	2,9

При этом уровень социального оптимизма в группе Р-2 выше не только группы Р-1, но и по стране в целом. Количество тех, кто считает, что их материальное положение улучшится в этой группе, составляет 32,5 %, в то время как средний показатель по стране – 26,7 %.

Если сравнивать этот показатель с социальными группами страны по уровню жизни, то группа Р-2 демонстрирует оптимизм «синих воротничков», т. е. высококвалифицированных рабочих с высоким уровнем дохода, значительно опережая группы «серых воротничков» (неквалифицированные рабочие) и интеллигенцию.

При этом декларированный уровень доходов в группе Р-2 находится на невысоком уровне, примерно между «синими» и «серыми воротничками».

10. Как изменится материальное положение Вашей семьи через год?

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Значительно улучшится	5,7	8,9	6,3
Незначительно улучшится	19,8	23,6	20,4
Останется без изменений	42,9	36,9	41,9
Незначительно ухудшится	8,0	6,7	7,8
Значительно ухудшится	5,6	4,6	5,4
Затрудн. ответить	17,3	18,3	17,5
Отказ от ответа	0,7	1,1	0,8
Всего респондентов	12714	2400	15200

В области создания семьи представители группы Р-2 проявляют больше склонности к толерантности, выбирая себе вторую половину другой национальности в 40 %, в то время, как в группе Р-1 создание семьи с человеком другой национальности происходит только в 8 % случаев брака.

11. Ваш супруг/супруга принадлежат к той же национальности что и Вы или нет?

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Да, к той же	54,7	36,5	51,7
Нет, к другой	4,8	25,1	8,2
Не состою в браке (разведен/разведена, вдовец/вдова, холост/не замужем)	40,0	37,7	39,7
Отказ от ответа	0,5	0,7	0,5
Всего респондентов	12714	2400	15200

Таким образом, у представителей группы Р-2 нет предубеждений против ассимиляции, которая отчасти может ускорить процесс социализации, особенно у мигрантов с небольшим стажем адаптации. Процессы ассимиляции в различных национальных группах проходят по разному. К примеру, среди украинцев смешанные браки составляют 72 %, у татар — 31 %, среди мигрантов из ближнего зарубежья 38 % и только «титовые русские» ассимилируются с трудом — их количество смешанных браков всего 8 %.

Рыночная экономика

В области адаптации к новым экономическим условиям обе сравниваемые группы практически одинаковы.

12. Нужен ли был в России переход к рыночной экономике?

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Да, нужен	55,4	54,6	55,3
Нет, не нужен	25,6	24,8	25,4
Затрудн. ответить	19,0	20,6	19,3
Всего респондентов	12714	2400	15200

Группа Р-2 обнаруживает большую склонность к предпринимательской деятельности, что может обуславливаться более высоким уровнем адаптации к новым условиям:

13. Хотели бы Вы иметь собственный бизнес?

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Да, хотел бы	24,3	29,9	25,3
Скорее хотел бы	11,3	11,0	11,3
Скорее не хотел бы	5,6	4,1	5,4
Нет, не хочу	53,5	47,9	52,5
Уже имею свой бизнес	1,9	2,9	2,1
Затрудн. ответить	3,3	4,2	3,5
Всего респондентов	12714	2400	15200

Одновременно представители группы Р-2 в большей степени желают своим детям предпринимательского будущего, нежели в группе Р-1:

14. Хотели бы Вы, чтобы Ваши дети имели собственный бизнес?

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Да	42,1	49,6	43,3
Нет	22,1	18,4	21,5
Нет детей	25,1	22,9	24,8
Затрудн. ответить	10,6	9,2	10,4
Всего респондентов	12714	2400	15200

Таким образом, когда некоторые граждане страны, считающие себя этническими русскими, сетуют на неравномерный национальный состав предпринимателей в предпринимательской сфере торговли и услуг, им следует иметь в виду, что для этого явления есть вполне научное обоснование. Представители нетитульных национальностей в России обнаруживают большую предпринимательскую активность, нежели этнические русские.

Национальное самочувствие

Очевидно, ключевое различие между группами может находиться в плоскости национального самочувствия. Полученные данные не зафиксировали существенных различий между группами в этой области.

15. Как чувствуют себя люди Вашей национальности сегодня в России?

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Как полноценные граждане России	55,4	56,4	55,4
В целом хорошо, но есть некоторые проблемы	29,0	30,0	29,2
Чувствуют притеснение и ущемление	8,8	7,4	8,6

Чувствуют оскорбление и унижение национального достоинства	3,9	3,5	3,8
Затрудн. ответить	2,8	2,7	2,9
Всего респондентов	12714	2400	15200

Данные национального самочувствия практически идентичны, причем группа Р-1 демонстрирует даже несколько большее беспокойство, нежели группа Р-2. Это отражается также и в оценке своего национального будущего:

16. *Как изменится положение людей Вашей национальности в России в будущем?*

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Изменится к лучшему	22,7	26,0	23,2
Не изменится	56,8	57,2	56,7
Изменится к худшему	11,3	5,8	10,5
Затрудн. ответить	9,2	11,0	9,6
Всего респондентов	12714	2400	15200

Таким образом, сегодня в стране люди нетитульной нации с большим оптимизмом смотрят в будущее. К тому же в этой группе свыше 30 % говорят об улучшении материального положения семьи за последнее время — этот показатель выше, чем в среднем по стране среди всего населения (27,5 %). Это свидетельствует о том, что процессы социальной адаптации в группе Р-2 в целом проходят успешно.

Угроза межнациональных конфликтов

Данные говорят о том, что уровень тревожности в оценке вероятности межнациональных конфликтов в обществе находится на среднем уровне, причем он несколько выше в группе Р-1.

17. *Существует ли сегодня в Вашем регионе угроза межнациональных конфликтов?*

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Да, существует	23,2	19,0	22,5
Скорее существует	25,9	23,0	25,4
Скорее не существует	24,3	25,4	24,4
Нет, не существует	21,4	26,4	22,2
Затрудн. ответить	5,2	6,3	5,4
Всего респондентов	12714	2400	15200

Однако данные говорят о том, что уровень тревожности в большой степени зависит от географии опроса. Например, различие этих данных в некоторых регионах:

18. *Существует ли сегодня в Вашем регионе угроза межнациональных конфликтов?*

	Существует	Скорее существует	Скорее не существует	Не существует
Краснодарский край + Ставропольский край	35,7	34,2	17,7	9,6
Волгоградская + Ростовская области	33,1	28,6	21,7	11,6
Дагестан + Кабардино-Балкария	16,9	32,4	27	14
Башкирия	9,5	17,1	22,2	47
Мордовия	9,2	7,3	18,3	58,7
Татарстан	13,8	18,9	30,1	31,2

Удмурдия	13,3	20,6	30,6	33,3
Красноярский край	24,9	18,5	21,4	28

Как видно из таблицы, южные области, населенные преимущественно представителями группы Р-1, демонстрируют высокую степень тревожности. С другой стороны, респонденты Дагестана и Кабардино-Балкарии, которые расположены в том же регионе, показывают существенно более низкий уровень тревожности, хотя очевидно, что и те и другие имеют в виду одну и ту же ситуацию на Кавказе. При этом Дагестан уже подвергался прямому нападению отрядов чеченских сепаратистов, в то время как земли Ставропольского или Краснодарского края такой опасности сегодня практически не имеют.

Следует подчеркнуть, что в этих районах обострение межнациональных конфликтов не считается главной проблемой региона. В Ставропольском крае эта тема находится на восьмом месте, набрав только 8,9 % сторонников и уступает проблемам коррупции чиновников и проблемам образования, медицины и ЖКХ. В Ростовской области межнациональные конфликты находятся в числе местных проблем на последнем месте (2,8 % в перечне основных проблем региона).

Что касается национальных автономий, расположенных вдалеке от Кавказа, то они показывают довольно низкий уровень оценки потенциальной угрозы межнациональных конфликтов. Причем гораздо ниже, чем в традиционно русских регионах. К примеру, в Красноярском крае, где проживает 90 % считающих себя этническими русскими, уровень оценки угрозы межнациональных конфликтов почти в два раза выше, чем в Татарстане, где русских и татар примерно поровну.

Отношение к государству

Обе группы высказывают высокую степень доверия Президенту РФ, причем среди группы Р-2 больше тех, кто полностью доверяет президенту, нежели в группе Р-1. В отношении доверия к Государственной Думе обе группы также почти солидарны. При этом в обоих случаях группа Р-2 демонстрирует несколько большую лояльность к властям:

19. В какой степени Вы доверяете или не доверяете Президенту?

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Полностью доверяю	26,3	30,6	27,0
Скорее доверяю	46,4	43,4	45,8
Скорее не доверяю	14,9	14,0	14,8
Полностью не доверяю	8,7	7,8	8,5
Затрудн. ответить	3,7	4,3	3,9
Всего респондентов	12714	2400	15200

20. В какой степени Вы доверяете или не доверяете Государственной Думе РФ?

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Полностью доверяю	5,0	8,0	5,5
Скорее доверяю	22,3	23,8	22,6
Скорее не доверяю	32,0	29,8	31,6
Полностью не доверяю	30,1	27,0	29,6
Затрудн. ответить	10,6	11,4	10,8
Всего респондентов	12714	2400	15200

В отношении оценки развития государства также различий практически нет, здесь опять-таки группа Р-2 немного менее пессимистична — доля тех, кто считает, что государство будет становиться слабее, в этой группе на 2,3 % меньше, чем в группе Р-1.

21. Как Вы думаете, будет ли наше государство в ближайшие годы...

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Становиться сильнее	28,1	29,2	28,2
Оставаться таким же	43,2	41,9	43,0
Становиться слабее	18,7	16,4	18,3
Затрудн. ответить	10,0	12,5	10,4
Всего респондентов	12714	2400	15200

22. Каков должен быть характер государственной власти в России?

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
В первую очередь обеспечивающий порядок в	78,7	73,1	77,7
В первую очередь обеспечивающий свободу гражданам	15,3	19,8	16,0
Затрудн. ответить	6,1	7,0	6,3
Всего респондентов	12714	2400	15200

Обе группы в большинстве своем считают, что государственная власть должна в первую очередь обеспечивать порядок в стране, однако в группе Р-2 на 4,5 % больше тех, кто выступает за такую власть, которая обеспечивает свободу своим гражданам.

Мировоззрение

Воспользоваться предоставленной свободой представители обеих групп хотят следующим образом:

23. Что для Вас значит слово «свобода»? Можно было указать несколько вариантов ответа, поэтому сумма значений может не соответствовать 100 %.

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Возможность заниматься любимым делом	53,9	51,2	53,4
Возможность открыто выражать свое мнение	38,6	37,4	38,4
Возможность получать любую информацию	21,1	18,7	20,7
Возможность разбогатеть	16,2	18,5	16,6
Возможность выбирать власти на всех уровнях (города, региона, страны)	13,9	14,6	14,0
Возможность выезжать за границу	10,9	12,2	11,1
Возможность получения образования за рубежом	5,7	6,9	5,9
Возможность исповедовать религиозные мировоззрения	4,8	8,3	5,4
Возможность не работать	4,9	5,0	4,9
Возможность участия в политической жизни	4,3	4,2	4,2
Другое	7,9	8,3	8,0
Затрудн. ответить	8,7	8,6	8,7

Как видно, различия незначительны, но они есть: Р-1 несколько больше хотят заниматься любимым делом и получать любую информацию, в группе Р-2 больше хотят разбогатеть, выезжать за границу и исповедовать религиозные убеждения.

При этом отношения между людьми в группе Р-2 оцениваются как более дружелюбные, нежели в группе Р-1.

24. Как Вы думаете, сегодня отношения между людьми в основном...

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Спокойные, дружелюбные	12,6	17,2	13,3
Нейтральные, безразличные	54,7	54,1	54,6
Напряженные, враждебные	30,7	26,2	30,0
Затрудн. ответить	2,0	2,5	2,1
Всего респондентов	12714	2400	15200

Что касается человеческих качеств, то и здесь сравнение не выявило значительных расхождений в ценностях между группами — рейтинг предложенного перечня качеств в обоих столбцах идентичный.

Правда, в группе Р-2 меньше ценятся «интеллект» и «воля».

25. Какие человеческие качества Вы цените больше всего? Можно было указать несколько вариантов ответа, поэтому сумма значений может не соответствовать 100 %.

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Трудолюбие	43,1	44,0	43,2
Доброта, милосердие	33,9	34,9	33,9
Порядочность	30,5	30,4	30,5
Честность, бескорыстие	26,4	26,6	26,4
Интеллект	26,7	21,7	25,8
Ответственность	21,3	20,1	21,1
Воля, энергия	20,0	17,5	19,6
Уверенность в себе	19,4	19,4	19,4
Терпимость	16,1	17,8	16,4
Независимость	12,9	12,0	12,7
Чуткость, отзывчивость	9,2	8,1	9,0
Чувство юмора	7,6	7,1	7,5
Талант	3,6	4,3	3,7
Внешность, красота, физическая форма	3,5	4,4	3,6
Боголюбие	2,2	3,3	2,4
Затрудн. ответить	0,6	0,5	0,6
Всего респондентов	12714	2400	15200

Религиозность

Уровень верующих в обеих группах примерно одинаковый при естественных конфессиональных различиях. В группе Р-1 верующих 68 % (православных), в группе Р-2 также 68 % (40 % — мусульман и 29 % православных).

Показатели воцерковленности (т. е. регулярности посещения религиозных служб) также не выявили различий между группами, за исключением того, что группа Р-1 проявляет в этой области несколько большую активность. Если выделить отдельно последователей ислама, то окажется, что и среди них не посещают религиозных служб 50 %, а делают это регулярно (раз в месяц и чаще) немногим более 11 % от всех опрошенных мусульман.

26. Какую религию Вы исповедуете?

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Ислам	0,2	40,2	6,7
Другая	0,6	4,3	1,2
В Бога верю, но не исповедую конкретного учения	14,2	13,0	14,0
Не исповедую никакого вероучения, я атеист	15,7	12,2	15,1
Отказ	1,0	1,1	1,1
Всего респондентов	12714	2400	15200

27. Как часто Вы посещаете религиозные службы?

	Национальность		Всего по России
	Русские - 1	Русские - 2	
Раз в месяц	5,4	4,9	5,4
Несколько раз в год	21,7	16,3	20,8
Раз в год и реже	22,5	15,5	21,3
Не посещаю религиозных служб	44,7	51,9	45,9
Затрудн. ответить	2,0	4,4	2,4
Отказ от ответа	1,1	2,5	1,3
Всего респондентов	12714	2400	15200

28. К какой национальности Вы себя относите?

Варианты ответов	%	Респонденты
Русский	83,6	12714
Татарин	4,3	653
Украинец	2,1	325
Другое	9,4	1422
Отказ от ответа	0,6	86
Всего	100	15200

29. Как чувствуют себя люди Вашей национальности сегодня в России?

Варианты ответов	%	Респонденты
Как полноценные граждане России	55,4	8426
В целом хорошо, но есть некоторые проблемы	29,2	4438
Чувствуют притеснение и ущемление	8,6	1313
Чувствуют оскорбление и унижение национального достоинства	3,8	582
Затрудн. ответить	2,9	441
Всего	100	15200

30. Как изменится положение людей Вашей национальности в России в будущем?

Варианты ответов	%	Респонденты
Изменится к лучшему	23,2	3524
Не изменится	56,7	8625
Изменится к худшему	10,5	1593
Затрудн. ответить	9,6	1458
Всего	100	15200

31. Ваши супруг/супруга принадлежат к той же национальности что и Вы или нет?

Варианты ответов	%	Респонденты
Да, к той же	51,7	7852
Нет, к другой	8,2	1240
Не состою в браке (разведен/разведена, вдовец/вдова, холост/не замужем)	39,7	6028
Отказ от ответа	0,5	80
Всего	100	15200

32. Существует ли сегодня в Вашем регионе угроза межнациональных конфликтов?

Варианты ответов	%	Респонденты
Да, существует	22,5	3425
Скорее существует	25,4	3864
Скорее не существует	24,4	3716
Нет, не существует	22,2	3374
Затрудн. ответить	5,4	821
Всего	100	15200

Проведенный анализ показал, что сегодня в России не существует социальных разрывов между различными группами населения, выделенными по национальному признаку. Различия в уровне образования, занятости и характере труда не существенны, равно как и отличия в материальном положении представителей разных национальных групп.

Более того, группы национальных меньшинств сегодня лучше адаптируются к рыночной экономике и демонстрируют более высокий уровень жизненного оптимизма, чем представители титульной нации.

Несмотря на то, что угроза межнациональных конфликтов присутствует в массовом сознании, эта проблема не является одной из главных в общественном мнении и не создает угрозу социального напряжения между различными национальными группами.

Исследование также не выявило существенных различий в отношении людей разных национальностей к государству и путям его развития, к власти и политике. Эти различия возникают на уровне социального расслоения общества, а не его национального состава.

Все это позволяет сделать вывод, что в настоящее время Россия остается традиционно многонациональной страной с устойчивым толерантным отношением к гражданам, независимо от их национальности, а проблемы в этой области порождены не конфликтным общественным сознанием, а общими социально-экономическими проблемами государства.

3.5. Украина: моно- или диэтническое государство?

В соответствии с результатами переписи населения 2001 года¹ в Украине проживает более чем 100 этнонациональных общностей, но украинцы составляют 77,8 %, компактно расселенных в большинстве регионов страны и являются доминирующим государствообразующим этносом.

Это дает основание рассматривать Украину как диэтническое государство с доминирующим преобладанием украинцев (77,8 % от ОНС) и значительным влиянием русских (17,3 % от ОНС), а также с ощутимым влиянием белорусов (0,6%), молдаван (0,5 %), крымских татар (0,5 %), с незначительным влиянием болгар (0,4 %), венгров (0,3 %), румын (0,3 %), поляков (0,3 %) и других этнических групп (прил. А).

Учитывая неравномерное размещение этнических групп по территории Украины формируется три группы регионов:

1) регионы (области), в которых концентрация доминирующего титульного этноса, т. е. украинцев, составляет около 90 % и более от общей численности данного региона, поэтому такие области являются *моноэтническими* (Винницкая – 94,9 %; Волынская – 96,9 %; Житомирская – 90,3 %; Ивано-Франковская – 97,5 %; Киевская – 92,5 %; Кировоградская – 90,1 %; Львовская – 94,8 %; Полтавская – 91,4 %; Ровенская – 95,9 %; Сумская обл. – украинцы 88,9 %, русские 9,4 %; Тернопольская – 97,8 %; Хмельницкая – 93,9 %; Черкасская – 93,1 %; Черниговская – 93,5 %);

2) *диэтнические* регионы, в которых, наряду с титульной нацией, существенное влияние оказывают представители другого этноса (Днепропетровская обл. – украинцы 80,7 %, русские 17,6 %; Донецкая обл. – украинцы 56,9 %, русские 38,2 %; Закарпатская обл. – украинцы 80,5 %, венгры – 12,1 %; Запорожская – украинцы 70,8 %, русские 24,7 %; г. Киев – украинцы 82,2 %, русские 13,1 %; Луганская обл. – украинцы 58 %, русские 39 %; Николаевская – украинцы 81,9 %, русские 14,1 %; г. Севастополь – русские 71,6 %, украинцы 22,4 %; Харьковская обл. – украинцы 70,7 %, русские 25,6 %; Херсонская обл. – украинцы 82 %, русские 14,1 %);

3) *полиэтнические* регионы, в которых проживают три и более этноса общей численностью более чем 90 % населения области (АР Крым – русские 58,3 %, украинцы 24,3 %, крымские татары 12 %, белорусы 1,4 %, татары 0,5 % и др., Одесская обл. – украинцы 62,8 %, русские 20,7 %, болгары 6,1 %, молдаване 5 %, гагаузы 1,1 %, евреи 0,5 %, белорусы 0,5 % и др., Черновицкая обл. – украинцы 74,8 %, румыны 12,5 %, молдаване 7,3 %, русские 4,1 % и др.) (рис. 3.6).

Кроме того, необходимо учитывать, что в географическом страноведении принято допускать вероятность возникновения суверенного этнонационального образования при условии, что определённый регион может самостоятельно существовать как независимое государство, если этническое население данной территории составляет как минимум 200 тыс. человек². Поэтому при изучении этнического состава любой страны следует учитывать как относительные, так и абсолютные статистические показатели по каждому этносу с точки зрения потенциальной возможности его влияния на процессы формирования политической карты мира. Целесообразно также учитывать, являются ли жители какого-либо региона представителями этноса, имеющего свою государственность или только лишь претендующего на её создание. В первом случае такая общность людей, проживающих на территории другого государства, рассматривается как этнонациональная группа, которая является составной частью этнической или политической нации.

¹ Вольф А. Национальности Украины // 2000. Блок В («Держава»). 6–12 июля 2007. № 27–28 (373). С. 4–5.

² Економічна і соціальна географія світу: навч. посібник / за ред. С. П. Кузика. Львів: Світ, 2003. С. 36.

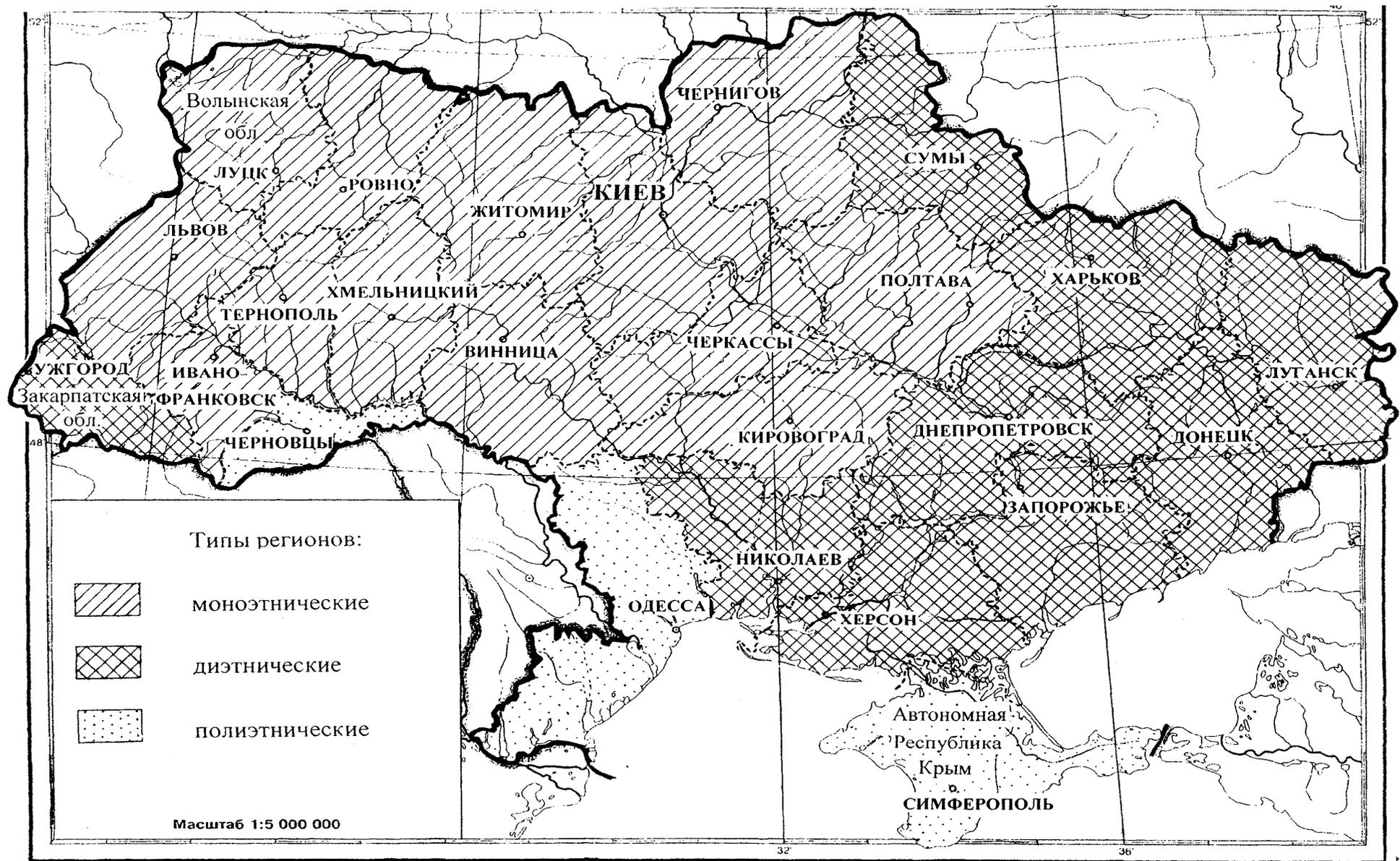

Рис. 3.6. Типология регионов Украины по этнонациональному составу

Во втором – этническая группа характеризуется как классический этнос или этническая нация, представители которой при определённых благоприятных условиях, например компактное проживание, помощь диаспоры и т. п., могут стремиться к самоопределению, начиная от автономизации вплоть до создания национального государства. Наглядным примером подобной ситуации является АР Крым, на территории которой компактно проживают многочисленные и влиятельные этнонациональные группы (русские, белорусы, армяне и др.), которые являются составными частями отдельных этнических наций. В то же время крымские татары не имеют своей государственности, но стремятся к её получению и потому рассматриваются как этнос, а не этнонациональная группа. Не столь однозначно выглядит проблема русинов в Украине. Русины (руснаки, карпаторосы) – коренное славянское население Карпатского региона. Они считают себя отдельным народом и официально признаны в 22 странах мира. По данным всеукраинской переписи населения 2001 года, в Закарпатской области проживают 10 069 русинов. В 1992 и 2002 годах Закарпатский облсовет дважды обращался к депутатам Верховной рады с просьбой признать русинов отдельной национальностью. В августе 2006 года Комитет по ликвидации расовой дискриминации ООН призвал правительство Украины признать русинов национальным меньшинством. В марте 2007 года Закарпатский облсовет признал эту этническую группу на территории области национальностью.

3.6. Этничность и социальное расслоение

В результате удовлетворения определённых потребностей, с учётом их проявления и концентрации на различных таксономических уровнях этносферы формируется чувство этничности. Общим критерием при определении этничности в антропологии является противопоставление типа «мы – они», как результат наличия культурных и физических различий, на основе которых все люди разделяются на определённые группы и категории¹. Этничность и социальное расслоение (стратификация) являются двумя взаимосвязанными и основополагающими элементами социально-культурной дифференциации. При этом социальная стратификация отражает разделение общества на слои и уровни с различной степенью благосостояния, престижа и власти.

В результате во всех человеческих сообществах, в том числе и в высокоразвитых странах, реально или потенциально проявляются дезинтеграционные признаки и возможность возникновения конфликтных ситуаций. В то же время этничность отражает и стимулирует чувство этногруппового единства и потому в целом является фактором интегрирующим.

После Второй мировой войны многие учёные мира были настолько вдохновлены глобальными изменениями на планете, что стали считать этногеографические факторы второстепенными. Учитывая процессы урбанизации и перехода ведущих стран мира в информационную эру, появилось утверждение, что в высокоразвитых индустриальных странах уже на протяжении нескольких ближайших десятилетий, в крайнем случае, поколений, этносы вообще перестанут существовать. Однако такие предсказания не сбываются, более того, этническое самосознание возрастает даже в тех обществах, среди представителей которых, казалось бы, понятие этничность и особая системная

¹ Говард М. Сучасна культурна антропология. С. 273.

исключительность навсегда утрачены. Для выделения и размежевания определённых этнических групп и систем используют специальные символы, акцентирование внимания на которых во многом зависит от поведения этнофора при конкретных обстоятельствах. Это особенно важно в условиях национальной интеграции, при присоединении относительно автономных и самобытных этносов к определенной этносоциальной структуре. При этом проявляется процесс окультурации, т. е. восприятие этносами характерных черт господствующей культуры в процессе контакта и взаимодействия с более сложной и развитой системой. Например, индейцы майя, переселившись к началу XX века из Гватемалы на юг Белиза, контактировали в основном с местными народами кекчи и мопан, в то же время с этническими группами гарифунов, креолов и китайцев взаимодействовали очень мало. В результате майя сегодня разговаривают на языке кекчи и мопан, а последние сознательно поддерживают идеальный образ таких этнических групп, как мопан-майя и кекчи-майя. При этом майя по отношению к другим этносам воспринимаются как более трудолюбивые и сознательные в отличие от «ленивых» креолов и гарифунов и «хитрых» китайцев. Таким образом, символизируется социально-культурная однородность майя и затмеваются различия между ними.

Научные исследования феномена этничности впервые были проведены во второй половине XIX века французским историком и философом Э. Ренаном. Сам термин «этничность» в научный оборот ввел в 1953 году американский исследователь Д. Рисмен. Позже, в 1963 году, американские социологи Н. Гейзер и Д. Мойнихен разработали концепцию этничности. В настоящее время большинство ученых используют термины «этничность», «нация», «этническая группа», «этническая идентичность» и т. п. как синонимы, а соответствующие концепции как «концепции-близнецы». В результате понятие «этничность» предлагается рассматривать в двух основных значениях: «1) в широком понимании, т. е. как этническая общность (этнос, нация, этническая и социальная группа) со всеми ее признаками, характерными чертами и особенностями и 2) в узком – то есть только как те признаки, характерные черты и особенности, которые получили название «этническая аура»¹, под которой подразумевается набор определенных этнических черт и признаков, характеризующих отдельную личность и (или) группу людей, особый стиль жизни и восприятие как внутреннего, так и внешнего мира. Одновременно это так же форма социальных отношений, процесс определения этнической идентичности, разновидность идеологии, средство сохранения или расширения социально-политического статуса носителей этничности, это и способ мобилизации людей, и смысл их выживания, существования и деятельности, и, конечно же, определенный энергетический потенциал, реализуемый в процессе этногенеза.

Термин «этничность» происходит от греческого слова «этнос», что в переводе означает «нация» или «раса» и первоначально использовался для обозначения чужеродных людей или групп населения. В настоящее время научно обоснованным является рассмотрение этносов и межэтнических отношений с точки зрения географических областей, с учетом их социально-культурных, исторических, антропологических и биофизических особенностей. Поэтому особое значение имеют исследования Л. Н. Гумилева, который рассматривал этнос как особую «энергетическую систему» и как «объективную форму существования человека». В своей работе «Этногенез и биосфера Земли» он убедительно доказывает, что этнос – это «устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющих себя всем прочим аналогичным

¹ Основы этнодержавознаводства. С. 121.

коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени»¹.

Зарождение, становление и развитие этноса связано с такими этапами этногенеза как род–племя–народность–нация. Условия, в которых начинаются эти процессы, могут быть разнообразными, но их дальнейшее протекание обычно более или менее единообразное. При этом консолидирующей, интегрирующей основой является чувство комплиментарности, как неосознанная симпатия между индивидуумами с однонаправленными и близко частотными этническими полями. В результате развивается такое явление как этноцентризм, т. е. оценка людей с точки зрения своих ценностей, традиций и стереотипов поведения. Потом формируется этническое самосознание, которое закрепляется, воспитывается в людях с детства и передается по наследству. Таким образом, индивид все более ассоциирует свою жизнедеятельность с определенными мировоззренческими критериями и образом жизни, то есть человек становится этноцентричным. В крайней форме этноцентризм может проявляться, например, на уровне культурного шовинизма, когда обычаи и взгляды своего народа, безусловно, воспринимаются как высшие ценности по отношению к другим приоритетам. В итоге проявляется внутриэтнический эгоизм, при котором интересы соответствующего этноса превалирует над интересами других этносов.

Выделенные аспекты неудовлетворённости этнических потребностей и нарушения принципа комплиментарности приводят к наложению друг на друга противоречивых этнических полей и росту межэтнической напряженности. Эти особенности являются основой современных межэтнических противоречий как на региональном, так и на глобальном уровнях. Нормализации и укреплению международных отношений способствует альтруистическая этика, когда интересы этнического коллектива и этнофора реализуются с учётом потребностей и интересов других этнических групп. Поэтому в структуре любой этнической группы всегда важно учитывать соотношение альтруистов и эгоистов, как определенный показатель монолитности и сплоченности этноса и его отношения к окружающему миру. Крайней формой индивидуализма является эгоцентризм (от лат *ego* – я и *centrum* – средоточение, центр). Кроме того, в соответствии с данным философским и этническим принципом индивидуум свое «я» считается центром Вселенной, что по отношению к чужеродным сообществам людей еще более стимулирует проявление этноцентризма. В целом этноцентризм является результатом стремления к удовлетворению важнейших потребностей этнической группы и ее адаптации к конкретным условиям географической среды. Поэтому он в разной степени характерен для всех этносов и в межэтнических взаимодействиях проявляется преимущественно как дезинтегрирующий фактор.

¹ Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. С. 168.

Раздел второй ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И РЕГИОНАЛИЗАЦИЯ МИРА

Глава 4

ВЛИЯНИЕ ЭТНОГЕНЕЗА НА ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ИСХОДЯ ИЗ ТЕОРИИ САМООРГАНИЗУЮЩИХСЯ СИСТЕМ

При определении значимости этногеографических факторов в процессах глобализации и регионализации мира предлагаем учитывать принцип человеческого универсализма, в соответствии с которым все народы мира в одинаковой степени состоят из людей, взаимодействующих между собой религиозно-культурными, социально-экономическими, политическими и природно-территориальными аспектами жизнедеятельности. Каждый этнос – это своеобразный источник знаний о способах адаптации и выживания, а также о потенциальных возможностях человечества. В условиях глобализации народы становятся все более взаимозависимыми, так как на них постоянно возрастает влияние мирового рынка, транснациональных компаний и зарубежных государств, которые в разной степени являются составными частями единой мировой интеграционной системы. Данные аспекты этногенеза и его влияние на процессы глобализации более эффективно можно исследовать после совмещения второго закона термодинамики с объективной способностью открытых систем к самоорганизации.

4.1. История развития идей о самоорганизации общества

В современной науке понятие самоорганизации используется при описании социальных, природных, физических, биологических или химических систем. Особенность теории самоорганизации заключается в ее универсальности.

Рассматривая обобщенно историю развития идей о самоорганизации, можно выделить две фазы исследования процессов самоорганизации: предыстория или древняя история (античность вплоть до середины XX века) и история становления (с 1960 г.)¹.

Все начальные идеи о самоорганизации имели натурфилософский характер. Особое значение в предыстории размышлений относительно хаоса и изменчивости, как о причинах порядка, отводится Гераклиту. Согласно Гераклиту, порядок образуется из постоянного противостояния противоположных сил. Всё образовавшееся, по его мнению, подвержено изменениям.

Помимо Гераклита необходимо также упомянуть Платона, который постулировал движущийся сам по себе принцип природы, который он обозначал как «мировую душу».

¹ *Волькенштейн М. В.* Энтропия и информация. М.: Наука, 1986. 190 с.

В естественных науках XVIII, XIX и XX веков преобладало механистическое мышление. Лишь теория эволюции Дарвина позволила в XIX веке по-новому взглянуть на развитие с позиций естественно-научного подхода.

В 1920–1960 гг. развитие системной теории, кибернетики и термодинамики привели к выявлению новых проблем в исследованиях самоорганизации. В данный период Людвигом фон Берталанфи была разработана теория систем, внесшая важный вклад в динамическое рассмотрение комплексных систем.

Действительная история становления современного исследования самоорганизации начинается только со второй половины XX века. Более позднее начало связано с тем, что доминировавшая на тот момент механистическая парадигма препятствовала процессу переосмысления.

В этот период связанные с самоорганизацией феномены игнорировались и упрощались, ощущалась нехватка подходящих математических методов для исследования самоорганизации, так как отсутствовала необходимая для исследования самоорганизующихся систем возможность решения нелинейных уравнений при помощи автоматизированных способов подсчетов.

Теория нелинейных сложных систем стала успешным подходом к решению проблем в естественных науках – от физики лазеров и твердого тела, химии, метеорологии до моделей биологического развития. Применение самоорганизации к экономическим процессам не означает аналогии между социальными и биологическими науками.

Положения самоорганизации имеют целью создание математических моделей с нелинейной динамикой и хорошо определенными экономическими параметрами – моделей, призванных помочь в решении сложных проблем организации, прогнозирования и принятия решений¹.

Можно выделить семь естественнонаучных концепций, положивших начало исследованию самоорганизации. Развитие концепций происходило вне зависимости друг от друга в разных дисциплинах (примерно с 1960 по 1970 г.).

Рассмотрим их коротко, уделяя внимание пунктам, имеющим значение для экономической научной области.

1. *Системно-теоретическое и кибернетическое начала Хайнца фон Форстера.* Работа, опубликованная Хайнцем фон Форстером в 1960 г., под названием «On Self-Organizing Systems and their Environments», в которой он ввел принцип «порядка через помехи», известна как начало современного исследования самоорганизации. В этой работе Форстер четко формулирует новое определение системы и дает описание становления и увеличения порядка². Форстер попытался описать взаимодействие самоорганизующейся системы с ее окружающей средой.

По мнению Хайнца фон Форстера порядок может возрастать в системах двумя способами: через получение порядка из окружающей среды или посредством помех. «Порядок через помехи» означает, что динамика процесса выбирает из окружающей среды именно те помехи, которые обуславливают усиление внутреннего порядка.

2. *Теория рассеивающихся структур Ильи Пригожина.* По теории И. Пригожина системы, удаленные от равновесия, в результате собственных флуктуаций или помех, обусловленных окружающей средой, могут перейти в новое состояние. Возникающие новые структуры описываются как рассеивающиеся или диссипативные структуры. Они

¹ Майнцер К. Сложность и самоорганизация. Возникновение новой науки и культуры на рубеже века // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов: сб. М.: Прогресс-Традиция, 2000. С. 56–79.

² Реген В. Самоорганизация как фактор конкурентоспособности компании. СПб.: Стройиздат СПб., 2004. 106 с.

образуются из системы сами по себе. Развитие системы зависит от истории системы до текущего момента, причем будущая перспектива развития вряд ли может быть предсказана.

Согласно теории Пригожина в экономических системах, в том числе и на рынке недвижимости могут образовываться рассеивающие структуры, когда они далеки от равновесия.

3. *Синергетика Германа Хакена*. Г. Хакен исследовал возникновение порядка из хаоса, понимая под синергетикой учение о взаимодействии частей при образовании системы как единого целого¹. Хакен определил синергетику как общую теорию динамического поведения систем, обладающих особыми свойствами. Синергетика имеет дело с кооперативным взаимодействием множества подсистем, которое макроскопически проявляется как самоорганизация. Хакеном было найдено, что сложно организованные временные, пространственные или пространственно-временные структуры возникают из хаотических состояний, и в таких самоорганизующихся системах вместо устойчивости и гармонии обнаруживаются эволюционные процессы, приводящие еще к большему усложнению структур.

4. *Теория автокаталитических гиперциклов Манфреда Айгена*. В своей теории М. Айген сводит возникновение жизни к процессам самоорганизации и самоселекции в молекулярной области. Теория рассматривает вопрос эволюции генетики простых молекул путем самоорганизации и селекции.

5. *Концепция автопоиэзиса*. Теория автопоиэтических систем была создана Умберто Матураной и Франсиско Варелой в начале 70-х годов прошлого века. В центре внимания теории автопоиэзиса находятся вопросы о принципах организации живого и функционировании нервных систем. Концепция была основана на анализе организации живых систем в связи с их единым характером, т. е. в основе теории автопоиэзиса лежит целостная точка зрения².

По нашему мнению данная концепция автопоиэтических систем является важной для исследования самоорганизации социально-экономических систем, в связи с чем рассмотрим концепцию автопоиэзиса в качестве одной из основ исследования самоорганизации.

6. *Концепция эластичных экосистем Холлинга*. По мнению Холлинга стабильность экосистемы при критических помехах не может быть гарантирована. Чтобы иметь возможность лучше понимать динамические процессы, Холлинг различает «стабильность» и «эластичность» или «упругость». Стабильность понимается как способность экосистемы поддерживать свое равновесие и определенную динамику, а эластичность относится к способности системы отвечать на сильные изменения окружающей среды внутренними изменениями структуры и возможности перехода в другое состояние равновесия. Эластичность дает экосистемам возможность непрерывно переходить в новые состояния порядка.

7. *Теория детерминистического хаоса Эдварда Лоренца и Бенуа Мандельброта*. В отличие от представленных выше концепций теории детерминистического хаоса занимаются не самостоятельным возникновением порядка из беспорядка, а, наоборот, возникновением хаоса из порядка. При этом хаос означает, что поведение системы становится неравномерным, нерегулярным и непредсказуемым. Если состояние системы может быть неоднозначно описано математическими уравнениями, а будущая траектория развития системы не ясна, то даже незначительное изменение условий может привести к

¹ Хакен Г. Информация и самоорганизация. Макроскопический подход к сложным системам. М.: Мир, 1991. 240 с.

² Реген В. Самоорганизация как фактор конкурентоспособности компании. 106 с.

различным и весьма расходящимся решениям уравнения. Подобное поведение типично для нелинейных динамических систем, в том числе и экономических.

При сравнении этих концепций самоорганизации очевидно множество схожих представлений между ними. Так в центре исследования во всех упомянутых теориях находятся неравновесные процессы, наблюдавшиеся в механистической теории в качестве феноменов или исключений. То же самое можно сказать и о комплексном подходе к системам.

4.2. Феномены самоорганизующихся систем

Теоретические основы исследования самоорганизации отражают новый взгляд на неравновесные процессы и другие феномены самоорганизации систем. Истоки исследования самоорганизации лежат в философской и естественнонаучной областях, поэтому именно естественнонаучные и философские теории лежат в ее основах.

В качестве основ исследования самоорганизации представим классическую и новую системные теории, кибернетику, конструктивизм и интерпретативную теорию организации. Так как эти концепции переплетены друг с другом посредством взаимозависимых отношений, они должны рассматриваться не изолированно, а обязательно в совокупности.

Данные теоретические основы исследования самоорганизации отражают новый взгляд на неравновесные процессы и другие феномены самоорганизационных систем.

1. Системная теория

Общая (классическая) системная теория. Основы классической или, как ее еще называют, общей теории систем были разработаны Людвигом фон Берталанфи. Это междисциплинарная наука, исходящая из того, что для систем существуют общие принципы независимо от вида элементов их составляющих и какие между ними взаимосвязи. В основе общей системной теории лежит «целостное мышление», т. е. любая система представляет собой «множество элементов, между которыми существует взаимодействие»¹.

Общая системная теория подразумевает открытость исследуемых систем. Открытые системы находятся в постоянной взаимосвязи с их окружающей средой, из которой они черпают потоки вещества, энергии и информации и подчиняют их внутренним процессам переработки, чтобы затем в измененной форме передать их обратно в окружающую среду. Причем обмен происходит «не только через границы самоорганизующейся системы, но и в каждой точке данной системы»².

В отличие от закрытых систем, стремящихся уйти от состояния равновесия, открытые системы могут на определенный период принимать текучее состояние равновесия, характеризуемое тем, что в эти периоды изменения потока вещества, энергии и информации достигают нулевой отметки.

В качестве меры порядка организации систем часто употребляется понятие «энтропия». Увеличение энтропии означает уменьшение порядка, а ее уменьшение – увеличение порядка. В противоположность закрытым системам, открытые системы в текучем состоянии равновесия могут сохранять относительный порядок и даже уменьшать свою энтропию и таким образом переходить к ступеням высшего порядка. Именно на

¹ Реген В. Указ. соч. 106 с.

² Князева Е. Н., С. П. Курдюмов. Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. М.: Наука, 1994. 229 с.

основании способности принимать состояние текучего равновесия открытые системы рассматриваются как динамические системы. При изменяющихся условиях окружающей среды стремление системы к текучему равновесию может рассматриваться как постоянный процесс приспособления к своей внешней среде.

Еще одной важной характеристикой открытых систем является их стабильность: способность уравнивать воздействие окружающей среды так, что не возникает никаких длительных отступлений от изначального поведения системных переменных. Уравнивание подобных воздействий происходит с помощью процессов регуляции, предполагающих систему обратной связи. Процессы регуляции являются предметом кибернетических исследований, которые дают системам возможность при возникновении помех сохранять равновесие (зачастую в форме текучего равновесия) или вновь вернуться в него.

Междисциплинарный подход теории открытых систем приводит к тому, что строительный рынок, рынок недвижимости и прочие экономические системы не могут быть рассмотрены в изоляции от их внешней среды, т. е. в исследования должны быть включены взаимосвязи между системой и окружающим миром.

Новая системная теория (автопоиэзис). Автопоиэтические системы возникают спонтанно при стечении определенных исходных обстоятельств. Этим они отличаются от аллопоиэтических (созданных кем-то извне) систем. Помимо самопроизводства основными качествами автопоиэтических систем являются также самореференция и самоподдержание. Состояния, которые может принимать автопоиэтическая система, будут определяться ее структурой.

Под структурой понимаются составные элементы системы и взаимосвязи между ними, конструирующие определенное единство системы. Автопоиэтические системы одновременно являются материально- и энергетически открытыми и операционно- и информационно закрытыми, что гарантирует системе поддержание своих границ и ведет к ее автономности.

Матурана и Варела подчеркивают отличие экономических систем от организмов. Экономические системы не являются полностью автопоиэтическими, хотя автопоиэзис представляет собой важную основу для понимания их самоорганизации.

Для перенесения теории автопоиэзиса на экономические системы, с одной стороны, можно рассматривать индивидуумы как автопоиэтические системы, взаимодействующие как части экономической системы и тем самым ее конструирующие, с другой стороны, существует возможность, (опираясь на исследования Луманна), с самого начала определить экономические системы как автопоиэтические¹. Как утверждал Луманн, коммуникации представляют собой компоненты системы, а индивидуумы причисляются к окружающей среде системы.

В данной работе индивидуумы рассматриваются, в основном, как части исследуемой системы, хотя необходимо отметить, что люди никогда не могут полностью принадлежать только одной системе, каждый человек может быть связан с определенной системой лишь частично, поскольку он принадлежит еще и другим системам. Эту разновидность включения индивидуума в систему описывают термином «частичное включение». То же самое можно сказать о соотношении строительного рынка и рынка недвижимости: взаимосвязь строительного рынка и рынка недвижимости очевидна. Рынок недвижимости, а в данном случае жилой недвижимости, не может развиваться без строительного рынка, но в то же время выделение рынка недвижимости как сегмента строительного рынка в соответствии с принципами иерархического подчинения было бы неверно. В этом случае

¹ Реген В. Самоорганизация как фактор конкурентоспособности компании. 106 с.

можно говорить о частичном включении рынка недвижимости в систему строительного рынка. Причем рынок недвижимости имеет тесную взаимосвязь с другими рынками, например рынком капитала.

2. Кибернетика

Как и теория открытых систем, кибернетика является междисциплинарной наукой, которая имеет тесные связи с системной теорией. Нередко эти обе теории сводятся вместе под названием системно-теоретические и кибернетические начала.

По временному периоду развития теорий кибернетики различают кибернетику первого и второго порядка. Положения кибернетики первого порядка развивались в 60-е годы прошлого века и в основном рассматривали сохраняющие равновесие процессы.

Исследования кибернетики первого порядка основаны на стабильности систем, обратных связях, росте, консервативной самоорганизации, возвращении нарушенных систем в стабильное состояние и пр.

Кибернетика первого порядка рассматривала управляемые системы, поэтому она часто именуется кибернетикой аллопоиэтических, т. е. созданных извне систем, и прежде всего в технической области. Вслед за кибернетикой первого порядка последовал переход к кибернетике второго порядка, основанной на изучении изменений, нестабильности, отклонений, гибкости, автономии систем, их само референтности, эволюции и инновативной самоорганизации¹.

Кибернетика второго порядка рассматривает саморегулирующиеся автопоиэтические (создающие себя сами) системы. Помимо теории автопоиэзиса Матураны и Варелы с кибернетикой второго порядка сочетаются и теории Хакена, Пригожина, Айгена, фон Форстера, фон Хайека и других исследователей.

В целом кибернетика может быть определена как «наука об управлении», основой исследования которой являются такие механизмы в комплексных системах, которые производят, поддерживают и изменяют, или развивают порядок².

В технических кибернетических моделях исследуемая система рассматривается как машина, развитие или самостоятельное изменение таких полностью контролируемых и управляемых систем невозможно, поэтому технические модели кибернетики не подходят для исследования самоорганизации.

Модели естественных систем открыты по отношению к своей изменяющейся окружающей среде, к которой они должны приспосабливаться, чтобы выжить, для чего они должны сохранять текучее равновесие.

Система изменяет поведение своих элементов так, что она остается в пределах определенных границ, сохраняя свою целостность, и не поддается разложению на отдельные компоненты, таким образом представляя собой нечто большее, чем просто сумму своих частей³.

Естественные модели сыграли важную роль в исследованиях, посвященных самоорганизации, в этих моделях отдельные компоненты обладают определенной долей автономии. В переносе на систему рынка это означает, что отдельные компании, функционирующие в данной системе, выполняют определенные функции и, таким образом, участвуют в формировании единой системы рынка. Однако естественные модели

¹ Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979. 513 с.

² Котельников Г.А. Теоретическая и прикладная синергетика. Белгород: БелГТАСМ; Крестьянское дело, 2000. 162 с.

³ Пригожин И. и др. Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве / сост. и отв. ред. В. А. Копчик. М.: Прогресс-Традиция, 2002. 495 с.

имеют свои ограничения применительно к исследованиям экономических систем, так как они демонстрируют отчетливые отличия от биологических систем.

Экономические системы, в том числе строительный рынок и рынок недвижимости весьма изменчивы, кроме того, эти системы могут не только приспособливаться к своему окружению, но и воздействовать на свою окружающую среду.

3. Конструктивизм

Конструктивизм также имеет междисциплинарный подход. Выделяют четыре вида конструктивизма: социальный конструктивизм, радикальный конструктивизм, эмпирическая программа конструктивизма, коммуникативно-теоретический конструктивизм¹.

Радикальный конструктивизм находится в тесной связи с кибернетикой. Его развитие длительное время находилось под влиянием представителей теоретической кибернетики. В основном это направление затрагивало такие темы как самореферентность, организационная закрытость, структурная зависимость, автономия и пр.

Научный опыт конструктивистской теории познания может использоваться для рассмотрения вопросов воздействия на экономические системы. Если такие рассматриваемые системы организационно закрыты (или самореферентны), то прямое внешнее воздействие на систему вряд ли может повлечь за собой желаемый эффект, так как оно будет восприниматься ею как помехи и перерабатываться в соответствии с ее собственными внутренними закономерностями функционирования.

4. Интерпретативная теория организации.

Целью интерпретативной теории является объяснение действия систем и подсистем через действия ее компонентов и людей. Текущее состояние системы, на которую ее компоненты направляют свою деятельность, достигается и поддерживается взаимодействием как раз этих подсистем и их элементов. Для текущего функционирования системы основополагающим является интерпретация ее элементов, так как именно они придают состояниям и событиям в системе определенное значение.

В этой теории важную роль в развитии экономических систем играют коммуникации, за счет которых между элементами создается и поддерживается функционирование системы в целом.

Значимость научных выводов из интерпретативного учения об организации для учения самоорганизации в экономике заключается в том, что эта теория позволяет объяснить связи между подсистемами внутри экономических систем, взаимосвязи могут быть сведены до различных интерпретаций действительности, выполняющими различные функции элементами рынка.

Эти научные выводы представляют собой важное обоснование для реализации самоорганизации на рынке недвижимости. Прежде всего, они указывают на неоднозначность внешних регулирующих воздействий на строительный рынок и рынок недвижимости, но в то же время показывают необходимость введения единой системы методологического обеспечения функционирования этих рынков для гарантии единообразной интерпретации действительности их участниками.

На основе взаимосвязанных друг с другом теорий синергетики в научном знании удалось создать целостную теорию развития, подтвержденную успехами исследований, осуществленных на ее основе в различных областях знаний, включая экономические науки.

В рамках системных теорий остались неисследованными проблемы развития системы как прерывного, так и непрерывного, вопросы реализуемых и нереализуемых

¹ *Реген В.* Самоорганизация как фактор конкурентоспособности компании. 106 с.

альтернатив, поступательных и циклически повторяющихся моментов как целостного процесса. Концепциям самоорганизации удалось восполнить этот пробел.

4.3. Особенности самоорганизационного развития этнополитических систем

Как показало исследование различных научных школ самоорганизации, при всем многообразии подходов, предметных областей и эвристических возможностей, все они направлены на отыскание универсальных закономерностей возникновения порядка из хаоса, описанием причин и механизмов относительно устойчивого существования возникающих структур и их распада.

В понимании хаоса с синергетической точки зрения миру предписывается нерегулярное движение, генерируемое нелинейными системами, чьи динамические законы однозначно определяют временную эволюцию системы от ее заданной предыстории к текущему состоянию.

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей самоорганизации экономических систем, необходимо определить само понятие «экономической системы».

Экономическая система – это образование, обеспечивающее экономические отношения (производство, распределение и потребление благ и услуг в мире ограниченных ресурсов) и обладающее свойствами системы, состоящей из постоянно и динамически взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга компонентов.

Отметим утверждение, что в самоорганизующихся экономических системах порядок возникает как целостное явление не в результате индивидуальных особенностей или деятельности отдельных частей этой системы, а основан на их взаимодействии¹.

Самоорганизация в экономических системах происходит достаточно медленно в результате отбора качеств, признаков, свойств, навыков, умений и других приспособлений, способствующих адаптации системы к изменяющимся условиям внешней среды. На наш взгляд, это свойственно процессам глобализации.

С одной стороны, самоорганизация является результатом поведения людей, с другой, не закладывается изначально в качестве цели их деятельности.

Способность к самоструктурированию рассматривается здесь как естественная особенность этнополитических систем, в то время как сознательное и планомерное структурирование осуществляется как необходимое дополнение или исправление.

Важной чертой самоорганизации является то, что на переднем плане исследования стоят процессы функционирования этнополитической системы, а не структуры, составляющие систему.

Таким образом, самоорганизация не происходит вследствие какого-либо давления на этнополитическую систему и её сегменты, а представляет собой их внутренний признак.

Для понимания специфики внутрисистемных процессов этнополитических систем важным является различие между автономной и автогенной самоорганизациями, разработанное и описанное Гебелем. Автономная самоорганизация возникает в том случае, если порядок внутри системы возникает автономным образом, т. е. как результат намеренных и запланированных действий по его образованию².

¹ Баев Л. А. Интенсивная самоорганизация экономических систем. Концепция, теория, модели. Челябинск: ЧГТУ, 1992. 268 с.

² Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур к упорядоченности через флуктуации. М.: Мир, 1979. 513 с.

Автогенная самоорганизация означает, что в результате собственной динамики этнополитических систем порядок возникает сам по себе. В основе автогенной самоорганизации лежит не какой-либо сознательный акт, а спонтанное установление порядка.

Автономная самоорганизация и автогенная самоорганизация взаимосвязаны и дополняют друг друга. В самоорганизующихся этнополитических системах обычно представлены оба варианта самоорганизации.

При введении самоорганизации в этнополитические системы имеет смысл сначала рассматривать автогенную самоорганизацию посредством анализа взаимосвязей между элементами системы, а автономную самоорганизацию проводить на основании этого анализа.

Автономная же самоорганизация может с полным правом рассматриваться как дальнейшее развитие теорий и моделей регулирования этнополитических систем. Концепция автогенной самоорганизации является качественно новой точкой зрения на моделирование процессов функционирования этой системы.

К теориям самоорганизации относятся синергетика и разработанные на ее основе теории изменений и катастроф. Основные положения синергетики были сформулированы Г. Хакеном, этот метод представляет собой эвристический подход к исследованию процессов самоорганизации систем различной природы.

4.4. Самоорганизация в экономических системах¹

Синергетика возникла в ответ на кризис линейного мышления, механистической картины мира и метода механицизма, рассматривающего мир как гигантский механизм. Основными чертами линейного мышления являются: представления о хаосе как деструктивном начале мира; рассмотрение случайности как второстепенного и побочного фактора. Мир считается независимым от микроколебаний нижележащих уровней бытия и космических влияний, взгляд на неравновесность и неустойчивость как на досадные неприятности, которые должны быть преодолены, так как играют негативную, разрушительную роль. Механистическая парадигма до сих пор занимает лидирующие позиции в науке в целом, так же как и в большинстве социальных наук, особенно в экономике.

Необходимо отметить, что механизмы, по аналогии с которыми в механистических теориях исследуется объект, являются замкнутыми и закрытыми системами, находящимися в устойчивом, равновесном состоянии, а подобные системы составляют лишь небольшую часть мира. Большинство систем являются открытыми (в особенности биологические и экономические) и редко находятся в устойчивом, равновесном состоянии, поэтому любые попытки понять их в пределах механистического мировоззрения обречены на провал².

Синергетика впитала в себя все значимые для исследования процессов самоорганизации теоретические и методологические выводы системных исследований,

¹ Асаул А. Н., Гордеев Д. А., Ушакова Е. И. Развитие рынка жилой недвижимости как самоорганизующейся системы. Особенности самоорганизационного развития социально-экономических систем: монография. СПб.: СПбГАСУ, 2008. 334 с.

² Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: новый диалог человека с природой. М.: Едиториал УРСС, 2003. 310 с.

расширив и усовершенствовав их. Тогда как системные исследования (уже упомянутые выше общая теория систем, системный анализ) делают акцент на статике систем, придают большое значение равновесию, изучают процессы организации систем, останавливаясь на анализе структуры системы, абстрагируются от кооперативных процессов, рассматривают взаимосвязи компонентов внутри системы, видят источник развития в самой системе.

Синергетический подход акцентирует внимание на процессах роста, развития и разрушения систем, подчеркивает важную, причем не только деструктивную, роль хаоса в процессах развития систем, исследует процессы их самоорганизации, анализируя кооперативность процессов, лежащих в основе самоорганизации и развития систем, изучает совокупность внутренних и внешних взаимосвязей системы, признает большую роль внешнего окружения в процессе изменения.

Прежде чем перейти к рассмотрению особенностей самоорганизации этнополитических систем, необходимо определить не только понятие самоорганизации, но и дать определение таким основным понятиям, как «развитие», «эволюция», «рост».

Развитие, как правило, представляется необратимым, направленным, закономерным изменением систем, их универсальным свойством, в результате развития возникает новое качественное состояние системы, изменение ее структуры. Однако необходимо отметить, что необратимыми являются процессы изменения лишь открытых систем, существуют и закрытые системы, в которых происходят обратимые изменения. Кроме того, в результате развития изменяется не только структура системы, но и ее поведение, функционирование элементов и взаимосвязи между ними.

Существующие исследовательские взгляды на развитие можно объединить в четыре группы. Первый, традиционный, взгляд связывает развитие с реализацией новых целей и целенаправленностью происходящих изменений, но это не является необходимым условием развития. Вторая группа исследователей рассматривает развитие как процесс адаптации к окружающей среде, что также является лишь его условием, необходимым, но отнюдь не достаточным. Третья группа считает развитие противоречиями системы¹. Четвертый взгляд на развитие отождествляет его с прогрессом, или усложнением систем – эволюцией².

В данной работе под развитием понимается качественное изменение состава и структуры системы, а также существующих взаимосвязей элементов и процессов функционирования системы, т. е. качественное изменение системы. Количественное изменение состава и взаимосвязей системы выражается понятием «рост». Развитие может идти как по линии прогресса, так и регресса, и выражаться в эволюционной или революционной форме. В теориях самоорганизации «революция» рассматривается как скачок, фазовый переход или катастрофа, а «эволюция» системы отождествляется либо с развитием, либо с ростом системы, либо с ее прогрессом и регрессом, а иногда и со всем перечисленным одновременно, либо с изменением, а, в более узком смысле, с качественным изменением. Но поскольку эволюция является формой развития, а последнее подразумевает качественное изменение, то под этим понятием будем понимать поступательное, медленное и плавное качественное изменение, а под революцией – быстрое и скачкообразное, качественное изменение.

Встает также вопрос о соотношении понятий «организация», «развитие» и базового для синергетики понятия «самоорганизация».

Отличие «самоорганизации» от «организации» состоит в том, что при самоорганизации существующая структура системы достигается благодаря внутренним и

¹ Диалектика познания сложных систем / Тюхтин В. С. и др.: под ред. В. С. Тюхтина. М.: Мысль, 1988. 316 с.

² Мусеев Н. Н. Человек и ноосфера. М.: Молодая гвардия, 1990. 351 с.

внешним факторам как бы сама собой, а организацию всегда кто-то осуществляет и направляет.

В общем смысле под самоорганизацией изначально понимается четко определенный фазовый переход, происходящий в условиях теплового равновесия, вблизи или вдали от него. Более конкретно самоорганизация – это неравновесный фазовый переход, сопровождающийся диссипацией, т. е. производством энтропии¹. Подобное определение более соответствует физическим системам, для экономических систем более подходящим будет следующее определение: под самоорганизацией в экономических системах понимается процесс установления в системе порядка за счет кооперативного взаимодействия и связей ее компонентов и в соответствии с ее предыдущей историей, приводящего к изменению ее пространственной, временной или функциональной структуры². Другими словами, самоорганизация представляет собой установление организованности и порядка за счет согласованного взаимодействия компонентов внутри системы при отсутствии внешних упорядочивающих воздействий на систему.

Что касается соотношения понятий «развития» и «самоорганизации», то «развитие» следует признать более широким, поскольку оно включает в себя как прогрессивные процессы (которые в основном исследуют концепции самоорганизации), так и регрессивные, как организующие воздействия среды, так и самоорганизацию. Таким образом, самоорганизующаяся экономическая система – это система, которая в процессе функционирования способна изменять свои внутренние взаимосвязи, порядок и организацию в зависимости от воздействующих на нее факторов, если они не превышают некоторые критические для нее пределы. Последнее чрезвычайно важно для экономической системы, так как иначе система может либо деградировать, либо вообще прекратить свое существование.

Чтобы экономическая система была самоорганизующейся, она должна удовлетворять, по крайней мере, следующим требованиям: должна быть открытой, т. е. обмениваться со средой веществом, энергией или информацией; кроме того, процессы, происходящие в системе строительного рынка, должны быть кооперативными, т. е. действия ее компонентов должны быть взаимно согласованными; а также экономическая система должна быть динамичной и находиться вдали от состояния равновесия. Главную роль здесь играет условие открытости и неравновесности, если оно соблюдено, остальные требования выполняются почти автоматически.

Под равновесием понимается состояние закрытой системы, при котором сохраняется ее установившаяся структура и процессы функционирования. Состояние равновесия может быть устойчивым (или стационарным) и подвижным (или неустойчивым). Стационарное равновесное состояние имеет место в том случае, если при изменении параметров системы, возникшем под влиянием внешних или внутренних возмущений, система возвращается в прежнее состояние³. Состояние подвижного равновесия наблюдается тогда, когда изменение параметров системы влечет за собой дальнейшие изменения в том же направлении и усиливается с течением времени. Длительное время в состоянии

¹ Асаул В. В., Кришталь В. И. Самоорганизация и экономическая интеграция: общие точки. М.: Academia, 2004. 186 с.

² Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб.: Лань, 1999. 479 с.; Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления / П. Г. Белкин и др. М.: Наука. ИФ «Наука, философия, социология, психология, право», 1994. 206 с.; Хакен Г. Синергетика. Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. М.: Мир, 1985. 419 с.

³ Рузавин Г. И. Самоорганизация и организация в развитии общества // Вопросы философии. 1995. № 8. С. 63–72.

равновесия могут находиться лишь закрытые системы, не имеющие связей с внешней средой, тогда как в открытых экономических системах равновесие может существовать лишь в какой-то миг в процессе непрерывных изменений.

Равновесные системы не способны к самоорганизации и развитию, так как они подавляют отклонения от своего стационарного состояния, в то время как развитие и самоорганизация подразумевают его качественное изменение.

Самоорганизация невозможна в состоянии равновесия, ибо она предполагает упорядочивание за счет кооперативного взаимодействия компонентов, а последние в условиях равновесия, в том числе и подвижного, способны лишь на изменение количественных характеристик.

В закрытых системах постепенно возрастает энтропия, т. е. наблюдается рост хаоса и беспорядка, приостановить рост энтропии может лишь налаживание каналов взаимодействия с окружающей средой. Именно поэтому можно сказать, что абсолютно закрытых и абсолютно открытых систем не существует.

Энтропия может не только разрушить экономическую систему, но и вывести ее на новый уровень самоорганизации, так как за периодом хаотичной неустойчивости следует выбор аттрактора, в результате чего может сформироваться новая структура экономической системы, возможно даже и более упорядоченная, чем структура, существовавшая до этого периода. Таким образом, при определенных условиях хаос может стать источником порядка в экономической системе, также как и порядок в результате его консервации становится источником роста энтропии. Противоположения порядка и хаоса, их периодическая смена и непрестанная борьба друг с другом дают экономической системе возможность развития.

Под воздействием окружающей среды в экономической системе возникают неравновесность и цикличность. Неравновесность подразумевает такое состояние открытой экономической системы, при котором происходит изменение ее макроскопических параметров, т. е. ее состава, структуры и поведения¹.

По теории самоорганизации неравновесные системы могут проявлять чрезвычайную чувствительность к внешним воздействиям, это означает, что изначально слабое воздействие на экономическую систему. Благодаря этому эффекту согласованные с внутренним состоянием системы незначительные внешние воздействия на нее могут оказаться более эффективными, чем большие.

Экономические системы подвержены флуктуациям, т. е. колебаниям и изменениям, которые в равновесных закрытых системах гасятся сами по себе. В открытых системах благодаря воздействиям внешней среды внутренние флуктуации могут нарастать до такого предела, что система не в силах их погасить. Для процессов самоорганизации необходимо, чтобы одни флуктуации получали подпитку извне и тем самым обладали преимуществом над другими флуктуациями². Однако в этом случае недооценивается роль в развитии системы флуктуаций внутреннего происхождения. Этот пробел заполняет теория катастроф, где рассматривается возможность скачка в развитии системы, благодаря одним лишь внутренним флуктуациям. Если флуктуации экономической системы недостаточно сильны, то в системе возникнут тенденции возврата к предыдущему состоянию и поведению, если же флуктуации наоборот слишком сильны, то система может разрушиться. Эти возможности могут реализоваться в точке бифуркации, вызываемой флуктуациями, когда система испытывает неустойчивость. Точка бифуркации

¹ Николис Г., Пригожин И. Самоорганизация в неравновесных системах: от диссипативных структур... 513 с.

² Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. 206 с.

представляет собой переломный, критический момент в развитии экономической системы, в котором она осуществляет выбор своего пути¹.

Поведение самоорганизующихся экономических систем в точках бифуркации имеет общие закономерности. Во-первых, точки бифуркации часто вызываются изменением управляющего параметра или управляющей подсистемы, влекущей систему в новое состояние². Во-вторых, потенциальных траекторий развития системы очень много и точно предсказать, в какое из них перейдет система после прохождения точки бифуркации невозможно. Это связано с тем, что влияние внешней среды носит случайный характер³.

В-третьих, выбор траектории развития также может быть связан с устойчивым типом поведения системы⁴. Это означает, что среди возможных форм развития реализуются лишь устойчивые, а неустойчивые если и возникают, то быстро разрушаются.

В-четвертых, увеличение размерности и сложности экономической системы вызывает рост количества состояний, при которых может происходить скачок развития.

В-пятых, чем более неравновесна система, тем больше возможных путей развития она имеет в точке бифуркации⁵, два близких состояния системы в которой могут породить совершенно различные траектории развития⁶.

В-шестых, система делает скачок только тогда, когда у нее нет иного выбора⁷. Катастрофа изменяет структуру и организованность системы, причем не всегда в сторону ее увеличения.

Таким образом, в процессе движения от одной точки бифуркации к другой происходит развитие экономической системы и в каждой точке бифуркации система выбирает путь своего развития.

Множества, характеризующие значения параметров экономической системы на альтернативных траекториях, называются аттракторами. В точке бифуркации – переход экономической системы от одного аттрактора к другому. Аттракторы рассматриваются в синергетике как относительно устойчивые состояния системы, которые как бы притягивают к себе все множество «траекторий» системы, определяемых разными начальными условиями⁸.

Если экономическая система притягивается состоянием равновесия, она становится закрытой и до очередной точки бифуркации живет по законам, свойственным закрытым системам. Если хаос, порожденный точкой бифуркации, затянется, то становится возможным разрушение экономической системы, вследствие чего компоненты системы раньше или позже включаются составными частями в другую систему и притягиваются уже ее аттракторами.

Если, наконец, как в третьем случае, система притягивается каким-либо аттрактором открытости, то формируется новая диссипативная структура – новый тип динамического состояния системы, при помощи которого она приспособляется к изменившимся

¹ *Постон Т., Стюарт И.* Теория катастроф и ее приложения. М.: Мир, 1980. 607 с.

² *Хакен Г.* Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам. 240с.

³ *Пригожин И. Р.* Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Едиториал УРСС, 2003. 310 с.

⁴ *Николис Г.* Познание сложного. М.: Мир, 1990. 342 с.

⁵ *Рузавин Г.* Самоорганизация как основа эволюции экономических систем // Вопросы экономики. 1996. № 3. С. 103–114.

⁶ *Моисеев Н. Н.* Алгоритмы развития. М.: Наука, 1987. 302 с.

⁷ *Постон Т., Стюарт И.* Указ. соч. 607 с.

⁸ *Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Законы эволюции и самоорганизации сложных систем. 229 с.

условиям окружающей среды¹. Когда значения параметров близки к критическим, экономическая система рынка становится особенно чувствительной к флуктуациям: достаточно малых воздействий, чтобы она скачком перешла в новое состояние через область неустойчивости.

Для совершения экономической системой революционного перехода – скачка необходимо, чтобы ее параметры, как и параметры среды, достигли бифуркационных значений.

Развитие реальных экономических систем немонотонно и включает не только прогрессивные аттракторы, но и аттракторы деградации, которые впоследствии могут смениться прогрессом, а могут привести систему к краху и аттракторы разрушения.

Еще одной особенностью развития сложных экономических систем является их нелинейность, под этим термином понимается свойство системы иметь в своей структуре различные стационарные состояния, соответствующие различным допустимым значениям поведения системы. Если попытаться как можно точнее описать поведение самоорганизующейся экономической системы с помощью математических уравнений, то это будет система нелинейных уравнений, которая будет иметь не одно, а целый спектр решений, каждое из которых отражает возможный способ поведения экономической системы, возможный путь ее развития.

Нелинейность означает также возможность появления неожиданных изменений направления протекания процессов в системе². Развитие происходит «через случайность выбора пути в момент бифуркации, а сама случайность обычно не повторяется вновь»³.

Нелинейность также связана с так называемыми режимами с обострением, в основе которых лежат нелинейные положительные и отрицательные обратные связи. Отрицательные обратные связи создают в социально-экономических системах стабилизирующий эффект, заставляя возвращаться к состоянию равновесия, а положительные нелинейные обратные связи могут приводить к ускоренному саморегулирующемуся росту и развитию.

Положительные обратные связи призваны обеспечить возможность зарождения структур в системе, а отрицательные обратные связи нужны, чтобы стабилизировать процессы вдали от равновесия⁴. Однако следует иметь в виду, что под восстановлением рыночного равновесия и поддержанием порядка в экономической системе подразумевается восстановление и поддержание взаимодействия внутренних параметров системы в тех пределах, которые, позволяют ей выполнять определенную функцию в пределах более сложной системы, частью которой она является.

Рыночные механизмы через закон спроса и предложения, законы внутренней конкурентной борьбы, переливы капитала образуют сеть обратных связей, которые делают систему способной к адаптации⁵, в частности, к адаптации к внешним воздействиям.

В отличие от рассмотренного выше понятия равновесия систем, рыночное равновесие не подразумевает статичного состояния экономической системы.

Рассмотрим механизмы действия отрицательных и положительных обратных связей применительно к экономической системе. Отрицательные обратные связи между

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. 310 с.

² Серегина С. Ф. Роль государства в экономике: Синергетический подход / С. Ф. Серегина. М.: Дело и сервис, 2002. 286 с.

³ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Указ. соч. - 229с.

⁴ Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего / РАН. М.: Наука, 1997. - 285с.

⁵ Панькова Н. Н. Рыночная экономика в свете теории самоорганизации / Фин. акад. при Правительстве РФ. М.: ФА, 1994 (обл. 1995). - 42с.

элементами экономической системы позволяют восстанавливать и поддерживать рыночное равновесие в системе, они осуществляют корректировку поведения системы, подавляя отклонения, возникающие под воздействием внешней среды. Относительно экономических систем Г. Хардин отмечал, что «на свободном рынке цены в конечном счете регулируются отрицательной обратной связью»¹.

Применительно к рынку (в общеэкономическом смысле этого понятия) можно говорить об установлении спонтанного порядка, имея в виду отсутствие специального управляющего органа, который, получив информацию об отклонении экономической системы от положения рыночного равновесия, скорректировал бы ее поведение и возвратил в прежнее состояние. Спонтанное равновесие устанавливается на рынке в результате взаимодействия продавцов и покупателей. Каждый из них действует сознательно, преследует собственные цели, но в итоге этих действий возникает общий для всех порядок, выражающийся в установлении равновесных цен товаров и их количеств, которые реализуются по этим ценам. Этот порядок не планируется ни «вышестоящим органом», ни самими участниками рынка, а потому и считается спонтанным.

Однако самоорганизация на основе отрицательных обратных связей ограничена в своих возможностях. Для объяснения процессов перехода от одной стадии развития экономических систем к другой необходимо привлекать к анализу принцип положительных обратных связей. При усилении неустойчивостей, возникших в результате накопления внешних воздействий на систему, действие положительных обратных связей приводит в какой-то момент времени к изменению структуры экономической системы. Согласно принципу положительной обратной связи, изменения, возникающие в неравновесной системе, не подавляются, а накапливаются и усиливаются.

Хотелось бы отметить, что свойство нелинейности экономических систем создает определенные трудности в прогнозировании его развития, особенно в периоды неустойчивости и тем более в его управлении. Это подтверждает научный вывод о том, что каждая система имеет свой горизонт прогноза², за пределами горизонта прогноза поведение системы становится сложно предсказуемым.

В процессе развития, состоящего из циклически повторяющихся стадий эволюции и скачка, экономическая система постоянно переходит из устойчивого состояния в неустойчивое и обратно. Устойчивости системы способствует повышение универсализма в ее организации, которое является продуктом диверсификации подсистем, восполняющей их ограниченность, неповторимую единичность³. Повышение устойчивости систем возможно и за счет сохранения определенной специализации подсистем. Многие системы, включая экономические, имеют в своем составе подсистемы, одни из которых приближаются к внешней среде, улавливая ее флуктуации, а другие – отдаляются от нее, сохраняя качественную определенность системы. Неустойчивость нередко возникает в ответ на введение в систему нового компонента.

В неустойчивом состоянии при достижении критических значений, воздействующих на систему параметров, появляется синергетический эффект – эффект коллективного движения микроэлементов системы. Сама же неустойчивость может рассматриваться как характеристика состояния системы вблизи точки бифуркации, когда повышается чувствительность системы к малым флуктуациям и когда совершается выбор дальнейшей траектории развития⁴. С другой стороны, неустойчивость связана с режимами

¹ Рузавин Г. Самоорганизация как основа эволюции экономических систем. С. 103–114.

² Князева Е. Н. Законы эволюции... 229с.

³ Режабек Е. Я. Мифомышление: Когнит. анализ. М.: Едиториал УРСС, 2003. 302с.

⁴ Пригожин И. Р. От существующего к возникающему: Время и сложность в физических науках. М.: Наука, 1985. 327с.

сверхбыстрого развития процессов с положительными обратными связями. С этой точки зрения неустойчивость характеризуется как «вероятностный характер распада сложноорганизованных структур вблизи момента обострения»¹.

В результате межэтнической консолидации достигается синергетический эффект, который свидетельствует о важности взаимовыгодных, согласованных связей, направленных на достижение общих целей. При этом уровень энтропии в этнических структурах снижается, а чувство этноцентризма по отношению друг к другу ослабевает, так как удовлетворение растущих потребностей каждого индивидуума связано уже с возможностями более сложного этносоциального организма. В таких условиях все больше развивается разделение труда, так как чем сложнее и многочисленнее этнос, тем выше у него уровень диверсификации и больше возможностей для разнообразных видов деятельности.

Таким образом, в процессе этногенеза стимулируется этническая специализация и межэтническая кооперация, которые на межгосударственном уровне проявляются в виде международного разделения труда.

4.5. Противоречия интересов развитых и развивающихся стран²

Как формирование мирового хозяйства в свое время было процессом исторически прогрессивным, так сейчас новый этап интернационализации, проявляющийся в глобализации и являющийся результатом сдвигов в экономике в условиях НТР – это позитивный процесс, благодаря которому все человечество втягивается в новую технологическую эру, связанную с последними достижениями науки и техники. Так или иначе, они распространяются по всему миру.

Но на современном этапе глобализации не решены многие глобальные проблемы человечества, о которых говорили еще в 70–80-е годы прошлого столетия – экологическая, продовольственная, нищеты основной массы населения в развивающихся странах и др.

Вопрос состоит в том, в чьих интересах процессы глобализации будут развиваться. Очевидно стремление промышленно развитых стран и прежде всего США, к использованию экономического прогресса в условиях глобализации в своих интересах. Распад мировой социалистической системы хозяйства создал более благоприятные условия для установления господствующих позиций США и других крупных промышленных стран в глобальной экономике. В этом проявляется вторая сторона глобализации, которую многие отождествляют с глобализацией вообще, т. е. не видят первой стороны, связанной с прогрессивными объективными процессами.

Стремление группы промышленно развитых стран во главе с США использовать глобализацию в своих интересах проявляются по ряду направлений: это и повышение роли американских и других ТНК в мировой экономике, и их стремление использовать существующую систему международных организаций в целях создания лучших условий для функционирования компаний ведущих держав, прежде всего американских компаний, в экономике всех стран мира. Их главная цель – либерализация регулирования

¹ Князева Е. Н. Указ. соч. 229 с.

² В основе параграфа изложен доклад профессора И. Фаминского Противоречивость процессов глобализации и их значение для России // Мировая экономика и международные экономические связи. Юбилейное собр. членов междунар. союза экономистов. г. Дубровик. 2001.

внешнеэкономических связей всеми странами, снятие барьеров на пути торговли товарами и движения капитала.

Следует сказать, что позиции США и других ведущих стран в этих вопросах не идентичны. Главными глашатаями либерализации и перехода к открытой экономике выступают США. В свое время в начале XIX в. Англия, которая была наиболее развитой страной, выступала носителем идеи фритредерства. Теперь США, которые являются наиболее развитой и наиболее экономически мощной страной, призывают к свободе не только торговли, но и всех экономических связей между странами в интересах американского капитала.

«Антиглобалистам» бороться надо не с глобализацией вообще, а со стремлением использовать ее в интересах узкой группы стран во главе с США, за создание такой системы международных экономических отношений, которая способствовала бы подъему экономики всех стран. Полное снятие барьеров в экономических отношениях между странами с разным уровнем развития не может способствовать решению этой задачи.

В условиях экономического сближения в масштабах всего мира роль национального государства меняется. Эффективность многих мер национального регулирования из-за высокой степени зависимости экономик от процессов, происходящих в мире, снизилась. В условиях глобализации, особенно в результате повышения роли ТНК, осложняется процесс сбора налогов. Но все это не означает, что государство становится ненужным. Нельзя не согласиться с М. Вульфом, который в статье в «Форинафферс» писал, что обанкротившиеся, неорганизованные, слабые и коррумпированные государства становятся изгоями в глобальной экономической системе.

В области внешнеэкономических связей отдельные страны заинтересованы во взаимном ослаблении барьеров, но никто, включая самих США, не собирается отказываться от определенных форм защиты внутренних рынков. Особенно это касается развивающихся стран, для которых отказ от государственного регулирования внешнеэкономических связей грозит подрывом формирования современной структуры экономики.

Если либерализация внешнеэкономической политики промышленно развитых стран, сопровождаемая интеграцией, шла достаточно интенсивно, то в развивающемся мире внешнеэкономическая политика пошла в другом направлении. Завоевание политической независимости большинством бывших колониальных стран в 1950-х – начале 1960-х годов не только не привело к либерализации их внешнеэкономических связей, а, наоборот, национальные государства стали проводить политику протекционизма для защиты своей молодой промышленности. Они вводили количественные ограничения и высокие таможенные пошлины на продукцию, которую начинали производить национальные предприятия. По этому пути шли вначале и новые индустриальные страны, защищая даже отрасли промышленности, которые были ориентированы на экспорт. Так, Республика Корея имела довольно жесткие ограничения на ввоз бытовой электроники (телевизоров, видеомагнитофонов и т. д.). И когда национальные производители завоевали позиции не только на внутреннем, но и на мировом рынке, эти ограничения стали ослабевать.

Западные экономисты, опираясь на теорию сравнительных преимуществ, постоянно призывали освободившиеся страны отказаться от протекционизма и доказывали, что это позволит им более активно войти в мировую экономику и добиться экономического роста. Однако ученые из развивающихся стран считали, что свободная игра рыночных сил не ведет к экономическому равенству между странами.

В конце 60-х – 70-е годы развивающимся странам в рамках борьбы за новый международный экономический порядок удалось добиться у промышленно развитых стран ряд уступок, в частности, признать право развивающихся стран на проведение политики

протекционизма. Это было зафиксировано в специальной IV-й части ГАТТ «Торговля и развитие». Они добились введения общей системы преференций (ОСП) со стороны промышленно развитых стран для товаров из развивающихся стран и особо благоприятного режима для товаров из наименее развитых стран. Эти льготы были даны без требования к развивающимся странам предоставить аналогичные льготы промышленно развитым странам на основе взаимности. В дальнейшем ОСП утрачивала свой первоначальный вид: уменьшался круг стран и сужался круг товаров, на которые распространялись преференции. Правда, в 2001 году ЕС принял решение, что 48 наименее развитых стран смогут беспешинно ввозить в ЕС всю свою продукцию, кроме оружия.

К настоящему времени ситуация изменилась. Некоторые из развивающихся стран и прежде всего новые индустриальные страны первого и второго поколений прошли определенный путь развития, создали отрасли промышленности, конкурентоспособные на мировом уровне, и в состоянии теперь снижать барьеры в торговле с промышленно развитыми странами.

Но, несмотря на известную либерализацию внешнеэкономической политики более развитых из развивающихся стран, значительная часть развивающихся стран не может отказаться от протекционизма, так как серьезных сдвигов в их экономическом развитии, особенно в создании промышленности не произошло. Уровень экономического развития многих из них не стал выше, чем 30–40 лет назад. Поэтому их отношение к полной либерализации внешнеэкономической политики, которую пытаются выдать за глобализацию, отрицательное, что зафиксировано в докладах международных организаций, в частности ЮНКТАД.

Одним из инструментов давления на менее развитые страны становится лозунг отказа от национального суверенитета или введения ограниченного суверенитета. В экономическом плане – это означает возможность диктовать стране извне экономическую политику. Отказ от суверенитета в экономической области в известной мере осуществлен в Европейском Союзе, где некоторые функции национального государства переданы наднациональным органам. Но направления проводимой этими органами политики вырабатываются совместно всеми странами-участницами Союза и отказ от суверенитета касается передачи функций в пользу органов Союза, а не вообще отказа от суверенитета.

Отказ от суверенитета страны создавал бы возможность для бесконтрольного хозяйничанья в ее экономике внешних сил, прежде всего транснациональных корпораций, которые подавляли бы более слабые национальные хозяйственные структуры. Существование национального государства было и остается в условиях глобализации важным фактором экономического развития страны. Это подтверждается опытом развивающихся стран, которые после освобождения от колониальной зависимости получили возможность создания национального государства, деятельность которого (за исключением небольшого круга стран, где у власти оказались реакционные, коррумпированные деятели) способствовала ускоренному экономическому развитию.

Хотя некоторые западные теоретики выступают с позиций отказа от национального суверенитета или выдвигают идеи ограниченного суверенитета, очевидно, что абсолютное большинство стран и, прежде всего развивающиеся страны не склонны отказываться от национального суверенитета, который они недавно завоевали.

США и другие промышленно развитые страны стремятся согласованно выступать на международной арене. В первую очередь это регулярные встречи «Большой семерки» – глав государств и правительств семи ведущих промышленно развитых стран, на которых вырабатываются принципиальные решения в проведении экономической политики. В последние годы определенное участие в них принимает Россия. Группировкой высокоразвитых стран, через которые США пытаются проводить свою линию, является

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Эта организация по многим вопросам готовит решения и в какой-то мере подпитывает идеями «Большую семерку».

Промышленно развитые страны и, прежде всего США, заинтересованные в дальнейшей либерализации внешнеэкономической политики всех стран, в качестве инструмента давления на развивающиеся страны используют *международные организации*. Сам по себе процесс создания и развития международных организаций – также одна из составляющих глобализации экономики. Количество международных экономических организаций общемирового характера возросло. Они выполняют различную роль в мировой экономике. Основную группу из них составляют отраслевые международные организации.

Но все большую роль в условиях глобализации начинают играть общеэкономические всемирные организации – Международный валютный фонд, Всемирный банк и созданная недавно Всемирная торговая организация (ВТО). Но дело в том, что даже полная отмена ограничений на пути товаров, капиталов и даже рабочей силы (хотя пока иммиграционное законодательство промышленно развитых стран весьма жестко ограничивает въезд иностранцев на постоянное место жительства) в масштабах всего мира еще не создает единого экономического пространства. Об этом свидетельствует, например, опыт развития ЕЭС. Реальное экономическое единство – это не только снятие пограничных барьеров, но и проведение общей экономической политики.

Представление о том, что мировая экономика может стабильно развиваться без регулирующего начала, не соответствует реальности. Проблема состоит в том, кто, какими способами и в чьих интересах будет осуществлять это регулирование. На Западе уже говорят о возможности создания *всемирного правительства*. Принципиально вопрос вполне естественный – глобальная экономика требует глобального руководства. Но в современных условиях ввиду экономических, политических, национальных, религиозных и других причин создание всемирного правительства невозможно.

Общие экономические организации осуществляют определенные позитивные действия по регулированию мировой экономики, выполняя тем самым как бы отдельные возможные функции «всемирного правительства». МВФ был создан для регулирования валютных отношений и поддержания национальных валют в условиях ухудшения состояния платежных балансов стран. После перехода к Ямайской валютной системе и введения «плавающих» курсов валют такого рода деятельность стала не нужной, но МВФ продолжает существовать, оказывая валютную помощь странам-членам. Всемирный банк и группа примыкающих к нему финансовых организаций кредитуют страны, нуждающиеся в финансовой поддержке при осуществлении важных инвестиционных проектов. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ) и возникшая на его основе Всемирная торговая организация путем переговоров между странами добивались и добиваются снижения таможенных барьеров между странами в области торговли товарами, а теперь и услугами.

Между тем «подлинная глобализация, как справедливо сказано в докладе Генерального секретаря ЮНКТАД Р. Рикуперу десятой сессии конференции (2000 г.), – это гораздо больше, чем снижение барьеров и унификации рынков товаров, инвестиций и финансов. Она не синоним либерализации». По его мнению, «от развивающихся стран требуют либерализации торговых, инвестиционных и финансовых потоков, но она не

осуществляется в отношении товаров, представляющих интерес для развивающихся стран, мобильности рабочей силы, предоставления неограниченного доступа к знаниям¹».

Ведущие промышленные развитые страны, прежде всего США, хотели бы использовать общие экономические организации в своих интересах для навязывания отдельным странам политики, чуждой их национальным интересам. Часто справедливо рассматривают МВФ как инструмент в руках стран «Большой семерки», которым принадлежит значительная часть акций этой международной структуры. МВФ до последнего времени соглашался на оказание поддержки странам, оказавшимся в тяжелом экономическом положении, только при проведении ими либеральной экономической политики, проведении приватизации, сокращении социальных программ и др., т. е. речь идет о прямом вмешательстве во внутренние дела страны, которое на практике, как правило, ведет не к улучшению, а к ухудшению экономической ситуации. Конкретными примерами такого рода результатов деятельности МВФ являются события в Бразилии, Индонезии и других странах. Аналогичную политику МВФ проводил и в России, когда, предоставляя займы, требовал проведения определенной внутренней экономической политики, реструктуризации компаний (в частности, Сбербанка) и др. Политика МВФ подвергается все большей критике мирового сообщества и встречает возражения особенно со стороны развивающихся стран.

США и другие промышленно развитые страны стремятся использовать Всемирную торговую организацию в тех же целях, что и МВФ. Главная цель – заставить развивающиеся страны, защищающие свою экономику с помощью таможенных пошлин и других ограничений, отказаться от этого и полностью ее открыть. Но развивающиеся страны не склонны соглашаться с этим, они готовы снижать барьеры, но лишь по мере развития своей экономики. Разногласия между развитыми и развивающимися странами ярко выявились на конференции ВТО в Сиэтле (США) в декабре 1999 года, что привело фактически к провалу конференции.

Американский ученый С. Комминс отмечает, что хотя некоторые представляют, будто глобализация – это законченный или почти завершенный комплекс связей и систем, в своем нынешнем виде это складывающаяся система, переживающая переходный период, который займет как минимум 15–25 лет². Нельзя рассматривать нынешнюю систему как раз и навсегда данную, тем более что она может не только способствовать, но и подрывать экономический рост отдельных стран. Страны, особенно развивающиеся, должны не только приспособляться к якобы неизменной глобальной системе, но и участвовать в ее формировании в соответствии со своими потребностями.

В этом отношении весьма показательна позиция Малайзии, которую сформулировал министр внешней торговли и промышленности этой страны Рафида Азис в недавнем интервью «Независимой газете»: «Малайзия не против глобализации. Наша страна обеспокоена вопросом справедливого распределения тех привилегий, которые несет с собой глобализация. В этом процессе не должно быть никакого диктата, темпы глобализации не должны использоваться отдельными странами в личных интересах. Правила глобальной торговли должны быть ужесточены с целью создания предсказуемой, справедливой и стабильной многосторонней торговой системы. Правила не должны создаваться для насаждения дисциплины, которая будет подрывать конкурентоспособность развивающихся стран, таких как Малайзия». В таком подходе к глобализации интересы развивающихся стран и интересы России, учитывая ее роль в мировой экономике сегодня, могут совпадать.

¹ Доклад Генерального секретаря ЮНКТАД Р. Рекуперу на десятой сессии конференции ООН, ТД/380, р. 12.

² World Vision's discussion. World Vision International № 8, Spring, 1999, p.20.

Развивающиеся страны считают, что глобализация наносит им ущерб, при этом имеется в виду не тот объективный процесс углубления интернационализации хозяйственной жизни, а политику глобализации, которая проводится США и у которых есть стремление превратить глобализацию в «американизацию». В докладе конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) подчеркивалось; что глобализация мировой торговли, активными поборниками которой выступают США, наносит большой ущерб развивающимся странам. Из-за торговых барьеров, возведенных промышленно развитыми странами, они ежегодно теряют поступления в размере 700 млрд долл.

Ключ к экономической стабильности в развивающихся странах – это более широкий доступ их товаров к рынкам индустриального мира. ЮНКТАД предлагает в этом направлении вести переговоры о либерализации международных товарных потоков в рамках Всемирной торговой организации. ВТО должна уделить особое внимание ликвидации высоких таможенных тарифов на товары из стран третьего мира. К таким товарам, по мнению авторов доклада, относятся обувь, кожаные изделия, текстиль и готовая одежда, игрушки и спортивное снаряжение, изделия из дерева, бумаги и пластмассы, а также сельскохозяйственная продукция.

Кроме того, должны быть резко сокращены дотации, которые богатые страны-члены ОЭСР предоставляют своим аграрным секторам. Такая финансовая поддержка достигает в год 350 млрд долл. Это в два раза больше, чем ежегодный экспорт развивающихся стран. Они считают, что ВТО должна также объявить борьбу скрытому протекционизму, который выступает под видом антидемпинга, надуманных стандартов безопасности и охраны здоровья, а также «добровольных ограничений» экспорта.

Согласно оценке, которую дает Программа развития ООН (UNDP), от более тесного взаимного переплетения торговых связей в мировом хозяйстве выигрывают, прежде всего, богатые. Бедные становятся еще беднее, говорится в ее годовом докладе за 1999 год о развитии человечества. Глобальный рынок еще более обострил существующее неравенство. Правительства стран все менее могут смягчать ущерб, который глобализация приносит людям. В результате и в бедных, и в богатых странах возрастает неуверенность в будущем. Люди беспокоятся о своих рабочих местах, здоровье, дальнейшем существовании своих национальных групп и культур.

По мнению составителей доклада необходимо усиление роли политики и ограничение «свободной игры» рыночных сил. Международно признанные правила и учреждения должны заботиться о равномерном распределении прибыли. За 1991–1999 годы ножницы доходов между самой богатой и самой бедной частями человечества еще более увеличились. Соотношение, составлявшее вначале 60:1, достигло 74:1.

Развивающиеся страны борются с неблагоприятными для них последствиями глобализации, стремлением заставить их отказаться от всякой защиты национальной экономики. Экономический прогресс в этих странах в значительной мере связан с тем, что они получили возможность использовать национальное государство для поддержки своей экономики.

В настоящее время почти все страны мира участвуют в тех или иных *региональных интеграционных группировках*. Региональные группировки, с одной стороны, это углубление процесса глобализации, это подготовка стран, в том числе и развивающихся, к более высокому уровню глобализации, так как вначале открытие экономики в рамках реально функционирующих интеграционных группировках происходит по отношению к партнерам – странам примерно одинакового уровня развития. В дальнейшем подъем экономики стран участниц группировок позволяет им идти по пути открытия экономики в глобальном масштабе.

Но, с другой стороны, нельзя не видеть, что интеграционные группировки созданы в качестве коллективной защиты от таких элементов глобализации, которые могут нанести ущерб национальным интересам стран-участниц.

Европа является примером территории, где интеграция достигла высокого уровня развития. Это произошло, во-первых, потому что рынки даже самых крупных европейских стран Германии, Франции, Англии, Италии (не говоря уже о других странах) оказываются недостаточными для развития современного производства и страны были заинтересованы путем экономического объединения создать более емкий рынок, подобный национальному. Во-вторых, все страны Западной Европы были развитыми в промышленном отношении, что создавало более благоприятные условия для объединения. Хотя некоторые западноевропейские страны были менее развиты (Греция, Португалия), их участие в интеграции стало стимулом для повышения уровня экономического развития.

Очевидно, что ЕС создавали и для защиты интересов этих стран, в том числе против США. Сейчас страны ЕС вводят единую валюту, пытаются объединиться не только в экономической, но и в политической и в военной областях, в частности объединить Западноевропейский союз и Европейский союз в единую структуру. Все это направлено на укрепление позиций ЕС в современном мире.

С учетом позитивных итогов западноевропейской интеграции на путь экономического объединения со своими соседями вступили и США, создав вместе с Канадой и Мексикой Североамериканскую ассоциацию свободной торговли (НАФТА).

Активизировались интеграционные процессы в развивающемся мире. В Латинской Америке, Азии и Африке существует около трех десятков интеграционных группировок – общих рынков, ассоциаций и т. д., в которых сложно и противоречиво, но идут процессы экономического сближения стран-членов, взаимно снижаются пошлины, отменяются другие барьеры. Трудности, возникающие при интеграционных процессах развивающихся стран, объясняются их общим относительно низким уровнем экономического развития, различием в состоянии экономики отдельных стран и соответственно различиями в их интересах, политическими противоречиями и т. д. Но общим интересом для интегрирующихся развивающихся стран является расширение емкости рынка для создаваемой и развивающейся национальной промышленности, при этом иностранные компании, функционирующие в этих странах, также в этом заинтересованы. Некоторые группировки развивающихся стран, например Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в Латинской Америке (МЕР-КОСУР, Андская группа) и другие, добились известных успехов на пути интеграции.

США, являющиеся поборниками либерализации в глобальном масштабе, хотят добиться своих целей не только через всемирные организации – ВТО, МВФ, но и путем создания расширенных интеграционных группировок, членами которых были бы сами США и в которых можно было бы растворить региональные группировки с небольшим числом стран. Уже создана организация Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), членами которой является 21 страна, включая США и Россию. Идея США состоит в том, чтобы через АТЭС заставить все страны АТР пойти по пути снятия барьеров, в том числе растворить в этой более широкой группировке АСЕАН, члены которой входят в АТЭС.

Теперь США хотят создать панамериканскую группировку, в которую вошли бы все страны американского континента и которая поглотила бы все существующие сейчас группировки Латинской Америки.

Такие же планы имеются у США и относительно ЕС. Предлагается создать Атлантическое экономическое сообщество (трансатлантический общий рынок), в которое вошли бы ЕС и НАФТА. Таким образом американцы хотели бы быть в центре

расширенных интеграционных группировок, чтобы влиять на экономическую политику большого числа стран. Однако эта политика США встречает сопротивление. Так, развивающиеся страны-члены АТЭС спустили на тормоза предложение США об отмене таможенных барьеров, перепоручив ВТО рассмотрение этого вопроса. Далеко не все страны Латинской Америки, в частности Бразилия, готовы пойти на ускоренное создание Американской зоны свободной торговли.

В настоящее время в мире достигнут гигантский прогресс в развитии производительных сил и не только в промышленно развитых странах. Развивающиеся страны уже не те, что были раньше. В Африке и некоторых других частях планеты, конечно, есть страны и территории, которые совсем не затронуты прогрессом. Но в целом же мир значительно продвинулся вперед.

4.6. Влияние этногеографических факторов на трансформацию мира

В современных условиях этнические процессы всё больше приобретают глобальные черты. Это проявляется в усилении общих тенденций динамики этнополитических образований. В результате современная этнонациональная структура практически всех стран и регионов мира находится в состоянии постоянного изменения и трансформации. При этом региональные межэтнические процессы всё чаще проявляются на глобальном уровне, т. е. на уровне суперэтнических контактов, что находит своё отражение при взаимодействии различных цивилизаций. Фактически любая цивилизация – это проявление суперэтнической общности как результата высшей стадии этногенеза. Следовательно, суперэтноты являются отражением соответствующих цивилизаций, представляющих совокупность этносоциальных общностей в предельной форме развития, а столкновение цивилизаций – это и есть проявление межэтнических конфликтов в глобальном масштабе¹. С точки зрения теории столкновения цивилизаций межэтнические противоречия обычно проявляются в двух формах: во-первых, по линии разлома, т. е. между соседними государствами, принадлежащими к различным суперэтническим общностям, например противоречия между региональными державами – Индией и Пакистаном; во-вторых, конфронтация внутри какого-либо государства между этносоциальными группами разнородных цивилизаций, например, межэтнические противоречия в современной Сербии между албанцами (мусульманами) и венграми (католиками), с одной стороны, и сербами (православными), с другой. Последний пример наглядно свидетельствует о том, что существует тесная взаимосвязь между региональными и глобальными межэтническими противоречиями и конфликтами.

Результатом взаимосвязи между глобальными и региональными территориально-политическими процессами часто являются разрушение противоречивой этнополитической системы и создание новых суверенных государств. Подтверждением тому является распад бывшего СССР и появление многих этногосударственных образований, исторически связанных с различными цивилизациями.

Таким образом, в конце XX века обострились не просто межэтнические противоречия внутри отдельных стран, а фактически активизировались геоэтнополитические конфликты цивилизационного, глобального масштаба, но на

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева и Ю. Новикова. М.: АСТ, 2005. С. 323.

региональном уровне. Следовательно, именно 90-е годы прошлого века являются началом перехода процессов регионализации на уровень классической глобализации, который характеризуется всепланетарным масштабом. Это подтверждается тем, что именно с этого периода времени процессы создания постиндустриального общества в передовых странах Запада выходят на уровень интенсивного развития информационных технологий и всё больше распространяются на различные страны, народы и цивилизации мира. Таким образом, завершается эпоха модернизации, становится второстепенным значение индустриализации и официально провозглашаются идеи глобализации мира. Так как оплотом глобализации является не просто западная сверхцивилизация, а США, то именно президент этой страны в 1991 году во время войны в Ираке официально провозгласил начало эры формирования Нового Мирового Порядка. С тех пор межцивилизационные, глобальные этнические противоречия всё чаще переходят в состояние геополитических конфликтов. Это объясняется усилением волонтаристских, субъективных тенденций и одновременным игнорированием объективного влияния этногеографических факторов.

Значение этногеографических факторов на глобальном уровне подтверждается тем, что межэтнические конфликты, особенно по линиям разломов, представляют собой борьбу за контроль над определёнными этносами и за обладанием их территорией. Часто завоевание геополитического пространства сопровождается изгнанием или уничтожением различных этносоциальных общностей, что и проявляется в виде этнической чистки территории. Например, межэтнические конфликты в Азербайджане и Нагорном Карабахе между армянами-монофизитами и азербайджанцами-шиитами. В большинстве случаев на глобальном уровне межэтнические противоречия и конфликты возникают между основными государствами – представителями различных цивилизаций. При этом часто проявляются многие геополитические проблемы современности, в частности, борьба за влияние на формирование и развитие глобальных и региональных процессов, наращивание военно-политического потенциала и ослабление контроля за распространением вооружений, стремление к усилению социально-экономического могущества и контролю в сфере международных экономических отношений, стремление отстаивать интересы своей цивилизации в процессе защиты представителей родственных этносоциальных систем, распространение различных морально-нравственных и этнокультурных ценностей среди представителей других цивилизаций и т. д. Эти и многие другие проблемы современности порождают как региональные, так и глобальные межэтнические противоречия, которые в условиях глобализации всё чаще проявляются в виде разнообразных геополитических конфликтов. Проявление конфликтов на глобальном уровне происходит на основе территориально-политических противоречий между «стержневыми государствами мира»¹.

Этнотерриториальное разногласия проявляются во взаимосвязи между глобальными и региональными межэтническими процессами, поэтому регионализация в современных условиях является промежуточным этапом глобализации, а значит, все изучаемые разновидности территориально-политических процессов и межэтнических отношений необходимо рассматривать как проявление глобализационных процессов. Межэтнические процессы на глобальном уровне свидетельствуют о том, что цивилизационная несовместимость является главной движущей силой международных конфликтов. Именно цивилизационно-культурно-религиозные различия и вытекающие из них противоречия намного более существенны чем, например, экономические проблемы. Поэтому для более полной научной оценки глобальных и региональных межэтнических процессов

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. С. 324–325.

необходимо изучать влияние этногеографических факторов на развитие реального и потенциального межцивилизационного противостояния. В современных условиях представители доминирующих цивилизаций не только определяют важнейшие направления развития мирохозяйственных связей, но и координируют процессы международной этнополитической интеграции и регионализации мира.

По разным оценкам и критериям за всю историю человечества выделяют множество цивилизаций, общая совокупность которых сводится к противопоставлению Восток – Запад. При этом речь идёт не столько о географическом, а в большей степени об геотнополитическом и религиозно-мировозренческом взаимосочетании двух противоречивых частей единой антропосистемы.

С возникновением такого системного образования, как мировое хозяйство были заложены основы для проявления новых форм территориально-политических процессов. Начиная с XX века, всё больше проявляются неблагоприятные социально-политические реалии международной жизни. При этом локальные этнополитические процессы интенсивно дополняются региональными межэтническими противоречиями, создавая предпосылки для будущей регионализации мира и последующего проявления глобальных противоречий. Первоначально экономическая интеграция сдерживалась по той причине, что раздел мира между наиболее могущественными государствами нациями был осуществлён неравномерно. Например, современный немецкий этнос фактически сформировался только во второй половине XIX века, и Германия уже не могла рассчитывать на то, что под её влиянием окажутся такие колониальные пространства, какие имели Англия, Франция. Аналогичные проблемы испытывала и динамически развивающаяся Япония. В итоге локальные конфликты между крупнейшими державами планеты привели к двум мировым войнам, которые и ознаменовали собой передел мира. Обе войны характеризовались значительными межэтническими противоречиями и усилением борьбы за сферы влияния и контроля в мире. Так, Лига Наций как международная межправительственная организация была использована для раздела германских колоний, которые «передавались под опеку «передовым» нациям»¹. Одновременно с этим усиливались национально-освободительные движения в различных регионах мира. Это привело к тому, что уже в ходе Первой мировой войны появились, например такие страны, как Чехословакия и Австрия. После Второй мировой войны процессы деколонизации проходили ещё более бурно, что и привело к возникновению многочисленных суверенных государств независимо от их колониального статуса.

Таким образом, в двойственной сущности этноса доминирующим оказался не процесс экономической интеграции, а стремление народов к политической обособленности и самостоятельности. Это связано с тем, что изначально мировое хозяйство основывалось на колониальной системе и отражало жизненные интересы лишь нескольких доминирующих наций, которые осуществляли свою жизнедеятельность и распространяли своё влияние в основном с помощью имперских принципов. Только с середины XX века становится очевидной взаимосвязь и взаимозависимость локальных и региональных территориально-политических процессов. В результате усиления международного движения капиталов первоначально достигается социально-экономическая стабильность в крупнейших станах мира. Это оказывает интенсифицирующее воздействие на мировую торговлю товарами и услугами, что создаёт объективные предпосылки для перемещения центра тяжести мирохозяйственных связей в сферу производства и научно-исследовательской деятельности, а последнее явление знаменует переход к реальной

¹ Пивовар С. Ф., Серищев Я. М., Стельмах С. П. Всемирная история XX века. – Киев: Фемина, 1995. С. 53.

международной экономической интеграции. Такая интеграция означает взаимоприспособление национальных экономик и внедрение их в единый воспроизводственный процесс. Это предполагает определённое территориальное, экономическое, структурное и технологическое сближение стран-участниц международной интеграции, что и объясняет её региональный характер. В то же время усиливается стремление многих этносов получить политический суверенитет, а потом уже на правах самостоятельного государства интегрироваться в структуру мирового хозяйства. В результате международная интеграция проходит под возрастающим влиянием процессов суверенизации и регионализации, что находит своё отражение не только на уровне объединения, но и во многих формах межэтнических противоречий.

Во второй половине XX столетия значительно расширяются социально-экономические контакты между различными регионами мира. Многие этносы, ранее слабо связанные с индустриальными странами, были вовлечены в мирохозяйственные отношения и интегрированы в новые этнополитические системы. Благодаря этому для многих неевропейских народов наступил период значительных социальных изменений и трансформаций. В это же время усиливается дестабилизация в экономически развитых странах, и многие колонии получают реальную возможность выйти из политической зависимости метрополий. Поскольку последние были значительно ослаблены негативными последствиями Второй мировой войны, то они не всегда могли поддерживать стабильность и сдерживать сепаратистские тенденции в своих владениях. В итоге уже в 1948 году специальной резолюцией ООН было признано обоснованным стремление многих народов мира получить политический суверенитет в процессе мирной деколонизации, начало которой было намечено на 1960 год. Таким образом, фактически была признана необходимость передела мира, обусловленная влиянием этногеографических факторов, что и способствовало усилению межэтнических противоречий на региональном уровне. Эти противоречия обострялись вследствие демографического взрыва, энергетического кризиса, загрязнения окружающей среды и других глобальных проблем человечества. В результате возникла необходимость пересмотра определенных ценностей и принципов взаимодействия между различными странами, что и обусловило появление таких отраслей знания, как регионалистика и глобалистика.

Когда различные этнические поля взаимодействуют между собой, может возникнуть своего рода какофония, воспринимаемая людьми как нечто сумбурно-хаотическое и противоестественное. Тогда возникает чувство равнодушия и раздражения по отношению к географической среде своего обитания. Вместе с ослаблением и разрушением этнической системы деформируется и соответствующий ей ландшафт. Чем больше отклонение от стабильности в подсистемах и надсистемах, тем это разрушительнее для рассматриваемой системы, так как она активнее воздействует на среду своего обитания. В условиях усиления энтропии и разрушения этносферы «сопротивление собственной деструкции ведет ко все большему разрушению окружающей среды, а следовательно, к еще более широкомасштабным процессам деградации»¹. Именно в этом и проявляется генетическая взаимосвязь между ослаблением структурной целостности этносферы и экологическим кризисом. Поэтому и существует необходимость всемирной охраны природы и контроля за сохранением этнической мозаичности антропосферы.

¹ Реймерс Н. Ф. Природопользование: Словарь – справочник. М.: Мысль, 1990. С.301.

Глава 5

ЭТНОГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭТНОГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ

5.1. Межэтническая и геополитическая напряженность глобализационных процессов

Поскольку регионализация – это лишь промежуточный этап глобализации, а этносфера с точки зрения социально-природной общности людей – это глобальная система, то и сущность глобализации необходимо раскрывать в контексте влияния этногеографических факторов. Термин «глобализация» в последние десятилетия получил широкое распространение в научной литературе и в средствах массовой информации. Очень часто в различных научных дисциплинах он употребляется в своём особом значении, при этом противоречия и разногласия бывают настолько существенными, что их можно анализировать, но очень трудно синтезировать. Семантически понятие «глобализация» связано с английским словом «globe», которое чаще всего переводится как «шар», «небесное тело» или «глобус». Вариант «the globe» означает «земной шар», поэтому производное слово «глобальный» (от англ. global) в буквальном смысле понимается в двух значениях: 1) охватывающий весь земной шар, всемирный; 2) всесторонний, полный, всеобщий, универсальный¹.

Глобализация охватывает разные стороны развития современного мирового сообщества. Но в основе глобализации лежат экономические процессы сближения стран, глобализация экономики. Термин «глобализация» появился сравнительно недавно, но рост взаимозависимости экономики, для которого в отечественной литературе использовались термины «интернационализация экономики» или «интернационализации хозяйственной жизни», шел практически весь XX век и особенно интенсифицировался в конце века.

Глобализация экономики имеет две стороны. С одной стороны, глобализация экономики – это *объективный процесс* углубления хозяйственных связей между странами на базе интенсивного развития интернационализации производства и капитала. С другой стороны, под глобализацией понимают либерализацию в сфере международных экономических отношений, переход к открытости экономики, изменение роли национальных государств².

В сфере экономических наук акцентируется внимание на том, что глобализация, как и её основа – интернационализация происходит, с одной стороны, на уровне стихийно-рыночного протекания глобальных процессов, а с другой, на уровне межгосударственных форм как своеобразная компенсация за ограничение прав государства регулировать стихийно-рыночные проявления глобализации. В то же время некоторые экономисты утверждают, что «глобализация – это высшая на данный момент фаза интернационализации (интеграции) экономики и политики, а в зачаточном состоянии и

¹ Мюллер В. К. Большой англо-русский словарь; в новой ред. 210 000 слов, словосочетаний, идиоматических выражений, пословиц и поговорок; под науч. ред. А. А. Фролова. 3-е изд. М.: Цитадель – трейд: ААДА: РИПОЛ КЛАССИК, 2005. С. 322.

² Фаминский И. Противоречивость процессов глобализации и их значение для России // Мировая экономика и междунар. эконом. связи. Юбилейное собр. членов междунар. союза экономистов. Дубровик, 2001.

культуры»¹. При этом признаётся, что региональные образования «были, есть и будут воплощением глобализации, её активными субъектами», которые «претендуют на роль оппонентов международных экономических организаций и на формирование особых полюсов глобализации». В результате приводится очень сомнительное утверждение о том, что глобализация и регионализация – это дихотомия, в которой, якобы, «заложен спор о лидерстве, путях дальнейшего развития мирового хозяйства и мировой политики». С точки зрения научной терминологии дихотомическое деление (от греческого *dichotomia* – разделение надвое) предполагает такой способ классификации, при котором понятия, термины, классы и т. д. разбиваются на пары соподчинённых элементов, возникших из одной основы, качественно неповторимых, во многом равнозначных, но несовместимых с точки зрения сохранения своей структуры и уникальности. Отсутствие дихотомии между глобализацией и регионализацией объясняется не только причиной неравномерности этих процессов, но и тем, что под влиянием этногеографических факторов глобализация, на промежуточной стадии, проявляется в форме регионализации. В свою очередь, региональные образования стимулируют глобализацию, оказывая сильное интернационализирующее воздействие на отдельные страны и регионы мира.

Основным фактором ускорения интернационализации экономики, переросшей теперь в её глобализацию, стала научно-техническая революция. Качественные сдвиги в экономике, связанные с НТР конца 50-х – начала 60-х годов, привели к появлению огромного числа новых производств, усложнению выпускаемой продукции, в результате чего даже в пределах крупных промышленно развитых стран экономически стало неэффективно производить все виды продукции. *Углубление международного разделения труда* принимает все более внутриотраслевой характер и ведет к повышению роли специализации и кооперации производства.

Специализация и кооперация охватывают все большее число стран – теперь почти весь мир, и развиваются в важнейших современных отраслях производства, особенно в наукоемких. Эти процессы интенсивно идут в автомобильной, авиационной, электронной промышленности, отраслях современной химии. Развитие некоторых отраслей сейчас вообще невозможно представить без международной специализации и кооперации, к ним все более активно подключаются развивающиеся страны. Рост зависимости экономики стран и прежде всего промышленно развитых стран от внешнего рынка связано не с торговлей сырьем (потребление сырья в современной экономике в результате применения достижений НТР относительно снижается), а гигантским расширением как экспорта, так и импорта машин и оборудования. На торговлю продукцией машиностроения приходится свыше 40 % всей мировой торговли, при этом в современных условиях на детали, узлы и другую промежуточную продукцию приходится до 40 % мировой торговли машинами и оборудованием.

Огромное значение для расширения связей между производителями разных стран имеет качественно новая ступень в развитии средств транспорта и связи. Они стали относительно дешевле и надежнее. Совершенствование морского транспорта, контейнеризация перевозок, использование большегрузных автомобилей, широко фюзеляжных самолетов сближает производителей разных стран, сокращает сроки и стоимость перевозок.

Новый толчок ускорению глобализации экономики дало появление новых отраслей экономики, которые получили название «новой экономики». Этот процесс связан главным образом с развитием самых современных коммуникационно-информационных технологий,

¹ *Певтиев В. И., Черновская В. В.* Развивающийся мир: глобализация или регионализация? // Мировая экономика и междунар. отношения. 2000. № 7. С. 39–47.

появившихся в 80-е – 90-е годы. Некоторые авторы вообще связывают глобализацию с формированием этих новых отраслей. По нашему мнению такой подход сужает круг объективных процессов, ведущих к глобализации. Но бесспорно, новые средства связи и компьютеризация экономики служат мощным рычагом сближения экономик разных стран.

Прогресс, достигнутый в области средств связи на базе применения спутниковых, оптико-волоконных и других каналов связи, гигантский прогресс в области радио, телевизионной, телефонной техники позволяет мгновенно устанавливать связь практически между любыми точками на нашей планете. Удаленность партнеров друг от друга теперь не является серьезным препятствием для их производственного сотрудничества, хотя, конечно, условия для связей между производителями близлежащих стран с этой точки зрения лучше, что, в частности, является одним из стимулов для развития региональной интеграции.

Прорыв в информационной сфере, с одной стороны, означает проявление нового рынка товаров и услуг, связанных с развитием этой сферы, а, с другой – формирование систем, позволяющих управлять производством, расположенным в разных странах из одного центра, создание мощных информационных систем, в том числе Интернет, что ведет к повышению качества решений в области управления и маркетинга.

Возникают новые формы торговли товарами и услугами, в частности электронная торговля через Интернет. Созданы условия для связей в реальном времени фондовых бирж разных стран мира, что способствует глобализации рынков финансовых инструментов и ценных бумаг.

Прогресс в области транспорта и связи способствует миграции людей как на временной основе (деловые поездки, туризм и т. д.), так и на постоянное место жительства. Эмиграция и иммиграция стали для многих стран существенным фактором, влияющим на экономическое развитие. Эти процессы влияют на условия найма, выравнивание цен на потребительские товары, сближение национальных культур и другие сферы жизни общества.

Углубление *интернационализации производства*, которая означает участие в производстве конечного продукта в разных формах и на разных стадиях производителей многих стран мира, лежит в основе ускорения темпов роста мировой торговли, которые в послевоенные годы постоянно выше, чем темпы роста промышленного производства. Если темпы прироста мирового экспорта в 1980–1990 гг. составляли 6,4 %, а в 1990–1998 – 5,2 %, то темпы прироста мирового ВВП соответственно 2,4 и 3,2 %, т. е. за последние два десятилетия темпы роста экспорта были примерно в два раза выше, чем темпы роста ВВП.

Существенно возросла зависимость экономики почти всех стран, особенно ведущих промышленно развитых стран от внешнего рынка. Экспортная квота в мире за 1960–1998 гг. возросла в два раза, и составляет 25 % ВВП всех стран мира. Отношение экспорта к ВВП составляла в 1998 году в Англии 29 %, в Германии 27 %, в Италии 27 %, во Франции 24 %. У малых развитых стран Европы экспортная квота достигает у Нидерландов 56 %, а у Бельгии даже 73 %. Весьма характерен значительный рост экспортной квоты у США с 9 % в 1989 году до 12 % в 1998 году¹, хотя США имеют комплексную экономику и весьма емкий внутренний рынок.

Эти данные свидетельствуют о возросшей взаимозависимости экономики прежде всего промышленно развитых стран. Но и ряд развивающихся стран, особенно новых индустриальных, активно втягиваются в эти процессы, выступая на мировом рынке не только как поставщики сырья и продовольствия, но и как экспортеры промышленной

¹ На пороге XXI века: доклад о мировом развитии 1999/2000 года. Всемирный банк. М: Весь мир, 2000. С. 238–239.

продукции, в том числе машиностроения, преимущественно на базе кооперации с промышленно развитыми странами.

Интернационализация производства дала мощный стимул для развития международной торговли услугами, не только непосредственно связанными с производством, но и другими, в том числе социальными. В 1998 году мировой экспорт и импорт коммерческих услуг составляли почти 25 % соответственно от общего мирового экспорта и импорта товаров. В США экспорт коммерческих услуг составляет 34 % их общего экспорта¹.

Интернационализация производства, как составная часть глобализации – объективный и в принципе прогрессивный процесс, поскольку повышает эффективность производства, способствует ускорению распространения в мире научно-технических достижений. Будучи объективным процессом, интернационализация производства идет независимо от того, поддерживают или выступают против нее те или иные общественные движения. Если действия антиглобалистов направлены против этой стороны глобализации, они совершенно бессмысленны.

Но все дело в том, что степень положительного влияния интернационализации производства на экономику отдельных стран зависит от места, которое они занимают в мировой экономике. Наибольший выигрыш от участия в интернационализации имеют промышленно развитые страны, получающие возможность снижать издержки производства, сосредотачиваться на выпуске наиболее доходной наукоемкой продукции, перебрасывать трудоемкие и экологически грязные производства в развивающиеся страны. Основная масса развивающихся стран, участвуя в интернационализации, как поставщики сырья и трудоемкой продукции, и даже более развитые из них, выступающие поставщиками деталей и узлов для современной сложной техники, оказываются во всеобщей зависимости от промышленно развитых стран, получают относительно меньшие доходы, при этом весьма нестабильные, зависящие от конъюнктуры на мировых рынках.

Российская Федерация и Украина участвуют в процессах интернационализации производства. Но если до начала рыночных реформ СССР стремился не только продавать нефть и газ, но и участвовать в различных формах промышленного сотрудничества, прежде всего развивая, хотя и не всегда удачно, специализацию и кооперацию со странами СЭВ, то в современных условиях место России в мировой экономике практически исключительно сводится к поставкам сырья и полуфабрикатов – нефти, газа, металлов, лесоматериалов, минеральных удобрений. Российские предприятия почти не участвуют в международной специализации и кооперации. Оказались разорванными даже те производственные связи с предприятиями в республиках бывшего СССР и бывших стран СЭВ, которые были достаточно эффективными. В этом кроется одна из причин крайне низкой доли машин и оборудования в российском экспорте.

Другой составляющей глобализации экономики выступает *интернационализация капитала*, процессы которой в последние десятилетия также значительно ускорились.

Тот факт, что капиталистическая собственность выходит за национальные границы, напрямую связан с интернационализацией производства, поскольку капитал стремится иметь в своих руках все этапы производства продукта, которые осуществляются предприятиями в разных странах. Интернационализация капитала способствует дальнейшему углублению интернационализации производства. Владельцы интернационализированного капитала активно развивают специализацию и кооперацию между своими предприятиями, расположенными в разных странах. Сегодня мировая

¹ На пороге XXI века... С. 252–253.

торговля во многом расширяется за счет внутрифирменного оборота крупных интернационализированных корпораций. На этот оборот приходится свыше 2/3 мировой торговли.

Наряду с образованием международных по капиталу компаний идет мощный процесс слияний национальных компаний, направленный на усиление их позиций в мировой экономике.

Международные компании хотят контролировать все звенья производственного процесса, осуществляемого в разных странах, а также по возможности предпроизводственную стадию и стадию реализации и технологического обслуживания продукции. Крупнейшие транснациональные компании выступают активными центрами глобализации экономики.

Они сами становятся глобальными корпорациями, рассматривая весь мир как сферу своей деятельности. Принимая решения о деятельности своих предприятий, разбросанных в десятках стран, они оказывают влияние на состояние экономики этих стран. К тому же с ТНК связаны тысячи предприятий, формально независимых, но фактически тесно связанных с ними, так как выступают поставщиками им деталей, узлов и других комплектующих. «Даймлер-Крайслер», например, связан таким образом с 40 тысячами предприятий в разных странах. Естественно, их судьба во многом предопределяется поведением концерна.

Процессы создания международных, преимущественно транснациональных, корпораций идут не только в сфере производства, но и в торговле, банковском деле (появление транснациональных банков) и др. В руках ТНК значительная часть производства, торговли, банковской деятельности. На ТНК приходится 2/3 мировой торговли (в том числе 1/3 мировой торговли составляет их внутрикорпорационный оборот).

В сфере деятельности реального капитала интернационализация проявляется не только в формировании международных корпораций. Получают распространение стратегические альянсы, участвующие в которых компании координируют свою деятельность в общих интересах, но сохраняют юридическую самостоятельность, примером может быть стратегический альянс «Ройял Датч Шелл» и норвежской компанией Статойл. Возникают консорциумы, объединяющие компании разных отраслей, как правило, для выполнения работ по сооружению конкретных объектов и др. Формой сотрудничества компаний разных стран является создание совместных предприятий (очень часто на основе паритетного участия в капитале) для осуществления проектов инновационного характера.

Российский и украинский капитал в процессах интернационализации капитала в сфере реальной хозяйственной деятельности участвует крайне слабо или вообще не участвует. Известно, что превращение компании из национальной в транснациональную проходит ряд этапов. В начале компания, заинтересованная в рынке той или иной страны, создает там сбытовые структуры, предприятия технического обслуживания, а затем производственные предприятия. Во время существования СССР за рубежом существовали около 300 компаний, созданных советскими организациями для продажи и технического обслуживания проданной техники. Позднее стали создаваться за рубежом совместные предприятия с иностранным капиталом для обслуживания советских рыболовных судов и т. д.

В основном компании, в которых контрольный пакет акций принадлежал советским организациям, находились в ведении внешнеторговых объединений. Например, компании по продаже и техническому обслуживанию автомобилей не входили в структуры

соответствующих автомобильных заводов, т. е. не происходило транснационализации деятельности крупнейших советских предприятий.

В процессе рыночных реформ, в том числе приватизации, даже имевшиеся зарубежные связи наших предприятий были утеряны. Сейчас о транснационализации основной массы наших крупных машиностроительных компаний речи пока нет, так как они находятся в крайне тяжелом положении. Объемы производства во многих отраслях резко сократились. Денег на восстановление производства, на замену оборудования нет. Естественно, что средств на капиталовложения за рубежом у них также нет.

Одним из проявлений глобализации стала интернационализация фондового рынка. На крупнейших фондовых биржах появились международные листинги и котируются акции не только национальных, но и зарубежных компаний. Современные средства связи и компьютеризация позволяют следить за котировками на биржах, расположенных в разных частях земного шара в реальном режиме времени. Поэтому события, происходящие на одной бирже, мгновенно влияют на состояние конъюнктуры на биржах в других странах. Появились тенденции к объединению бирж разных стран.

Российский и украинский фондовые рынки также в известной мере интернационализированы, иностранные инвесторы могут покупать на биржах корпоративные и государственные ценные бумаги. Но рынок недостаточно развит, права иностранных портфельных инвесторов в России плохо защищены, а финансовый кризис в августе 1998 года, сопровождавшийся отказом от выплаты платежей, в том числе по государственным ценным бумагам, подорвал доверие к российскому фондовому рынку¹.

Под влиянием интернационализации производства и капитала происходят важные изменения во внешнеэкономической политике высокоразвитых стран, которые состоят в ослаблении барьеров на пути товаров и капиталов из одних стран в другие. *Либерализация внешнеэкономической политики* – третья составляющая процесса глобализации экономики. В странах Запада постепенно были отменены количественные ограничения импорта (кроме импорта отдельных сельскохозяйственных товаров). В результате серии переговоров (раундов) в рамках ГАТТ (ныне ВТО) существенно снижены импортные пошлины, средний уровень которых в промышленно развитых странах составляет сейчас 3,5–4 %. Более медленно снимались валютные ограничения и барьеры на пути движения капитала. Но к настоящему времени большая часть стран ввела свободную обратимость своих валют по текущим операциям, хотя еще довольно много стран сохраняют ограничения по обратимости валюты при операциях, связанных с движением капитала².

Таким образом, глобализация на мировом уровне определяется растущей экономической взаимосвязью между странами, что отражается в постепенном увеличении встречных потоков материальных товаров, услуг, капитала и ноу-хау. Одновременно растёт мировой рынок информационных технологий и рынок международной информации, которая сама по себе становится всё более ценным товаром. По ходу обновления и пополнения информации появляются новые информационные технологии, которые позволяют создавать децентрализованное производство с централизованным финансовым контролем. Для осуществления экспансионистской политики глобальные компании используют огромные ресурсы и всевозможные средства против своих конкурентов, особенно против этногосударственных структур и устойчивых национальных экономик. Поэтому современные процессы глобализации всё больше сопровождаются таким явлением, как «многокультурность». В понимании глобальных корпораций практика

¹ Асаул А. Н. Корпоративные ценные бумаги как инструмент инвестиционной привлекательности компаний. СПб.: АНО ИПЭВ, 2008. 288 с.

² Фаминский И. Противоречивость процессов глобализации и их значение для России. Дубровик, 2001.

многокультурности связана с использованием менеджеров из тех стран, в которых функционируют дочерние компании, а также с привлечением в свои штаты лучших профессионалов любой национальности. С целью раздела национальных и региональных рынков крупнейшие компании и банки мира часто заключают союзы с руководством отдельных государств или межгосударственных объединений для разработки норм поведения и распределения власти в пределах определённого рыночного пространства. «Таким образом, к началу третьего тысячелетия мир превратился в глобальную экономическую систему, в которой практически не осталось возможностей для использования стихийных рыночных отношений между государствами. Возник глобально функционирующий мировой производственно-хозяйственный механизм, составляющими которого стали отдельные национальные экономики»¹.

Рассмотренные и проанализированные аспекты глобализации свидетельствуют о том, что многие учёные пытаются объяснить сущность современного процесса интернационализации мира с позиции доминирующего влияния экономического фактора. Безусловно этот фактор очень значим, но не экономика сотворила человека, а именно народы в процессе этногенеза создавали экономику, с помощью которой обеспечивали свои материальные потребности, чтобы оставшееся время посвятить удовлетворению и развитию своих этнокультурных ценностей. Поэтому объяснять процессы глобализации и оправдывать их с точки зрения первоначальной значимости экономического фактора равносильно тому, что раскрывать сущность личности как феномена с позиции анатомии и физиологии человека. Экономика – явление социальное и во многом отражающее уровень развития материальной культуры этносферы, в то время как этнос – феномен природно-социальный, а как ноумен – явление морально-нравственное и создающее культуру в целом. Поэтому определять сущность глобализации как универсального процесса, по нашему убеждению, необходимо на основе всеохватывающей, универсальной причины и движущей силы, олицетворением которой и являются этногеографические факторы.

Впервые термин «глобализация» официально применил американский исследователь Т. Левитт в 1983 году. Тогда в престижном издании «Гарвард бизнес ревью» он опубликовал специальную статью, в которой этим словом обозначил «феномен слияния рынков отдельных продуктов, производимых крупными многонациональными корпорациями»². Более широкое значение термину «глобализация» придал консультант Гарвардской школы бизнеса японец К. Омэ, который по этому поводу опубликовал в 1990 году книгу «Мир без границ: Власть и стратегия в тесно связанной экономике». Учитывая, что мировая экономика отныне определяется взаимозависимостью «триады» (ЕС, США, Япония), он утверждал, что экономический национализм отдельных государств стал бессмысленным, а в роли наиболее могущественных субъектов выступают «глобальные фирмы». С тех пор именно позиция К. Омэ стала отправным пунктом многих дискуссий на тему глобализации.

При рассмотрении глобализации французские ученые выделяют два явления: 1) глокализация (от фран. *glock* – колокол как символ ограниченного пространства, в пределах которого слышны удары колокола) процессов транснационализации, что означает создание систем контроля и управления, способных совместить централизацию с локальными экономическими интересами; 2) образование «экономических архипелагов», в частности ассоциаций крупнейших городов-мегаполисов³.

¹ Соколенко С. И. Глобальные рынки XXI столетия. Перспективы Украины. Киев: Логос, 1998. С. 15.

² Кузнецов В. И. Что такое глобализация? // Мировая экономика и междунар. отношения. 1998. № 2. С. 12–21.

³ Кузнецов В. И. Что такое глобализация? С. 12–21.

Безусловно, взаимосвязь глобализации и глокализации заслуживает особого внимания. Если учесть, что один из вариантов перевода английского слова globe – колокол воздушного насоса, то глокализация может быть синонимом глобализации в том смысле, что это феномен не локальный, а безграничный и поглощающий не только земное, но и околоземное пространство. В отношении городов-мегаполисов глобализация проявляется в том, что они аккумулируют значительную долю товарно-денежных потоков, минуя общенациональные экономические ведомства. При этом количество таких урбанизированных зон наднагломерационного уровня постоянно увеличивается. В конце 80-х годов XX века во всём мире их насчитывалось около 70, а в 2000 году – более 160¹. Кроме того, рост урбанизации способствует этнокультурной ассимиляции и замене этнического национализма идеологией политической нации.

Представители технологических наук с глобализацией ассоциируют техноглобализм, как слияние появляющихся в отдельных странах новых технологий в единый комплекс технических знаний. На основе таких комплексов формируются «технологические макросистемы» в сферах связи, транспорта, производства и сбыта товарной продукции. Например, телекоммуникационная революция и система Интернет используются для превращения всех людей в жителей единой «планетарной деревни» – термин, который ещё в 1962 году предложил канадский учёный М. Мак-Луан. При этом распространяется такой тип новой культуры, как «глобалтех», который и является олицетворением техносферы, всё более противопоставляемой этносфере и биосфере в целом. Этногенетически техносфера обычно соответствует фазе этнической инерции, когда способность этноса к расширению ареала снижается, и наступает пора усиления воздействия на ландшафты собственной территории².

5.2. Влияние этногеографических факторов на глобализационные процессы

Пример европейской интеграции свидетельствует о том, что многие учёные при изучении территориально-политических процессов мало внимания уделяют значимости геоэтнополитического фактора международных отношений. Доминирует представление о том, что интеграционные взаимосвязи затрагивают в основном экономику и их развитие якобы обусловлено только экономической целесообразностью. При этом игнорируются многие геополитические закономерности этнополитических взаимоотношений и очень поверхностно рассматриваются конечные цели международной интеграции. В частности, недооценивается или вообще игнорируется влияние этногеографических факторов на уровне межцивилизационного противостояния. В то же время именно этот уровень отражает важнейшие глобализационные процессы как результат фундаментального дуализма, проявляющегося в антропосфере. Противопоставление стран и этнорегионов, потенциал и могущество которых во многом обусловлены континентальным или морским влиянием, говорит и о том, что этногеографические факторы проявляются не абстрактно, а в соответствии с конкретными условиями территории первоначального и современного расселения этносов. При этом учитываются последующие возможности распространения информации, развития культуры и экономики различных народов мира. Сложное переплетение данных компонентов во взаимодействии и взаимовлиянии формирует соответствующее этногеографическое поле региона. По утверждению российского

¹ Перцик Е. Н. Среда человека: предвидимое будущее. М.: Мысль, 1990. С. 42.

² Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли: международный альманах. Свод № 3 / сост. Н. В. Гумилева; под общ. ред. А. И. Курочки. М.: Танаис-ДиДик, 1994. С. 517.

географа Б. Н. Зимина «представление о том, что интеграция относится только к сфере экономики, так же как бытующее с лёгкой руки западной прессы представление об уникальности нынешних интеграционных явлений и, наконец, совсем «дикое», но вполне объяснимое, тем не менее определёнными личными интересами адептов западной интеграции представление о «бесконечности» процесса интеграции есть результат невежества не только экономистов, но, главное, экономгеографов»¹.

Наиболее универсальной и целостной формой организации общества, отражающей взаимосвязь человека с пространством, является этнос. Адаптационная стратегия развития человечества тесно связана с различными стадиями этногенеза. Наиболее благоприятные условия для жизнедеятельности народов существуют на уровне таких этногосударственных образований, в которых оптимально сочетаются интересы нации в целом и этнических сообществ в частности. Тогда в большей степени сохраняется и поддерживается непосредственная связь этноса с пространством и не нарушается закон необходимого разнообразия на уровне этносферы. При сохранении этнической мозаичности биосферы сдерживаются возможные диспропорции в системе человеческих потребностей и сохраняется возможность для нормального функционирования антропосистемы. В то же время чрезмерное стремление к удовлетворению, например, экономических или физиологических потребностей ограничивает возможности для удовлетворения других видов потребностей.

Поэтому в системно-обобщённом виде именно этнополитическая интеграция – явление универсальное, но не бесконечное, и в то же время являющееся основой для проявления регионализации как промежуточного этапа глобализации на всех уровнях развития общества. Следовательно, международную интеграцию в целом необходимо рассматривать как развитие территориально-политических процессов, для объединения различных этнических и этнополитических общностей в мегарегионы. На основе таких мегарегионов формируются соответствующие суперэтнические сообщества и государства. В дальнейшем стимулируются территориально-политические процессы на глобализационном уровне с последующей перспективой создания межгосударственного и даже наднационального глобального образования. В реальности такие процессы действуют, так же как и во Вселенной, одновременно проявляются и взаимодополняют друг друга силы отталкивания и притяжения. Подобно этому и систематически действующие интеграционно-дезинтеграционные процессы являются составной частью единого геоэтнополитического процесса в развитии мирового сообщества, что и проявляется в виде различных межэтнических конфликтов и противоречий. Для полноценного изучения этих процессов и определения перспектив развития этносферы необходимо учитывать ритмы этнических полей на уровне геоэтнополитической однородности и совместимости. Основой таких полей является биогеохимическая энергия живого вещества, впервые выявленная и изученная В. И. Вернадским. Учитывая это, Л. Н. Гумилёв характеризует этническое поле как энергетическое продолжение этноса за видимые пределы его обитания, что способствует этнической близости и целостности или, наоборот, межэтнической чуждости и противостоянию. Когда носители одного ритма сталкиваются с носителями другого, то между ними фиксируется определённая дисгармония, а иногда даже враждебность. Проявление ритмичности этнического поля связано со стереотипом поведения и мировоззренческими взглядами этнофора².

При взаимодействии этнических полей может возникнуть определённая гармония, когда частота или фазы колебания совпадают, либо дисгармония, как результат

¹ *Зимин Б. Н.* Малые высокоразвитые страны Западной Европы: теоретические итоги исследований // Серия географическая. 1993. № 2. С. 95–104.

² *Гумилёв Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. С. 371.

чрезмерной разнородности пассионарной индукции. В первом случае наблюдается ассимиляция, т. е. этническое слияние, а во втором – нарушение ритма одного или обоих полей, что расшатывает системные связи этноса и ведёт к аннигиляции, к его распаду. Нарушенные этнические структуры не поддаются длительной эволюции.

При упрощении системы выделяется свободная энергия, которая рассеивается в пространстве, что стимулирует энтропию и внутреннюю дезорганизацию не только отдельных этносов, но и всей этносферы. В таком случае, по утверждению Л. Н. Гумилёва, «лимит эволюции этнических структур – некрогенез»¹.

Изначально этническое поле способствует поддержанию взаимосвязи между определёнными элементами этносоциального организма и соответствующей ему территорией. В то же время, экономическое поле, позднейшее по времени возникновения, в большей степени свободно по отношению к территории и пространству. Следовательно, стимулируя проявление ритмов этнических полей, можно сдерживать этническое слияние и развитие интеграционных процессов. Если же стимулировать, например, рост материальных потребностей и тем самым, повышать влияние экономического поля, то можно способствовать постепенному изменению стереотипов мышления и поведения человека. При этом этнокультурные ценности постепенно заменяются приоритетами экономической выгоды и целесообразности, а пространственная взаимосвязь этноса с материнской территорией разрушается и этническое поле ослабевает.

Таким образом культивируется принцип «экономика как судьба», естественная любовь к родине и чувство этнонационального патриотизма вытесняются пропагандой интернационализма и космополитизма. В конечном итоге создаются благоприятные условия для слияния различных этнических сообществ в региональные суперэтносы с целью их последующей трансформации в единое общепланетарное сверхобщество.

5.3. Геоэтнополитические аспекты глобализации и регионализации мира

Поскольку единого определения феномена глобализации не существует, то целесообразно рассмотреть выводы французского учёного Б. Бади², который с точки зрения международных отношений выделяет три измерения этого понятия.

Во-первых, глобализация – это исторический процесс, развивающийся на протяжении многих столетий.

Во-вторых, глобализация означает гомогенизацию мира, жизнь по единым принципам, приверженность единым ценностям, следование единым обычаям и нормам поведения, стремление всё универсализировать. Например, на экономическом уровне гомогенизация предполагает «вторжение в быт и корпоративное управление на основе единых правил (стандартов)». В последние десятилетия всемирное значение стандартизации в развитии международной экономической интеграции, глобализации и устранении технических барьеров в производстве и торговле постоянно возрастает. Взаимозависимость интеграционных процессов, международного разделения труда и усиление роли глобальных (транснациональных) компаний, которые олицетворяют

¹ Гумилёв Л. Н. Конец и вновь начало. С. 67.

² Пештеев В. И., Черновская В. В. Развивающийся мир: глобализация или регионализация? // Мировая экономика и междунар. отношения. 2000. № 7. С. 39–47.

влияние международной стандартизации, представлена специалистами международного менеджмента в матрице «Глобализация– специализация» (рис. 5.1)¹.

Рис. 5.1. Матрица “Глобализация – специализация” государствами – традиционными действующими лицами международных отношений².

В-третьих, Б. Бади особо акцентирует внимание на том, что «глобализация – это признание растущей взаимозависимости, главным следствием которой является подрыв, разрушение национального государственного суверенитета под напором действий новых актёров общепланетарной сцены – глобальных фирм, религиозных группировок, транснациональных управленческих структур (сетей).

Таким образом, глобализация угрожает сохранению этногосударственных образований на региональном уровне и стабильности в этносфере на планетарном уровне. При этом олицетворением данной угрозы являются не только глобальные компании, но и многочисленные тоталитарные секты и управленческие наднациональные структуры.

Рассмотреть указанные аспекты глобализации можно с помощью сакральной географии и современной геотэнополитики. Подобно тому, как «современная химия является результатом десакрализации традиционной науки – алхимии, а современная физика – магией, точно так же можно сказать, что современная геополитика есть продукт секуляризации, десакрализации другой традиционной науки – сакральной географии»³. Однако по сравнению с другими науками геополитика сохранила в себе наибольшую связь как с традицией, так и с географией. Необходимо уточнить, что в современном понимании слово «традиция» чаще рассматривается как синоним «обычая» или исторически сложившейся человеческой «привычки». Но изначально и «в действительности, наоборот,

¹ Кузнецов В. И. Что такое глобализация? С. 12–21.

² Соколенко С. И. Глобальные рынки XXI столетия: Перспективы Украины. С. 293.

³ Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. С.465.

к традиции имеет отношение только то, что включает в себя элементы сверхчеловеческого порядка»¹. Самое важное не формальная приверженность традиции, а её сущность, то есть определённое содержание, которое должно быть вполне достойным того, чтобы его сохраняли неизменным, насколько это возможно, и передавали от поколения к поколению с целью избежать или сдержать деградацию и вырождение народа. Этнокультурные системы являются своеобразными структурными накопителями, с помощью которых концентрируются, сохраняются и предаются последующим поколениям традиционные принципы жизнедеятельности общества как необходимого условия выживания человечества. Утрата взаимосвязи между этносом и традицией ведет к деградации любое общество и в целом этносферу. Этот процесс сопровождается разрушением окружающей природной сферы, географической оболочки и, в конечном итоге, может завершиться вырождением человека. Следовательно, сохранение этногеографической основы антропосферы возможно только путём восстановления и укрепления связи с традицией, т. е. через применение знаний сакральной географии и геоэтнополитики.

В этносфере консолидация мира до определённой степени стимулируется законом перехода в подсистему, в соответствии с которым страны и народы всегда будут кооперироваться между собой и создавать союзы, объединения для защиты, сохранения и наиболее рационального использования своих ресурсных потенциалов. Однако по закону оптимальности сложения систем любая система, в том числе и этнополитическая, наиболее эффективно функционирует в определённых, характерных только для неё пространственно-временных пределах. Это значит, что «...никакая система не может сужаться или расширяться до бесконечности. Размер системы должен соответствовать выполняемым ею функциям. Обычно такой размер называют характерным размером системы»². Поэтому и параметры любого национального государства ограничены. Поскольку универсализация и космополитизация мира направлена на разрушение традиционной основы этносферы, необходимо учитывать сакрально-географические и геоэтнополитические аспекты глобализации и регионализации мира.

С точки зрения теории этногенеза и сакрально-географических знаний современные процессы глобализации означают переход ведущих этногосударственных систем мира от фазы подъёма к акматической фазе. Если при переходе из стабильного состояния к подъёму этнонациональных систем пропагандируется императив: «Надо исправить мир, ибо он плох», то при переходе в акматическую сферу соподчинённость элементов в этнической структуре нарушается. При этом усиливается индивидуализм, так как каждый хочет быть самим собой и ради этого приносит интересы народа в жертву своим эгоистическим потребностям. При переходе к фазе надлома этноса проявляется торжество «философской веры», а её упадок и даже исчезновение наступают в условиях обскурации этноса. Надлом этносистемы связан с отверженностью и даже гибелью наиболее активных пассионариев и безобидных этнофоров. После этого увеличивается значение гармонично развитых личностей и происходит инерционный переход в фазу обскурации. На этапе этнической инерции, как отмечает Л. Н. Гумилёв³, «способность к расширению ареала снижается, и наступает пора воздействий на ландшафты собственной страны». При этом подавляющее большинство этнофоров неспособно вернуться к нормальному контакту с биосферой. Наступает период хищнического отношения к природе, потом демографический кризис, после которого остаются периферийные субэтноты, минимально

¹ *Генон Р.* Очерки о традиции и метафизике / пер. с фр. В. Ю. Быстрова. СПб.: Азбука, 2000. С. 57.

² *Реймерс Н. Ф.* Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). С. 48.

³ *Гумилёв Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. С. 517.

связанные с главной линией этногенеза. Фаза обскурации характеризует своеобразный закат и вырождение этноса.

Результаты историко-географических исследований Л. Н. Гумилёва свидетельствуют о том, что возникновение различного рода учений и широкое их распространение в качестве философской веры связаны с появлением этнической химеры как деструктивной формы межэтнических контактов. Этническая химера характеризуется стремлением одних этносов воспользоваться социальным ослаблением и надломом других этносов с целью присвоить себе роль поглотителя экологической ниши и жизненного пространства деградированных этнополитических систем. Поглощающий этнос может являться частью суперэтнической общности, но в любом случае он способствует разрушению окружающей культурно-традиционной и природной среды, которая является родной и фундаментальной основой развития ослабленного этноса. Слагаемая этническая химера проявляется как антисистема и является результатом наложения этнических полей различного ритма, которые по своей природе несовместимы и взаиморазрушительны. С точки зрения этнопсихологии такие этнические поля выражаются в форме различных мировоззрений, исключающих возможность взаимопонимания представителей разных этносов и регионов, за исключением того, что относится к сфере рациональности, например наука, экономика и право. Поэтому в условиях глобализации мира рационализм (от латинского *rationalis* – разумный) всё больше используется для преодоления этнической самобытности и органической целостности этносферы.

В современных условиях официальным оправданием универсализации и космополитизации мира является идеология глобализма, внутренняя, скрытая сущность и внешние проявления которой в большей степени раскрываются с помощью сакральной географии и геэтнополитики. Обнаруживая в лице современного глобализма новейшую форму нигилизма, оправдывающего себя так называемыми объективными тенденциями развития, А. С. Панарин отмечает, что скрытая сторона глобализации заключена в позиции последовательного отстранения людей от всех местных интересов, норм и традиций¹. Официальный глобализм используется для искушения, манипуляции и ослабления этнического сознания. Это способствует искажённому восприятию у этносов окружающей действительности и общей трансформации этносферы, что позволяет глобалистам скрывать истинное значение новой формирующейся реальности.

Для раскрытия ее подлинной сущности и предотвращения пагубных последствий глобализации необходимо учитывать «эффект скрытых взаимосвязей»², основой которого является информационно-концептуальная власть (ИКВ), охватывающая различные сферы общественной деятельности – от идеологии, религии и до культуры и средств массовой информации. Обычно этногосударственными системами и цивилизациями руководят носители ИКВ, которые могут проявляться как скрытые в тени «кукловоды», вожди-идеологи или советники президентов, императоров, премьер-министров и других символов официально существующей государственной власти. В основе ИКВ лежат важнейшие законы развития природы и общества, полноценный анализ и синтез которых невозможен без использования знаний политической географии, геополитики и этнологии. С учетом взаимосвязи между ними и традиционными науками становится понятным не только значение ИКВ, но и стремление тайных обществ к использованию этой власти для

¹ Панарин А. С. Искушение глобализмом / Серия «Россия и мир: итоги XX века»; альманах № 1/2000. М.: Русский Национальный Фонд, 2000. С. 6.

² Искаков Б. И. Вопросы совершенствования учебных программ по статистике в экономических вузах России // Совершенствование преподавания общеэконом. и гуманитар. дисциплин в вузах УМО: Науч. конф. под эгидой Фин. акад. при Правительстве РФ, 27–28 марта 1997 г. М., 1997. С. 13–17.

установления контроля над всем миром. Поэтому для изучения роли ИКВ и для осознания опасности тайных мировых организаций Б. И. Исаков предлагает использовать понятие «этноклассы» как логическое пересечение множества классов и этносов. Более полно этноклассы определяются как «исторически устойчивые общественные группы людей с определенными национально-этническими и социально-классовыми признаками, складывающиеся на общности: национально-классового и религиозно-культурного самосознания, экономических связей, языка, территории, обычаев, традиций, быта, характера, психологии, места и роли в системе общественного производства, организации и разделении общественного труда, способов получения общественного продукта, отношения к средствам производства, доли владения общественным богатством». Для нас важно не столько данное, по сути своей, синкретическое определение, сколько тот факт, что представители различных наук, в том числе и экономики, все чаще обращаются к географическим знаниям для осмысления глобальных проблем человечества. Этнологические подходы Б. И. Исакова и других ученых свидетельствуют о том, что использование нами теоретических познаний геоэтнополитики для изучения глобализации и определения значимости этногеографических факторов является оправданным не только с точки зрения географии, но и со стороны других сфер научного познания антропосферы.

В годы Французской революции результаты трансформации западноевропейского суперэтноса проявились в развитии общества «*etats*», теоретические основы которого были официально закреплены в идеологии этатизма. Сущность этой идеологии в том, что этническая, но безгосударственная нация по мере своего развития стремится к созданию своей национальной державы. При этом якобы «...происходит замена «этнического» понимания на государственное, когда сама нация рассматривается не как объединение на основе общего происхождения, языка, территории и т. п., а как государственная политическая общность, при которой понятие «представитель нации» отождествляется с понятием «гражданин государства»¹. Таким образом, утверждалась идея политической нации как основа современного национализма и сепаратизма. Если этническая национальная идея предполагала первичность естественной нации и возможность свободного культурного развития, то сторонники этатизма изначально утверждали, что для каждого народа самоцелью должно быть свое суверенное государство, на основе которого и будет формироваться нация. Этатическая теория нации, зародившись в рамках западноевропейского суперэтноса, широко распространилась по миру и является важным средством дальнейшего разрушения этносферы и достижения антисистемных целей глобализации. При этом этатизм не учитывает, что государство является лишь средством всестороннего развития этноса, а этничность общества не является архаичностью, которая якобы несовместима с государственностью. «...Только синтез этнического и государственного даст возможность создавать государство и общество, развивать нацию»². Противостояние этатизму во многом стимулировало развитие экономической идеологии либерализма, который после трансформации в неолиберализм стал в современных условиях основой либертаризма, представители которого насаждают миру «...новый расизм под видом борьбы с традиционалистским менталитетом и новый социал-дарвинизм под видом борьбы с патернализмом»³. В условиях глобализации либеральная концепция рассматривает народы с традиционным менталитетом как потенциально обреченные на вечную неполноценность, отчужденность и зависимость от так называемого «цивилизованного мира», несмотря на то, что традиционные общества составляют большинство населения планеты.

¹ Мала энциклопедия этнодержавознаводства. С. 479.

² Мала энциклопедия этнодержавознаводства. С. 479.

³ Панарин А. С. Глобальное политическое прогнозирование. М.: Алгоритм, 2000. С. 100.

Социально-экономические истоки этатизма и предпосылки современного глобализма наглядно проявились в эпоху Великих географических открытий, особенно в таких странах, как Нидерланды и Англия. Борьба Нидерландов за независимость от Испании, распространение протестантизма, буржуазные революции в Англии и Франции, образование и усиление США символизировали разрушение традиционного западноевропейского суперэтнуса и формирование на его основе современного западного общества. Рассмотренные выше события стали важной предпосылкой для распространения по всему миру пагубных по отношению к этносфере антисистемных мироощущений, которые и стали идеологической основой последующих процессов глобализации и регионализации мира.

Результаты исследований свидетельствуют о том, что идеология глобализации мира во многом основана на идеях британского израилитизма и является их своеобразным продолжением и воплощением в современных условиях. Известный на Западе политический аналитик, бывший советник по вопросам информации в странах Южной Африки А. Бенсон (1907–1993) пришел к выводу, что при изучении интернационализации мира этнический и расовый фактор недооценивается или вообще замалчивается¹. Хотя пример Британской империи, как и всей истории человечества, говорит о том, что именно на этническом уровне концентрируются и проявляются этногеографическая и духовно-волевая сущность как отдельно взятой личности, так и любого общества в целом.

После того как Европа к началу XIX века окончательно стала сосредоточением мировой власти, между ведущими европейскими странами происходила постоянная борьба не только за колонии, но и за усиление своего влияния в самой Европе. Поэтому геополитическим следствием начальных стадий глобализации был тот факт, что даже фрагментарное господство западноевропейской цивилизации не могло быть связано только с какой-либо одной европейской державой. Даже Великобритания не была и не могла стать мировой империей, так как она не контролировала Европу, а лишь поддерживала в ней равновесие сил. Поэтому «британские подданные с гордостью называли свою страну «маятником» Европы, вес которого не давал возможности ни одной из коалиций континентальных держав приобрести доминирующее значение. Зато само участие в альянсах было почти также традиционно неприемлемо для британских государственных деятелей, как и для американских изоляционистов»². Поэтому после усиления Германии, создания Тройственного союза Великобритании, Франции и России начало Первой мировой войны должно было способствовать временному ослаблению Европы и устранению главенствующей роли Британской империи в мировой политике. В конечном итоге всё так и случилось, когда вначале были ликвидированы крупнейшие континентальные монархии, противостоящие глобализации мира, а потом окончательно ослаблены валютно-финансовые системы Европы и созданы благоприятные условия для усиления значимости доллара США в международных расчётах. В результате уже после Второй мировой войны Соединённые Штаты Америки воспринимались многими народами как мировая держава, которая могла самостоятельно производить более 50 % мирового ВВП. Таким образом, США стали новым центром и региональной моделью глобализации мира, так как ни в одной другой стране Запада не было таких благоприятных условий для осуществления грандиозного и античеловеческого эксперимента по переплавке и разрушительной трансформации представителей различных этносов в аморфное и примитивно-конгломератное общество. С тех пор США сохранили и даже расширили своё влияние на планете, которое основано на доминировании данного государства в

¹ Бенсон А. Фактор сионизма / пер. с англ. и предисл. В. А. Карто. М.: Русский вестник, 2001. С. 102.

² Киссинджер Г. Дипломатия / пер. с англ. В. В. Львова. М.: Ладомир, 1997. С. 155.

следующих сферах мировой власти: военной, экономической, технологической и культурной. Именно сочетание всех этих четырех факторов, по определению З. Бжезинского¹, делает Америку единственной мировой сверхдержавой в полном смысле этого слова. При этом часто недооценивается культурный аспект американского глобального могущества, привлекательность которого, особенно для молодёжи различных стран мира, основана на примитивности доминирующих в массовом обществе эстетических ценностей. По своей сущности массовая культура не сдерживает, а стимулирует развитие пагубных для человека чувственно-эгоистических потребностей и оправдывает первоначально недопустимые даже на Западе способы и средства их удовлетворения. Следовательно, с истинно традиционной, морально-нравственной точки зрения так называемая массовая культура является фактическим извращением настоящей культуры. Поэтому вполне объяснимо стремление глобалистов с помощью массовой псевдокультуры разрушить этнокультурную мозаичность антропосферы и превратить всю этносферу в космополитическое массовое сообщество бескультурных особей.

По утверждению Ф. Бретона и С. Пру² идея массивификации мира возникла в середине XIX века в Западной Европе. При этом понятие «массовое общество» использовалось только для описания преобразований, происходящих в западноевропейских странах в связи с развитием капиталистических отношений, индустриализации, урбанизации и централизации механизмов принятия политических решений. Во второй половине XX века усилилось пропагандистское значение средств массовой информации при распространении идей массивификации и глобализации мира. В итоге сформировались два доминирующих взгляда на значение средств массовой информации – критический (европейский) и эмпирический (американский). При этом социологи критического направления руководствовались принципом: «Мы не утверждаем, что то, что мы говорим, – истина, но, по крайней мере, это что-то значит», в то же время социологи эмпирической школы часто ассоциировались с таким утверждением: «Мы не знаем, что значит то, что мы говорим, но, по крайней мере, это правда». В наше время негативное влияние многих средств массовой информации проявляется в том, что они в меньшей мере раскрывают сущность массивификации и глобализации мира, а в большей степени их пропагандируют в соответствии с выше изложенными социологическими принципами.

5.4. Геоэтнополитика как средство гармонизации межэтнических отношений на глобальном и региональном уровнях

Преемственность идей, сущности и основных построений современной геоэтнополитики от классических образов геополитики первой половины XX века вовсе не означает неизменности форм и языка научных воззрений. Теперь сущность внешней политики государства всё больше раскрывается с учётом субъективных представлений о мире политических деятелей и рядовых этнофоров, но эти представления по-прежнему во многом предопределяются географической средой, т. е. в традиционную геополитическую формулу «географическая среда – внешняя политика» вводится дополнительное звено –

¹ *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. 256 с.

² *Бретон Ф., Пру С.* Выбух камунікацыі: Нараджэнне новай ідэалогіі / пер. з франц. А. Мароза / пад. рэд. Ю. Залоска. Мн.: Беларускі Фонд Сораса, 1995. С. 146.

«человек»¹. При этом каждый человек в той или иной степени является представителем определённой этнической общности, что и проявляется через его этничность и различные формы идентификации.

Результаты исследований позволяют сделать вывод необходимости систематизации указанных выше аспектов познания с помощью оптимального сочетания знаний геополитики и этногеографии. Особенность и значение геополитики во взаимосвязи с политической географией и этногеографией в том, что на их основе можно объективно раскрывать сущность основополагающих законов межэтнического и межгосударственного взаимодействия в пространстве. Поэтому эти знания могут быть использованы представителями одних государств для сохранения и укрепления территориального могущества или осуществления экспансии. В других государствах их противники, потенциально более слабые этносы и страны, с помощью геополитики и этногеографии могут добиваться относительной независимости и укрепления своей государственности. Следовательно, при разработке концепции национально-государственных интересов представители любой страны должны учитывать не только природно-географический, но и этнический факторы, которые синтезируются и проявляются на уровне изучаемых нами этногеографических факторов. С точки зрения геополитики вся совокупность этногеографических факторов рассматривается как комплекс взаимосвязанных и тесно взаимодействующих между собой географических, политических, экономических, военных, экологических, демографических, религиозно-культурных и этнических особенностей определённого пространства.

Поскольку пространство – важнейший этнообразующий фактор, а этнос – это отображение пространства, то именно поэтому наиболее могущественные нации всегда стремятся не только к реализации своего потенциала, но и к гегемонии над другими территориями и этносами, их населяющими. Это стремление проявляется не только на межгосударственном, но и на межцивилизационном уровнях. При этом представители различных стран и народов часто используют «органический» подход Ф. Ратцеля (1844–1904), основателя политической географии и геополитики. Сущность этого подхода в том, что в процессе этногенеза пространство (Raum) переходит из количественной и материальной категории в новое качество, становясь «жизненной сферой», «жизненным пространством» (Lebensraum), т. е. своеобразной «геобиосредой»². На этом основании Ф. Ратцель предложил такие термины, как «пространственный смысл» (Raumsinn) и «жизненная энергия» (Lebensenergie), которые близки друг к другу и в совокупности обозначают особое качество, присущее географическим системам и предопределяющее их политическое оформление в истории народов и государств. При этом пространство как конкретное выражение природы, окружающей среды рассматривается как непрерывное жизненное тело этноса, это пространство населяющее. С точки зрения биологии, жизненное пространство – это территория, необходимая для удовлетворения всех нужд одного человека при данных общественно-экономических условиях. Например, в настоящее время на одного жителя Земли приходится в среднем 1,2–1,3 га жизнепригодной территории³. Объективная географическая данность и субъективное общенациональное осмысление этой данности выражаются в политике и наиболее очевидны на этногосударственном уровне. Поэтому при изучении процессов глобализации и регионализации мира особое значение имеет такая отрасль этнологии, как этнополитология, «занимающаяся изучением политических устремлений народов

¹ Колосов В. А. Политическая география: проблемы и методы / под. ред. С. Б. Лаврова. Л.: Наука, 1988. С. 27.

² Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. С. 35.

³ Реймерс Н. Ф. Природопользование: словарь-справочник. С. 421.

(этносов) по приобретению ими тех или иных форм государственности, политического и правового статуса, права на самоопределение»¹. Такие устремления требуют определённых форм солидарности и политической программы как основы для оправдания и поддержания национализма. В то же время национализм, по утверждению Э. Смита, является следствием национальной идеи и своеобразной программой действий для поддержки этой идеи и для достижения её целей. Солидарность, с точки зрения националистов, основывается на владении землёй, которая должна быть родиной для этноса и на основе которой можно создать свою нацию. Следовательно, этнонациональная солидарность основывается на территории, так как «без территории невозможно организовать братство и солидарность, которые требует национальная идея»².

Все это говорит о том, что для гармонизации межэтнических отношений на глобальном и региональном уровнях необходимо использовать синтетические знания геоэтнополитики, так как феномен этничности и в целом этногеографические факторы проявляются на основе определённой территории и в то же время территориально-политические процессы в сфере этногосударственной организации общества находятся под постоянным воздействием природно-географического и этнического факторов. Как общественная география территория – это «ограниченный участок земной поверхности с характерными ему природными и привнесёнными человеком (антропогенными) свойствами, ресурсами и параметрами. Территория является важнейшим фактором (ресурсом) развития, ареной деятельности, объектом коллективного пользования привязанных к территории предметов и средств труда. Её параметрами являются протяжённость, конфигурация, площадь, местоположение и т. п.»³

На уровне этногеографических факторов природные и общественные свойства территории относительно географических объектов определяются как её географический потенциал, т. е. способность обеспечивать отдельные потребности этноса. Основываясь на таких подходах, особое внимание следует уделять этногеографическим аспектам территории. Поэтому «территорию следует рассматривать и как пространство, которое вмещает этнонациональные компоненты, и как ареал распространения, и как среду влияния. Именно географическая среда – это не только природно-географическая среда, но и общественно-географическая среда, такие составляющие которой, как система расселения, система коммуникаций, экономических центров и др. существенно влияют на протекание этнополитических процессов»⁴.

Подтверждением значимости геоэтнополитики является анализ геостратегических аспектов международных отношений, сформулированных З. Бжезинским, где он акцентирует особое внимание на том, что проявление американского глобального доминирования должно учитывать и правильно использовать знания политической географии и этнологии. Поскольку территориальный императив был основным импульсом, определяющим поведение государства-нации, то причиной большинства кровопролитных войн с момента возникновения национализма было стремление этногосударственных систем расширить своё территориальное могущество или удовлетворить чувство

¹ Садохин А. П., Грушевицкая Т. Г. Этнология: учебник. М.: Издательский центр «Академия», Высшая школа, 2000. С. 299.

² Смит Э. Нацыяналізм у дваццатым стагоддзі / пер. з англ. С. Нагорнага; пад рэд. І. Байкова, У. Рагойшы. Мн.: Беларускаі Фонд Сораса, 1995. С. 113.

³ Економічна і соціальна географія світу: навч. посібник / за ред. С. П. Кузика. Львів: Світ, 2003. С. 71.

⁴ Дністрянський М. С. Етнонаціональна мозаїчність сільського і міського населення України: пізнавальні і прикладні аспекти // Український географічний журнал. 2001. № 2. С. 17–22.

национальной утраты в связи с потерей «священной» земли. Так как глобализация связана с усилением деструктивной значимости экономического фактора, то уже в XIX веке соперничество между отдельными национальными группами финансовых магнатов вызвало борьбу за колониальные владения. Однако уже «... в XX веке консолидация финансовой власти на международной основе потребовала демонтажа всех колониальных империй и замены их многочисленными новыми государствами, на которые отдельные страны Запада не могли бы оказывать сколь-нибудь заметного влияния»¹. Поэтому и в настоящее время «государства-нации продолжают оставаться основными звеньями мировой системы», в которой «конкуренция, основанная на владении территорией, всё ещё доминирует в международных отношениях»². В таких условиях этногеографические факторы оказывают решающее влияние на развитие внешнеполитических приоритетов государства-нации, а размеры национального пространства по-прежнему сохраняют значение важного критерия при рассмотрении статуса и могущества этногосударственной системы. Поэтому националисты занимаются политической деятельностью и включаются в борьбу за самоуправление и суверенитет своего народа. При этом возникает вопрос о государственной территории как определённой части территории земного шара, находящейся под суверенитетом соответствующих органов власти или как о том пространстве, которое является потенциальной основой для формирования нации. В любом случае государственная территория является естественной средой обитания этноса и включает природные ресурсы, полностью принадлежащие тому государству, в границах которого они находятся. По международным стандартам «В состав государственной территории входят: суша и воды (внутренние и территориальные) в пределах государственных границ, воздушное пространство над сушей и водами (тропосфера, стратосфера, ионосфера, а также значительная часть вышележащего пространства) и лежащие под ними недра (сегмент геоида до технически доступной глубины)»³. Исходя из этого, государственная территория юридически представляет собой такое «жизненное тело этноса», которое соответствует пространству, выходящему за пределы географической оболочки Земли, и которое охватывает значительную часть геосферы как концентрического слоя нашей планеты, объединяющего в себе всю атмосферу, гидросферу, литосферу и их подразделения.

С точки зрения геэтнополитики потенциал этноса, государства и в целом цивилизации определяется доминирующим влиянием морского или сухопутного пространств. Поэтому развитие международных отношений целесообразно рассматривать с учётом противостояния тех субъектов, которые олицетворяют талассократию» (от греческого *thalassa* – море и *kratos* – сила, господство) и «теллутократию» (от *telluris* – земля, суша). В природе талассократия символизирует динамичность, подвижность и изменчивость. На уровне человеческих сообществ это проявляется в таких приоритетах, как развитие торговли и мореплавания, а также стимулировании индивидуального предпринимательства. Значение и ценность индивидуума возносится на высший уровень и противопоставляется интересам и правам коллектива. При этом нормы морали неустойчивые, часто противоречивые и иногда обосновываются разнообразными эгоцентристскими потребностями маргинальных групп населения. Такой тип цивилизации более интенсивно развивается, а в научно-технической и экономической сферах быстро эволюционирует. Одновременно культурные ценности видоизменяются и трансформируются до такой степени, что их сдерживающие и ограничительные функции

¹ Бенсон А. Фактор сионизма. С. 95.

² Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. С. 51.

³ Колосов В. А. Политическая география: проблемы и методы. С. 58.

интенсивно ослабевают и заменяются более примитивными элементами, стимулирующими потребительские качества, индивидуализм, эгоизм и гедонизм.

В то же время теллуократия, т. е. влияние сухопутного, земного пространства, олицетворяет систему ценностей и критериев, основанных преимущественно на противоположных установках. Важнейшие из них связаны с фиксированностью пространства и относительной стабильностью его качественных характеристик. На уровне цивилизации это проявляется в консерватизме и более стабильных юридических нормах, которым подчиняются как отдельные индивидуумы, этносы, так и государства. В культурном отношении доминирует относительная морально-нравственная строгость и устойчивость социальных традиций. Индивидуализм и дух предпринимательства не поощряются по причине преобладания интересов коллектива над личностно-эгоистическими потребностями и в связи с более строгой иерархичностью существующей социально-экономической структуры. Главным, верховным элементом этой структуры является государство как коллективный собственник и олицетворение высшей абсолютной, часто и сакральной власти над своими подданными¹.

Проводя необходимые сопоставления, с учётом выше выведенных признаков, можно определить доминирующее начало любого общества. Такой подход поможет представителям различных этнополитических систем правильно ориентироваться в сложившейся геополитической реальности, а молодым государствам, например Украине, обосновать свой выбор стратегического пути развития с учётом важнейшего закона геополитики. Изначально данный закон предполагает соподчинённость, взаимодополняемость, а также природную несовместимость и даже разрушительную враждебность воды и суши, моря-океана и земли-континента, а на цивилизационном уровне – проявление исторической дихотомии Восток–Запад.

Развитие глобализации и регионализации обусловлено процессами межэтнической интеграции и дезинтеграции. Результаты проведённых нами исследований свидетельствуют о том, что эти явления характеризуются определёнными закономерностями, имеют строгое теоретическое обоснование, упорядоченность и практическое подтверждение их универсальности. Поэтому они могут быть проанализированы не только с позиции прошлого или настоящего, но и прогнозируемы с точки зрения промежуточных и конечных этапов, а также неизбежных последствий при достижении поставленных целей. «Этнополитическая дезинтеграция – это одна из сторон процесса развития человечества, которая связана с разъединением и распределением уже существующей этнополитической общности, единого общества, государства и/или межгосударственного образования»². Истоки этнополитической дезинтеграции обусловлены стремлением этносов обособиться и сохранить свою неповторимость. Уже в Древней Греции из-за таких процессов, с учётом политико-оборонительных и хозяйственных потребностей, насчитывалось около 160 городов-полисов. Однако уже тогда этнические общности начали понимать преимущества совместного существования и поэтому создавали своеобразные федерации и конфедерации. Таким образом, проявлялся естественный и объективный процесс этнополитической интеграции (от латинского *integer* – т. е. целый и от английских слов *to integrate* – объединять и *integration* – объединение). Такая интеграция, по критериям этнополитологии, рассматривается одновременно как

¹ Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. 608 с.; Шшиков Ю. В. Глобализация – враг или союзник развивающихся стран? // Мировая экономика и международные отношения. 2003. № 4. С. 3–14.

² Основы этнодержавоведения. / О. В. Картунов, О. М. Мироненко та ін.; за ред. Ю. І. Римаренка. К.: Либідь, 1997. С. 470.

процесс и как состояние объединения отдельных этносов в единое целое как в масштабах отдельной страны, так и на межгосударственном уровне.

Наряду с сепаратизмом в жизни этногосударственных образований проявляется стремление к объединению, т. е. к интеграции регионов. В наиболее заметных формах интеграционные процессы обусловлены экономическими и этнополитическими факторами, что и находит своё отражение в геополитических особенностях различных стран и регионов мира. При этом регионализация, в совокупности, проявляется как противоречивый и разнонаправленный процесс фрагментации и интеграции. В связи с этим известный американский политолог Дж. Розенау предложил научный термин «фрагментация», т. е. взаимосвязанное сочетание фрагментации и интеграции. Таким образом, мы приходим к выводу, что, если сущность регионализма – разделение и сепаратизм, то сущность регионализации – это первоначальное разделение для обязательного последующего объединения. Следовательно, регионализм в определённой степени является промежуточным этапом регионализации. Поэтому и регионализацию не следует рассматривать как явление, противоположное глобализации.

Развитие регионализации в меньшей степени предполагает обособленность и в большей степени возрастающее стремление регионов к взаимодействию между собой. Первоначально усиливается взаимосвязь внутри определённого региона, а потом происходит расширение и углубление различных связей на межрегиональном уровне. Например, на мирохозяйственном уровне теоретически и практически данные процессы обусловлены закономерностями международного разделения труда, которое предполагает диалектическую взаимосвязь между специализацией и кооперацией производства. Поэтому международная специализация предполагает разделение труда, а потом объединение и обмен результатами деятельности в различных формах производственной кооперации. Подобно этому и регионализация является промежуточным этапом глобализации как более общего и универсального процесса. Промежуточную противоположность такого рода следует выделить в особую категорию и назвать её «временная, но необходимая и взаимодополняющая противоположность» как объективно важный компонент для развития последующего, более масштабного процесса.

Таким образом, использование геоэтнополитических знаний позволяет сделать следующие выводы: 1) регионализация и в целом глобализация осуществляются на основе территориально-политических процессов и решающего воздействия этногеографических факторов с учётом уровня развития, исторических особенностей и цивилизационной комплиментарности доминирующих народов, населяющих территории соответствующих государств; 2) при этом проявление социально-экономического фактора более заметно как на микро-, мезо-, так и на макроуровне. В то же время влияние этногеографических факторов осуществляется опосредованно, в различных формах, но с большей значимостью и устойчивостью во времени; 3) в целом успех и интенсивность интеграции первоначально связаны с сокращением издержек производства и удешевлением выпускаемой, а главное, реализуемой товарной продукции, что в дальнейшем стимулирует развитие внутренней и внешней торговли и достижению промежуточных и конечных целей глобализации во всех сферах жизнедеятельности общества; 4) рассматривая геоэтнополитику как средство гармонизации межэтнических отношений на глобальном и региональном уровнях, можно обосновать геостратегический выбор любого суверенного государства с учетом как национальных интересов, так и важнейших закономерностей развития этносферы; 5) для укрепления суверенитета нашей страны геостратегический выбор Украины должен осуществляться с учетом цивилизационной принадлежности украинского народа к фундаментальным принципам теллуократии и становления этнической нации на стыке и во взаимосвязи с талассократическими государствами Европы.

5.5. Политизация экономики и модели глобализации

В условиях геотнopolитического противостояния этническое сознание людей обусловлено их желанием и необходимостью укрепить своё положение в определённом пространстве. Поэтому и этничность можно рассматривать как явление политическое. Политическая роль этногеографических факторов может проявляться как опосредованно, так и непосредственно. Например, саамы в Норвегии, отстаивая возможности сохранения и развития своего языка, косвенно используют и политические методы. В то же время, после приобретения суверенитета, в государстве Фиджи на протяжении нескольких лет сохранялось непосредственное политическое противостояние между фиджийцами и фиджииндийцами именно по причине их этнической неоднородности. В таких случаях этничность в значительной степени перекрывает другие отличительные признаки между людьми, в том числе профессиональные, экономические и классовые. Именно поэтому, с точки зрения гармонизации межэтнических отношений, на различных уровнях территориально-политических процессов каждой этнополитической системой и соответствующей территорией не должны управлять люди чужеродной культуры.

Поскольку любой этнос является своеобразным олицетворением самобытных, неповторимых духовных и материальных ценностей, то возрастает значение принципа сохранения этнокультур и наносится чувствительный удар по этноцентризму. На основе сходства культур различных народов было сформулировано такое понятие, как «хозяйственно-культурный тип», под которым понимают «определённые комплексы особенностей хозяйства и культуры, которые складываются исторически у разных народов, находящихся на близких уровнях социально-экономического развития и обитающих в сходных естественно-географических условиях»¹.

В соответствии с принципом самоорганизации человеческих общностей, если социальная система гибнет организационно, то, со временем, она гибнет и физически². Для сохранения и развития любого народа как открытой этносоциальной системы необходимо сосредоточение верховной власти в руках людей, которые соответствуют следующим критериям: во-первых, они должны обладать потенциальными способностями к деятельности, направленной на достижение общего блага; во-вторых, такие руководители должны иметь желание и условия для реализации своего потенциала, подкрепляя его необходимой квалификацией и компетентностью; в-третьих, должно быть обеспечено эффективное взаимодействие управляемой этносоциальной системы с такими мегасистемами как этносфера и природа.

Только при выполнении этих условий правящая политическая элита любой этносоциальной структуры сможет стимулировать переход из аморфного состояния этноса в состояние эффективно организованной нации. При этом следует учитывать, что существует двузначное толкование понятия «нация»: во-первых, как естественноисторический этап развития этноса, следующий за народностью, тогда это этническая нация; во-вторых, как общий базис для политики правительства и идеологическое обоснование движения к социальной справедливости и прогрессу, тогда это чисто политическая нация, значение которой совпадает с понятием «государство». По своей сущности этническая нация – это древняя историко-культурная общность людей,

¹ Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы. Расы. Культуры / под ред. Ю. В. Бромлея. М.: Наука, 1985. С. 177.

² Шуканов П. В. Вплив етнополітичного фактора на процеси глобалізації і регіоналізації // Регіональні перспективи. Кременчук, 2000. № 1. С. 59–64.

которая может отождествляться с определённой религией и всегда тесно связана с ритмами природы. При этом происхождение и тесная связь со своей территорией часто являются олицетворением священного и непреодолимого барьера на пути распространения современных технологий и антинациональных идеологий¹. В процессе формирования такой нации, как правило, местное этническое самосознание постепенно заменяется сознанием принадлежности к общенациональному целому. Поэтому более обоснованным будет выделение не однопациональных или многонациональных государств, а моноэтнических, диэтнических и полиэтнических территориально-политических систем.

История развития человечества свидетельствует о том, что в большинстве случаев странами и этносоциальными организмами управляют олигархические структуры либо их представители. При этом они руководствуются, преимущественно, собственными эгоистическими интересами, а потенциал нации и соответствующей ей территории используют для удовлетворения определённых политических амбиций. Поэтому и экономические факторы часто используются лишь для прикрытия и постепенного достижения далеко идущих политических целей. С точки зрения геоэкономики и международных отношений такое явление называется «экономизацией политики»². При благоприятных обстоятельствах и значительном потенциале определённых этносов представители их правящих элит могут претендовать на распространение своей власти на другие народы и заселённые ими территории. В результате повышается уровень пассионарного (энергетического) напряжения различных этнических систем, что способствует росту межэтнического и межгосударственного противостояний. Более сильные подчиняют и подавляют слабых, межэтническое напряжение способствует нарушению этноландшафтного равновесия, и ухудшаются условия для удовлетворения важнейших потребностей общества. Возникает естественное стремление этносистем к объединению и поиску союзников для сохранения своих жизненно необходимых организационных структур. При этом проявляется «закон перехода в подсистему или принцип кооперативности: саморазвитие любой взаимосвязанной совокупности, её формирование в систему приводят к включению её как подсистемы в образующуюся или существующую надсистему: относительно однородные системные единицы образуют единое целое»³.

Проявление данного закона на уровне этногосударственных систем соответствует принципу комплиментарности, который связан с ощущением подсознательной взаимной симпатии или антипатии среди представителей различных этносов. При сближении однородных систем складываются более благоприятные условия для развития интеграционных процессов. Однако для стимулирования международной экономической интеграции первоначально создаются официальные политические предпосылки. В геоэкономике и геоэтнополитике такое проявление территориально-политических процессов называется «политизация экономики».

¹ *Сміт* Э. Націяналізм у двадцятим стагодді. С. 176.

² *Кочетов* Э. Г. Геоэкономика (Освоение мирового экономического пространства). М.: Издательство БЕК, 1999. 462 с.

³ *Реймерс* Н. Ф. Экология (теории, законы, правила, принципы и гипотезы). С. 47.

5.6. Геоэтнополитические тенденции и перспективы развития этносферы

Основной формой международных экономических отношений является международная торговля, так как именно обмен товарами между различными этносами и регионами мира всегда был важнейшим признаком уровня развития всех социально-экономических систем. Ещё в середине XIX века в мире преобладало местное производство, т. е. около 90 % всех товаров и услуг производилось на основе сырья и материалов, приобретённого в радиусе 150 км. Примерно в таких же пределах и реализовывалась подавляющая часть местной товарной продукции. В настоящее время в экономически высокоразвитых странах мира в среднем 50 % товарной продукции производится заграничными филиалами и дочерними компаниями различных ТНК. Почти такая же доля сырья и полуфабрикатов импортируется или производится заграничными филиалами. Это и есть один из результатов глобализации предпринимательской деятельности, который способствует дальнейшей трансформации не только самих ТНК и отдельных национальных экономик, но и в целом всего мирового хозяйства. При этом деятельность крупнейших ТНК мира всё больше характеризуется развитием региональных торгово-экономических сетей как формы контроля над соответствующим пространством. А налоги таких сетей в древности, на уровне определённых этногосударственных образований, были основой для формирования империй. Примерами таких торгово-экономических и этнополитических взаимосвязей являются древние финикийцы и их деятельность в Средиземноморском регионе, а также ацтеки, торговая сеть которых и их политическое влияние распространялись на территории современной Мексики и всей Центральной Америки. Аналогичные сети в эпоху Великих географических открытий первоначально создавали испанцы, голландцы, португальцы и другие европейские народы. Поиски европейцами дешёвого сырья, рабочей силы, золота, серебра и новых рынков сбыта своей продукции способствовали формированию могущественных империй, на основе которых формировались и распространялись по планете фундаментальные ценности современной мировой цивилизации. Одновременно с этим отвергались, осуждались, высмеивались, предавались забвению, а то и вовсе извращались многие достоинства и культурные ценности покорённых народов. В значительной степени то же самое происходит и сейчас, когда мировое хозяйство, во многих случаях уже необратимо, трансформируется в глобальную экономику. При этом разрушаются и искореняются не только сохранившиеся этнокультурные основы экономики слаборазвитых стран и народов, но и всё более откровенно отвергаются и извращаются цивилизационные ценности и устои тех народов, от имени которых и якобы ради которых стимулируются процессы глобализации мира. Фактически поощряется процесс столкновения цивилизаций, что может привести их к существенному ослаблению и даже самоуничтожению. Таким образом, умело контролируя и направляя эти процессы, можно окончательно подорвать этнокультурные и морально-нравственные основы современной цивилизации, довести человечество до всеобщего хаоса, раздуть пожар мировой революции, разрушить существенный порядок, чтобы на его обломках попытаться создать Новый Мировой Порядок, который уже формируется и официально провозглашается, как конечная цель глобализации.

Поэтому и международная экономическая интеграция, по ряду взаимосвязанных объективно-субъективных причин, активизировалась и в уже обновлённых формах проявилась именно во второй половине XX столетия. Создание мирового хозяйства в начале века свидетельствовало о завершении раздела мира между, в первую очередь, цивилизованными странами и народами. Поэтому уже не было возможности обеспечивать

растущие экономические потребности за счёт открытия и колонизации новых территорий. В то же время опыт двух мировых войн показал, что стремление обеспечить себя новыми ресурсами, восполнить свои жизненно-необходимые энергозатраты и потребности, а также расширить свои пространственные возможности за счёт военных конфликтов в итоге приводит к нагнетанию конфронтации в мире. Это порождает энергетическое перенапряжение, которое стимулирует межэтнические и межгосударственные конфликты не только на военно-политическом, но и на социально-экономическом уровне. В итоге приходим к выводу, что этнополитическая нестабильность вынуждает значительную часть энергопроизводственного потенциала этносов тратить на действия, направленные на самозащиту или на подчинение других стран и на захват территорий. При этом затраченные людские и материальные ресурсы по отношению к большинству населения превосходят поступления энергии и дополнительные возможности для удовлетворения своих потребностей.

Следовательно, идеологи глобализации стимулируют на практике не кратковременное, а более длительное столкновение между враждующими этногосударственными образованиями, чтобы достигнуть следующих целей: во-первых, увеличить поступление прибыли уже непосредственно в ходе войны; во-вторых, временно поддерживая одних, можно добиться ослабления и устранения других конкурентов; в-третьих, как можно больше истощая потенциал конфликтующих этносов, в перспективе, сразу же после войны, побеждённым легче навязывать свои условия, а союзникам помощь, но также на определённых условиях и отнюдь не бескорыстно. В результате, с экономической точки зрения, расширяются рынки сбыта товарной продукции, обогащается ресурсная база, окупаются предыдущие затраты и создаются условия для роста прибыли. Политическая выгода сводится к усилению могущества той страны, которую данные ТНК и ТНБ в основном представляют. В любом случае как для экономической, так и для политической элиты общества достигается определённая выгода, связанная с расширением контроля над другими пространствами и этносами, их населяющими. Таким образом, подтверждается известный в среде американских бизнесменов тезис о том, что «любой бизнес – это война, а любая война – это бизнес». Следовательно, представителями более мощных и влиятельных бизнес-структур, в некоторые периоды времени, война может рассматриваться как основа для максимального роста прибыли, если даже не в настоящем, то в будущем времени. Также подтверждается и англо-американский политический принцип: у государства не может быть постоянных союзников, а могут быть только постоянные интересы.

После Второй мировой войны в Европе появился дополнительный стимул к интеграции. Это объясняется тем, что в условиях сложившейся геополитической реальности этногеографические факторы, с учётом необходимости возрождения национальных экономик, стимулировали западноевропейские народы к сближению между собой. Отдельно как «стареющие» этнополитические системы, они не могли успешно противостоять такому же развитому, но относительно более «молодому» и потому энергетически более мощному американскому государству. Всё больше распространялось понимание того, что ослабляя друг друга в своём регионе, можно способствовать усилению влияния других этносов, представители которых не только укрепляют контроль над своей территорией, но и могут распространить его на территории ослабленных народов. Поэтому одной из главных причин зарождения Европейского Союза стало стремление западноевропейских государств противостоять гегемонии США в сфере международных отношений и вернуть утраченные позиции на мировом рынке. Фактически с самого начала своего формирования Европейское сообщество, или так называемый «Общий рынок», являлось «объединением государств, которые стремятся к политическому

и экономическому единству при частичном отказе от своих национальных суверенитетов»¹.

Формирование региональных суперэтносов может осуществляться только на основе развитых региональных интеграционных объединений, появление которых предполагает постепенный отказ от своих национальных суверенитетов государств, в них входящих. Со временем возможно возникновение нескольких крупных государственных образований, взамен тому множеству стран, которые существуют ныне как относительно независимые, но постепенно растворяются в будущих субимпериях. После этого, в соответствии с критериями экономической целесообразности, с учётом усугубляющегося экологического, природно-ресурсного и демографического кризисов, станет возможным открытый переход к единому сверхгосударству, управляемому общепланетарным, мировым правительством. Это не означает, что со временем все страны и народы войдут в данное государство, это как теоретически, так и практически невозможно. Будущее сверхгосударство может быть создано только на основе объединения наиболее высокоразвитых стран мира, узкий круг которых во многом очевиден уже и в наше время. Остальные территории будут находиться под контролем суперимперии в различных формах колоний или полукolonий, например в виде буферных зон или так называемого «внешнего пространства». Создать такое глобальное государство можно на основе либерально-рыночных и федерально-демократических принципов, но удерживать его от распада возможно только с помощью жёстко тоталитарных методов контроля и управления. Стремление инициаторов и сторонников международной интеграции концентрировать внимание на её значимости в повышении уровня социально-экономического развития определённых стран и народов является, во многих случаях, вполне успешным и обоснованным. Поскольку зависимость человека от пространства и этногеографических факторов проявляется в основном опосредованно и на уровне более сложных территориальных социально-экономических систем, т. е. на уровне этносов, государств и т. д., то эти факторы обычно недооцениваются или игнорируются учёными и политическими деятелями. В то же время зависимость от экономического фактора очевидна для каждого человека. Поэтому экономический детерминизм более понятен как отдельным этнофорам, так и представителям властных структур. Благодаря этому культивируемые экономические приоритеты представляются как главенствующие и наиболее значимые в развитии любого общества. На этой основе формируется убеждение, суть которого в следующем: всё что экономически целесообразно, то полезно, более значимо и достойно первоочередной поддержки. Поэтому и развитие интеграции, а на её основе регионализации как промежуточной стадии глобализации в основном сводится к экономическим вопросам и к правовому обеспечению эффективности функционирования крупнейших ТНК и ТНБ мира в масштабах расширяющихся и всё более однообразных рыночных пространств. В связи с этим при рассмотрении современного этапа интеграционного развития мирохозяйственных связей обычно выделяют следующие формы (этапы) интеграции: зона свободной торговли, таможенный союз, единый или общий рынок, экономический и валютный союз².

В условиях глобализации, при сопоставлении целей и средств для их достижения, особое значение имеют конечные результаты. Конечной целью усиления интернационализации международных отношений является создание условий для оптимального удовлетворения потребностей отдельных индивидуумов и человеческих сообществ.

¹ Хойер В. Как делать бизнес в Европе / пер. с нем. и вступит. Слово Ю. В. Пискулова. М.: Прогресс, 1992. С. 8.

² Международные экономические отношения. Интеграция / Ю. А. Щербанин и др. М.: Банки и биржи, ЮНИТИ, 1997. С. 35.

В условиях глобализации мира принцип эгоизма всё больше трансформируется в эгоцентризм, который определяется как негативная, болезненная черта характера, проявляющаяся в крайнем эгоизме и индивидуализме. Это объясняется тем, что бесконтрольная либерализация международных отношений направлена на ослабление национальных государств и этнокультурных различий вплоть до их принудительного устранения или самоликвидации. Ослабление или трансформация этнокультуры способствует факторной унификации потребностей и облегчает возможности реализации однотипных товаров как в пределах полиэтнических обществ, так и на мировом рынке. Это и есть одно из условий формирования глобальной экономики и одна из промежуточных целей глобализации. Поэтому и региональные интеграционные процессы начинаются с ликвидации барьеров во взаимной торговле. Многие компании и отдельно взятые люди прямо или косвенно участвуют в международной торговле. В условиях глобализации торгово-экономическая взаимозависимость между народами усиливается по мере ослабления их этнокультурной неповторимости. Трансформируя и искажая основные виды культур, глобализация разрушает непосредственную взаимосвязь этносов с природой, способствует их дезорганизации и, в конечном итоге, саморазрушению этносферы.

Поскольку любое государство призвано отражать и защищать, в первую очередь, интересы своей нации, то процессы глобализации и регионализации мира прямо или косвенно развиваются под воздействием не просто экономического или геополитического, а под совокупным влиянием этногеографических факторов. При этом чем выше уровень международной интеграции, тем сильнее этногеографические факторы сдерживающие развитие объединительных территориально-политических процессов между различными странами и народами мира. Это объясняется тем, что каждый последующий этап интеграции предполагает постепенный отказ этнокультурных образований от своих государственных суверенитетов. В результате возрастает угроза утраты своей этнической самобытности для народов, которые в процессе интеграции смешиваются и ассимилируются в едином экономическом и политическом пространстве.

Этническая ассимиляция, с точки зрения этнологии, относится к категории этнотрансформационных процессов, поскольку она предполагает частичное или полное поглощение одним этносом другого, обычно слабого более сильным. Итогом ассимиляции становится утрата исконных этнических свойств, в том числе культурной идентичности и самосознания людей. Чем многочисленнее тот или иной этнос и чем богаче его культура, тем труднее он поддаётся ассимиляции. Поэтому именно экономические потребности и предпосылки используются идеологами глобализации для разрушения монолитности народов и стимулирования межэтнической интеграции как на региональном, так и на глобальном уровне. В результате региональной межэтнической интеграции возможно появление субстратной этнокультурной общности, на основе которой может быть предпринята попытка формирования нового суперэтноса и единого глобального государства. Это подтверждается завершающим этапом развития международной интеграции созданием политического союза.

Таким образом, на основе предыдущих этапов экономической интеграции и регионализации формируются крупные региональные образования имперского типа с последующим их объединением в единую глобальную империю. В результате наднациональные руководящие органы управления получают монопольную возможность осуществлять единую внешнюю политику и общую политику безопасности. При этом правительственным структурам ранее суверенных государств будет отведена роль местных администраций, а гражданам политического союза, в качестве «компенсации», будет декларировано право избирать и быть избранными как в национальные, так и в наднациональные органы власти. Реальным воплощением политического союза на

региональном уровне уже в ближайшие десятилетия должен стать ЕС, участники которого «считают себя ядром будущих Соединённых Штатов Европы».

Следовательно, основные этапы развития международной интеграции и глобализации в основном предопределяются этногеографическими факторами, а экономическая целесообразность стимулирует политическое объединение, что может привести к негативной трансформации существующих этнополитических систем и полной деградации этносферы. Развитие территориально-политических процессов можно стимулировать и научно обосновывать до определенного уровня интеграции, который способствует сохранению этнокультурного разнообразия антропосферы. При осуществлении глобализационных процессов необходимо сдерживать интеграционные тенденции, так как глобализация, в конечном итоге, стимулирует деградацию этносферы по причине уменьшения её этнонационального разнообразия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе анализа и синтеза междисциплинарных знаний связей определяющее значение этногеографических факторов в развитии региональных и глобальных территориально-политических процессов, которые в обобщённом виде рассмотрены как глобализационные процессы. В результате проведённых исследований сделаны следующие выводы:

- Основопологающей таксономической единицей в истории человеческой цивилизации является этнос, который, живя самостоятельно, способен к значительным достижениям в области культуры и философии, так как обладает собственным оригинальным мироощущением. При этом этнос одновременно – явление производное от исторического (эволюционного) процесса и через производственную деятельность связан с биоценозом того ландшафта, в котором он образовался и развивался. Географическое определение этноса – самостоятельная таксономическая единица природного и общественного развития, которая исторически сложилась на основе определённой территории как совокупность людей, объединённых общностью происхождения, традиционно-культурными ценностями и различными формами идентификации. Поэтому человечество, являясь частью биосферы, одновременно функционирует в условиях земной специфической оболочки под названием «этносфера».

- Основопологающей таксономической единицей при этнокультурной классификации человечества является этнос как народность, наряду с которой существуют этнические общности более низкого или более высокого рангов, характеризующиеся различными стадиями развития и уровнем этнической однородности; один и тот же человек может одновременно представлять несколько различных по рангу таксономических общностей; чем проще структура этнической системы, тем меньшим количеством субэтносов она представлена и потому в большей степени приближена к фазе этногенетического упадка.

- Основопологающим фактором жизнедеятельности человеческих сообществ является территория. Наличие территории – обязательное условие возникновения и формирования любого этноса. Этническая территория – место компактного обитания народа в определённой исторической эпохе, которая отражает различные стадии этногенеза.

- Универсальной основой функционирования всех цивилизаций является пространство, а этногеографические факторы являются предопределяющей причиной глобализации и регионализации мира с последующей трансформацией этносферы. Объединяющей основой проблемы соотношения этнотерриториальных и геополитических процессов на глобальном и региональном уровнях является политико-географическое пространство как отражение генетического и эволюционного единства социального и природного, как средство, цель и результат политической деятельности этносов.

- Взаимосвязь человек–этнос–государство обусловлена обязательным наличием территории как необходимого фактора и ресурса, обеспечивающего и стимулирующего процессы социально-экономической и этнополитической интеграции. Взаимосвязь между определённым типом этнической общности и стадией становления и развития государственности свидетельствует об основопологающей сущности этноса в процессе формирования политической карты мира.

- Объективно происходящие процессы развития этногенеза до уровня классического этноса (народности, национальности) как наиболее консолидированной, гармоничной (по отношению к окружающей среде) и жизнестойкой формы этногенеза стимулируют естественно-необходимую интеграцию. Она осуществляется, преимущественно, на основе благоприятной комплиментарности и взаимовыгодности как с точки зрения внутриэтнической консолидации, так и с учётом объективных межэтнических территориально-политических процессов.

- Развитие социально-экономических связей на определённой территории (в результате профессионального и регионального разделения труда) стимулирует интеграцию культур различных сообществ. Особенно активно этот процесс проходит тогда, когда этносоциальные образования не могут столь эффективно, как прежде, обеспечивать удовлетворение своих жизненно необходимых потребностей в рамках определённого пространства, либо когда существует реальная внешняя угроза их существованию.

- В связи с основополагающей значимостью этногенетических взаимосвязей в иерархической структуре человечества особое значение имеют этнические потребности человека, которые являются основой для последующего проявления других разновидностей потребностей. При этом прослеживается важная закономерность, сущность которой сводится к двум взаимодополняющим утверждениям: а) чем ниже иерархический уровень этносферы, тем больше этнические биологические потребности ассоциируются с другими видами потребностей, одновременно являясь их пирамидально-функциональным основанием; б) с ростом и усложнением этноиерархической соподчиненности этнические потребности всё интенсивнее проявляются как самостоятельная разновидность, доминирующая и объединяющая все остальные виды потребностей. В результате удовлетворения определённых потребностей, с учётом их проявления и концентрации, на различных таксономических уровнях этносферы формируется чувство этничности, которое отражает и стимулирует этногрупповое единство и поэтому в целом является фактором интегрирующим. Аспекты неудовлетворённости этнических потребностей и нарушения принципа комплиментарности приводят к наложению друг на друга противоречивых этнических полей и росту межэтнической напряженности. Данные особенности являются основой современных межэтнических противоречий как на региональном, так и на глобальном уровнях.

- Регионализация является промежуточным этапом глобализации, поэтому все разновидности территориально-политических процессов и межэтнических отношений – это проявление глобализационных процессов. Межэтнические процессы на глобальном уровне подтверждают тот факт, что цивилизационная несовместимость является главной движущей силой международных конфликтов, и в современных условиях представители доминирующих цивилизаций не только определяют важнейшие направления развития мирохозяйственных связей, но и координируют процессы международной этнополитической интеграции и регионализации мира.

- При определенных обстоятельствах этнос может рассчитывать на широкую автономию и создание собственного государства, даже если его доля в общем населении страны составляет только 0,5 %. Это подтверждается и тем, что среднестатистическая численность населения одного суверенного государства на протяжении XX века и к началу XXI века также соответствует показателю 0,5 %, но уже от общей численности населения мира. Поэтому, если такая закономерность будет проявляться в дальнейшем, то уже в ближайшие 10–15 лет на политической карте мира может быть более двухсот суверенных государств. Соответственно, при уменьшении численности населения мира или какого-либо региона будет стимулироваться международная интеграция и глобализация, которые прямо или косвенно связаны с ослаблением и последующий ликвидацией этногосударственного разнообразия мира.

- В условиях глобализации некоторые регионы могут стать ядром новых этногосударственных образований. Такие этнополитические системы могут быть созданы на основе территории, которая охватывает всю зону межэтнической напряжённости или некоторую часть соответствующего региона.

Этнонациональный состав и типология стран Европы

Австрия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
австрийцы	92,0	93,4	91,5	итальянцы, евреи, венгры и др.
хорваты	0,7	1,2	1,2	
словенцы	0,9	0,8	0,8	
боснийцы	1,8	0,5	0,7	
сербы	1,2	0,5	0,5	
турки	--	1,5	3,1	
немцы	2,8	1,0	1,2	
Всего, тыс. чел.	7 549	8 130	8 185	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Албания				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
албанцы	96,7	97,5	95,0	македонцы, сербы, болгары, цыгане, черногорцы и др.
греки	1,9	1,8	3,0	
аромуны	0,5	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	2 920	3 490	3 563	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Андорра				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
испанцы	61,0	44,4	43	немцы и др.
андоррцы	30,0	20,2	33	
португальцы	2,5	10,7	11	
французы	6,0	6,8	7,0	
англичане	1,0	0,6	0,5	
Всего, тыс. чел.	64	67	70,6	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Беларусь				
Этнос	1992 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
белорусы	77,8	81,2	81,3	евреи, литовцы, татары, латыши и др.
русские	13,2	11,4	11,2	
поляки	4,0	3,9	3,7	
украинцы	2,9	2,4	2,5	
Всего, тыс. чел.	10 300	10 050	10 301	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Бельгия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС(2005 г.)
фламандцы	51,0	51,0	58,0	евреи, поляки, англичане и др.
валлоны	39,0	40,0	33,0	
итальянцы	2,8	1,4	1,3	

французы	1,2	0,9	1,0	
немцы	0,9	0,9	0,8	
марокканцы	1,1	1,1	1,3	
испанцы	0,7	0,7	0,6	
голландцы	0,6	0,6	0,7	
турки	0,6	0,6	1,0	
Всего, тыс. чел.	9 856	10 240	10 364	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Болгария				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
болгары	96,7	85,7	83,9	греки, македонцы, русские, армяне, татары и др.
турки	0,5	9,4	9,4	
цыгане	2,2	3,0	4,7	
Всего, тыс. чел.	8 939	7 800	7 450	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Босния и Герцеговина				
Этнос	1991 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
боснийцы (муслимане)	43,6	49,2	48,0	македонцы и др.
сербы	31,5	31,3	35,1	
хорваты	17,3	17,3	14,3	
Всего, тыс. чел.	4 360	3 840	4 026	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Ватикан				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС(2005 г.)
итальянцы	90,0	90,0	90,0	немцы, поляки и др.
швейцарцы (гвардейцы)	5,4	5,5	5,5	
Всего, тыс. чел.	1	1	0,921	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Великобритания				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС(2005 г.)
англичане	77	80,2	80,5	итальянцы, немцы, нормандцы, поляки, китайцы, ямайцы, пакистанцы и др.
шотландцы	9	9,9	8,6	
ирландцы	4	4	3,4	
уэльсцы (валлийцы)	1,25	1,5	1,9	
ольстерцы	1,8	1,8	1,8	
индийцы	1,3	1,2	1,3	
евреи	0,7	0,6	0,5	
Всего, тыс. чел.	55 808	59 500	60 442	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Венгрия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
венгры	98,0	90,0	90,0	румыны, хорваты, словенцы, русские и
цыгане	--	4	4,1	

сербы	--	2	2,1	др.
немцы	--	1	2,6	
словаки	--	1	0,8	
Всего, тыс. чел.	10 690	10 100	10 007	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Германия (ФРГ)				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
немцы	94,0	91,2	91,5	греки, австрийцы, голландцы, евреи, испанцы и др.
турки	2,0	3,0	2,5	
этносы бывшей Югославии	0,8	1,0	3,1	
итальянцы	0,75	0,8	0,9	
Всего	78 150	82 800	82 431	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Греция				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
греки	96	95,5	97	болгары, аромуны, армяне, цыгане и др.
македонцы	1,5	1,5	1,3	
турки	0,9	0,9	0,8	
албанцы	0,6	0,6	0,5	
аромуны	0,6	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	9 840	10 600	10 668	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Дания				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
датчане	97	96	96,5	шведы, норвежцы, евреи и др.
немцы	1	1	1,1	
фарерцы	0,8	0,8	0,9	
эскимосы Гренландии	1	1	0,9	
Всего, тыс. чел.	5 158	5 400	5 432	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Ирландия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
ирландцы (кельты)	98,4	96,1	97,5	цыгане, шотландцы, евреи и др.
англичане	0,9	0,9	0,8	
Всего, тыс. чел.	3 516	3 800	4 016	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Исландия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
исландцы	99	96	95	датчане, норвежцы, немцы и др.
Всего, тыс. чел.	235	276	297	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Испания				

Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2000 г.)
испанцы	70,7	74,4	75,1	португальцы, цыгане, американцы США и др.
каталонцы	18,3	16,9	16,5	
галисийцы	8,1	6,4	6,3	
баски	2,4	1,7	1,7	
Всего, тыс. чел.	38 228	39 900	40 342	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Италия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
итальянцы,	94,1	98	97,5	словенцы, греки и др.
французы	0,5	0,5	0,6	
немцы	0,5	0,5	0,5	
албанцы		0,5	0,7	
Всего, тыс. чел.	56 559	57 600	58 103	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Латвия				
Этнос	1992 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2000 г.)
латыши	53	55,1	57,7	немцы, эстонцы, евреи, цыгане, татары и др.
русские	34	32,6	29,6	
белорусы	4,5	4	4,1	
украинцы	3,5	2,9	2,7	
поляки	3	2,2	2,3	
литовцы	1,5	1,3	1,2	
Всего, тыс. чел.	2 600	2 400	2 290	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Литва				
Этнос	1992 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
литовцы	80	80	80,6	латыши и др.
русские	8,9	8,5	8,7	
поляки	7,3	7,3	7,1	
белорусы	1,7	1,7	1,6	
украинцы	1,2	1	0,9	
Всего, тыс. чел.	3 800	3 620	3 597	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Лихтенштейн				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2000 г.)
лихтенштейнцы	70	65	67	немцы и др.
германо-швейцарцы	16	17	17,5	
австрийцы	8	10	10,1	
итальянцы	4	3	3,1	
испанцы	4	3	3	
Всего, тыс. чел.	26	32	33,7	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Люксембург				

Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
люксембуржцы	75,3	76	76,1	австрийцы, евреи, голландцы и др.
итальянцы	6,3	6,2	6,1	
португальцы	5,5	5,5	5,3	
немцы	2,7	3	3,2	
французы	2,7	3	3,1	
фламандцы	1,4	1,3	1,2	
валлоны	1,4	1,3	1,3	
испанцы	1,4	1,2	1,1	
Всего, тыс. чел.	365	437	468,6	
Тип страны	полиэтническое государство			
Македония				
Этнос	1991 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
македонцы	65	66,4	64,2	болгары и др. народы.
албанцы	25	23,1	25,2	
турки	3	4	3,8	
греки	2,5	2,3	2,1	
сербы	3	1,9	1,8	
цыгане	3	2,8	2,7	
Всего, тыс. чел.	2 100	2 000	2 045	
Тип страны	полиэтническое государство			
Мальта				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
мальтийцы	96,8	96	96,3	тунисцы и др.
англичане	1,3	1,5	1,5	
итальянцы	0,8	1	1,1	
Всего, тыс.чел.	377	392	398,5	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Молдова				
Этнос	1992 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС(2005 г.)
молдаване	64,5	64,5	65	цыгане, белорусы, румыны и др.
украинцы	13,6	13,8	13,5	
русские	13	13	12	
гагаузы	3,5	3,5	3,6	
евреи	2	2	1,5	
болгары	2	1,5	2	
Всего, тыс. чел.	4 400	4 400	4 455	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Монако				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
французы	59,3	47	47,2	греки, немцы, американцы и др.
монегаски	20,4	20	16,3	
итальянцы	14,8	16	16,2	
англичане	1,9	3	3,2	
бельгийы	0,3	1,2	1,3	

Всего, тыс. чел.	27	32	32,4	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Нидерланды				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
голландцы	80,1	80	83	суринамцы-индопакистанцы, евреи, испанцы, итальянцы, португальцы, французы и др.
фламандцы	11,5	11,5	11,3	
фризы	2,8	3,3	3,5	
турки	1,05	1	1,5	
марокканцы	0,7	1	1,3	
немцы	1,05	0,5	0,6	
суринамцы-креолы	0,6	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	14 362	15 900	16 408	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Норвегия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
норвежцы	96,8	96	96,7	датчане, американцы США, немцы, шведы и др.
саамы	0,7	0,7	0,6	
финны	0,5	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	4 133	4 500	4 593	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Польша				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
поляки	98,3	97	96,7	словаки, цыгане, литовцы, немцы, русские и др.
украинцы	1	0,7	0,5	
белорусы	0,5	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	36 571	38 700	38 635	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Португалия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
португальцы	99,5	98	97,5	испанцы, бразильцы, украинцы и др.
Всего, тыс. чел.	10 099	10 048	10 566	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Россия				
Этнос	1993 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
русские	81,5	83	82,1	марийцы, евреи, буряты, якуты, казахи и др.
татары	4	4	4,1	
украинцы	3	2,7	2,5	
чуваша	1,2	1,2	1,2	
башкиры	1	0,9	0,9	
белорусы	0,7	0,7	0,6	
мордва	0,8	0,6	0,6	
чеченцы	0,5	0,6	0,5	
удмурты	<0,5	0,5	0,5	

армяне	<0,5	0,5	0,5	
аварцы	<0,5	1,2	1,1	
Всего, тыс.чел.	148 600	146 000	143 420	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Румыния				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
румыны	88,4	89,4	89,3	немцы, украинцы, сербы, русские, татары, турки и др.
венгры	7,7	7,1	6,7	
цыгане	1	1,8	3,5	
немцы	1,6	0,5	<0,5	
Всего, тыс. чел.	22 729	22 400	22 330	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Сан-Марино				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
санмаринцы	90,9	83	83	албанцы и др.
итальянцы	9	12	12,5	
Всего, тыс. чел.	22	27	28,9	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Словакия				
Этнос	1992 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
словаки	85,7	85,7	86,8	чехи, украинцы, румыны, поляки, русины, евреи и др.
венгры	10,8	9	9,5	
цыгане	3	1,7	2,5	
чехи	<0,5	1	<0,5	
Всего, тыс. чел.	5 300	5 400	5 431	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Словения				
Этнос	1991 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС(2005 г.)
словенцы	90	90	92	венгры, боснийцы, итальянцы и др.
хорваты	3	3	1	
сербы	2	2	0,5	
венгры	0,6	0,5	<0,5	
Всего, тыс. чел.	2 000	1 900		100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Украина				
Этнос	1989 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
украинцы	72,7	73	77,8	татары, поляки, болгары, венгры, румыны, греки и др.
русские	22,1	22	17,3	
белорусы	0,85	0,9	0,6	
евреи	0,9	0,7	<0,5	
молдаване	0,6	0,6	0,5	
крымские татары	<0,5	<0,5	0,6	
Всего, тыс. чел.	51 400	49 100	47 425	100%
Тип страны	диэтническое государство			

Финляндия					
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС(2005 г.)	
финны	93,4	92,9	93,4	цыгане, саамы, немцы, русские и др.	
шведы	6,2	5,7	5,7		
Всего, тыс. чел.	4 863	5 167	5 223		100%
Тип страны	моноэтническое государство				
Франция					
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
французы	82,3	88	88,1	фламандцы, армяне, немцы, туниисцы, корсиканцы, каталонцы и др.	
эльзасцы	2,6	2,5	2,5		
итальянцы	2	2	2,1		
бретонцы	1,8	1,5	1,5		
португальцы	1,6	1,2	1,2		
алжирцы	1,5	1,5	1,6		
евреи	1,2	1	1		
испанцы	0,9	0,7	0,6		
марокканцы	0,9	0,6	0,7		
поляки	0,6	0,5	0,5		
Всего, тыс. чел.	54 652	59 330	60 656		100%
Тип страны	полиэтническое государство				
Хорватия					
Этнос	1991 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
хорваты	77,9	78,1	90	венгры, словенцы, чехи, албанцы и др.	
сербы	12,2	12	4,5		
боснийцы	1,2	0,9	0,5		
венгры	3	0,5	<0,5		
словенцы	0,6	0,5	<0,5		
Всего, тыс. чел.	4 800	4 282	4 496	100%	
Тип страны	моноэтническое государство				
Чехия					
Этнос	1991 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
чехи	94,4	94,2	94,3	цыгане, венгры и др.	
словаки	3,8	3,8	3,7		
поляки	<0,5	0,6	0,5		
немцы	0,5	0,5	0,5		
цыгане	1,1	<0,5	0,7		
Всего, тыс. чел.	10 300	10 272	10 241	100%	
Тип страны	моноэтническое государство				
Швейцария					
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
германошвейцарцы	61,4	63,6	65	португальцы, евреи, англичане, чехи, хорваты, венгры и др.	
ретофранкошвейцарцы	16,9	16,2	16,3		
романцы	0,8	0,8	0,9		
италошвейцарцы	3,4	7,6	7,8		

итальянцы	6,9	2,7	2,2	
испанцы	1,8	1,7	1,6	
немцы	2,5	2,5	2,3	
французы	1,2	1	1,2	
турки	0,8	1	1,3	
австрийцы	0,6	0,5	0,5	
сербы	0,5	0,5	0,6	
Всего, тыс. чел.	6 510	7 262	7 489	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Швеция				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
шведы	93	90	92,5	норвежцы, эстонцы, немцы, евреи, греки, саамы, турки и др.
финны	3,6	2,3	2,5	
датчане	0,5	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	8 331	8 873	9 002	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Эстония				
Этнос	1993 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
эстонцы	61,5	67,9	68,1	латыши, евреи, шведы и др.
русские	30,3	25,6	23,2	
украинцы	2,6	2,6	2,5	
белорусы	1,5	1,6	1,5	
финны	1,3	0,9	0,7	
Всего, тыс. чел.	1 500	1 431	1 333	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Югославия (Сербия и Черногория)				
Этнос	1992 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
сербы	71,4	72,6	75,2	хорваты, словенцы, турки и др.
албанцы	12	16,5	12,3	
черногорцы	5,5	5	5,1	
венгры	5	3,3	3,1	
Всего, тыс. чел.	10 500	10 662	10 829	100%
Тип страны	полиэтническое государство			

Этнонациональный состав и типология стран Азии

Азербайджан				
Этнос	1979 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
азербайджанцы	78,1	90	90	аварцы, евреи (таты), татары, турки, курды, украинцы и др.
дагестанцы	--	3,2	3,3	
русские	7,9	2,2	2,5	
армяне	7,9	2	2,1	
лезгины	2,6	2,2	2,3	
аварцы	0,6	0,5	<0,5	
евреи	0,6	0,5	<0,5	
татары	0,5	<0,5	<0,5	
Всего, тыс. чел.	6 027	7 750	7 912	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Армения				
Этнос	1979 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
армяне	89,7	93,3	93,5	азербайджанцы, украинцы, ассирийцы, греки, белорусы, грузины и др.
русские	2,3	2,5	2,1	
курды	1,7	1,7	1,8	
азербайджанцы	5,3	1,2	0,7	
Всего, тыс. чел.	3 037	3 320	2 983	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Афганистан				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
пуштуны (афганцы)	52,3	52,4	503	памирские народы, пашаи, персы, брагуи и др.
таджики	20,3	20	23	
хазарейцы	8,7	9	9	
узбеки	8,7	8	9	
туркмены	2,0	1,6	2,7	
чараймаки	2,9	2,3	2,1	
белуджи	1	0,8	1,5	
нуристанцы	0,8	0,6	0,5	
памирские народы	0,6	0,5	<0,5	
пашаи	0,6	0,5	<0,5	
Всего, тыс. чел.	17 222	25 890	29 929	
Тип страны	полиэтническое государство			
Бангладеш				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
бенгальцы	97,7	98	98	чакма, могх (марма), бадхи и др.
бихарцы	1,3	1,1	1,1	
Всего, тыс. чел.	94 651	129 190	144 320	100%
Тип страны	моноэтническое государство			

Бахрейн				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
арабы-бахрейнцы	69,3	63	62,7	американцы США, этнические группы из Азии и др.
арабы (из других стран)	17,6	10	12	
персы и др. выходцы из Ирана	3,8	8	8,4	
индийцы	3,8	3	3,5	
пакистанцы	3,8	3	3,7	
англичане	0,6	0,6	0,5	
Всего, тыс. чел.	397	634	688	
Тип страны	полиэтническое государство			
Бруней				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
малайцы	64,6	67,1	67	ибан, меланау, мурут и др.
китайцы	19,1	15,4	15,6	
даяки	13	6	7	
Всего, тыс. чел.	209	344	372	
Тип страны	полиэтническое государство			
Бутан				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
бхотия	62,5	50	50,2	раи, лимбу, бихарцы, мири, бенгальцы, тибетцы и др.
гурунги	15,4	35	34,7	
ассамцы	13,2	10,4	10,2	
дафла	1,5	1,2	1,2	
Всего, тыс. чел.	1 360	2 000	2 232	
Тип страны	полиэтническое государство			
Восточный Тимор (Тимор- Лешти)				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
тетумы (белу)	46,8	47	48,3	галоле, мамбаи, кембаки и др.
папуасские народы	17,7	18	18,2	
бунак (мараэ)	11,3	11	11,1	
макасаи	3,2	3,5	3,6	
португальцы	1,1	1,1	1,0	
опрата	1,6	1,5	1,5	
китайцы	0,8	0,8	0,9	
атони	0,8	0,8	1,0	
ловаза	0,8	0,7	0,8	
Всего, тыс. чел.	620	891	1 041	
Тип страны	полиэтническое государство			
Вьетнам				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
вьетнамцы (вьеты)	87,5	88	86	зрай, эде (раде), банар и др.
китайцы	1,7	2	2	

тай (тхулао)	1,7	2	2,1		
кхмеры	1,4	1,5	1,5		
тхай	1,5	1,5	1,6		
мыонг	1,3	1,2	1,3		
нунг	1,1	1	1,1		
мяо (хмонг)	0,8	0,7	0,7		
яо (зао)	0,7	0,5	0,5		
Всего, тыс. чел.	57 181	78 800	83 536	100%	
Тип страны	полиэтническое государство				
Грузия					
Этнос	1979 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
грузины	68,8	70,1	70,1	греки, евреи, курды, турки, украинцы, белорусы, ассирийцы и др.	
армяне	9	8,1	8,1		
русские	7,5	6	6,3		
азербайджанцы	5,1	6	5,7		
осетины	3,2	3,2	3,1		
абхазы	1,7	1,7	1,8		
греки	1,9	1,5	1,1		
украинцы	0,9	0,6	0,5		
евреи	0,6	0,5	<0,5		
курды	0,5	0,5	0,5		
Всего, тыс. чел.	4 993	5 000	4 677		100%
Тип страны	полиэтническое государство				
Израиль					
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)	
евреи	83,0	82	81	армяне, поляки, венгры, черкесы, русские и др.	
палестинские арабы	16,8	16	17		
Всего, тыс. чел.	4 097	6 200	6 277		100%
Тип страны	диэтническое государство				
Индия					
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)	
хиндустанцы	27,9	28	25	кашмирцы, догра, бхилы, гонды, пахари, синдхи, конкани и др.	
бенгальцы	9,1	12	20,8		
бихарцы	10,5	8	10,7		
телугу	8,4	9	8,5		
маратхи	7,7	8	8,3		
тамилы	7	7,2	7,5		
гуджаратцы	5,2	5,5	5,6		
каннара	4	4	4,1		
малаяли	4	4	4,1		
ория	3,6	3,8	3,9		
пенджабцы	2,6	3	10,5		
раджастханцы	2,2	2	2,1		
ассамцы	1,6	1,3	1,4		
санталы	0,7	0,7	0,6		
Всего, тыс. чел.	718 000	1 014 000	1 080 264		100%
Тип страны	полиэтническое государство				

Индонезия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
яванцы	46,4	40	45	энде, нгаджу и др.
суданцы (сунды)	12,9	15	14	
мадурцы	5,7	5	7,5	
малайцы	5,6	12	10	
китайцы	3,1	3	3,5	
минангкабау	3,6	3,5	3,5	
буги (бушсы)	2,4	2,3	2,3	
батаки	2,3	2,1	2,1	
балийцы	1,9	1,7	1,8	
ачех	1,6	1,5	1,5	
банджары	1,6	1,5	1,5	
макасарцы	1,4	1,2	1,2	
сасак	0,9	0,7	0,6	
тораджа	0,8	0,7	0,7	
горонтало	0,6	0,5	0,5	
папуасские народы	0,8	1	1,1	
Всего, тыс. чел.	159 434	224 800	241 974	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Иордания				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
иорданцы,	46,6	47,1	37	черкесы, чеченцы, армяне, туркмены и др.
палестинцы	52,1	50,2	59,5	
черкесы	0,7	0,9	1	
Всего, тыс. чел.	3 247	5 000	5 760	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Ирак				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
иракцы (арабы Ирака)	76,4	77	76,5	турки, армяне, американцы США и др.
курды	19	18	17,5	
туркмены	1,4	1,3	1,2	
персы	0,8	0,8	0,7	
ассирийцы	0,8	0,8	0,6	
палестинцы	0,7	0,7	0,6	
Всего, тыс. чел.	14 654	22 700	26 075	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Иран				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
персы	45,6	51	51,2	шахсевены, армяне, хазарейцы, теймуры и др.
азербайджанцы	16,8	24	23,8	
курды	9,1	7	7,3	
гилянцы	5,3	5,3	5,5	
луры	4,3	2,3	2,1	
арабы	2,2	3	3,1	

мазендеранцы	3,6	3,5	3,3	
белуджи	2,3	2	2,1	
бахтиары	1,7	1	1,5	
туркмены	1,6	1	1,9	
кашкайцы	1,3	1	1,2	
афшары	1,1	0,7	0,7	
таты	0,7	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	41 640	65 600	68 018	
Тип страны	полиэтническое государство			
Йемен				
Этнос	1990 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
йеменцы (арабы Йемена)	96,8	97	95	индийцы, пакистанцы, персы, амхара, сомалийцы, суахили и др.
афро-арабы	1,2	1,3	2,5	
Всего	8 390	18 100	20 727	млн. чел100%
Тип страны	мононациональное государство			
Казахстан				
Этнос	1979 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
казахи	36	53	53,4	корейцы, белорусы, туркмены, киргизы, азербайджанцы и др.
русские	40,8	30	29,8	
украинцы	6,1	3,7	3,6	
узбеки	1,8	2,5	2,5	
немцы	6,1	2,4	2,4	
татары	2,1	1,7	1,5	
уйгуры	1	1,4	1,4	
корейцы	0,6	0,5	<0,5	
азербайджанцы	0,5	0,5	<0,5	
Всего, тыс. чел.	14 684	16 700	15 186	
Тип страны	полиэтническое государство			
Камбоджа				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
кхмеры	86,4	89	90	малайцы, лао, сиамцы и др.
вьетнамцы	5,4	4	4,8	
китайцы	5,4	3	1,3	
горные кхмеры	1,9	1,7	1,6	
тямы	1,7	1,5	1,5	
Всего, тыс. чел.	6 888	12 200	13 607	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Катар				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
катарцы (арабы Катара)	39,2	40	40	англичане, американцы, японцы и др.
пакистанцы	1,8	18	18,2	
индийцы	1,8	18	18,3	
иранцы (персы)	2,8	10	9,8	
выходцы из Африки	5,3	5	4,5	

палестинцы	46,3	5	4,8		
Всего, тыс. чел.	281	744	863	100%	
Тип страны	полиэтническое государство				
Кипр					
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)	
греки-киприоты	80,2	78	77,5	армяне, итальянцы, англичане и др.	
турки-киприоты	18,3	18	18		
арабы-морониты	<0,5	0,5	0,5		
Всего, тыс. чел.	655	758	780	100%	
Тип страны	диэтническое государство				
Кыргызстан					
Этнос	1979 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)	
киргизы	47,8	64,9	65	таджики, дунгане, азербайджанцы и др.	
узбеки	12,1	13,8	13,7		
русские	25,9	12,5	12,7		
украинцы	3,1	1,5	1,2		
немцы	2,8	1,3	1,1		
уйгуры	0,9	1	1		
татары	2	1,1	0,9		
казахи	0,8	0,9	0,8		
дунгане	0,8	1,1	1,1		
таджики	0,7	0,6	<0,5		
азербайджанцы	0,5	0,5	<0,5		
Всего, тыс. чел.	3 523	4 700	5 146		100%
Тип страны	полиэтническое государство				
Китай					
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)	
китайцы (хань)	93,4	92	91,9	маньчжуры, тибетцы, монголы, туцзя, буи, дун, корейцы, англичане, евреи (китайские) и др.	
чжуаны	1,3	1,2	1,1		
хуэй	0,7	0,8	0,9		
уйгуры	0,6	0,7	0,9		
ицзу	0,54	0,5	0,5		
мяо	0,5	0,5	0,5		
Всего, тыс. чел.	1 039 677	1 262 000	1 306 314	100%	
Тип страны	моноэтническое государство				
Корейская Народно-Демократическая Республика					
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)	
корейцы	99,5	99	99,3	китайцы, русские, японцы и др.	
Всего, тыс. чел.	19 185	21 700	22 912	100%	
Тип страны	моноэтническое государство				
Республика Корея					
Этнос	1980-1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)	

корейцы	99,7	99	99,5	китайцы, амери-канцы США и др.
Всего, тыс. чел.	39 950	47 500	48 423	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Кувейт				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
кувейтцы	41,9	45	45,2	англичане, американцы США, армяне, арабы из других стран и др.
персы	3,6	4	4,1	
индийцы	2,4	2,5	2,6	
пакистанцы	1,2	1,3	1,5	
сиамцы	0,6	0,6	0,5	
иорданцы	20,9	12	14	
египтяне	1,8	1,9	1,9	
арабы Йемена	2,7	2,9	2,8	
иракцы	6	6,5	6,7	
ливанцы	6,1	6,2	6,2	
оманцы	4,8	4,7	4,6	
сирийцы	3,6	3,9	4,1	
саудовцы	1,2	1,1	1,1	
Всего, тыс. чел.	1 672	2 000	2 336	
Тип страны	полиэтническое государство			
Лаос				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
лао (лаосцы)	67	67,5	68	лаху, шаны, хани, кхмеры и др.
горные таи	7,8	7,8	7,9	
кхму	7,1	7,1	7,2	
горные кхмеры	4,4	4,5	4,5	
мяо	3,8	3,8	3,9	
пугенг	2,9	3,0	3	
ламет	1,4	1,4	1,3	
яо (ман)	1,4	1,3	1,2	
вьеты	1,2	1,2	1,1	
китайцы	0,95	1,0	1	
Всего, тыс. чел.	4 209	5 500	6 217	
Тип страны	полиэтническое государство			
Ливан				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
ливанцы (арабы Ливана)	79,7	84,0	83,5	греки, турки, черкесы, персы, французы, арабы из других стран и др.
палестинцы	9,1	10,0	10,7	
армяне	5,7	4,0	4,1	
курды	1,1	1,2	1,2	
Всего, тыс. чел.	2 635	3 600	3 826	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Малайзия				

Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
малайцы	43,5	44	45	арабы, англичане, тамилы, синой, сиамцы и др.
даяки	7,5	8,0	8,5	
банджары	0,9	1,0	1,1	
яванцы	2,6	3,0	3,2	
дусун	2,4	2,5	2,6	
баджао	1,1	1,5	1,6	
китайцы	33,0	26,0	2,5	
индийцы	8,8	7,0	7,5	
Всего, тыс. чел.	14 893	21 800	23 953	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Мальдивы				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
мальдивцы (дивехи)	99	99	99,1	сингалы, дравиды, арабы, индийцы, пакистанцы и др.
Всего, тыс. чел.	168	300	349	100%
Тип страны	мононациональное государство			
Монголия				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
халха-монголы	79,9	80,0	81,0	китайцы, захчины, дархаты, олеты, тургуты, мянгаты и др.
казахи	5,3	6,0	5,7	
дэрбеты	2,9	3,0	3,2	
баяты	2,1	2,0	2,1	
буряты	2,5	2,0	2,3	
даринга	1,7	1,7	1,8	
уряньхайцы	1,3	1,3	1,5	
русские	1,1	1,0	0,8	
Всего, тыс. чел.	1 803	2 600	2 791	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Мьянма				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
бирманцы	75,1	69	68	горные таи, нага, аци (мару), акха, кая, дану и др.
карены	8	7	7,5	
шаны	6,4	6,5	8,7	
чин	2,0	2,5	2,3	
качины	1,5	1,7	1,8	
моны	1,6	1,7	1,9	
китайцы	0,9	0,9	2,8	
палаунг	0,7	0,7	0,8	
ва (лава)	0,5	0,5	0,5	
индийцы	0,5	0,5	1,7	
Всего, тыс. чел.	37 553	41 700	42 910	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Непал				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от

				ОНС (2005г.)
непальцы (гуркхи)	54,0	55,0	55,5	бенгальцы, сунвар, чепанг, тхами, данувар и др.
бихарцы	18,4	18	18,7	
тхару	5,1	5,1	5,4	
таманг (мурми)	5,1	5,1	5,2	
невары	4,4	4,4	4,7	
магар	2,8	2,8	2,7	
хиндустанцы	2,7	2,7	2,5	
раи (кираты)	2,0	2,0	2,2	
гурунг	1,6	1,5	1,4	
лимбу	1,5	1,5	1,4	
бхотии	0,6	0,6	0,7	
шерпы	0,5	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	15 738	24 700	27 677	
Тип страны	полиэтническое государство			
Объединенные Арабские Эмираты				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
арабы ОАЭ	30,7	31	27,3	англичане, американцы США, этнические группы из Африки и др.
арабы из других стран	56,4	42	45	
пакистанцы	5	8	8,5	
индийцы	4,1	6	7,2	
персы	1,7	8,5	8,7	
белуджи	0,8	0,8	0,9	
Всего, тыс. чел.	1 206	2 400	2 563	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Оман				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
оманцы (арабы Омана)	92,8	75	74,5	англичане, этнические группы из Африки и др.
индийцы и пакистанцы	1,7	17	20	
белуджи	2,6	3	3	
персы	1,8	2	1,9	
Всего, тыс. чел.	1 131	2 533	3 002	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Пакистан				
Этнос	1980-1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
пенджабцы (панджабцы)	64,6	65	65,7	хиндустанцы, кхо (читаральцы), кохистанцы, американцы США, англичане и др.
пуштуны	15,6	14	12	
синдхи	13,9	12	13	
белуджи	3,2	3	3,1	
персы	0,7	1	1,2	
индийцы (мухаджары)	0,6	2	1,7	
брагуи	0,8	0,8	0,9	
Всего, тыс. чел.	89 729	141 500	162 420	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Саудовская Аравия				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от

				ОНС (2005г.)
саудовцы (арабы СА)	82	81,7	81,5	индийцы, корейцы, американцы США, арабы из других стран и др.
йеменские арабы	9,6	9,6	9,7	
пакистанцы	1	1	1,2	
персы	0,7	0,7	0,8	
турки	0,6	0,6	0,5	
сиамцы	0,6	0,5	0,6	
Всего, тыс. чел.	10 421	22 000	26 418	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Сингапур				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
китайцы	76,7	77	76,7	англичане, американцы США, французы, португальцы и др.
малайцы	14,6	14	14,1	
тамилы	4,6	4,8	4,8	
малаяли	0,5	0,7	0,7	
пенджабцы	--	0,5	0,5	
хиндустанцы	--	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	2 502	4 200		100%
Тип страны	диэтническое государство			
Сирия				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
сирийцы	88,3	89	88,5	арабы других стран, ассирийцы, черкесы, туркмены, цыгане и др.
курды	6,1	6,5	6,4	
армяне	1,2	2	1,8	
палестинцы	2,5	2	2,3	
Всего, тыс. чел.	9 814	16 300	18 500	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Таджикистан				
Этнос	1979 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
таджики	58,8	63,8	64,9	припамирские таджики, белорусы, американцы США немцы и др.
узбеки	22,9	23,5	25,2	
русские	10,4	6,5	3,5	
татары	2,1	1,4	1,2	
киргизы	1,3	1,3	1,4	
украинцы	0,9	0,7	0,5	
немцы	0,9	<0,5	<0,5	
Всего, тыс. чел.	3 806	6 400	7 164	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Таиланд				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
сиамцы (кхонтаи)	52,6	54	55	горные таи, Карены, кхму, мяо, индийцы, вьеты, акха, пакистанцы и др.
лао	26,9	28,1	28	
китайцы	12,1	14	14	
малайцы	3,6	1,6	1,6	
кхмеры	1,3	0,7	0,8	
горные кхмеры	1,2	0,5	0,6	

горные таи	0,6	<0,5	<0,5		
Всего, тыс. чел.	49 459	61 200	64 444	100%	
Тип страны	полиэтническое государство				
Туркменистан					
Этнос	1979 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)	
туркмены	68,4	77,9	84,5	лезгины, белорусы, персы и др.	
узбеки	8,5	9,2	7,1		
русские	12,6	6,7	4,1		
казахи	2,9	2,0	2,0		
татары	1,5	0,8	0,6		
украинцы	1,3	0,9	0,7		
азербайджанцы	0,9	0,7	0,6		
белуджи	0,7	0,6	0,5		
армяне	1	0,8	0,8		
Всего, тыс. чел.	2 765	4 518	4 952		100%
Тип страны	диэтническое государство				
Турция					
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)	
турки	85,7	82	80	армяне, черкесы, греки, грузины, крымские татары и др.	
курды	10,6	11	10,8		
арабы (хатай)	1,6	1,5	1,8		
Всего	47 279	65 700	69 661	100%	
Тип страны	диэтническое государство				
Узбекистан					
Этнос	1979 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)	
узбеки	68,7	75,8	79,5	армяне, евреи, азербайджанцы, турки, белорусы и др.	
русские	10,8	6	5,5		
таджики	3,9	4,8	5,0		
казахи	4	4,1	3,2		
татары	4,2	2	1,5		
каракалпаки	1,9	2,1	2,5		
киргизы	0,9	0,9	1,0		
украинцы	0,7	0,6	0,5		
туркмены	0,6	0,6	0,5		
евреи	0,6	<0,5	<0,5		
корейцы	1,1	0,7	0,5		
Всего, тыс. чел.	15 389	24 800	26 851		100%
Тип страны	полиэтническое государство				
Филиппины					
Этнос	1980-1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)	
бисайя (висайя)	42	41	41	манобо, канканаи, субанон, ифугао, дававеньо, итави, самбал и др.	
тагалы	23,7	20	21		
илоки	11	10,5	10,7		
бикол (ы)	6,9	6,7	6,8		
пангансинане	2,2	2	2,1		

маранао	1,4	1,3	1,4	
машнаданао	1,2	1,2	1,3	
китайцы	0,96	2	2,1	
таусог	0,8	0,7	0,7	
ибанаг	0,6	0,5	0,5	
чавакано	0,6	0,5	0,5	
самаль	0,6	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	51 956	81 160	87 858	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Шри-Ланка				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
сингалы (ланкийцы)	73,9	74	74,5	малайцы, бюргеры, веды, португальцы, голландцы, англичане, панджабцы и др.
ланкийские тамилы	12,6	12,3	12,5	
ланкийские мавры	7,1	7	6,8	
индийские тамилы	5,6	5,7	5,7	
Всего, тыс. чел.	15 416	19 238	20 065	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Япония				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
японцы	99,3	99	99	китайцы, американцы США, айны и др.
корейцы	0,6	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	119 259	126 549	127 417	100%
Тип страны	моноэтническое государство			

Этнонациональный состав и типология стран Африки

Алжир					
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
арабы Алжира (алжирцы)	82,1	80,0	82,5	французы, испанцы, арабы других стран, туареги и др.	
берберы, в том числе:	17,0	18,0	16,0		
кабилы	11,7	12,0	10,0		
шауйя	4,0	4,0	3,0		
берберы оазисов	0,9	0,8	0,8		
Всего, тыс. чел.	20 577	31 190	32 532	100%	
Тип страны	диэтническое государство				
Ангола					
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
овимбунду	37,2	38	35,5	мбуэла, бушмены, пигмеи тва, амбо, местико, англичане, африканеры и др.	
мбунду (амбунду)	21,6	21,7	18		
баконго	13,2	13	13		
луимби	5,4	5,4	5,3		
нгангуела	6,2	6	5,8		
ньянека	5,4	5,4	4,5		
чокве	4,2	4,1	4,1		
луэна	3,4	3,7	3,7		
мбунда	1,2	1,5	1,4		
лунда	1,2	1,5	1,5		
гереро	0,7	0,7	0,7		
португальцы	0,5	0,5	0,5		
Всего, тыс. чел.	8 339	10 150	11 191		100%
Тип страны	полиэтническое государство				
Бенин					
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
фон	35,6	39,7	51,5	хауса, гурма, французы, ливанцы и др.	
йоруба	8,9	12,1	10,0		
аджа	10,5	11,1	11,5		
бариба	9,7	8,6	8,0		
сомба	5,4	6,6	1,2		
фульбе	4,0	5,6	3,7		
тем	2,7	2,7	2,8		
денди	1,8	1,7	1,8		
буса (боко)	0,8	0,8	0,9		
Всего, тыс. чел.	3 720	6 400	7 460		100%
Тип страны	полиэтническое государство				
Ботсвана					
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
тсвана	75,5	70,9	75,4	коса, суто, субиа,	

шона	12,4	11,1	11,4	африканеры, англо-африканцы и др.
бушмены	3,5	3,0	2,8	
готтентоты	2,5	2,1	2,0	
ндебеле	1,3	1,3	1,1	
лози	0,7	0,7	0,6	
Всего, тыс. чел.	1 007	1 600	1 640	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Буркина-Фасо				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
моси	48	47,9	46,2	хауса, догон, французы и др.
манде	8,7	8,8	8,9	
фульбе	8,3	8,3	8,4	
лоби	7,0	6,9	7,1	
бобо	6,8	6,8	6,9	
сенуфо	5,3	5,3	5,4	
грусси	5,1	5,1	5,2	
гурма	4,8	4,8	4,8	
туареги	3,3	3,3	3,4	
само	2,9	2,8	2,9	
сонинке	2,4	2,4	2,5	
биса	2,0	2,0	2,1	
сонгаи	1,5	1,5	1,6	
диула	0,5	0,8	0,9	
бобо-финг	0,8	0,7	0,7	
Всего, тыс. чел.	6 607	12 000	13 925	
Тип страны	полиэтническое государство			
Бурунди				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
рунди, в т. числе	96,4	96	96	суахили и др.
хуту	81,4	81	82	
тутси	15	15	14	
руанда	2,3	2,6	2,5	
пигмеи тва	0,9	0,8	1	
Всего, тыс. чел.	4 421	6 100	6 371	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Габон				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
фанг (пангве)	35,5	36,8	37,1	пигмеи и др.
мпонгве (мьене)	15,1	14,2	14,2	
мбете	14,2	14,2	14,1	
пуну	11,5	10,9	11,0	
нгунди (бонгили)	5,3	5,2	5,2	
тсаанги	4,0	4,0	4,1	
кота	3,5	3,4	3,3	
мака	2,7	2,5	2,5	
келе	1,8	1,7	1,7	
теке	1,3	1,2	1,1	

конго	1,3	1,2	1,2	
французы	1,9	1,5	1,5	
Всего, тыс. чел.	1 127	1 210	1 389	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Гамбия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
малинке (мандинка)	45,3	34,1	42,0	мавры, англичане и др.
фульбе	16,2	16,2	18,0	
волоф	13,8	12,6	16,0	
диола	6,5	9,2	10,0	
сонинке (сараколе)	6,5	7,7	7,7	
сусу	1,6	1,5	1,5	
тукулеф	1,6	1,5	1,4	
серер	1,6	1,5	1,5	
мандьяк	1,6	1,5	1,4	
аку	3,2	3,0	2,9	
бамбара (бамана)	1,1	1,0	1,0	
Всего, тыс. чел.	618	1 370	1 593	
Тип страны	полиэтническое государство			
Гана				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
аканы	52,4	53,3	51,2	куланго, фульбе, тем, самба, сонгаи и др.
моси	15,8	15,5	16,0	
эве	11,9	11,7	13,0	
аданглье	4,8	4,8	4,7	
га	3,0	3,0	2,9	
гурма	3,3	3,3	3,2	
грусси	2,8	2,8	2,8	
йоруба	1,3	1,3	1,2	
биса	1,0	1,0	1,0	
хауса	0,8	0,8	0,7	
того	0,8	0,7	0,7	
Всего, тыс. чел.	12 626	19 500	21 030	
Тип страны	полиэтническое государство			
Гвинея				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
фульбе	38,6	40,3	40,0	мано, бамана, тьяпи, налу и др.
малинке (мандинка)	23,2	25,8	30,0	
сусу	11,0	11,0	11,5	
кисси	6,0	6,5	6,5	
кпелле	4,6	4,8	4,7	
дьялонке	2,9	2,5	2,3	
бага	1,9	1,0	1,0	
тенда	1,2	0,7	0,6	
коно	1,0	0,6	0,6	
конья	2,5	2,3	2,2	

лома (тома)	2,3	2,2	2,1	
коранко	1,9	1,7	1,6	
Всего, тыс. чел.	5 177	7 500	9 468	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Гвинея-Биссау				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
баланте	35,9	36,8	33,4	налу, сусу, португальцы, зеленомысцы и др.
фульбе	20,3	20,5	20,0	
манджак (мандьяк)	13,9	13,5	14,0	
малинке	12,7	13,5	13,2	
папел	7,0	7,0	7,0	
манканья	1,7	1,5	1,4	
дьола	1,7	1,5	1,5	
биафада	1,7	1,5	1,3	
бидього	1,2	1,0	1,0	
сонинке	1,2	1,0	0,9	
Всего, тыс. чел.	863	1 300	1 416	
Тип страны	полиэтническое государство			
Джибути				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
сомали (сомалийцы)	--	60,0	60,1	французы, итальянцы, англичане, греки и др.
афар	37,9	35,0	35,0	
исса	27,3	1,0	--	
исак и гадабурси	19,7	--	--	
арабы	6,1	1,5	1,3	
французы	2,7	2,5	--	
итальянцы	1,2	1,0	--	
англичане	0,9	0,6	--	
греки	0,6	0,5	--	
Всего, тыс. чел.	330	450	476,7	
Тип страны	диэтническое государство			
Египет				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
египтяне	98,8	98,0	97,5	греки, суданцы, евреи, итальянцы, англичане, армяне, французы и др.
нубийцы	0,6	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	44 533	68 400	77 506	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Замбия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
бемба	35,2	36	36,1	луба, лучази, луимби, африканеры, англичан и др.
тонга	16,5	16,5	16,4	
малави	12,2	13	13,2	
лози	9,6	9,8	9,9	
лунда	6,4	6,4	6,2	

луэна	5,1	5,0	5,0	
нгони	3,7	1,7	1,7	
фипа	3,2	1,2	1,2	
нкойя	2,7	0,7	0,6	
мбунда	1,2	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	6 242	9 600	11 262	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Зимбабве				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
шона	69,8	71,3	71,5	индийцы, пакистанцы, педи, англичане африканеры и др.
матабеле	16	15,9	15,8	
тсонга	3,6	3,7	3,8	
венда	3,0	3,0	3,0	
малави	1,0	3,0	3,1	
тонга	2,2	1,2	1,1	
тсвана	0,8	0,5	0,5	
англоафриканцы	1,6	--	0,5	
Всего, тыс. чел.	7 740	11 300	12 747	
Тип страны	полиэтническое государство			
Кабо-Верде				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %.	2005 г, %.	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
кабовердцы	65,5	65,7	66,0	французы, англичане и др.
фульбе	14,4	14,3	14,4	
манджак (мандьяк)	11,6	11,4	11,4	
баланте	6,0	5,7	5,6	
португальцы	1,6	1,5	1,3	
Всего, тыс. чел.	313	401	418,2	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Камерун				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
фанг	19,6	20,6	21,0	игбо, вуте, канури, ибибио, иджо, французы, англичане и др.
бамилеке (видекум)	18,5	18,7	19,0	
мандара	5,7	5,4	5,5	
мака	4,9	4,8	5,0	
маса	3,9	3,8	4,0	
лунду	2,7	2,5	2,5	
чамба	2,4	1,2	1,2	
тив	2,6	2,3	2,3	
бура	2,0	2,0	2,0	
мбум	1,3	1,4	1,3	
гбайя	1,2	1,2	1,1	
хауса	1,2	1,1	1,0	
баса	1,1	1,0	1,0	
котоко	1,1	1,0	1,0	
арабы шува	1,0	1,0	0,9	
джукун	0,7	0,5	0,5	
дуала	10,9	11,0	11,0	

фульбе	9,6	10,0	10,0	
тикар	7,4	7,5	7,7	
Всего, тыс. чел.	9 165	15 400	16 380	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Кения				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
кикуйю	21,1	17,7	22,0	суба, мбере, поколю, баджун, арабы, индопакистанцы, англичане и др.
лухья	13,7	12,4	14,0	
луо (джолуо)	12,9	10,6	13,0	
календжин	11,1	11,1	12,0	
камба	11,3	9,8	11,0	
кисии (гусии)	6,3	6,0	6,0	
меру	5,5	5,7	6,0	
миджикенда	4,7	4,8	4,9	
сомалийцы	2,5	2,5	2,5	
маасай	1,6	1,5	1,5	
туркана	1,3	1,3	1,2	
эмбу	1,2	1,2	1,2	
таита	1,1	1,1	1,0	
оромо	1,0	1,0	1,0	
тесо	0,8	0,8	0,7	
куриа	0,6	0,7	0,7	
сампур	0,5	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	18 960	30 300	33 830	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Коморские Острова				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
коморцы (анталоарта)	96,3	96,0	95,8	арабы, французы, малагасийцы, индийцы, индопакистанцы и др.
макуа	1,6	1,5	1,5	
Всего, тыс. чел.	431	578	671	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Конго (ДРК)				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
луба	18	17,8	18,0	суахили, луэна, гбайя, каре, мбунда, нгунди, пигмеи (кве, тва), ньоро, мба, ндого-сере, валлоны, мбундунгбака, фламандцы, итальянцы, сакат португальцы, французы и др.
конго	16	16,5	17,0	
монго	13,5	13,2	13,2	
руанда	10,3	9,9	10,0	
занде	6,1	6,2	6,2	
банги	--	5,3	5,3	
рунди	3,9	3,7	3,8	
лугбара	3,0	3,0	3,0	
мангбегу	3,0	3,0	3,0	
ленду	3,0	3,0	2,9	
теке	2,7	2,7	2,7	
боа	2,3	2,3	2,2	
чокве	1,8	1,8	1,7	

нгомбе	1,6	1,6	1,5		
мабинджа	1,6	1,6	1,6		
мбуджа	1,6	1,6	1,5		
конзо	1,4	1,5	1,6		
бембе	1,4	1,4	1,5		
банда	1,4	1,4	1,4		
лега	1,3	1,3	1,4		
комо	1,3	1,3	1,3		
лунда	1,0	1,0	0,9		
амур	1,1	0,9	0,9		
куба	0,9	0,9	0,8		
нгбанди	0,7	0,7	0,7		
Всего, тыс. чел.	31 151	52 000	60 086	100%	
Тип страны	полиэтническое государство				
Конго					
Этнос	1983 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
конго	51,5	52,5	50,2	банда, гбайя, англичане, французы и др.	
теке	17,3	17,7	17,5		
мбоши	11,5	11,6	12,0		
мбете	4,8	5,1	5,2		
пуну	3,0	3,0	3,0		
пигмеи ака, бинга и др.	1,5	1,3	1,2		
мака	1,8	1,7	1,6		
тсаанги	2,7	2,5	2,3		
банги	1,2	1,2	1,1		
кота	0,9	1,0	1,0		
нгунди (бонгили)	0,9	0,8	0,8		
Всего, тыс. чел.	1 651	2 800	3 039		100%
Тип страны	полиэтническое государство				
Кот-д'Ивуар					
Этнос	1983 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
бете	19,6	19,9	20,0	гребо, французы, фульбе, хауса, ливанцы, акан и др.	
сенуфо	14,2	14,2	14,3		
бауле	12,0	12,3	12,4		
аньи	10,9	11,2	11,2		
малинке (мандинка)	6,5	6,4	6,5		
дан	5,5	5,6	5,5		
гере	4,4	4,4	4,5		
лоби	4,4	4,4	4,3		
бакве	4,0	3,8	4,0		
квени	3,3	3,3	3,3		
диула	2,2	2,2	2,2		
куланго	2,0	2,1	2,0		
бамана	2,0	2,0	2,1		
моси	1,3	1,2	1,1		
бобо	0,9	0,8	0,7		
Всего, тыс. чел.	9 161	16 000	17 298	100%	
Тип страны	полиэтническое государство				

Лесото				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
суто	88,0	87,0	87,5	англоафриканцы, индо-пакистанцы и др.
зулу	11,8	11,8	11,2	
Всего, тыс. чел.	1 444	2 100	1 867	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Либерия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
кпелле	20,9	21,4	21,5	менде, фанти, ливанцы, сирийцы и др.
бакве	13,1	13,2	13,2	
лома	8,3	8,5	8,6	
кру	8,8	8,5	8,7	
кран	7,3	7,3	7,4	
басса	7,3	7,3	7,3	
mano	--	6,8	7,0	
гола	6,8	6,8	7,0	
гребо	5,3	5,3	5,2	
ваи	4,9	4,9	5,0	
дан	2,4	2,4	2,3	
коно	1,7	1,7	1,6	
банди	1,7	1,6	1,5	
кисси	1,7	1,6	1,5	
американцы-либерийцы	1,2	2,0	2,0	
Всего, тыс. чел.	2 057	3 200	3 482	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Ливия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
ливийцы (арабы Ливии)	83,8	83,0	83,0	туареги, турки, хауса, тубу, греки, сербы, хорваты и др.
ливийцы-берберы	5,2	5,0	5,1	
арабы Египта	4,8	4,5	4,5	
арабы Туниса	2,1	2,0	2,0	
индопакистанцы	0,9	1,0	1,0	
итальянцы	0,6	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	3 342	5 100	5 766	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Маврикий				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
индомаврикийцы	67,5	68,0	68,0	англичане, французы и др.
маврикийцы-креолы	27,2	27,0	27,1	
китайцы	2,5	3,0	3,1	
франкомаврикийцы	1,3	1,0	1,0	
арабы	0,7	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	993	1 200	1 231	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Мавритания				

Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
мавры (арабы Зап. Сахары)	81,5	70,0	70,0	французы, арабы соседних стран и др..
волоф	6,7	7,2	7,1	
тукулер	5,3	5,7	5,7	
сонинке	2,8	3,8	3,7	
фульбе	1,1	2,1	2,0	
зенанга	1,1	2,0	2,1	
бамана (бамбара)	0,8	1,5	1,3	
Всего, тыс. чел.	1 779	2 700	3 087	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Мадагаскар				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
малагасийцы	98,9	99,0	99,0	коморцы, французы, индопакистанцы, малайцы и др.
Всего, тыс. чел.	9 399	15 500	18 040	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Малави				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
малави	58,3	53,3	53,5	суахили, англоафриканцы, индийцы, пакистанцы и др.
макуа	18,4	18,1	18,1	
яо	13,2	13,3	13,5	
нгони	6,7	6,7	6,6	
фипа	1,6	1,6	1,5	
ньякуса	1,1	1,1	1,0	
Всего, тыс. чел.	6 429	10 400	12 159	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Мали				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
бамбара (бамана)	31,9	32,7	33,0	моси, волоф, бобо-финг и др.
фульбе	13,9	14,2	14,3	
сенуфо	12	11,7	12,0	
сонинке	8,8	8,6	8,7	
туареги	7,3	8,3	8,2	
сонгаи	7,2	7,0	7,1	
малинке	6,6	6,6	6,5	
догон	4,0	4,0	4,0	
диула	2,9	2,5	2,5	
бобо	2,4	2,0	2,0	
мавры	1,6	1,0	1,0	
само (сану)	6,6	1,0	1,1	
Всего, тыс. чел.	7 528	10 700	12 292	
Тип страны	полиэтническое государство			
Марокко				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5%

				от ОНС (2005г.)
марокканцы (арабы Марокко)	74,2	74,0	74,1	французы, испанцы, евреи, мавры, арабы Алжира, арабы Туниса, итальянцы и др.
шилех (шлех)	10,9	11,0	11,0	
тамазигхт (берабер)	8,6	8,5	8,5	
рифь	4,5	4,5	4,3	
берберы оазисов	1,1	1,0	1,0	
Всего, тыс. чел.	22 109	30 100	32 726	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Мозамбик				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
макуа	47,3	46,8	47,0	нгони, португальцы, индопакистанцы, свази, зулу, арабы и др.
тсонга	23,3	23,7	23,8	
малави	12,0	12,0	12,1	
шона	11,3	11,4	11,5	
яо	3,8	3,8	3,7	
суахили	0,8	0,8	0,7	
маконде	0,6	0,6	0,5	
Всего, тыс. чел.	13 311	19 100	19 407	
Тип страны	полиэтническое государство			
Намибия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
овамбо (амбо)	49,2	50,7	51,0	немцы, тсвана, субиа, англоафриканцы и др.
нама	--	12,5	12,7	
каванго	11,6	9,7	10,0	
гереро	7,4	8,0	8,0	
горные дамара	7,4	6,3	6,5	
готтентоты	7,4	6,0	6,3	
африканеры	4,6	4,5	4,5	
бушмены	2,8	2	2,0	
Всего, тыс. чел.	1 078	1 800	2 031	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Нигер				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
хауса	52,0	53,0	56,0	арабы, французы, тубу, гурманче и др.
дьерма, денди	14,7	14	15,0	
сонгаи	8,1	8,0	8,0	
туареги	2,9	10,3	8,0	
фульбе	10,4	10,0	8,5	
канури	8,7	4,4	4,5	
мавры	2,0	1,0	1,0	
Всего, тыс. чел.	5 772	10 100	11 667	
Тип страны	полиэтническое государство			
Нигерия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005г.)
хауса	21,3	21,6	22,0	анкве, баде, мумуйе, сура, арабы, вандала
йоруба	21,3	21,1	21,5	

игбо	18	18,6	19,0	(мандала), шува, катаб, камбари, ангас, чамба, джукун, бирам, боки, джрава, сонгаи, дверма, денди, болева, англичане, американцы США и др.
фульбе	11,2	11,7	12,0	
ибибио	5,6	5,6	5,7	
канури	4,2	4,2	4,1	
бини (едо)	3,4	3,4	3,5	
тив	2,2	2,2	2,1	
иджо	1,8	1,8	1,7	
бура	1,7	1,7	1,7	
нупе	1,2	1,2	1,1	
игала	0,9	1,0	1,0	
идома	0,8	0,8	0,7	
игбира	0,7	0,7	0,7	
экои	0,7	0,6	0,5	
гбари	0,6	0,6	0,5	
Всего, тыс. чел.	89 022	123 300	128 772	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Руанда				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
хуту	85,4	85,0	84,0	суахили, луба, арабы Судана, валлоны и др.
тутси	12,0	13,0	14,0	
пигмеи-тва	0,9	1,0	1,0	
Всего, тыс. чел.	5 700	7 200	8 441	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Сан-Томе и Принсипи				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
сантомийцы	97,8	99,0	98,5	анголяры, форро, сервикецы и др.
португальцы	1,1	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	92	160	187	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Свазиленд				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
свази	84,3	84,1	84,5	англичане, индийцы, пакистанцы, португальцы и др.
зулу	9,9	10,1	10,0	
тсонга	2,5	2,9	3,0	
африканеры	0,8	0,7	0,5	
англоафриканцы	0,8	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	605	1 100	1 174	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Сейшельские Острова				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
сейшельцы (креолы)	89,1	90,0	90,2	французы, арабы и др.
индийцы	4,7	4,5	4,3	
малагасийцы	3,1	3,0	3,0	
китайцы	1,6	1,5	1,5	
англичане	1,6	1,0	0,8	
Всего, тыс. чел.	64	79	81	100%

Тип страны	моноэтническое государство			
Сенегал				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
волоф	36,2	42,7	43,3	кабовердцы, мандьяк, сус, французы, ливанцы, сирийцы, баланте и др.
серер	17,0	14,9	14,7	
фульбе	17,8	14,4	14,5	
тукулер	9,7	9,3	9,5	
дьола	8,1	5,3	5,1	
малинке (мандинка)	6,5	3,6	3,2	
сонинке	2,1	2,1	2,0	
мавры	0,8	1,0	0,9	
Всего, тыс. чел.	6 193	10 000	11 127	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Сомали				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
сомалийцы	98,3	98,0	93,2	итальянцы, индопакистанцы, индийцы, англичане, банту и др.
арабы	1,1	1,0	1,3	
Всего, тыс. чел.	5 269	7 200	8 592	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Судан				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
суданцы (арабы Судана)	49,1	49,0	50,0	горные нубийцы, мунду, дагу, тама, тесо, лво, талоди, бурун, масалит, бонго, тега мнйманг и др.
динка	11,5	11,7	12,0	
нубийцы	8,1	8,1	8,1	
беджа	6,4	6,6	6,5	
нуэр	4,9	5,0	5,0	
занде	2,7	2,6	2,5	
бари	2,5	2,4	2,3	
фур	2,1	2,0	2,0	
шиллук	1,7	1,8	1,7	
лотуко	1,5	1,5	1,5	
коалиб	0,9	1,0	1,0	
мурле	0,7	0,7	0,7	
тумтум	0,7	0,6	0,5	
мору	0,6	0,6	0,5	
Всего, тыс. чел.	20 362	35 100	40 188	
Тип страны	полиэтническое государство			
Сьерра-Леоне				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
менде	34,6	34,1	34,5	ливанцы, пакистанцы, индийцы, англичане и др.
темне	31,7	32,3	32,5	
лимба	8,4	8,5	8,5	
коно	5,2	5,4	5,5	
сусу	1,4	4,6	4,5	
курайко (коранко)	3,5	3,5	3,5	

дьялонке	3,5	3,4	3,3	
кисси	2,3	1,2	1,2	
креолы	1,4	0,7	0,6	
Всего, тыс. чел.	3 472	5 200	6 018	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Танзания				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
ньямвези, сукума, ньятуру	21,1	26,3	26,5	таита, белиба, руанда, мбугу, сандаве, ганда, луба, англоафриканцы, индопакистанцы, арабы и др.
суахили	8,8	8,8	9,0	
хайя, зйба	5,9	5,3	5,3	
хехе, бена, санго, поголо	6,9	7,0	7,0	
джага и парре	4,9	4,8	5,0	
матенго	5,4	5,0	5,0	
зарама, лугуру и сагара	4,9	4,7	4,8	
шамбал, зигула	4,3	4,3	4,2	
гого	3,9	4,3	4,3	
маконде	5,9	3,7	4,0	
ха	3,4	3,1	3,0	
иламба и ланги	2,8	2,8	2,9	
лухья	2,8	2,7	2,8	
яо	2,5	2,5	2,5	
рунди	2,5	2,4	2,3	
ньяка	2,4	2,3	2,2	
нгони	1,3	1,3	1,2	
фипа и ньямвага	1,2	1,2	1,1	
ираку	1,8	1,5	1,4	
макуа	1,1	1,0	1,0	
малави	1,0	1,0	0,9	
маасаи	1,0	1,0	0,9	
луо	0,8	0,8	0,7	
татог (календжин)	0,7	0,7	0,6	
Всего, тыс. чел.	20 378	35 300	36 766	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Того				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
эве	45,4	47,6	48,0	хауса, моси, борба, бразильцы, французы и др.
кабре	23,9	23,8	24,0	
гурма	10,5	10,5	10,7	
чокосси (аньи)	1,8	1,8	1,8	
фульбе	1,5	1,5	1,5	
самба и берба	1,1	1	1,0	
тем	7,3	7,1	7,0	
племена Того	3,6	3,5	3,5	
йоруба (ана)	2,9	3,0	3,0	
Всего, тыс. чел.	2 756	5 000	5 682	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Тунис				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5%

				от ОНС (2005г.)
арабы Туниса (тунисцы)	97,3	97,6	97,5	арабы, французы, итальянцы, турки, мальтийцы и др.
берберы (оазисов)	1,2	1,0	1,0	
Всего, тыс. чел.	6 888	9 600	10 075	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Уганда				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
ганда	17,8	17,5	17,0	
сога	8,2	8,4	8,0	
тесо	8,9	8,4	8,0	
ньянколе (хима)	8,2	8,4	8,0	
гишу (масаба)	7,2	7,1	7,0	
кига (чига)	6,8	7,1	7,0	
ланго	6,0	6,0	6,2	
руанда	5,8	5,7	6,0	
ачоли	4,6	4,5	4,5	
ньоро	3,3	3,2	3,2	
торо	3,2	3,0	3,0	
рунди	3,1	3,0	3,0	
лугбара	3,8	3,7	3,8	
гвере (ньяла)	2,9	2,7	2,8	
карамоджонг	2,1	2,0	2,0	
алур	1,7	1,5	1,5	
конзо	1,4	1,4	1,3	
мади	1,4	1,3	1,3	
адхола (будама)	1,6	0,9	0,8	
кумам	1,0	0,8	0,7	
Всего, тыс. чел.	14 625	23 300	27 270	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Центральноафриканская Республика				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
гбайя (байя)	24,5	23,7	27,8	
банда	28,6	23,4	27,0	
манджа (нгбанди)	10,6	14,7	13,0	
занде	9,8	10,0	10,1	
сара (нсара)	6,9	6,5	10,0	
мака	4,3	4,0	4,0	
мбум	4,1	6,3	7,0	
каре	2,4	2,3	2,2	
ндого-сере	2,0	1,8	1,7	
тама	1,4	1,3	1,2	
мунду-нгбака	1,4	1,2	1,2	
нгунди	0,8	0,6	0,5	
нгири	0,8	0,6	0,5	
креш	0,8	0,6	0,5	
Всего, тыс. чел.	2 450	3 512	3 800	100%
Тип страны	полиэтническое государство			

Чад				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
сара	21,9	23,0	23,3	креш, загава, вандала (мандара), фульбе, фур, французы и др.
багирми	8,4	8,0	8,5	
арабы Судана (суданцы)	26,1	21	21,2	
тубу	7,3	7,2	7,3	
мбум	6,5	6,8	7,0	
тама	6,3	6,5	6,5	
маба	6,3	6,3	6,2	
масалит	6,3	6,3	6,2	
мими	6,3	6,3	6,1	
муби	4,2	4,3	4,3	
кангури	2,3	2,5	2,5	
дагу	2,3	2,5	2,5	
хауса	2,3	2,3	2,4	
маса	2,3	2,3	2,2	
котоко	2,1	2,0	2,0	
Всего, тыс. чел.	4 789	8 424	9 826	
Тип страны	полиэтническое государство			
Экваториальная Гвинея				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
фанг	72	73,2	73,5	пагальцы, испнцы и др.
буби	14,7	14,6	14,7	
дуала (плайеро)	2,7	2,5	2,7	
ибидио	1,3	1,2	1,2	
мака	1,3	1,2	1,1	
мъене (мпонгве)	1,3	1,0	1,0	
йоруба	1,3	1,0	1,2	
фернандино	1,3	1,0	1,2	
хауса	1,3	1,0	1,0	
Всего, тыс. чел.	375	474	536	
Тип страны	полиэтническое государство			
Эритрея				
Этнос	1993 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
тиграи	50,0	49,0	50,0	беджа, агау, арабы (Судана, Египта, Йемена), европейцы, индопакистанцы и др.
тигре	23,0	31,7	32,0	
афар	22,8	4,3	4,0	
кунама	--	7,5	7,0	
сахо	2,0	3,0	3,0	
Всего, тыс. чел.	3 500	4 135	4 562	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Эфиопия				
Этнос	1993 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
амхара	40,0	39,3	40,0	шмирра, маджи, консо, сахо, беджа, нуэр, берта, кунана, ануак,
оромо (галла)	38,0	38,1	39,0	
тиграи	6,0	7,4	7,5	

гураге	3,5	2,8	3,0	мурле, туркана, итальянцы и др.	
омето	2,7	2,3	2,5		
сидамо	2,4	3,0	3,0		
афар (данакиль)	1,8	2,0	2,0		
тигре	1,9	1,5	1,7		
сомалийцы	1,7	1,0	1,0		
каффа	1,0	0,5	0,5		
агау	1,0	0,5	0,5		
Всего, тыс. чел.	49 500	64 117	73 053		100%
Тип страны	полиэтническое государство				
Южно - Африканская Республика					
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
зулу	19,8	22,0	22,5	капские малайцы, евреи, португальцы, малави, немцы, шотландцы, шона, макуа, итальянцы, греки, голландцы, пакистанцы и др.	
коса	18,2	18,0	18,5		
африканеры (буры)	8,9	7,0	7,5		
педи (северные суто)	8,1	9,0	9,0		
суто	6,2	7,0	6,5		
тсвана	9,1	7,5	7,5		
тсонга (шангаан)	3,6	3,5	3,5		
свази	3,0	3,0	3,0		
англоафриканцы	4,5	4,0	4,0		
венда	2,3	2,0	2,1		
ндебеле	2,3	2,0	2,1		
индийцы	2,2	2,0	2,1		
англичане	0,8	0,7	0,6		
Всего, тыс. чел.	30 802	43 421	44 344		100%
Тип страны	полиэтническое государство				

Этнонациональный состав и типология стран Америки

Канада					
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
англоканадцы	38,9	41,0	41,2	филиппинцы, шведы, французы, венгры, ямайцы, датчане, хорваты, сербы, белорусы, ольстерцы, тринидадцы, испанцы, финны и др.	
франкоканадцы	26,1	27,0	23,5		
немцы	4,6	4,5	4,3		
англичане	4,0	4,0	3,8		
итальянцы	3,0	3,0	2,8		
украинцы	2,1	2,0	1,8		
голландцы	1,6	1,5	1,4		
американцы США	1,3	1,4	1,5		
евреи	1,2	1,2	1,1		
китайцы	1,2	1,2	1,3		
шотландцы	1,1	1,0	0,9		
индейцы (англоязычные)	1,1	1,0	2,0		
поляки	1,0	1,0	0,9		
ирландцы	0,8	0,9	0,9		
португальцы	0,8	0,8	0,7		
греки	0,6	0,5	0,5		
индопакистанцы	0,6	0,5	0,7		
Всего, тыс. чел.	24 907	31 300	32 805	100%	
Тип страны	полиэтническое государство				
Соединённые Штаты Америки					
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
американцы США	75,5	76,0	76,5	шведы, кубинцы, англоканадцы, чехи, англичане, греки, норвежцы, финны, французы, армяне, португальцы, индо-пакистанцы, венгры, китайцы, японцы, филиппинцы, словаки, голландцы, белорусы, корейцы, и др.	
мексиканцы	4,5	4,9	5,0		
евреи	2,5	3,0	2,2		
немцы	2,2	2,0	2,0		
итальянцы	2,1	2,0	2,0		
поляки	1,6	2,0	1,7		
пуэрториканцы	0,9	0,8	0,8		
франкоканадцы	0,9	0,8	0,8		
ирландцы	0,6	0,6	0,5		
австрийцы	0,5	0,5	0,5		
русские	0,4	0,5	0,6		
украинцы	0,5	0,5	0,6		
Всего, тыс. чел.	233 700	275 600	295 734		100%
Тип страны	полиэтническое государство				
Антигуа и Барбуда					
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)	
антигуанцы		96,0	96,0	португальцы, ливанцы, сирийцы и др.	
англичане		2,5	2,5		
Всего, тыс. чел.		66	68,7	100%	
Тип страны	моноэтническое государство				

Аргентина				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
аргентинцы	83,7	85	86,5	каталонцы, баски, боливийцы, поляки, украинцы, немцы, арабы, бразильцы, армяне, французы, португальцы, русские, уругвайцы, белорусы и др.
итальянцы	4,4	4	3,5	
галисийцы	1,8	1,5	1,4	
испанцы	1,4	1,1	1,0	
евреи	1,0	0,6	0,6	
кечуа	1,0	0,95	0,8	
парагвайцы	0,8	0,8	0,6	
чилийцы	0,7	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	29 627	36 950	39 538	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Багамские Острова				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
багамцы	76,6	75	73,0	итальянцы, греки и др.
гаитийцы	13,5	12	12,9	
ямайцы	1,8	1,7	1,7	
англичане	2,7	2,1	2,1	
американцы США	2,3	2,5	2,7	
англо-канадцы	0,9	0,6	0,6	
антильянос	1,4	1,2	1,1	
Всего, тыс. чел.	222	295	301,8	
Тип страны	полиэтническое государство			
Барбадос				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
барбадосцы	96	96	93,0	индийцы, редлегз и др.
англичане	2,4	2,3	2,3	
американцы США	0,8	0,7	0,8	
Всего, тыс. чел.	252	274	279,3	
Тип страны	моноэтническое государство			
Белиз				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
белизцы (креолы)	51,3	56,0	57,3	американцы США, китайцы, ливанцы и др.
майя	14,1	11,0	12,0	
гарифы (чёрные карибы)	7,7	4,8	6,5	
гватемальцы	5,8	5,0	4,9	
гондурасцы	3,8	3,5	3,3	
англичане и шотландцы	3,2	2,5	2,7	
немцы	2,6	1,6	2,2	
индийцы	2,6	2,0	2,1	
кекчи	1,9	2,0	1,6	
мексиканцы	1,3	1,0	1,1	
Всего, тыс. чел.	156	249	279,5	
Тип страны	полиэтническое государство			
Боливия				

Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
боливийцы испаноязычные	39,5	39,4	41,2	араваки, перуанцы, мовима, чимане, чилийцы, испанцы, матако, американцы США, немцы и др.
кечуа (индейцы)	32,9	31,0	31,5	
аймара (индейцы)	23,8	25,5	24,7	
тупи-гуарани	1,3	1,3	1,1	
бразильцы	0,5	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	6 082	8 200	8 858	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Бразилия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
бразильцы	96,5	95	95,7	итальянцы, евреи, испанцы, поляки, русские, украинцы, парагвайцы и др.
португальцы	0,9	0,9	0,8	
немцы	0,5	0,5	0,5	
японцы	0,5	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	129 660	172 860	186 113	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Венесуэла				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
венесуэльцы	84,5	85	85,7	португальцы, евреи, карибы, индейцы, каталонцы, баски кубинцы, чилийцы, аргентинцы, амери-канцы США и др.
колумбийцы	9,1	8,5	8,4	
испанцы и галисийцы	0,7	1,5	1,5	
итальянцы	1,2	1,1	1,0	
араваки	0,8	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	16 394	23 500	25 375	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Гаити				
Этнос	1983 г., %.	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
гаитийцы	99,6	99	99,1	доминиканцы, американцы США кубинцы и др.
Всего, тыс. чел.	6 258	6 870	8 122	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Гайана				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
гайанцы-индопакистанцы	51,2	50	50,1	варао, англичане, арабы и др.
гайанцы-креолы	42,5	43	43,2	
карибы	2,7	2,5	2,5	
араваки	1,1	1	1,0	
португальцы	0,8	0,8	0,7	
китайцы	0,5	0,6	0,6	
Всего, тыс. чел.	918	697	765,3	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Гватемала				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)

гватемальцы	48,7	50	50,3	ямайцы, сальвадорцы и др.
индейцы испаноязычные	34	30	30,0	
другие индейцы	17	16	15,0	
Всего, тыс. чел.	7 932	12 640	14 655	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Гондурас				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
гондурасцы	92,8	94	94,1	антильянос, майя мискито, чорти, гватемальцы, никарагуанцы, белизцы, и др.
ленка	2,2	2	1,9	
сальвадорцы	1,2	1	1,0	
гарифы (чёрные карибы)	1,2	1	1,0	
ямайцы	0,7	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	4 093	6 250	6 975	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Гренада				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
гренадцы	95,5	96,0	95,8	французы, индейцы-карибы (антильянос) и др.
индопакистанцы	2,7	2,0	2,2	
англичане	1,8	1,0	1,0	
Всего, тыс. чел.	110	89	89,6	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Доминика				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
доминикцы	97,4	96,0	96,2	французы, англичане и др.
индейцы-карибы	2,0	2,0	2,1	
Всего, тыс. чел.	76	72	69,0	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Доминиканская республика				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
доминиканцы	94,8	95,0	95,2	американцы США, кубинцы, французы, итальянцы и др.
гаитийцы	5,0	5,0	4,7	
Всего, тыс. чел.	5 962	8 442	8 950	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Колумбия				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
колумбийцы	97,4	98,0	98,0	карибы, гуахибо, тукано, кечуа, венесуэльцы, евреи японцы и др.
чибча-муиска	0,9	0,7	0,6	
араваки	0,6	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	27 515	39 700	42 955	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Коста-Рика				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)

костариканцы	91,8	92,5	93,0	брибри, кабекар, борука, терраба, панамцы, японцы, евреи, американцы США и др.
ямайцы	4,9	4,5	4,5	
антильянос	1,2	1,0	1,0	
никарагуанцы	0,6	0,6	0,5	
Всего, тыс. чел.	2 435	3 700	4 016	
Тип страны	моноэтническое государство			
Куба				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
кубинцы	98,3	98,0	98,0	испанцы, ямайцы, каталонцы, баски, галисийцы, евреи, гаитийцы, амери-канцы США и др.
Всего, тыс. чел.	9 891	11 100	11 347	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Мексика				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
мексиканцы	87,6	88,6	88,5	сапотеки, тотонаки, отоми, миштеки, цоцили, американцы США, масатеки, масахуа, испанцы, хуастеки, чоли, михе, евреи и др.
испаноязычные индейцы-ацтеки	1,4	1,4	1,5	
мая	0,5	0,8	0,7	
Всего, тыс. чел.	75 103	100 400	106 203	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Никарагуа				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
никарагуанцы	87,0	90,0	90,3	гондурасцы, рама, мискито, ульва, сальвадорцы, американцы США, гарифы, панамцы, матагальпа и др.
мискито	4,3	4,0	4,0	
ямайцы	3,9	3,9	3,8	
антильянос	3,3	2,0	2,1	
Всего, тыс. чел.	3 056	4 800	5 465	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Панама				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
панамцы	88,1	89,0	88,5	немцы, китайцы, брибри, экадорцы, мексиканцы, чоко, кубинцы, англичане и др.
гуайми	3,4	3,1	3,2	
куна	2,4	2,5	2,6	
американцы США	1,0	1,0	1,1	
колумбийцы	1,0	1,0	1,1	
ямайцы	0,7	0,7	0,8	
костариканцы	0,5	0,5	0,6	
никарагуанцы	0,5	0,5	0,5	
антильянос	0,5	0,5	0,5	

Всего, тыс. чел.	2 089	2 800	3 039	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Парагвай				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
паргвайцы	89,8	91,0	91,2	самуко, матако-матауайо, маскойя, украинцы, итальянцы, корейцы, араваки, англоканадцы и др.
бразильцы	3,5	3,2	3,1	
немцы	1,4	1,2	1,1	
каингуа	0,9	0,7	0,7	
аргентинцы	0,9	0,5	0,6	
японцы	0,6	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	3 473	5 600	6 348	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Перу				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
перуанцы	61,5	61,0	60,7	японцы, араваки, хибаро, чилийцы, китайцы, испанцы, американцы США, аргентинцы и др.
кечуа	33,7	34,0	34,0	
аймаро	3,2	3,0	3,0	
Всего, тыс. чел.	18 707	27 000	27 926	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Сальвадор				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
сальвадорцы	96,1	96,0	96,0	гондурасцы, ленка, гватемальцы, кекчи, американцы США, никарагуанцы, мексиканцы и др.
пипили (пипиль)	2,9	3,0	3,1	
Всего, тыс. чел.	5 232	6 100	6 705	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Сент-Винсент и Гренадины				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
сентвинсентцы	93,1	96,0	96,0	французы, португальцы и др.
гарифы (чёрные карибы)	2,0	2,0	2,1	
индийцы	2,0	1,0	1,0	
англичане	2,0	1,0	0,9	
Всего, тыс. чел.	102	116	118	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Сент -Ките и Невис				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
сенткитсцы	91,1	95,0	95,0	сирийцы и др.
англичане	6,7	2,7	2,8	
индийцы	0,6	0,6	0,5	
китайцы	0,5	0,6	0,7	
Всего, тыс. чел.	45	39	39	100%
Тип страны	моноэтническое государство			

Сент-Люсия				
Этнос	1983 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС(2005 г.)
сентлюсийцы	93,6	96,0	96,1	французы и др.
индийцы	4,0	3,0	3,0	
англичане	1,6	1,0	1,0	
Всего, тыс. чел.	125	156	166	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Суринам				
Этнос	1983 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
суринамцы-креолы	31,3	35,0	35,2	голландцы и др.
суринамцы-индопакистанцы	37,0	33,0	32,7	
индонезийцы	14,2	16,0	16,1	
лесные негры	8,5	10,0	10,0	
индейские народы	2,0	3,0	3,0	
китайцы	2,8	2,5	2,7	
Всего, тыс. чел.	351	431	438	
Тип страны	полиэтническое государство			
Тринидад и Тобаго				
Этнос	1983 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
тринидадцы англоязычные	56,6	58,0	58,1	американцы США, англичане, индейцы-араваки, сирийцы, венесуэльцы, португальцы и др.
тринидадцы-индопакистанцы	40,0	40,0	40,2	
китайцы	1,0	0,9	0,8	
Всего, тыс. чел.	1 149	1 200	1 089	
Тип страны	диэтническое государство			
Уругвай				
Этнос	1983 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
уругвайцы	86,8	87,0	87,1	армяне, литовцы, французы, немцы, русские, баски, украинцы, поляки, германошвейцарцы и др.
галисийцы	2,0	1,7	1,7	
испанцы	1,3	1,2	1,2	
итальянцы	3,4	3,1	3,0	
аргентинцы	0,7	0,7	0,8	
бразильцы	0,5	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	2 968	3 330	3 416	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Чили				
Этнос	1983 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
чилийцы	91,2	91,0	91,5	кечуа, аймара, итальянцы, евреи, аргентинцы, испанцы, боливийцы и др.
арауканы (мапуче)	6,2	6,3	6,5	
немцы	0,6	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	11 682	15 153	15 981	100%
Тип страны	моноэтническое государство			

Эквадор				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
эквадорцы	59,5	62,0	62,5	итальянцы, немцы, японцы, индейцы, колумбийцы и др.
кечуа	38,9	30,0	31,2	
испанцы	3,5	3,0	3,0	
Всего, тыс. чел.	9 251	12 920	13 364	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Ямайка				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г.)
ямайцы	96,1	96,0	96,0	англичане, кубинцы, американцы США, немцы и др.
индийцы	2,0	1,8	1,9	
китайцы	0,9	1,0	1,0	
Всего, тыс. чел.	2 258	2 652	2 732	100%
Тип страны	моноэтническое государство			

Этнонациональный состав и типология стран Австралии и Океании

Австралия				
Этнос	1983 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г)
англоавстралийцы	74,1	75,7	77,7	мальтийцы, поляки, ирландцы, евреи, вьеты, китайцы, англоафриканцы, американцы США, кхмеры, ливанцы, словенцы, сербы, уэльсцы, латыши, украинцы, белорусы, мальтийцы, индийцы и др.
англичане	6,2	4,5	4,3	
итальянцы	4,6	1,5	1,5	
шотландцы	1,5	1,3	1,3	
греки	2,2	2,0	2,0	
австралийцы-аборигены	0,9	2,0	2,1	
хорваты	1,0	0,8	0,7	
македонцы	0,8	0,6	0,6	
голландцы	0,7	0,5	0,5	
англоновозеландцы	0,7	0,5	0,5	
немцы	0,7	0,5	0,5	
Всего, тыс. чел.	15 324	19 164	20 090	
Тип страны	полиэтническое государство			
Вануату				
Этнос	1983 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г)
меланезийцы Вануату	94,4	94,0	94,0	вьеты, китайцы, англоавстралийцы, англичане, англоновозеландцы и др.
полинезийцы Меланезии	2,4	2,5	2,5	
французы	1,6	1,5	1,4	
Всего, тыс. чел.	124	190	206	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Кирибати				
Этнос	1983 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г)
кирибати (микронезийцы-тунгару)	98,3	97,0	97,0	полинезийцы-тувалу, англоавстралийцы, китайцы и др.
Всего, тыс. чел.	60	92	103	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Маршалловы Острова				
Этнос	1991 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г)
маршалыцы	79,2	92,0	91,8	полинезийцы, китайцы и др.
американцы США	4,2	4,2	4,3	
Всего, тыс. чел.	48	68	59	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Науру				
Этнос	1983 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г)
науру (микронезийцы)	60,0	62,0	62,3	англичане и др.
тунгару (микронезийцы)	16,3	16,0	16,5	

китайцы	8,8	12,0	10,5	
тувалу (полинезийцы)	8,8	8,0	8,2	
англоавстралийцы	6,3	8,0	7,5	
Всего, тыс. чел.	8	12	13	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Новая Зеландия				
Этнос	1983 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г)
англоновозеландцы	74,9	75,0	75,5	индийцы, ниуэ, Тонга, ольстерцы, ирландцы, англоканадцы, американцы США, евреи, немцы, полинезийцы и др.
маори	9,0	10,0	10,1	
англичане	6,2	6,0	5,8	
англоавстралийцы	1,4	1,3	1,2	
самоа	1,3	1,2	1,1	
шотландцы	1,2	1,0	0,9	
голландцы	0,7	0,6	0,5	
маори ос-в Кука	0,7	0,6	0,5	
китайцы	0,6	0,6	0,6	
Всего, тыс. чел.	3 203	3 800	4 036	
Тип страны	полиэтническое государство			
Папуа - Новая Гвинея				
Этнос	1983 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г)
папуасские этносы, в т.ч.:	84,0	84,5	85,0	ноту, фуйюге, киваи, НИИ, набак, ятмул, насион, генде, савос, ласкиа, менья, тимбе, оло, южные арапеи, синагоро, такаи и др.
энга	6,9	7	7,1	
чимбу	6,3	6,3	6,5	
хаген	4,5	4,5	4,5	
камано	3,6	3,6	3,7	
хули	2,8	3	3,0	
ангал	2,7	2,7	2,8	
вахги	2,1	2	1,9	
кева	2,0	2	2,0	
капау	1,5	1,5	1,5	
абелам	1,9	2	2,1	
боикен	1,4	1,4	1,4	
чуаве	1,2	1,2	1,1	
арокаива	1,1	1,1	1,0	
гахуку-асаро	1,1	1	1,0	
туапери	0,9	1	1,0	
гадсуп	0,8	0,8	0,7	
гими	0,8	0,8	0,7	
сиане	0,8	0,7	0,7	
виру	0,8	0,7	0,6	
бенабена	0,7	0,7	0,7	
кванга	0,6	0,6	0,5	
форе	0,6	0,5	0,5	
калам	0,6	0,5	0,5	
меланезийские этносы, в т.ч.:	15,0	14,3	13,0	
толаи	3	3	3,0	

кеапара	0,7	0,7	0,6	
адзера	0,6	0,6	0,5	
моту	0,6	0,6	0,6	
киливила	0,6	0,6	0,5	
англоавстралийцы	0,8	0,7	0,7	
Всего, тыс. чел.	3 190	4 900	5 545	100%
Тип страны	полиэтническое государство			
Соломоновы Острова				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г)
меланезийцы, в т.ч.:	85,7	93,0	93,0	англоавстралийцы, англичане, китайцы, индийцы и др.
ареаре-дория	15,4	16,0	16,0	
кварааэ	5,8	6,0	6,1	
саа (апапэаа)	4,6	5,0	5,1	
нггела	4,6	5,0	5,0	
малуу	3,9	4,0	4,0	
кваио-уру	3,9	4,0	4,1	
лау	3,1	3,0	2,9	
фаталека	2,7	3,0	2,8	
марово	2,3	2,5	2,6	
лангаланга	1,9	2,0	2,1	
полинезийцы, в т.ч.:	3,1	4,0	4,0	
тикопия	1,2	1,5	1,6	
луангиуа	0,8	1,0	1,1	
микронезийцы – тунгару	1,2	1,0	1,0	
папуасы	8,5	3,0	3,0	
Всего, тыс. чел.	222	466	538	
Тип страны	полиэтническое государство			
Тонга				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г)
тонганцы (полинезийцы-тонга)	99,0	98,0	98,0	англоновозеландцы, англоавстралийцы, англичане и др. полинезийцы.
Всего, тыс. чел.	104	102	112	100%
Тип страны	моноэтническое государство			
Тувалу				
Этнос	1983 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС(2005 г)
тувалу	92,5	87,5	88,0	французы, англичане и др.
тунгару	7,5	12,0	11,5	
Всего, тыс. чел.	8	11	12	100%
Тип страны	диэтническое государство			
Федеративные Штаты Микронезии				
Этнос	1992 г., %	2000 г, %	2005 г, %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г)
микронезийцы, в т.ч.:	89,0	90,0	91,0	японцы, филиппинцы, маршалыцы, яп, этнос
трук	53,0	52,0	52,5	

понапе	29,0	30,0	30,5	атолла Нукуаро и др.
косраэ	5,4	5,5	5,3	
этнос атолла Капингармаранги	1,1	1,2	1,0	
каролинцы	5,4	5,5	5,5	
этнос атолла Улити	1,1	1,0	1,0	
белау	1,0	1,0	1,0	
волеви	1,1	1,0	1,0	
американцы США	1,0	1,0	1,0	
Всего, тыс. чел.	102	133	108	
Тип страны	полиэтническое государство			
Фиджи				
Этнос	1983 г., %	2000 г., %	2005 г., %	Этносы по менее 0,5% от ОНС (2005 г)
фиджийцы	46,3	51,1	51,0	англоавстралийцы, англоновозеландцы, англичане и др.
фиджииндийцы	50,0	43,6	44,0	
ротума	1,2	1,0	1,0	
китайцы	0,7	0,7	0,8	
Всего, тыс. чел.	670	832	893	100%
Тип страны	диэтническое государство			